
**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

ИДЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

**выпуск XXVIII
Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион
2014 – 2015 гг.**

**МОСКВА
2015**

«Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития»
издается с 1998 года
под руководством
Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН

Индекс **65047** в подписном каталоге
«Издания научно-технической
информации» агентства «Роспечать» Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ №ФС 77-34876 от 29.12.2008

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и
изданий, рекомендованных ВАК для публикаций на соискание ученых
степеней кандидата и доктора наук по **истории и политологии**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Мосяков Д.В.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Малетин Н.П.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Астафьева Е.М.

РЕДАКТОРЫ

Другов А.Ю., Симония А.А., Соколов А.А., Фомичева Е.А.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Акимов А.В.	Другов А.Ю.
Захаров А.О.	Канаев Е.А.
Колотов В.Н.	Малетин Н.П.
Пале С.Е.	Познер П.В.
Рогожин А.А.	Симония А.А.
Соколов А.А.	Фомичева Е.А.

ISSN 2072-8271

© ИВ РАН, 2015
© Редколлегия, 2015
© Коллектив авторов, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Мосяков Д.В. Сближение Вьетнама с США и политика КНР. 5
Колдунова Е.В. АСЕАН на современном этапе и проблемы региональной стабильности..... 13
Райков Ю.А. Территориальные противоречия и безопасность в Восточной Азии. 20
Канаев Е.А. Взаимосвязанная Евразия и проблема Южно-Китайского моря 35

Раздел 2. ИДЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

Другов А.Ю. Индонезия: единство и многообразие в эпоху реформ..... 51
Бектимирова Н.Н. Возможна ли в Камбодже культура политического диалога? 77
Сенгихалкхан Ватханувонг Вклад Лаоса в формирование трех сообществ АСЕАН 93
Астафьевая Е.М. Сингапур: всеобщие выборы 2015 104
Цветов А.П. Проблема ЮКМ в дискурсе отношений Вьетнам-США: динамика и значение..... 119
Локшин Г.М. Филиппины против Китая в Гаагском арбитраже 126
Муранова А.П. Налоговые реформы на Филиппинах, 1977-2015 гг. (Часть I. 1977-1999 гг.) 134

Раздел 3. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Соколов А.А. А.Л. Разумова: реконструкция биографии 158
Гожева Н.А. «Коронованный» Будда в искусстве Индокитая
..... 162
Сюннерберг М.А. Разные судьбы из одного гарема: императрицы и власть в Дайвьете в XV веке..... 178

Раздел 4. РЕЦЕНЗИИ

Мосяков Д.В. Рецензия на: «Современный Вьетнам. Справочник».....	208
---	-----

Раздел 5. ПРИЛОЖЕНИЯ

Аннотации, ключевые слова	210
Summaries and Key words	216
Сведения об авторах.....	222

С условиями публикации

можно ознакомиться на сайте <http://sea.ivran.ru/>

Адрес редакции: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12,

Институт востоковедения РАН,

Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании

E-mail: sea-apd@bk.ru, uva6254535@yandex.ru

©

Мосяков Д.В.
ИВ РАН

СБЛИЖЕНИЕ ВЬЕТНАМА с США и ПОЛИТИКА КНР

По мере того как ситуация в районе азиатской дуги нестабильности становится все более напряженной, борьба за доминирующее влияние в Юго-Восточной Азии между США и КНР все более обостряется. Эта борьба происходит как на морских просторах в наращивании военно-морских сил двух сторон, так и на континенте, где оба противника пытаются захватить преобладающее влияние в той или иной стране ЮВА.

Соединенные Штаты, в полном соответствии с принятой ими доктриной так называемой «*hedge policy*», стремятся выстроить реальный заслон против экспансии Китая из стран Юго-Восточной Азии, которые с ним граничат. Для формирования этого антикитайского барьера они выбрали такие государства АСЕАН как Филиппины, Таиланд, Бирма и Вьетнам. Во всех этих странах американцы действуют чрезвычайно активно, так, например, с Филиппинами во время прошлогоднего визита президента Б. Обамы в эту страну они подписали соглашение о военном присутствии американских войск и подчеркнули свою приверженность заключенному еще в 1951 г. договору безопасности, по которому обязывались защищать филиппинский суверенитет. В Таиланде они оказывают непрерывное давление на власть, пытаются ускорить уход от власти таиландских военных и передать ее гражданскому правительству, скорее всего вновь победит клан Чиннаватов, тесно связанный с США. В Бирме, играя на страхах военной верхушки относительно экспансии КНР, американцы активно продвигают свою креатуру - Аун Сан Сучжи (нобелевского лауреата и убежденного друга США) на роль неформального лидера бирманцев и возможно будущего президента страны. Они же подталкивают бирманских военных к обострению конфликтов на границе с Китаем. Последние столкновения в районе Коканга, когда почти 40 тысяч китайских переселенцев вынуждены бы-

ли уйти на китайскую территорию из-за обстрелов бирманской артиллерии, свидетельствуют о том, что и здесь американцам удается настраивать правящие круги против КНР и постепенно продвигать свои интересы.

В то же время очевидно, что для целостности и полноты всей этой линии противостояния американцам явно не хватает контроля над Вьетнамом, который в силу географии и истории отношений с Китаем должен был бы стать центральным звеном hedge policy. Поэтому, именно СРВ сегодня является главным центром американских усилий, направленных на то, чтобы превратить его в своего союзника. Расчеты американских политиков очевидны - Вьетнам в случае его дальнейшего сближения с США сможет стать главным призом американской политики в Юго-Восточной Азии. Ведь эта страна обладает наиболее многочисленной и опытной в ЮВА армией, которая при условии перевооружения современным оружием в случае обострения ситуации в регионе может стать серьезным противником Китая. Кроме того, континентальное расположение Вьетнама у границ самых развитых районов Китая, длинная береговая линия с глубоководными портами, выходящими фронтом к Южно-Китайскому морю, позволяет, имея во Вьетнаме военные базы, угрожать наиболее развитым и важным районам КНР. Следует добавить также и то, что возможное военное присутствие американцев во Вьетнаме позволит им еще и контролировать ключевые международные торговые пути, через которые проходит почти половина международной морской торговли. Поэтому не случайно США, объявив о своем «возвращении в Азию», особое внимание уделили именно Вьетнаму, несмотря на то, что, казалось бы, их отношения после краха американской агрессии во Вьетнаме в 60-70-е годы характеризовались особой холодностью и отчуждением.

В качестве повода для сближения с Вьетнамом американцы, которые только в 1995 г. установили с ним дипломатические отношения, использовали озабоченности СРВ экспансий со стороны своего северного соседа, который в нарушение всех международных норм захватил к этому времени Парасельские острова и часть островов Спратли и объявил их своими. Вьетнам оказался в еще более сложной ситуации, когда в 2009 г.

Пекин провел по всему Южно-Китайскому морю так называемую девятипунктирную линию, обозначив свою морскую границу, и присоединив таким путем к своей территории почти 80% акватории этого моря. При этом китайская береговая охрана стала все более активно преследовать вьетнамские рыболовные суда, которые исстари ввели промысел в этих районах. В США увидели в таком противостоянии Китая с Вьетнамом, который был категорически против агрессивных и незаконных действий Китая возможность сближения с Ханоем и перетягивания его на свою сторону.

В Ханой последовали визиты высокопоставленных американских политиков, которые в один голос убеждали вьетнамцев, что американская агрессия против Вьетнама в 60-е и начале 70-х годов дело прошлое, что сегодня государства должны развивать сотрудничество, тем более что у них общие подходы к ситуации в Южно-Китайском море. Наконец, в 2010 г. во время визита во Вьетнам госсекретаря США Хиллари Клинтон произошел настоящий прорыв, когда она заявила, что свобода мореплавания, равно как и безопасность и стабильность этого региона, относятся к числу национальных интересов США. Это был важный знак Вьетнаму о том, что США готовы вмешаться в конфликт на его стороне. Вслед за этим представители американской администрации объявили о том, что США готовы поддерживать тех, кто выступает за сохранение статус-кво в Южно-Китайском море, против попыток КНР закрепить за собой почти три четверти акватории этого моря - примерно 2,2 млн. кв. километров.

Следует отметить, что американцы с присущим им pragmatismом немедленно отставили на второй план вопросы, связанные с развитием во Вьетнаме демократии и прав человека, которые долгое время оставались главным препятствием на пути сближения. Реальная возможность приобрести в ЮВА такого важного и сильного союзника, и с его помощью создать своему китайскому оппоненту новые проблемы, перевесила все соображения о гуманитарных свободах. Вьетнам в свою очередь также проявил большой интерес к развитию отношений с США, тем более что с точки зрения экономики и особенно торговли и инвестиций они оказались крайне важными для их раз-

вития. Уже в 2013 г. отношения с США получили во Вьетнаме статус «всеобъемлющего партнерства». На уровне принятых во Вьетнаме политических формул это означало, что не осталось больше сфер, закрытых для взаимодействия. В 2014 г. прорывы были совершены в стратегически важных областях: частично снято эмбарго на поставку во Вьетнам боевых видов вооружений и одобрено профильной комиссией Сената США соглашение, позволяющее американским компаниями продавать Вьетнаму оборудование для АЭС. Взаимная торговля Вьетнама и США превысила 36 миллиардов долларов, причем Вьетнам имеет в этой торговли значительный профицит (около 80% - это вьетнамский экспорт), что позволяет несколько сбалансировать дефицит вьетнамской торговли с Китаем. Американские инвестиции во Вьетнам превышают 11 млрд. долларов. Кроме того, число вьетнамских студентов обучающихся в США превысило 16 тыс. человек и Вьетнам занимает сегодня 8 место по числу студентов в США.

Пользуясь растущей зависимостью, американцы всячески стараются расширить сотрудничество, а главное - перевести его в новые сферы особенно в сферу военного взаимодействия, предлагают проведение взаимных совместных маневров, приглашают вьетнамских офицеров на свои корабли. Вьетнам идет навстречу этим предложениям, причем с каждым годом делая это все более решительно. Недавний визит Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в США стал лишним подтверждением этому. Как отмечал по итогам визита Ла Тхай Бань - заместитель генерального директора американского департамента министерства иностранных дел Вьетнама, «этот визит не только подтвердил прогресс в отношениях Вьетнама и США, достигнутый в последние двадцать лет, но и оказал влияние на дальнейшее развитие этих отношений. В дружеской атмосфере стороны, по словам вьетнамского дипломата, обсудили все наиболее важные проблемы и в том числе вопросы общего видения ситуации в Южно-Китайском море... (**A historic visit to the United States by Lai Thai Binh**).

В то же время следует отметить, что в таком энтузиазме вьетнамского дипломата относительно успеха визита Нгуен Фу Чонга в Вашингтон есть и очевидный элемент самообмана, де-

монстрирующий явное нежелание определенных кругов вьетнамской политической элиты замечать угрозы от все более близких отношений с США, которые вблизи не видны, а со стороны совершенно очевидны. Речь идет, прежде всего, об угрозах в сфере гуманитарной - в борьбе за умы вьетнамского общества. В ответ на сближение с США Вьетнам уже допустил на свою территорию массу неправительственных американских организаций, которые убеждают всех в необходимости большей демократизации, смены существующего механизма управления, действуют в направлении большей демократизации в стране. В самом Вьетнаме пустил корни Университет американской модели – Fulbright, а вслед за ним пришли Корпус мира (Peace Corps) и другие американские институты «мягкой силы». Уже сейчас по тем дискуссиям, которые развернулись во Вьетнаме перед предстоящим ХII съездом КПВ можно оценить масштабы американского влияния и в партии и в стране.

Можно сказать, что ситуация в американо-вьетнамских отношениях очень напоминает знаменитую формулу: «бойтесь данайцев дары приносящих». США, как настоящий змей-искуситель, с одной стороны, все более притягивает на свою сторону официальный Ханой, а с другой - шаг за шагом уже готовит смену политического режима, чтобы окончательно перевести страну под свое влияние. Вьетнамские средства массовой информации американцам в этом очень помогают, находясь в постоянном позитиве относительно США. Уже не говоря о том, что освещается буквально каждый шаг американского посла, то, как он восхищается вьетнамской природой и дарит детям конфетки. Вот, например, как теперь подается информация официального вьетнамского агентства новостей о том, что Китай незаконно строит маяки на островах Чыонгша: «Вьетнам и мировое сообщество выразили резкий протест в связи с незаконным крупномасштабным строительством маяков на рифах, в том числе рифе Чжоу Юань на вьетнамском архипелаге Чыонгша. Американское правительство неоднократно подтверждало, что односторонняя постройка Китаем вышеупомянутых сооружений в Восточном море не помогает этой стране подтвердить свой суверенитет над островами Чыонгша, наоборот серьезно угрожает свободе мореходства в регионе. Амери-

канская сторона также заявила, что будет постоянно направлять боевые патрульные суда в район вблизи рифов, где Китай ведет незаконное строительство своих сооружений». Как говорится в таких случаях - без комментариев.

Нет сомнений, что очевидный успех США в сближении с Вьетнамом связан во многом с тем, что политика Китая в отношении Вьетнама остается практически неизменной. Много разговоров о прошлом боевом братстве, об общности в идеологии, но никаких реальных уступок по ключевым для Вьетнама вопросам территориального размежевания в Пекине не делают. Даже соглашение о разделе залива Бак-бо, где Вьетнам явно проявил добрую волю и способность к компромиссу, никак не повлияли на изменение жесткой политики КНР в отношении Вьетнама. Китай как бы показывает вьетнамскому руководству, что если вы хотите использовать сближение с США как фактор давления на нас , то это у вас не получится. Ситуация складывается так, что все новые вьетнамо-американские инициативы вроде участия Вьетнама в Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) в Пекине вызывают только еще большее раздражение.

В то же время формально отношения Вьетнама и Китая, особенно на межпартийном уровне, развиваются довольно интенсивно. Обе страны проводят регулярные встречи партийных лидеров и государственных руководителей на всех уровнях вплоть до самого высшего. Они обычно тщательно готовятся и позволяют обмениваться мнениями и принимать решения по широкому кругу вопросов. В 2006 г. стороны учредили Объединенный руководящий комитет по двустороннему сотрудничеству на уровне вице-премьеров, призванный координировать все области их отношений. Он собирается ежегодно и поочередно то в Китае, то во Вьетнаме. В 2011 г. стороны подписали Программу осуществления стратегических отношений всестороннего сотрудничества и партнерства между правительствами Китая и Вьетнама, а также пятилетний План развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Вьетнамом на 2012-2016 гг. Межпартийные и межгосударственные отношения на высшем уровне подкрепляются обменом многочисленных делегаций различных отделов ЦК правящих партий и про-

винциальных властей, совместными семинарами по различным идеологическим и теоретическим вопросам.

С 1992 г. возобновились контакты министерств обороны, которые с 2005 г. превратились в ежегодные консультации, а с 2010 г. проводятся как Диалоги по стратегическим вопросам на уровне заместителей министров. Вьетнамские высокопоставленные чиновники подписывают с китайскими коллегами совместные заявления, соглашения и протоколы, в которых всегда усиленно подчеркивают значение и взаимовыгодный характер тесных отношений в прошлом как бы в противовес нынешним противоречиям.

Но в реальности вьетнамско-китайские отношения очень сложны, неоднозначны и, подчас, носят глубоко эмоциональный характер. Так, например, во время визита президента СРВ Чыонг Тан Шанга в Индию, в октябре 2011 г. он договорился об участии индийских компаний в разведке и эксплуатации нефтяных месторождений на шельфе Вьетнама. Сообщение об этом вызвало гневную реакцию в китайских СМИ, впрочем, как и информация о российско-вьетнамских нефтегазовых проектах в ЮКМ. В ответ Вьетнам тоже ужесточил свою позицию. Выступая в Национальном собрании СРВ 25 ноября 2011 г., премьер-министр Нгуен Тан Зунг впервые открыто потребовал переговоров о возвращении Парасельских островов, которые, как он указал, были отторгнуты силой у Вьетнама в 1974 г. Такое заявление свидетельствовало о том, что политические уступки, сделанные ранее, не вызвали ответной и позитивной реакции Китая. Тогда же президент Чыонг Тан Шанг совершил демонстративную поездку в северные провинции на границе с КНР, где в 1979 г. проходили основные события войны с Китаем.

Представляется, что Китай своим игнорированием интересов Вьетнама рассчитывает, на то, что Ханой никуда не денется, поскольку он слишком зависим от торговли и экономических связей, ведь общий объем товарооборота составляет 56 млрд. долларов с огромным профицитом у Китая. В Пекине, видимо, рассматривают вьетнамо-американское сближение как игру в контрбалансы, как желание Вьетнама получить козыри в переговорах с Китаем. К сожалению, такой расчет может ока-

заться в корне неверным и, не чувствуя даже намека на компромисс, Вьетнам может сделать решающий выбор в сторону США, что с моей точки зрения будет носить самоубийственный характер для правящего ныне режима.

Подводя некоторые итоги можно сказать, что борьба за Вьетнам в рамках общей борьбы в азиатской дуге нестабильности переходит в критическую фазу. Нет никаких гарантий, что США не смогут создать фронт из числа стран противостоящих Китаю и Вьетнам может стать центром этого противостояния.

©

Колдунова Е.В.
МГИМО-Университет

АСЕАН на СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ и ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ*

Почти пятидесятилетняя институциональная история Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) позволяет заключить, что АСЕАН сформировалась как особый тип интеграционного объединения с собственным, уникальным подходом к региональному сотрудничеству. При этом АСЕАН удалось стать если не основным, то, по крайней мере, одним из ключевых механизмов в обеспечении региональной стабильности.

В то же время успехи АСЕАН в разрешении проблемы безопасности были связаны в основном с ситуацией в Юго-Восточной Азии (камбоджийская проблема и преодоление разделятельных линий в ЮВА), а внутренние механизмы достижения этих успехов, по-видимому, в гораздо меньшей степени могут быть экстраполированы на весь макрорегион Восточной Азии. В связи с этим в представленном докладе предпринимается попытка оценить современное состояние интеграционного проекта в АСЕАН в контексте проблем региональной стабильности, с которыми АСЕАН сталкивается на современном этапе.

АСЕАН: современное состояние интеграционного проекта

Говоря о соотношении интеграции и региональной стабильности, отметим, что интеграционная траектория АСЕАН существенно отличалась от траектории развития Европейского союза, хотя многие побудительные мотивы к региональному взаимодействию совпадали. В частности, выбор в пользу создания регионального объединения, по сути, означал выбор в

* Доклад, представленный на II Международной конференции «Безопасность и сотрудничество в ЮКОМ: актуальные проблемы и урегулирование конфликта», Москва, 18 июня 2015 г.

пользу мирного соразвития в региональных рамках и возведение задачи преодоления разделительных линий в ранг приоритетной.

Классические подходы к анализу проблем интеграции постулируют, что государства, будучи включенными в объединение интеграционного типа неизбежно оказываются вынужденными ограничивать свои стремления прибегнуть в одностороннем порядке к насильтственным формам разрешения противоречий. При этом по мере развития интеграционных процессов население таких стран все более ощущает на себе достоинства межгосударственного сотрудничества на разных уровнях¹. В совокупности отмеченные аспекты сводят риск межгосударственных конфликтов к минимуму. Со схожих позиций международные организации, включая международные региональные организации, рассматриваются и в теории режимов, которая уделяет особое внимание выработке принципов, норм, правил и подходов к принятию решений участниками организаций².

Объединение всех государств Юго-Восточной Азии в рамках одной интеграционной группировки символизировало преодоление значительного числа разделительных линий в регионе и, по сути, означало формирование режима безопасности. При этом за период с момента создания АСЕАН регион действительно достиг прогресса в области политической и экономической модернизации и мирного развития. В качестве фактов, подкрепляющих данные положения, могут рассматриваться внутренние эффекты от деятельности АСЕАН. К ним стоит отнести формирование особой нормативной культуры международного общения участников Ассоциации (так называемый «путь АСЕАН»), а также поворот стран региона к целям развития вместо конфликтности, проявившийся в акте присоединения к региональной организации сотрудничества³. В 2007 г. в Хартии Ассоциации даже была постулирована весьма амбициозная заявка на формирование региональной идентичности в Юго-Восточной Азии⁴.

Еще одним достижением АСЕАН стало создание сети диалоговых партнерств с внешними игроками, что позволило Ассоциации лавировать между экономически и политически более сильными странами (США, Японией, Китаем, Индией,

Россией), при этом сохраняя свою автономность (в терминологии документов АСЕАН – «центральность»). Основы формирования формата диалогового партнерства были заложены в конце 1970-х гг., когда на саммите глав государств АСЕАН в 1977 г. состоялась первая встреча с премьер-министрами, представлявшими внешних партнеров Ассоциации (Австралию, Японию и Новую Зеландию)⁵. Впоследствии механизм диалоговых партнерств включил всех крупных игроков, взаимодействие с которыми было необходимо Ассоциации по политическим и экономическим соображениям (Австралия, Канада, Китай, ЕС, Индия, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия, Россия, США, Пакистан).

В настоящее время развитие интеграционного проекта в АСЕАН связано с завершением в 2015 г. процесса формирования трех сообществ – в области политики и безопасности, экономики и в социо-культурной сфере. При этом приоритет в создании сообществ, очевидно, отдается экономическому направлению. Ключевыми задачами для АСЕАН остается сохранение собственной конкурентоспособности, а также, как было заявлено на саммите в Куала-Лумпуре в апреле 2015 г. превращение АСЕАН в «третью силу» (после Китая и Индии) в плане экономического развития и инвестиционной привлекательности⁶.

Основные проблемные моменты в развитии АСЕАН на современном этапе и вопросы региональной стабильности

Кратко охарактеризовав основные достижения Ассоциации, следует обратиться к тем проблемным моментам в современном развитии АСЕАН, которые оказывают непосредственное влияние на региональную стабильность.

- *Нормативная культура, проблемы безопасности и разрешение конфликтов*

В настоящее время очевидными становятся два основных противоречия, связанные с характером нормативной дипломатической культуры, сформировавшейся в рамках АСЕАН. Успех совокупно обозначаемых в качестве «Пути АСЕАН» норм и принципов в отношениях между самими стран-членами

Ассоциации вдохновил участников группировки на то, чтобы попытаться экстраполировать данную дипломатическую культуру также и на макрорегион Восточной Азии, а также и партнеров по АТР в целом. С помощью ряда механизмов (Региональный форум АСЕАН по безопасности, Восточноазиатский саммит (ВАС), обязательное требование к членам ВАС подписать договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, предполагающий невмешательство во внутренние дела друга друга) была предпринята попытка распространить нормативную культуру АСЕАН на диалоговые механизмы. Однако эта попытка сработала лишь частично. Само по себе формирование культуры диалога стран Азиатско-Тихоокеанского региона на площадке АСЕАН пока что не трансформируется в реально действующие инструменты урегулирования региональных проблем.

С другой стороны, сами страны АСЕАН в отдельных, особенно критических случаях, осознают необходимость законодательно обязывающих инструментов. Так, в рамках саммита АСЕАН в Куала-Лумпуре в апреле 2015 г. страны АСЕАН выступили с призывом к урегулированию конфликта в Южно-Китайском море путем заключения юридически обязывающего соглашения.

Основные проблемы безопасности, которые доминируют в общественно-политическом дискурсе стран региона – это не военные проблемы безопасности, а среди них в последнее время наиболее болезненный вопрос – это миграционный кризис, однако регионального, даже в рамках Юго-Восточной Азии, механизма реагирования на военные угрозы, или хотя бы координации действий в случае возникновения таковых, по-прежнему не существует и его формирования не предвидится. Система военных союзов с США не является общерегиональной системой, хотя и преподносится в качестве таковой.

Рост военных расходов стран региона и укрепление военно-морских потенциалов, выходящие, как отмечает сотрудник Факультета международных исследований им. С. Раджаратна-ма Наньянгского технологического университета, за рамки простой модернизации⁷, свидетельствует о стремлении государств Юго-Восточной Азии усиливать свою обороноспособ-

ность на случай потенциального обострения военных угроз именно на национальном, а не региональном уровне.

- *Внешние партнерства и проблема сохранения центральности АСЕАН в региональной архитектуре*

Последние несколько лет продемонстрировали, что для АСЕАН становится все труднее придерживаться традиционной, «центральной», позиции, направленной на сохранение *status quo* в регионе. Обострение отношений с Китаем по поводу спорных территорий в Южно-Китайском море также свидетельствует о том, что экономические взаимосвязи не сглаживают в полной мере политические противоречия.

В условиях, когда региональная ситуация подвержена коренным изменениям (экономический рост Китая, поворот США в Азию), а внутри многих стран АСЕАН на поверхность выходят сложные политические и социально-экономические противоречия (особенно в Таиланде, Малайзии, Мьянме, Индонезии, но также и в других странах региона), сохранение *status quo* может стать крайне сложной задачей.

- *Интеграционная модель АСЕАН*

Оставив попытки повторить интеграционный опыт ЕС, АСЕАН на данном этапе пытается сформировать собственную интеграционную модель. Это проявляется в движении к созданию сообществ и явном эконоцентризме данной модели. В целом же создание экономического сообщества как основной опоры Сообщества АСЕАН в целом идет в русле общего подхода АСЕАН к интеграции. АСЕАН не стремится к структурно сложным формам экономической интеграции. Для АСЕАН наибольшее значение имеет сохранение «свободы рук», то есть возможности одновременного включения в различные интеграционные процессы не самой высокой сложности.

Выводы

Представленный анализ позволяет сделать ряд выводов.

Современный этап развития АСЕАН связан с достижением определенных пределов, как экономических, так и политических, в развитии Ассоциации. Кризис в Южно-Китайском море продемонстрировал, что АСЕАН не может в полной мере полагаться на дипломатические механизмы и нормативную по-

литическую культуру сформировавшихся в АТР институтов. Одновременно в экспертном сообществе стран АСЕАН также происходит дискуссия о том, не стоит ли в современных условиях подумать о трансформации нормативной культуры АСЕАН.

Комбинация внутренних проблем в странах Юго-Восточной Азии и изменение регионального баланса сил (в первую очередь в результате экономической трансформации Китая и разворота США в Азию) могут существенно затруднить сохранение регионального *status quo*, за который ратует АСЕАН. Такой *status quo*, скорее всего был временным этапом регионального развития и потребует корректировки по мере изменения баланса сил в регионе и трансформации страновых экономических и политических потенциалов.

В то же время сохранение базовых параметров региональной структуры, при которых в военно-политическом плане в регионе продолжает существовать каркас системы оси и спиц, сформированный двусторонними альянсами США, а Китай использует для стабилизации отношений со странами АСЕАН экономические методы, ситуация в регионе в ближайшем будущем будет демонстрировать черты циклического воспроизведения обострения и разрядки, которые будут оказывать влияние и на ситуацию внутри АСЕАН.

¹ The European Union and Border Conflicts. The Power of Integration and Association/ Ed. by Th. Diez, M.Albert, S. Stetter. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P.2-3.

² Barkin J.S. International Organization: theories and institutions. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2013. P.39.

³ Kivimäki T. Power, interest, or culture – is there a paradigm that explains ASEAN's political role best?/ T. Kivimäki// Pacific Review. 2008. 21(4), P.442.

⁴ The ASEAN Charter. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2007. P.5.

⁵ Weatherbee D.E. International Relations of Southeast Asia: The struggle for Autonomy/D.E. Weatherbee. Lanham: Rowman and Littlefield Publishers, 2009. P.110.

⁶ ASEAN needs to position itself as the 'Third Force', says Najib/ The Star. 23.04.2015.

⁷ Bitzinger R.A. IMDEX Asia: Southeast Asian Naval Expansion and Defence Spending [Electronic Resource]/ R.A. Bitzinger// RSIS Commentary. No.120, May 19, 2015. Mode of access: http://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2015/05/CO15120.pdf?utm_source=getresponse&utm_medium=email&utm_campaign=rsis_publications&utm_content=RSIS+Commentary+120%2F2015+IMDEX+ASIA%3A+Southeast+Asian+Naval+Expansion+and+Defence+Spending+by+Richard+A.+Bitzinger+

©

Райков Ю.А.
МГИМО (У) МИД РФ

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ и БЕЗОПАСНОСТЬ в ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Одной из ведущих глобальных тенденций сегодня является борьба за новый мировой порядок, который идет на смену послевоенной Бреттон-Вудской системе. Бросившие вызов нынешней системе международных отношений новые центры силы (Китай, Россия, участники БРИКС и государства-члены ШОС) ведут последовательное, хотя и с переменным успехом, наступление на США и их союзников, образующих по терминологии политологов коллективный Запад (члены ЕС, Япония, РК и Австралия в Азии). Мир стал хаотичнее в силу появления многих значимых акторов, отсутствия общих интересов и действенных механизмов, ограничивающих возможности и амбиции наиболее радикальных игроков. Слабеющая гегемония США создает возможности для замены нынешней системы международных отношений пока что временно беспорядочным взаимодействием различных сил. Следствием глобальных противоречий между великими державами стала нарастающая борьба за лидерство на региональном уровне, в том числе в Восточной Азии.

В этом контексте следует рассматривать усиление в 2012-2015 гг., споров между государствами субрегиона из-за островов в южных морях, которые сформировали два блока конфликтов. Первый включает в себя претензии Поднебесной и ее оппонентов из числа государств-членов АСЕАН на расположенные в Южно-Китайском море архипелаг Спратли и Парасельские острова (Наньша и Сиша, как их именуют китайцы). Второй относится к столкновениям КНР с Японией в Восточно-Китайском море, где Пекин оспаривает владение островами Сэнкаку (китайцы называют их Даюйдао). Обострение территориальных противоречий имеет ряд объективных и субъективных причин. Борьба за региональное лидерство здесь тесно

переплетается с историческими мотивами и современной практикой активного освоения богатств мирового океана.

Проблемы мирового океана (разработка шельфа и недр морского дна, делимитация акваторий и островных территорий) занимают все более заметное место в международной политике. Их значение, учитывая, что эти проблемы затрагивают интересы практически всех расположенных здесь государств, постоянно возрастает. В начале XXI века в Азиатско-Тихоокеанском регионе усилилось соперничество между прибрежными государствами по вопросам правового режима водных пространств и освоения ресурсов морского дна. Эксплуатация ресурсов открытого моря включает в себя многие виды деятельности. Значительный интерес для прибрежных государств Восточной Азии представляет добыча в пределах 200-милльной экономической зоны биоресурсов и минерального сырья, прежде всего, использование нефтегазовых ресурсов морского дна.

Активизация дипломатической борьбы по этим вопросам связана с односторонними действиями некоторых государств, направленными на распространение национального суверенитета не только в отношении омывающих их прибрежных вод и водных ресурсов, но и над удаленными от их берегов «ничейными» островами, установление контроля над которыми значительно усилило бы экономические и стратегические позиции этих стран. Конкретными примерами политических маневров и попыток осуществления хозяйственной деятельности стали архипелаг Спратли и Парасельские острова. Выгодное географическое положение на перекрестке транзитных коммуникаций, связывающих Ближний Восток с Восточной Азией и Южной частью Тихого океана, дает возможность владеющим этими островами государствам контролировать морские торговые пути и транспортные коридоры из Персидского залива в Южно-китайское море и далее в Тихий океан и эксплуатировать живые и минеральные ресурсы моря¹.

Наибольшим источником напряженности стал архипелаг Спратли, где действия Китая по освоению островов все чаще сталкиваются с противодействием Вьетнама и Филиппин. В июне 2012 г. Национальная ассамблея СРВ приняла морской

закон Вьетнама (Vietnamese Law of the Sea), распространяющий, в том числе, юрисдикцию страны на Спратли и Парасельские острова. МИД КНР резко отреагировал на принятие закона, сделав по этому поводу официальное заявление: «Китай решительно протестует и твердо выступает против подобных действий Вьетнама»².

Архипелаг Спратли необитаем. Расположенный в Юго-западной части Южно-Китайского моря он образован примерно 100 островами, коралловыми рифами, скалами и отмелями, протянувшимися с севера на юг на 1000 км. Архипелаг находится в 650 км. восточнее вьетнамского побережья, 750 км. южнее Парасельских островов, 1000 км. к юго-востоку от китайского острова Хайнань, 250 км. от побережья Сабаха (Малайзия), 160 км. от побережья Саравака (Малайзия) и 400 км. к востоку от самого западного филиппинского острова Палаван.

На небольшие островки, атоллы и даже отмели архипелага заявляют претензии КНР, Вьетнам, Филиппины, Тайвань, Малайзия и Бруней. Еще во второй половине XX века эти государства осуществляли здесь свое осязаемое присутствие. Вьетнам, контролирует ряд островов, включая и одноименный остров Спратли. Самый крупный из островов архипелага Иту-Аба оккупирует тайваньский гарнизон. Малайзия удерживает и претендует на три островка, а Бруней выдвигает претензии на Louisa Reef - одну из отмелей на юге архипелага. Восемь островов и атоллов контролируют филиппинские подразделения. Китай занимает также восемь островов, но претендует практически на всю акваторию ЮКМ.

Специалисты по морскому праву подчеркивают, что Поднебесная обозначает на китайских картах границы своих претензий, ссылаясь на так называемую «девятипунктирную демаркационную линию» (линия разграничения акватории ЮКМ, оспариваемая Китаем). Эта воображаемая граница включает в китайские претензии 90% из 3,5 млн. квадратных километров акватории ЮКМ. Впервые официально «девятипунктирная линия» была отражена на карте, опубликованной еще националистическим правительством Чан Кайши в 1947 г., и впоследствии включена в карты КНР³.

В мае 2009 года в ответ на совместную подачу Вьетнамом и Малайзией заявления в Комиссию ООН по границам континентального шельфа Китай к своей вербальной ноте адресованной Всемирной организации приложил карту, на которой обозначена «девятипунктирная демаркационная линия», что вызвало серьезную озабоченность среди некоторых членов АСЕАН⁴.

Споры из-за островов Спратли, Парасельских и Сенкаку или территориальные споры в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, учитывая их стратегическое положение, превратились во второй половине XX века наряду с Тайваньской и проблемой Корейского полуострова в одну из наиболее сложных и потенциально взрывоопасных региональных проблем, косвенно затрагивающих интересы большинства государств АТР. Ситуация в этом районе неоднократно обострялась. Дважды дело доходило до вооруженных столкновений между претендентами. В 1974 г. в районе Парасельских островов Китай применил силу против подразделений Южного Вьетнама, а в 1988 г. – против объединенного Вьетнама уже в акватории островов Спратли. В 1995 г. китайские войска захватили находящийся в составе архипелага Спратли риф Мисиф, который Филиппины считают своим.

За исключением КНР, занявшей непримиримую позицию в вопросе о принадлежности островов Спратли и Парасельских все остальные государства, претендующие на территории и акватории в ЮКМ, в разное время выражали готовность обсудить этот вопрос и попытаться найти приемлемые пути его решения. В качестве меры доверия Индонезия в начале 1990 г. выступила с инициативой проведения регулярного международного семинара «Урегулирование потенциальных конфликтов в Южно-Китайском море». Однако обсуждение этой актуальной проблемы на семинаре зашло в тупик: его асепановские участники еще не были готовы к взаимному компромиссу, а Китай строго придерживался концепции «неоспариваемого суверенитета».

Окончание холодной войны, распад Советского Союза и сокращение влияния США в Юго-Восточной Азии привели к заметным изменениям в расстановке сил в регионе: Китай стал заметно мощнее, заполнив вакуум силы, образовавшийся с рас-

падом СССР. Перемены вызвали в странах АСЕАН сильное чувство незащищенности, которое еще более усилилось в результате односторонних действий КНР в отношении спорных островов в Южно-Китайском море. В феврале 1992 г. в Поднебесной был принят закон о территориальных водах и прилегающих акваториях, в котором Спратли и Парасельские острова рассматриваются как китайская территория. Этот шаг вызвал бурную реакцию в странах АСЕАН - претендентах на острова в ЮКМ и был расценен как нежелание Пекина вести поиск развязок территориального вопроса через достижение взаимоприемлемого компромисса.

В плане противодействия китайским претензиям на контроль в ЮКМ Филиппины - наиболее активный участник территориального спора - предприняли шаги по мобилизации партнеров по АСЕАН на осуждение односторонних акций Китая. Итогом этой активной работы стало принятие в июле 1992 г. на конференции министров иностранных дел АСЕАН в Маниле Декларации по Южно-Китайскому морю, призывающей претендентов к сдержанности и отказу от односторонних действий, могущих привести к вооруженному конфликту в зоне интенсивного международного морского судоходства⁵.

Линия асепановцев на интернационализацию проблемы Южно-Китайского моря натолкнулась на сильное противодействие КНР, заявившей о невозможности обсуждать территориальный спор на многосторонней основе, но одновременно выразившей готовность к разговору с претендентами «один на один». Китай обосновал свою позицию сформулированным им принципом «трех нет»:

- нет интернационализации конфликта;
- нет многосторонним переговорам;
- нет спецификации и обозначению территориальных требований в ЮКМ⁶.

Ответом на китайский вызов в ЮКМ стало учреждение в 1994 г. Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности с участием других крупных держав АТР, чтобы сдержать «агрессивное» поведение Пекина в отношении отдельных государств ЮВА и связать несговорчивого партнера-претендента

формальными процедурами и общими коллективными нормами поведения.

С целью побудить КНР принять многосторонний формат переговоров страны АСЕАН предложили Китаю перенести обсуждение вопроса об островах в ЮКМ на эту площадку. Однако Поднебесная, озабоченная возможностью вовлечения в спор США и Японии, вновь наотрез отказалась от многосторонних переговоров. В 90-х годах тема территориальных споров ЮКМ регулярно фигурировала в повестке дня ежегодных конференций министров иностранных дел АСЕАН.

На различных международных форумах асепановская дипломатия активно привлекала внимание международной общественности к данной проблеме, стремилась подключить к ней в качестве арбитра США, заявляла о намерении передать данный вопрос на рассмотрение Международного морского суда, предлагала даже вынести проблему ЮКМ на уровень Организации Объединенных Наций. В июле 1999 г. в Сингапуре асепановцы пытались зафиксировать в итоговых документах подготовленный Филиппинами кодекс поведения в ЮКМ. Однако из-за возражений Китая и сдержанности ряда асепановских государств, не являющихся сторонами территориального спора, присоединение к нему КНР не состоялось. Китайцы сделали акцент на том, что речь идет о достижении взаимопонимания, а не о выработке международно-правового документа. Пекин дал понять, что он против вынесения вопроса о кодексе на обсуждение Регионального форума АСЕАН по безопасности и «расматривает форум не как механизм разрешения международных споров, а всего лишь как политическую арену для обмена мнениями».

Только в начале 2000-х годов позиция Пекина по ЮКМ претерпела позитивные изменения. Эволюции китайского подхода к урегулированию со странами АСЕАН территориальных споров в Южно-Китайском море способствовали два обстоятельства. Признание государствами Восточной Азии Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности как важного и авторитетного механизма многосторонней дипломатии в регионе и предоставление в 1996 г. Китаю статуса полноправного партнера АСЕАН по диалогу.

Определенное влияние на КНР оказало заключение в декабре 1998 г. филиппино-американского Соглашения о временном пребывании американских войск на территории Филиппин: наличие в регионе пункта морского базирования США означало для Китая повышение риска реализации его претензий не только на острова Спратли, но что более важно для КНР – в отношении Тайваня. В Пекине также полагали, что его жесткая линия может подтолкнуть других претендентов на акватории и территории в ЮКМ последовать филиппинскому примеру.

В результате Китай в отношении своих южных соседей стал проявлять большую гибкость, смягчил подход к асепановским претендентам на острова Спратли и взял на вооружение принципы Ассоциации по урегулированию спорных проблем: консультации, консенсус, сотрудничество. Пекин, наконец, согласился принять декларацию о кодексе поведения в ЮКМ с АСЕАН как организацией, что означало серьезный сдвиг в поведении КНР в отношении мирного урегулирования конфликта. В ноябре 2002 г. в Пномпене «на полях» саммита АСЕАН стороны подписали этот значимый многосторонний документ. Они обязались «содействовать целям и соблюдать принципы Конвенции ООН по морскому праву, создавать атмосферу доверия, обеспечивать свободу мореплавания, разрешать споры путем консультаций без использования силы или угрозы ее применения»⁷.

Проблема архипелага Спратли и Парасельских островов занимает сегодня важное место в межгосударственных отношениях стран Восточной Азии, во внешней политике АСЕАН. Понимая всю серьезность возможного вооруженного конфликта из-за территорий и акваторий в ЮКМ, который будет иметь негативные последствия не только для региональной, но и мировой экономики, асепановцы стремятся нащупать пути урегулирования проблемы через переговорный процесс со всеми участниками территориальных споров. Решение территориальных вопросов в руководстве Ассоциации видится на пути сложения усилий официальных и неформальных диалоговых структур (конференция министров иностранных дел АСЕАН и АТССБ). При этом приоритет отдается многосторонним меж-

государственным механизмам (АРФ, совещание старших должностных лиц по политическим вопросам АСЕАН–КНР).

К сожалению, кодекс является не юридически обязывающим, а политическим соглашением и не гарантирует, что все страны – участницы территориальных споров будут ему следовать. Его превращение в документ международного права пока не просматривается.

Объяснением сложившейся ситуации являются следующие причины. Во-первых, существенную роль здесь играют противоречия между самими государствами АСЕАН. Они по-прежнему с подозрением следят за намерениями друг друга, особенно в части, касающейся практических действий в отношении территорий и акваторий в ЮКМ. Островные государства АСЕАН (Филиппины, Малайзия, Сингапур и разделяющий их подход Вьетнам) опасаются возможной китайской агрессии в южном направлении. Индонезия, претендующая на роль лидера АСЕАН, стремится активно участвовать в процессе территориального урегулирования в ЮКМ, не хочет упустить возможности выступить в нем посредником и проявить себя как ядро, объединяющее интересы стран Ассоциации. Индокитайские же государства (Мьянма, Камбоджа, Таиланд и Лаос) наоборот, являются тесными партнерами Китая, более лояльно относятся к политике Пекина в ЮКМ.

В противостоянии асепановским участникам территориального спора в Южно-Китайском море КНР добилась дипломатического успеха, не позволив членам Ассоциации объединиться на антикитайской основе. Этот раскол в АСЕАН в июле 2012 г. на очередном форуме АРФ в Пномпене лишил членов «десятки» возможности выступить единым фронтом по проблеме ЮКМ. Свою роль, как об этом упоминалось выше, здесь снова сыграло то обстоятельство, что страны АСЕАН не в одинаковой степени вовлечены в территориальный спор. Дело дошло до того, что асепановцы даже не смогли согласовать итоговое коммюнике.

Другая причина кроется в нежелании Китая, который все еще колеблется и не хочет брать на себя обязательства, предусматриваемые юридически обязывающим документом. Пред-

ставители Поднебесной заявляют о готовности вести соответствующие переговоры, когда для этого созреют условия.

Важным моментом, осложняющим обстановку в южных морях Восточной Азии, стала возросшая в последнее время активность государств-претендентов по экономическому освоению спорных акваторий. Так, в июне 2008 г. Вьетнам запустил нефтегазовый проект в южной части своего континентального шельфа с участием «Эксон Мобил». В ЮКМ пришли такие компании, как «Шелл», «Бритиш Петролеум», «Шеврон» и ОАО «Газпром» (с вьетнамскими компаниями подписан меморандум о сотрудничестве в разведке и освоении шельфовых месторождений газа). Темпы геологоразведочных работ в акваториях ЮКМ ускоряются. Нефть и газ найдены вблизи островов Спратли и мыса Неудачи в Южно-Китайском море. Попытки хозяйственного использования территорий и акваторий породили много проблем: права на шельфовое бурение, подтвержденные правительствами государств-членов АСЕАН, не признаются Китаем.

Проблема территорий и акваторий в южных морях Восточной Азии усугубляется наложением на нее противоречий между ключевыми державами региона США и Китаем, Китаем и Японией интересы которых в этом районе мира сильно разнятся и постоянно сталкиваются. Барометром присутствия Соединенных Штатов в Тихом Океане является их способность сохранять, контролировать и укреплять соответствующий интересам США сложившийся здесь после второй мировой войны региональный порядок. Важную роль Америка отводит Конвенции ООН по морскому праву, ее положениям о свободе судоходства в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. На встречах министров иностранных дел АРФ в 2010 и 2012 гг. бывший госсекретарь США Хилари Клинтон заявила, что территориальные споры в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях должны быть урегулированы путем международных переговоров. Стремясь играть роль честного брокера, Вашингтон официально не поддерживает никого из участников территориальных споров, но молчаливо – на стороне оппонентов КНР, действуя по принципу «враг моего врага - мой друг». Накаляя с помощью СМИ обстановку вокруг островов в Южно-

Китайском море США стремятся не только столкнуть АСЕАН с Китаем, но и подорвать единство Ассоциации.

Весной-летом 2012 г. градус напряженности в районе Южно-Китайского моря резко повысился. Китай, почувствовав силу и стремясь вытеснить из этого района США и Японию, предпринял конкретные шаги по укреплению и расширению своего присутствия в ЮКМ. В июле Пекин объявил спорный остров Вуди (Парасельские о-ва) площадью всего 2,1 кв. км владением КНР. Помимо Китая, о-ва являются также объектом территориальных претензий Вьетнама и Тайваня⁸. Как территориальная единица город Саньша с гарнизоном в 1 тыс. человек вошел в состав южной китайской провинции Хайнань, удаленной от острова на расстоянии 350 км.⁹ В конце июня 2012 г. Китайские ВМС начали патрулирование в акватории, на которую претендует Поднебесная.

США однозначно высказались в отношении китайской акции, охарактеризовав ее как «подрывные действия» в регионе. В ответ газета «Жэньминь жибао» упрекнула американцев «в стремлении подлить масла в огонь конфликта»¹⁰, а агентство «Синьхуа» справедливо обвинило США в намерении посеять разногласия и смуту между КНР и другими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона... с тем, чтобы потом решать все спорные вопросы в качестве высшего судьи с максимальной выгодой для себя.

Роль и значение Америки в АТР поднимают и попытки ряда стран Восточной Азии добиться, чтобы она служила противовесом растущей мощи Китая. Политологи в странах АСЕАН отмечают, что хотя Пекин на словах приветствует присутствие США в Азии, на деле он не откликается на призывы Вашингтона к разрешению территориальных конфликтов с помощью международных механизмов и выступает с последовательной критикой проведения совместных учений американцев с их региональными союзниками.

Перенос центра тяжести внешней политики администрации Б. Обамы на Азиатско-Тихоокеанский регион, ее упор на сдерживание КНР лишь усилили напряженность в этом районе, сделали регион более подверженным конфликтам. Наращивая военное присутствие в Восточной Азии, предполагающее удво-

ение усилий по сравнению с предыдущими американскими правительствами, оказывая в пику Китаю политическую поддержку Филиппинам и Вьетнаму, Соединенные Штаты повышают риск быть втянутыми в противостояние из-за территорий и акваторий в Южно-Китайском море. Американский журнал «Foreign Affairs» в данной связи призывает руководство США «ни в коем случае не становиться на сторону одного из претендентов на острова в Южно-Китайском море» и делает акцент на «необходимости учреждения в Азиатско-Тихоокеанском регионе многосторонней структуры, способной предотвратить возможные действия Китая по дестабилизации статус-кво в Восточной Азии»¹¹.

Туго затянутые в узел противоречия по территориальным вопросам таят в себе потенциал возможного ухудшения обстановки в районе островов в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Создаются условия для перерастания их в полноценный вооруженный конфликт. Обстановка в Восточной Азии свидетельствует о том, что многосторонняя дипломатия Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности пока не сработала должным образом. Ситуация с кодексом поведения в ЮКМ отражает наличие ограничений в развитии мер доверия и достижении согласия между участниками спора.

Вышедшие на поверхность в Азиатско-Тихоокеанском регионе американо-китайские геополитические противоречия, не отмечавшиеся ранее таким накалом соперничества и масштабом гонки вооружений, подводят региональных лидеров к опасному рубежу. Здесь сталкиваются стремление Поднебесной к установлению контроля над стратегически важной и экономически обоснованной частью восточноазиатской периферии и желание США сформировать пояс дружественных азиатских государств антикитайской направленности.

Складывается впечатление, что нынешний всплеск конфликтности - ни что иное, как проба сил, прояснение стратегических намерений и возможностей друг друга через размораживание территориального споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. В ноябре 2013 г. Пекин расширил зону ПВО над Восточно-Китайским морем и потребовал от иностранных самолетов информировать китайские власти о марш-

руте следования, а прикрывающие острова Сенкаку военные корабли и самолеты Японии непосредственно соприкасаются здесь с патрулирующими акваторию ВС Китая. Участившиеся попытки использования сторонами силовых акций (усиление гарнизонов, введение патрулирования акваторий и проведение учений ВМС, в том числе с участием США) формируют благоприятную среду для военно-политической конфронтации. Кроме того, неконтролируемое соперничество в военно-политической сфере между ведущими государствами региона способно нанести большой ущерб экономическому сотрудничеству в АТР, привести к снижению в этом динамично развивающемся районе мира экономического роста.

Накануне встречи Б. Обамы и Си Цзиньпина в Вашингтоне в сентябре 2015 г., на которой США и КНР вновь попытались выстроить приемлемый формат отношений между собой, участились исходящие с обеих сторон предостережения друг другу. Так озвученная в Вашингтоне «Объединенная концепция доступа и маневра к глобальным театрам», предусматривает «свободу рук» американским Вооруженным силам в любой точке Земного шара и окружающем космосе¹². В КНР со своей стороны, опубликовали «Белую книгу» по вопросам обороны. Тревожным для иностранных наблюдателей стал сохранившийся еще со времен Мао Цзэдуна тезис о неизбежности третьей мировой войны. «Белая книга» дает понять, что большая война состоится и Китай к ней готов. Как считают в Пекине, «причиной войны станут три фактора: гегемонизм и политика силы, усиление разрыва между бедными и богатыми странами и борьба за природные ресурсы»¹³.

Тональность обмена официальными заявлениями свидетельствует о том, что ни США, ни Китай не намерены идти на уступки друг другу в Восточной Азии, проявляют готовность к усилению противоборства. По данным американских экспертов, начиная с середины XX века, более половины военных столкновений в АТР проходили с участием Китая, причем 80% из них пришлись на последние два десятилетия¹⁴.

С американской стороны просматривается стремление разжечь новый вооруженный конфликт в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В Вашингтоне, очевидно, полагают,

что Китаю в таком случае будет уже не до продвижения своих экономических мегапроектов и обустройства созданных им новых международных финансовых институтов. Косвенным подтверждением этому стало заявление 13 мая 2015г. министра обороны США Эштона Картера о возможности направления американской авиации и военных кораблей в район Южно-Китайского моря с целью обеспечения свободы судоходства в международных водах¹⁵.

Свою лепту в усиление напряженности вносят и активные действия Пекина в Южно-Китайском море, где Китай в течение последних двух лет постепенно наращивает площадь контролируемых им островов за счет насыпных земель. В апреле 2015 г. командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Гарри Харрис сообщил, что китайцы создали около 4 кв. км. суши, назвав такие действия «привокационными» по отношению к другим странам Восточной Азии. Как утверждают американцы, огромная землечерпалка Тянь работает 24 часа в сутки, добывая с морского дна 4,5 тыс. куб. метров песка в час. Это уже дало возможность китайцам «неизнаваемо изменить ландшафт нескольких рифов», на которых, по американской версии, строятся военные объекты, усиливающие позиции КНР в спорных районах. Согласно журналу IHS Jane's Defence Weekly, «Китай разработал и осуществляет программу по созданию цепи укреплений в самом центре архипелага Спратли». Создается необходимая инфраструктура для приема десантных сил, военных самолетов и кораблей¹⁶.

Сигналы, поступающие из Вашингтона и Пекина, призваны обозначить красные линии, за которые заходить нельзя и предупредить о необходимости воздерживаться от рискованных внешнеполитических шагов в отношении друг друга. Однако маховик конфронтации между сверхдержавами запущен, остановить его крайне трудно, если не невозможно.

Разрядить обстановку, сложившуюся в отдельных районах Южно-Китайского и Восточно-Китайского моря и снизить риск возникновения на основе усиливающейся напряженности вооруженного конфликта, укрепить региональную безопасность могла бы, как представляется, многосторонняя договоренность о совместном освоении спорных аква-

торий и территорий. С целью предотвращения вооруженных инцидентов, применения силы или угрозы силой в ЮКМ АСЕАН, играющая роль ядра многосторонних процессов в регионе, могла бы инициировать создание первоначально на своей основе, механизма мониторинга за сохранением статус-кво в ЮКМ, расширив затем состав участников за счет великих держав – членов АРФ (США, Россия, Индия).

Государства-претенденты на острова в ЮКМ и великие державы должны усилить совместный поиск приемлемых для стран региона развязок, исходящих из прошлого территориальных конфликтов. Главное на данный момент - проявить ответственный подход и волю к компромиссу. Ведь опора на силу, и об этом не следует никогда забывать, - антипод диалога так необходимого сейчас для снижения напряженности и достижения между участниками территориальных споров Восточной Азии хотя бы промежуточной договоренности.

Для исправления положения важны не столько институционально оформленные структуры многостороннего политического взаимодействия, создание которых в нынешних условиях проблематично, сколько выстроенная система консультаций и выработка общих подходов к решению ключевых региональных проблем. Их соответствие национальным интересам обеспечило бы поддержку большинства государств Восточной Азии.

¹ Море возле островов Спратли богато рыбой. Это позволяет добывать там ежегодно 500 тыс. тонн разнообразных морепродуктов. А на шельфе обнаружены гигантские запасы нефти – 35 млрд. тонн и природного газа – 8300 млрд. кубических метров. (Аргументы Недели , № 31 от 16 августа 2012 г.).

² Сайт Дальневосточного научно-исследовательского, проектно-изыскательского и конструкторско-технологического института морского флота. 07.01.2013.

³ Reuters, May 25, 2012.

⁴ [Project Syndicate](#) , 10.08.2012.

⁵ Handbook of Selected ASEAN Political Documents . Jakarta: ASEAN Secretariat, November 2006. P 43.

- ⁶ Южно-Китайское море: трудный поиск согласия/ Г.М. Локшин - М.: ИДВ РАН, 2013. С. 72.
- ⁷ Handbook of Selected ASEAN Political Documents . Jakarta: ASEAN Secretariat, November 2006. P 129.
- ⁸ Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, международные организации и экономические группировки. Справочник. - М.: Восток-Запад, 2010, с.81.
- ⁹ Независимая газета , 08.08. 2012.
- ¹⁰ Независимая газета , 8 августа 2012.
- ¹¹ Foreign Affairs, July/August 2012.
- ¹² Национальная оборона №1, 2015
- ¹³ Взгляд, 26.05.2015.
- ¹⁴ HBO, 19.06.2015.
- ¹⁵ Topwar.ru, 20.05.2015.
- ¹⁶ Topwar.ru, 20.05.2015.

©

Канаев Е.А.
НИУ ВШЭ

ВЗАИМОСВЯЗАННАЯ ЕВРАЗИЯ и ПРОБЛЕМА ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ

С конца 2000-х годов обострение проблем, так или иначе связанных с Южно-Китайским морем, стало происходить едва ли не каждую неделю. Одновременно с этим политики стран-участниц конфликта принимают документы, заведомо зная, что их положения не будут выполняться, военные и представители бизнеса призывают к укреплению доверия и осуществления взаимовыгодных проектов сотрудничества, слабо веря, что это возможно, а ученые приводят сверхубедительные аргументы, почему урегулировать проблему крайне необходимо именно сейчас, и почему этого добиться вновь не удалось. Возникает ощущение, что проблема и попытки повлиять на нее существуют в разных измерениях и слабо связаны друг с другом.

Для наблюдателей, пристально следящих за развитием ситуации в Южно-Китайском море, причина такого положения вещей очевидна: несоответствие между состоянием проблемы и инструментов, призванных удерживать ее в контролируемых рамках. Иными словами, инструментарий решения проблемы каждый раз отставал от ее эволюции.

В настоящее время складывается диаметрально противоположная ситуация – инструментарий не отстает, а опережает трансформацию проблемы. Но инструментарий, который может оказать влияние на противоречия из-за Южно-Китайского моря и должен быть задействован, – совсем другой, чем принято считать.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ

Основной особенностью современного этапа проблемы Южно-Китайского моря можно считать нарастание ее глобального измерения.

Возрастает глобальная значимость энергетических ресурсов Южно-Китайского моря. По оценкам Администрации США

по вопросам информации в сфере энергетики (*US Energy Information Administration*) запасы составляют от 0,8 до 5,4 млн. баррелей нефти и между 7,6 и 55,1 трлн. кубических футов соответственно¹. Этот фактор оказывает большое влияние на экономическое развитие и перспективные планы стран АТР, чье влияние на глобальное развитие растет. Показательным примером является Китай. На фоне невысоких темпов роста объемов разведанных ресурсов природного газа в КНР – с 1994 по 2014 годы они составили 1,7 трлн. кубических метров и 3,5 триллиона кубических метров (122,2 трлн. кубических футов) соответственно, его добыча в 2004-2014 годах возросла с 42,8 до 134,5 млрд. кубических метров соответственно². В планах руководства КНР – к 2020 г. увеличить долю природного газа в структуре энергопотребления страны с нынешних 3% до 10%³.

Освоение биологических ресурсов Южно-Китайского моря, дающего порядка 10% общемирового улова рыбы, играет все более значимую роль для АТР, где большое количество стран сталкиваются с необходимостью решать продовольственную проблему. По данным Азиатского банка развития, если в 2010 г. в странах Азии и Тихого океана⁴ было 733,0 млн. человек, живущих менее, чем на 1,25 доллара в день, то в 2010-2050 годах их количество может увеличиться еще на 583,2 млн. человек⁵. В таких условиях стратегии укрепления продовольственной безопасности, реализуемые азиатско-тихоокеанскими странами, в том числе – освоение ресурсов акватории Южно-Китайского моря, будут оказывать возрастающее влияние на глобальные экономические, демографические и экологические процессы.

Судоходные пути Южно-Китайского моря пропускают все большие объемы международной торговли. Примерно треть от общего объема мировой торговли сырой нефтью и более половины – сжиженным природным газом, проходит через эту акваторию⁶. В целом, Южно-Китайское море пропускает порядка 30% международной морской торговли⁷. Перспектива развития ряда крупных проектов, в числе которых – Морской шелковый путь и Транстихоокеанское партнерство, дает основания ожидать роста объема товаров, перевозимых через акваторию и проливы Южно-Китайского моря.

Оборотной стороной этих процессов является рост озабоченности мировых судоходных компаний перманентной напряженностью в Южно-Китайском море⁸. Эта обеспокоенность проистекает из тенденциозного освещения событий в этой акватории новостными агентствами и заявлениями аналитиков о том, сколько убытков может понести мировая торговля в случае гипотетического блокирования этих судоходных путей⁹, хотя в реальности вероятность этого минимальна. Тем самым в мире крепнет запрос на снижение остроты противоречий из-за Южно-Китайского моря.

В geopolитическом срезе глобальное измерение Южно-Китайского моря проявляется сквозь призму китайско-американского соперничества. Активизируя политику в Южно-Китайском море, США и Китай преследуют экономические, geopolитические и репутационные цели.

США, укрепляющие собственное лидерство в АТР, повышают уровень сотрудничества со своими союзниками и партнерами. Южно-Китайское море, соединяющее американские базы и пункты стратегического назначения в Северо-Восточной Азии и Юго-Восточной Азии, занимает важное место в оперативной и боевой подготовке и отработке совместных действий ВМС США и стран региона. Примерами служат ежегодные маневры, проводимые на двусторонней и многосторонней основе, – *Cobra Gold* (США, Таиланд, Япония, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Индонезия), *Balikatan* и *Phiblex* (США и Филиппины). Также Вашингтон стремится снизить опасения американского сырьевого бизнеса, в частности, руководства корпорации Exxonmobil, осуществляющей разведку и добычу нефти в Южно-Китайском море. Крупный бизнес считает, что противоречия из-за Южно-Китайского моря не должны отражаться на его коммерческих интересах, и неохотно идет на осуществление проектов без гарантий безопасности проводимых работ. В целом, Вашингтон увязывает вопросы своего глобального лидерства и укрепление собственных позиций в АТР, важным компонентом чего является свобода судоходства (в понимании Вашингтона – *свобода передвижения американских военных судов* – Е.К.) через Южно-Китайское море¹⁰.

Помимо уже упомянутого стремления Китая разрабатывать экономические ресурсы Южно-Китайского моря, Поднебесная преследует далеко идущие геостратегические планы в Южно-Китайском море. Эта акватория входит в состав т.н. «первой цепи островов», в пределах которой Китай стремится стать доминирующей морской державой. В последние годы Китай активизировал мероприятия по развитию своего кораблестроения и модернизации военной инфраструктуры на Парасельском архипелаге и острове Хайнань. В Южно-Китайском море одной из своих основных перспективных задач ВМФ НОАК видит мониторинг и охрану морских торговых путей: через его акваторию и проливы проходит значительная часть китайского импорта нефти. Также Китай увязывает активизацию своей политики в Южно-Китайском море с решением ключевой стратегической задачи – решением Тайваньской проблемы на выгодных для себя условиях.

Глобальное измерение этих планов таково, что их реализация позволит КНР значительно укрепить свои позиции в Мировом океане. Это уже получило концептуальное оформление в Белой книге по вопросам обороны, где акцент в китайской военно-морской стратегии смешен с «оффшорной обороны» на «защиту открытых морских пространств», а перед китайскими ВМС поставлены наступательные задачи¹¹.

Еще одним подтверждением растущей глобализации проблемы Южно-Китайского моря является конкуренция двух проектов. Первый из них, продвигаемый США и их союзниками, - создание Индо-тихоокеанского региона (*Indo-Pacific Region*). Этот проект вызвал негативную реакцию Китая, усмотревшего перспективу американского контроля над судоходными путями из Тихого океана в Индийский. С точки зрения Пекина, вслед за активизацией международной торговли через Индийский и Тихий океаны Вашингтон поставит вопрос об охране морских коммуникаций, и дело закончится размещением американских боевых кораблей в Малаккском проливе. Другой проект – развитие Китаем Морского шелкового пути, с которым американские военные связывают перспективу усиления военно-морского присутствия Китая в водах Мирового океана.

И американский, и китайский проекты в значительной степени сфокусированы на Южно-Китайском море.

Наконец, проблема Южно-Китайского моря занимает все более заметное место в приоритетах России, состоявшейся глобальной державы, утверждающей себя в АТР. Обозначив свою официальную позицию по этому вопросу¹², Россия – усилиями своего экспертного сообщества – в настоящее время разрабатывает практически-ориентированный подход к ряду его аспектов в интересах поддержания мира и стабильности в АТР¹³.

Тенденции к глобализации проблемы Южно-Китайского моря подталкивают к выводу о необходимости использования такого инструментария снижения ее остроты, который был бы адекватен ее современному состоянию, а именно – имел бы отчетливое глобальное измерение.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ: НЕДОСТАТКИ ПРЕЖНЕГО ПОДХОДА

Эта задача тем более актуальна, что прежний инструментарий показал свою невысокую эффективность. Проблема Южно-Китайского моря многократно обсуждалась на заседаниях азиатско-тихоокеанских диалоговых форматов по вопросам безопасности – Регионального форума АСЕАН (АРФ), Совещания министров обороны (СМО) АСЕАН+8 и Восточноазиатского саммита (ВАС). Однако результаты этих дискуссий не даже частично не соответствуют первоначальным ожиданиям. Причины таковы.

Во-первых, рост количества многосторонних диалоговых площадок, где происходило обсуждение проблемы, не сопровождался адекватным развитием качественной стороны диалога. Начатые на АРФ, переговоры продолжились на СМО АСЕАН+8 и ВАС, однако их принципы остались неизменными – невмешательство во внутренние дела суверенных государств, принцип консенсуса при принятии решений и движение со скоростью «последнего готового». Это предопределило стремление участников переговоров больше обозначить свое отношение к противоречиям, будь то их глубинные причины или разовая эскалация, чем попытаться найти эффективные пути их урегулирования.

Именно качественная сторона сотрудничества не позволила странам-претендентам запустить практически ориентированные проекты в спорных участках Южно-Китайского моря. Гипертрофированное значение, придаваемое вопросу о суверенитете и территориальной целостности, блокировало совместные мероприятия не только по освоению экономического потенциала Южно-Китайского моря и защите судоходных путей от нападений пиратов, но и нацеленные на охрану окружающей среды и исследование биоресурсов этой акватории.

Во-вторых, происходит стагнация подходов асеноценитичных диалоговых площадок к проблеме Южно-Китайского моря на фоне ее усложнения. Примером первого служит неспособность Регионального форума АСЕАН (АРФ) дать исчерпывающий ответ, в чем состоит отличие между мерами по укреплению доверия и превентивной дипломатией как первыми двумя стадиями работы Форума¹⁴. Наряду с такими концептуальными пробуксовками произошло усложнение проблемы Южно-Китайского моря, основные противоречия которой сместились с китайско-асеановского на китайско-американский уровень и концентрируются, в основном, на различной интерпретации Пекином и Вашингтоном термина «свобода судоходства»¹⁵.

В-третьих, налицо снижение ожиданий от деятельности этих диалоговых форматов в приоритетах их основных участников. Китай недоволен попытками пересмотреть параметры урегулирования проблемы Южно-Китайского моря, предпринятыми американской администрацией на заседаниях АРФ и ВАС. Наиболее ярким примером служит выступление Х. Клинтона на ханойской сессии АРФ летом 2010 г., когда американский госсекретарь подняла вопрос о замене Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море 2002 г. на Кодекс поведения¹⁶. На последующих заседаниях АРФ и ВАС США вновь поднимали вопрос о Южно-Китайском море, обвиняя Китай в стремлении нарушить свободу судоходства через эту акваторию и представляя это своим партнерам как готовность Вашингтона помешать планам Пекина доминировать на морских рубежах АТР. Китай рассматривает это не только как вмешательство в свои внутренние дела, но и как признак того, что

ацеаноцентричные диалоговые форматы намеренно «раскачивают» проблему Южно-Китайского моря вместо снижения ее остроты.

США все чаще высказываются в пользу того, чтобы практическое сотрудничество в рамках ацеаноцентричных структур многосторонней дипломатии было поставлено на более обязывающую основу. Вашингтон неоднократно критиковал Ассоциацию, призывая ее принять дополнительные меры, нацеленные на достижение конкретных результатов. Это может привести к отходу от ацеановской стилистики сотрудничества, осуществляемого на основе консенсуса между всеми участниками, особенно если китайско-американские противоречия в АТР будут обостряться, и Ассоциация будет поставлена в ситуацию выбора между Вашингтоном и Пекином.

Снижается значимость ацеаноцентрических форматов многосторонней дипломатии в приоритетах Японии и Индии. В обоих случаях причина заключается в необязывающим характере сотрудничества, препятствующем, с точки зрения Токио и Нью-Дели, реализации конкретных инициатив, прежде всего по линии защиты торговых судов от нападений пиратов.

В ответ на нарастание таких настроений АСЕАН предпринимает шаги, нацеленные на укрепление своего статуса «движущей силы» АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС. Однако понимая различия в приоритетах между участниками этих диалоговых площадок и сложные взаимоотношения между многими из них, Ассоциация не ставит вопрос о кардинальных изменениях в принципах деятельности этих диалоговых площадок. Однако это лишь усугубляет проблему, снижая интерес стран АТР к АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС. Особенно на фоне развития Китаем проекта «Один пояс, один путь».

С точки зрения АСЕАН, продвигая проект «Один пояс, один путь» и увязывая вопросы безопасности и развития, Китай создает новую систему обеспечения азиатско-тихоокеанской безопасности, замыкая ее на себе. Действительно, в китайском проекте просматривается возможность складывания системы, альтернативной как ацеаноцентрическим диалоговым форматам, так и американским альянсам¹⁷. Тем самым Ассоциация становится в положение выбора между Вашингтоном и Пекином, что

противоречит ее интересам как единого целого. Недавнее предложение США странам АСЕАН осуществлять скоординированное патрулирование Малаккского пролива, носящее явно антикитайский подтекст¹⁸, – эпизод далеко не случайный, а главное – не последний.

Применительно к увязке китайского проекта «Один пояс, один путь» с эволюцией проблемы Южно-Китайского моря отметим, что дальнейшее развитие Морского шелкового пути может со временем лишить Ассоциацию возможности апеллировать к поддержке других региональных игроков в диалоге с Китаем по развитию обстановки в этой акватории. Предполагаемое функционирование китаецентричной модели по принципу взаимности (мы обеспечиваем вашу безопасность, давая вам возможность развиваться, но взамен требуем уважения наших интересов. Если этого не происходит, мы оставляем за собой право сузить возможности для вашего развития) логично ставит АСЕАН в ситуацию взаимодействия с Китаем «один на один». В таких условиях Кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море будет мало чем отличаться от Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море, подписанной Китаем и АСЕАН в 2002 г. и закрепившей прокитайские условия урегулирования противоречий.

Иными словами, нынешний инструментарий урегулирования проблемы имеет «региональное» измерение, а проекты, выходящие за региональные рамки, скорее препятствуют, чем способствуют ее урегулированию. Отсюда – потребность в использовании такого инструментария, который был бы адекватен нынешнему состоянию проблемы и поддержан основными региональными игроками.

КОМПОНЕНТЫ НОВОГО ПОДХОДА

Ответ на первый вопрос представляется очевидным – глобальная проблема требует глобального инструментария, и региональные институты с ней просто-напросто не справляются. Для ответа на второй попробуем определить: какое направление многостороннего сотрудничества в наибольшей степени отвечает приоритетам основных азиатско-тихоокеанских игроков?

Есть основания считать, что этим направлением является наращивание взаимосвязей (*connectivity*), включающее *физическую* (инфраструктурное строительство), *институциональную* (облегчение правовых и институциональных условий ведения бизнеса) и *межчеловеческую* (расширение контактов на уровне как элит и профессионалов, так и простых граждан) составляющие. Эта тема стала разрабатываться с конца 2000-х годов. Потребность в ней была обусловлена следующими причинами.

Рассогласование условий региональных соглашений о свободной торговле. Рост количества ССТ с участием стран АТР, не привел к скачкообразному наращиванию объемов взаимной торговли и инвестиций. Причина состояла в неразвитости базы таких обменов, прежде всего, по линии готовности к ним объектов трансграничной инфраструктуры, институциональной базы и межчеловеческих контактов.

Разноскоростной режим подключения стран к действующим в регионе форматам экономического сотрудничества – дело вполне естественное. Проблема заключается в сохраняющемся разрыве между возможностями азиатско-тихоокеанских стран адаптировать к этим форматам национальные институты экономического развития и регулирования. Отсюда – раскоординация условий сотрудничества, препятствующая реализации проектов общерегионального масштаба наподобие Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ) или Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП).

Энергетический фактор. Потребность расширить доступ к источникам энергии для обеспечения устойчивого экономического роста подталкивает азиатско-тихоокеанские страны к строительству объектов транснациональной инфраструктуры. Характерным примером служит Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, где, по экспертным оценкам, к 2035 г. потребление энергии возрастет на 80% по сравнению с текущим уровнем¹⁹. Соответственно, в ЮВА активизировалась реализация таких масштабных проектов, как Единая энергосистема АСЕАН и Трансасиановский газопровод.

Демографические факторы. Происходит рост численности населения АТР. В 1994 г. и 2014 г. население стран и эко-

номик АТЭС составило 2,40 млрд. человек и 2,82 млрд. человек соответственно²⁰. Происходит увеличение доли городского населения. Такая ситуация требует от правительств стран АТР эффективного управления миграционными процессами, а также координации усилий для поддержания высоких темпов экономического роста и социальной стабильности в государствах региона. Это объективно не возможно без развития условий трансграничной мобильности людей, прежде всего транспортных коммуникаций, и законодательной базы, адекватной складывающимся реалиям.

Вероятность обострения продовольственной проблемы. Высокие темпы экономического роста в странах АТР привели к увеличению уровня благосостояния людей и, как следствие, численности среднего класса. Это вызвало изменения в рационе питания большого количества людей: произошел рост потребления мясных и молочных продуктов, а также хлебобулочных изделий. Растет производство биотоплива, под нужды которого изымаются все большие площади культивируемых земель, где выращивается сельскохозяйственная продукция. Ожидаемое изменение климата может привести к количественным и качественным потерям урожая. Отсюда – необходимость укрепления продовольственной безопасности, прежде всего по линии повышения эффективности существующих и выстраивания новых трансграничных производственно-сбытовых цепочек сельскохозяйственной продукции²¹.

Таким образом, наращивание региональной взаимосвязанности стало велением времени. В практическом плане это направление сотрудничества разрабатывают участники диалоговых площадок АСЕАН и АТЭС. В 2010 г. ассоциированные государства приняли Генеральный план по наращиванию взаимосвязей, после чего в политическом лексиконе АСЕАН термины «интеграция» и «наращивание взаимосвязей» стали синонимами. Что касается АТЭС, то наращивание региональной взаимосвязанности с акцентом на его физическую, институциональную и «межчеловеческую» компоненты стал частью официальной повестки АТЭС во время индонезийского и китайского председательства в 2013 и 2014 годах. В перспективе успешность АТЭС как многосторонней диалоговой площадки будет

зависеть от того, в какой мере тема наращивания взаимосвязей получит развитие.

Есть основания полагать, что тематика наращивания взаимосвязей будет становиться все более актуальной для участников Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП). Причина заключается в решении задачи, стоящей перед Восточной и Южной Азией оптимизировать торговлю промежуточными товарами и высококвалифицированными услугами (*trade in tasks*) в азиатско-тихоокеанских производственно-сбытовых цепочках.

Развивая тему наращивания взаимосвязей, азиатско-тихоокеанские игроки – действуя пока больше в двустороннем, чем многостороннем формате – стремятся выйти на более широкое географическое пространство. Основными примерами служат Китай и Республика Корея, продвигающие проект «Один пояс, один путь» и Евразийская инициатива соответственно. Заметно стремление АСЕАН усилить свое влияние на процессы глобального развития. Индийская политика «действовать на Востоке» (*Act East Policy*) сопровождается не менее ярко выраженной нацеленностью Нью-Дели развивать отношения с акцентом на наращивание взаимосвязей с государствами Центральной Азии. Россия стремится сократить евразийский и тихоокеанский векторы своей внешней политики, наиболее ярким примером чего является готовность координировать развитие ЕАЭС с китайским проектом «Один пояс, один путь». Наконец, региональные многосторонние площадки, включая АТЭС, АСЕАН и ВАС, не скрывают своей нацеленности действовать в унисон с глобальными диалоговыми форматами, транслируя решения последних на региональный уровень.

Иными словами, в интересах основных азиатско-тихоокеанских игроков – формирование нового геополитического пространства – большой Евразии. На таком фоне упоминание В.В.Путиным возможности налаживания взаимодействия между АСЕАН, ШОС и ЕАЭС²² является далеко не случайным. По крайней мере, оно свидетельствует о понимании российским руководством приоритетов своих партнеров в АТР и готовности предложить им именно то, к чему они стремятся – ведь взаимодействие между АСЕАН, ШОС и ЕАЭС естествен-

ным образом предполагает наращивание взаимосвязей на Евразийском пространстве.

Есть основания считать, что именно эти два компонента – наращивание взаимосвязей и их выведение за рамки АТР на более широкое геополитическое пространство – являются составляющими нового инструментария снижения остроты противоречий из-за Южно-Китайского моря. Не вдаваясь в подробности, какие изменения этот сценарий может привнести в геополитику и геоэкономику «Большой Евразии», рассмотрим вероятные последствия для эволюции рассматриваемой проблемы.

Во-первых, сопряжение работы азиатско-тихоокеанских и евразийских диалоговых площадок придаст импульс развитию трансконтинентальных транспортных коридоров. Активизируется развитие Экономического пояса шелкового пути, Евразийской инициативы Республики Корея. Укрепятся предпосылки перевода в практическое русло строительства туннеля через Берингов пролив²³. Можно обоснованно ожидать повышения нагрузки на Транссибирскую магистраль и другие транспортные артерии через российскую территорию и Евразийский континент в целом. Все это способно сократить объемы грузов, перевозимых через Малаккский пролив и Южно-Китайское море, тем самым снизив остроту китайско-американских противоречий о свободе судоходства.

В этом контексте отметим интерес, проявляемый многими азиатско-тихоокеанскими игроками, к использованию потенциала Северного морского пути (СМП). Показательный пример – Республика Корея, стремящаяся диверсифицировать источники импорта нефти, сократить время ее перевозки и одновременно – получить новые заказы на продукцию судостроения и развивать собственные порты. Амбициозные планы, связанные с реализацией проектов в Арктике, вынашивают Китай, Индия и Сингапур. Все это окажет стимулирующий эффект на развитие СМП. И хотя при нынешних объемах загрузки он не сможет стать альтернативой Малаккскому проливу – в 2014 г. через Малаккский пролив и СМП прошло 79334 и 54 судов соответственно²⁴ – возить ближневосточную нефть через Малакку, а

арктическую через СМП – естественная во всех отношениях опция.

Во-вторых, вполне вероятен сценарий, что в конструкции с участием АСЕАН, ШОС и ЕАЭС Ассоциация, учитывая уже имеющийся у нее опыт, будет наделена полномочиями «движущей силы» переговоров. Это не только укрепит позиции АСЕАН в АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС, но и поставит перед ней новую сверхзадачу, предполагающую гораздо более высокую степень единства ее участников, чем это происходило до сих пор. Следовательно, странам АСЕАН будет проще выработать единую позицию и по проблеме Южно-Китайского моря, что окажет на последнюю стабилизирующее влияние.

Попутно заметим, что участники ни ШОС, ни ЕАЭС не заинтересованы «раскачивать» проблематику Южно-Китайского моря для того, чтобы сплотить регион на антикитайской основе. Такая практика в азиатско-тихоокеанской стратегии Вашингтона стала в порядке вещей на заседаниях АРФ и ВАС. Что же касается опасений АСЕАН, связанных с политической Китая, то в связке АСЕАН – ШОС – ЕАЭС Ассоциация не останется «один на один» с КНР.

В-третьих, при реализации этого сценария Южно-Китайское море перестанет находиться в центре региона, определяющего развитие мировой экономики и политики. Этим регионом будет уже не морской АТР, а сухопутная Евразия. Следовательно, внимание ключевых мировых игроков будет отвлечено от Южно-Китайского моря, что естественным образом снизит остроту существующих там проблем.

В общем и целом, взаимодействие между АСЕАН, ШОС и ЕАЭС имеет все шансы оказать стабилизирующее воздействие на эволюцию проблемы Южно-Китайского моря в мирном, неконфронтационном ключе. И произойдет это в контексте именно асепановской стилистики сотрудничества, ставящей акцент не столько на разрешении конфликтов, сколько на создании ситуации, в которой они не принимают крайние, заведомо деструктивные формы.

ВЫВОДЫ

Глобальные проблемы требуют глобальных решений. На фоне усиления глобальной составляющей проблемы Южно-Китайского моря возможности инструментов удержания ее в контролируемых рамках, были и пока остаются региональными. Отсюда – отсутствие прогресса, стагнация и попытные движения в урегулировании противоречий при попытках их обсудить на заседаниях асекоцентрических диалоговых площадок.

Нынешняя ситуация кардинально отличается от той, которая была еще совсем недавно. Формирующаяся Большая Евразия способна – посредством налаживания взаимодействия между АСЕАН, ШОС и ЕАЭС – придать глобальное измерение инструментария влияния на проблему Южно-Китайского моря, реально содействуя снижению ее остроты.

Перевод идеи сотрудничества между АСЕАН, ШОС и ЕАЭС в практическую плоскость может стать рубежным этапом в эволюции проблемы Южно-Китайского моря. При надлежащей экспертно-аналитической проработке подходов к урегулированию нынешних противоречий как у непосредственных участников конфликта, так и других игроков, имеющих интересы в этой акватории, может оказаться много побудительных мотивов для сотрудничества, осуществляющего на устойчивой и долгосрочной основе.

Одну из ключевых ролей в таком сотрудничестве будет играть Российская Федерация, состоявшаяся глобальная держава, заинтересованная в поддержании мирной и предсказуемой обстановки на евразийском пространстве и обладающая достаточными возможностями, чтобы это практически осуществить.

¹ (2013) South China Sea. International Energy Data and Analysis. US Energy Information Administration. 7 February. //
<https://www.eia.gov/beta/international/regions-topics.cfm?RegionTopicID=SCS>

² (2015) BP Statistical Review of World Energy. June. P.20-22. //
<http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>

³ (2014) China unveils energy strategy, targets for 2020. Xunhua. 19 November. // http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-11/19/c_133801014.htm

⁴ Согласно ранжированию Азиатского банка развития, к Азии и Тихому океану относятся: Центральная и Западная Азия (Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), Восточная Азия (Гонконг, Япония, Республика Корея, Монголия, Китай, КНДР), Океания (Австралия, Фиджи, Федеративные штаты Микронезии, Кирибати, Науру, Новая Зеландия, Палау, Папуа – Новая Гвинея, Маршалловы острова, Самоа, Соломоновы острова, Восточный Тимор, Тонга, Вануату), Южная Азия (Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан, Шри-Ланка), Юго-Восточная Азия (Бруней, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам). См.: (2013) Food Security in Asia and the Pacific. – Mandaluyong City, Philippines: Asia Development Bank. – P. 91.

⁵ Там же. – Р. 8,14.

⁶ (2013) South China Sea. International Energy Data and Analysis. US Energy Information Administration. 7 February. // <https://www.eia.gov/beta/international/regions-topics.cfm?RegionTopicID=SCS>

⁷ (2015) Who rules the waves?. The Economist. 17 October. // <http://www.economist.com/news/international/21674648-china-no-longer-accepts-america-should-be-asia-pacifics-dominant-naval-power-who-rules>

⁸ (2014) South China Sea Tensions Worry Shippers. Universal Cargo. 20 May. // <http://www.universalcargo.com/blog/bid/102695/South-China-Sea-Tensions-Worry-Shippers>

⁹ (2014) Rosenfeld E. Chinese naval push could affect global trade. CNBC. 29 August. // <http://www.cnbc.com/id/101952236>

¹⁰ Clinton H. (2011) America's Pacific Century. Foreign Policy. 11 October. // <http://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/>

¹¹ (2015) China's Military Strategy. The State Council Information Office of the People's Republic of China. May. // <http://eng.mod.gov.cn/Database/WhitePapers/>

¹² (2012) Совместное заявление об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. Президент РФ. 27 июля. // <http://kremlin.ru/supplement/1279>

¹³ Из практических мероприятий особо выделим две международные конференции, проведенные Институтом востоковедения РАН. Их итоги отражены в: (2015) Security and Cooperation in the South China Sea: Actual Problems and Conflict Resolution. М.: Institute of Oriental Studies of RAS;

(2014) Security and Cooperation in the South China Sea. M.: Institute of Oriental Studies of RAS.

¹⁴ ASEAN Regional Forum. Concept and Principles of Preventive Diplomacy. Adopted at the 8th ARF, 25 July 2001. //

www.aseanregionalforum.asean.org; ASEAN Regional Forum. Preventive Diplomacy Work Plan. Approved by ARF SOM. 10 June 2011. //

www.aseanregionalforum.asean.org

¹⁵ Подробнее см.: Дисбалансы транстихоокеанского пространства / под ред. В.В.Михеева, В.Г.Швыдко. – М.: Магистр, 2014. С. 71-76.

¹⁶ Remarks at Press Availability. Hillary Rodham Clinton. Secretary of State. National Convention Center. Hanoi, Vietnam. July 23, 2010. //

<http://www.state.gov/secretary/rm/2010/07/145095.htm>

¹⁷ Cheng-Chwee Kuik (2015). An Emerging 3rd Pillar in Asian Architecture? AIIB and Other China-led Initiatives. Asia-Pacific Bulletin. 26 March. // <http://www.eastwestcenter.org/system/tdf/private/apb305.pdf?file=1&type=nоде&id=35025>

¹⁸ Heydarian R.J. (2015) Time for US-Asean Maritime Cooperation in the South China Sea. The Establishment Post. May 11. // <http://www.establishmentpost.com/time-for-us-asean-maritime-cooperation-in-the-south-china-sea/>

¹⁹ Southeast Asia Energy Outlook // IEA, World Energy Outlook Special Report, September 2013. P. 11-15. URL:

https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/SoutheastAsiaEnergyOutlook_WEO2013SpecialReport.pdf

²⁰ APEC Key Indicators Database. StatAPEC. //

http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

²¹ Подробнее см.: Интересы России в Азиатско-тихоокеанском регионе: безопасность и развитие. Итоги Первого азиатско-тихоокеанского форума. / НП РСМД, РЦИ АТЭС. – М.: Издательство «Проспект», 2012.

²² (2015) Послание Президента Федеральному Собранию. Президент России. 3 декабря. // <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>

²³ Подробнее об этом см.: Канаев Е. (2012) Строительство тоннеля под Беринговым проливом: новая сверхзадача российской политики в АТР? Российский совет по международным делам. Аналитика. 16 февраля. // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=120#top-content

²⁴ Hund M. Malacca Strait traffic hits an all time high in 2014, VLCCs and dry bulk lead growth. Seatrade Maritime News. 27 February 2015. //

<http://www.seatrade-maritime.com/news/asia/malacca-strait-traffic-hits-an-all-time-high-in-2014-vlccs-and-dry-bulk-lead-growth.html>; Transit Statistics. Northern Sea Route Information Office. // http://www.arcticilio.com/nsr_transits

ИНДОНЕЗИЯ: ЕДИНСТВО и МНОГООБРАЗИЕ в ЭПОХУ РЕФОРМ

В последнее время политические и религиозные деятели Индонезии в своих выступлениях все чаще апеллируют к девизу «Единство в многообразии», начертанному на национальном гербе страны. Ленту с этими словами (на санскрите «Bhinneka Tunggal Ika») держит в когтях мифическая птица Гаруда – на ней летал индуистский бог Вишну. Сама Гаруда, ставшая в 1945 г. символом нового государства, и язык национального девиза пришли из эпохи, когда на большей части современной Индонезии господствовавшей религией был индуизм; ислам начал проникать сюда в конце XII - начале XIV веков. Можно предположить, что сыграли роль реминисценции о временах могущественных индуистских царств, в то же время, символика герба и язык девиза поднимали национальную идею над многообразием этносов, рас, религий и культур, образовавших новое государство, уравнивали их. Девиз наряду с государственной идеологией, конституцией страны и принципом Унитарного государства Республика Индонезия сейчас включен в число четырех столпов (Empat Pilar) государства. Он диалектически коррелирует с провозглашенной в 1928 г. «Клятвой молодежи»: «Одна страна – Индонезия, одна нация – индонезийская, один язык – индонезийский».

Индонезия - четвертое по численности населения государство мира, более четверти миллиарда человек, свыше 350 этносов, принадлежащих в большинстве своем к южноазиатскому (около 96%) и папуасско-меланезийскому расовым типам. В стране официально признаны шесть религий – ислам, который исповедуют до 90% индонезийцев, католичество, протестантизм, индуизм, буддизм и конфуцианство. У ряда этносов сохранились, порой превалируя, автохтонные верования, а обычное право, особенно в сельских общинах, нередко берет верх над позитивным. Эти различия часто взаимно налагаются, сов-

падая с территориальным делением, что создает предпосылки для центробежных тенденций.

Выдвинутые в 1945 г. и включенные в преамбулу конституции первым президентом страны Сукарно пять принципов национальной идеологии Панча сила включают веру в Единого Бога, справедливый и цивилизованный гуманизм, единство Индонезии, демократию, направляемую стремлением к единогласию на основе консультаций и представительства, социальную справедливость для всего народа Индонезии. Эти принципы были приемлемы для всех отрядов освободительного движения. Но их, как и девиз «Единство в многообразии», с созданием суверенного государства, предстояло наполнить реальным содержанием, и здесь начались главные трудности. Уже на первом этапе независимости, в ходе антиколониальной войны (1945 – 1949 гг.) проявились первые противоречия – исламистский радикализм, в особенности на западе Явы, выступление под руководством коммунистов на Восточной Яве. Однако они не оказали решающего воздействия на ход событий, хотя движение исламистов было в целом подавлено лишь в начале 1960-х гг. В 1950-х гг. сепаратисты в восточной Индонезии, где население в основном принадлежит к меланезийской расовой группе и исповедует католичество, сделали попытку создать независимую Республику Южно-Молуккских островов. Эта попытка была подавлена армией, но осталась в памяти большинства индонезийцев как покушение на единство нации и целостность государства.

Идея антиимпериалистического национального единства доминировала в политике Сукарно и его единомышленников. В этом им способствовала политика Запада, который, обвиняя Сукарно в коммунистической ориентации, поддержал ряд антиправительственных и сепаратистских движений, создавая атмосферу реальной внешней угрозы. Под этим предлогом и под тем же лозунгом национального единства делался упор на развитие обороноспособности при фактическом пренебрежении экономическим развитием. Последнее отчасти диктовалось инстинктивным опасением, что рост экономики будет способствовать усугублению социальных противоречий, ставя под сомнение официальную доктрину нерушимого единства индо-

незийского общества. Результатом было стихийное развитие этих противоречий в наиболее губительной форме – обнищание значительной части населения, обезземеливание крестьян, коррупция, расхищение госсектора экономики и национализированных иностранных предприятий, формирование слоя бюрократической буржуазии, в основном, из среды высшего офицерства с его огромными полномочиями в условиях перманентной напряженности.

В 1965 г. эти процессы в сочетании с рядом других вылились в политический кризис, приведший к государственному перевороту, сопровождавшемуся беспрецедентным по размаху и жестокости террором против левого сектора общества. Армия осуществляла террор в союзе с правомусульманской верхушкой при прямом поощрении Запада. В стране установился военно-авторитарный режим, принявший название «нового порядка», не смущаясь недавними европейскими аналогиями. Поставив во главу угла задачу экономического развития страны, новый режим официально изъял из сферы общественного обсуждения наиболее острые проблемы – отношения между различными этносами, конфессиями и социальными слоями. Лозунгом стало «Единство во имя развития», национальная идеология (в трактовке правящей армии) – единственным разрешенным мировоззрением, а заложенный в ней принцип консенсуса исключал всякую дискуссию. Число политических партий было ограничено тремя, одна из которых, Организация функциональных групп (индонезийское сокращенное название Голкар), играла роль партии власти и, пользуясь административным ресурсом, имела гарантированное абсолютное большинство во всех выборных органах. Научный сотрудник Национального университета Австралии Эдвард Аспинолл указывает, что экономическое развитие в период «нового порядка», затронув даже беднейшие и отдаленные районы, сопровождалось целенаправленным усилением влияния вездесущего гражданского и военного аппарата, стандартизацией и централизацией управления и образования, часто без учета местных особенностей, при жестоком подавлении сопротивления там, где оно имело место.¹

Эта попытка разрешить проблемы плюралистического по своей природе общества сугубо силовыми методами, насилиственным введением единомыслия дала определенный период относительной стабильности, поскольку застарелые и неизбежно возникавшие новые проблемы неизменно «заметались под ковер». Военный режим по своей природеставил главной задачей развитие экономики, а не развитие общества. Поэтому общество развивалось во многом вопреки политике власти, которая в ряде случаев усугубляла существующие противоречия. Распространено утверждение, что лидеры «нового порядка» открыли значительные возможности для христиан и этнических китайцев, порождая чувство маргинализации и разочарования у мусульман². Речь идет о выдвижении христиан на некоторые ключевые посты в госаппарате и вооруженных силах. Как представляется, Сухарто исходил из убеждения в их личной лояльности – у католиков и протестантов не было шансов достичь более высокого положения в случае смены режима или его лидера.

Что касается китайской общинны, ее представители контролировали не менее 2/3 корпоративного капитала, оптовой и розничной торговли. В представлении коренного населения эксцессы экономического и социального развития страны воспринимались в основном через хуацю и (далеко не всегда обоснованно) связывались с их интересами. Это, в особенностях, в кризисных ситуациях, выливалось в массовые насилиственные акции. В тех же районах, в частности, на Калимантане, где китайцы занимаются сельским хозяйством, в отношении к ним коренного населения нет враждебности. Антикитайские настроения суть по преимуществу ложно направленные выплески социального протesta, отражая желание низов найти врагов в лице иноверцев и чужаков.

Военный режим, с одной стороны, проводил политику грубой дискриминации – запрет на конфуцианство, китайские праздники и использование иероглифов в печати, принуждение к смене китайских имен на индонезийские. С другой, - имело место тесное переплетение деловой (не всегда открытой) деятельности представителей военной элиты с китайским бизнесом, причем генералы небескорыстно обеспечивали определен-

ную защиту китайцев от коренных индонезийцев. В условиях роста социального неравенства это усиливало ксенофобные настроения в низах. Военные в известной мере поощряли эти настроения, уводя их в сторону от подлинных причин и усугубляя зависимость хуацю от защиты со стороны верхов.

Политика «нового порядка» способствовала усилению исламистов, в том числе и на массовом уровне. В условиях, когда социальные проблемы были фактически изъяты из общественного обсуждения, а все идеологии, кроме официальной, запрещены, мечеть, мусульманская община стали единственным пространством, где верующие чувствовали себя свободными от авторитарной власти и равными перед Всевышним, а священнослужители становились носителями идей, отличных от тех, что навязывались сверху. Вторжение силовых органов в эту сферу выливалось в ряде случаев в физические столкновения с человеческими жертвами.

Перечисленные проблемы и ряд других, о которых будет сказано ниже, не находя разрешения, накапливались, ожидая лишь момента, чтобы вырваться наружу. Таким моментом стал экономический кризис 1997-1998 гг., приведший к падению «нового порядка» и началу периода политических реформ. Элита, оказавшаяся у власти после отстранения армии от монопольного управления страной, была в значительной мере разобщенной, но ее объединяло сознание необходимости коренных структурных изменений политической системы. В то же время не было как единой силы, способной возглавить реформаторов, так и единой платформы. Государственная идеология Панча сила была существенно скомпрометирована военным режимом. Хотя практически все реформаторы апеллировали к ней, это выглядело не слишком убедительно. Поэтому в первые годы многие опасались «балканизации» Индонезии с непредсказуемыми последствиями для всего региона Юго-Восточной Азии. Но события в Индонезии существенно отличались от того, что произошло в Ираке или Ливии – они стали по преимуществу результатом внутреннего развития, свободного от сколько-нибудь значительного вмешательства извне. Однако процесс был нелегким и напряженным. Демократические реформы, ограничив в известной мере полномочия силовых орга-

нов объективно открытии дополнительные возможности для сепаратистов и религиозных радикалов.

Все администрации Индонезии, начавшегося в 1998 г. периода реформ, подвергались острой критике за неспособность ликвидировать конфликты в этноконфессиональной сфере. В ряде случаев критика была обоснованной, более того, иногда конфликты развивались в контексте борьбы в элите страны. В частности, армия стремилась доказать, что ее отстранение от безграничной власти чревато распадом государства, и в стимулировании противоречий подозревали генералов. Вместе с тем, президентам эпохи реформ приходилось преодолевать тяжелое наследие предыдущих периодов истории страны. Реформаторы были лишены двух главных инструментов, которыми пользовались их предшественники – популистские, националистические лозунги Сукарно в значительной мере уже не действовали, а насилие, к которому прибегал «новый порядок», не могло использоваться по определению. Девиз «Единство в многообразии» предстояло институционировать в новых условиях.

Ставший главой государства после отставки Сухарто вице-президент Б.Ю. Хабиби был вынужден пойти на крайне непопулярный шаг, согласившись на выход из состава Республики Восточного Тимора, бывшей португальской колонии, которая в 1975 г. была насильственно присоединена к Индонезии. В Восточном Тиморе, несмотря на несомненные успехи в развитии провинции, Джакарта допустила вытеснение коренных жителей из администрации и других сфер жизни приезжими, главным образом с Явы. Они отличались от католиков-тиморцев в религиозном, расовом и культурном отношениях. Сопротивлениеaborигенов, в том числе вооруженное, не угаласало в течение всех лет пребывания территории в составе Индонезии, и его жестокое подавление давало прямо противоположные результаты. Восточный Тимор ранее никогда не был частью Индонезии и традиционных связей с ней не имел, но его выход нанес болезненный удар по самосознанию индонезийцев, воспринятый как национальное унижение. Возникли опасения, что это событие будет иметь демонстрационный эффект.

Одной из первых реформ, проведенных новой властью, была децентрализация управления. До этого в стране действо-

вал закон №5 (1974 г.) «Об основах местного управления», который, как считает индонезийский исследователь Тото Сугиарто, в принципе не признавал существования местных властей, а элиты на местах были марионетками, которые полностью управлялись из центра³. По закону №22 от 1999 г. в ведение регионов передавались все сферы управления, за исключением вопросов внешней политики, обороны и безопасности, судо-производства, финансовой и налоговой системы, религии и некоторых других. При этом допускалось, что в религиозной сфере некоторые вопросы также могут быть переданы регионам (ст.7, п.1). В соответствии с п.3 той же статьи к «некоторым другим вопросам» были отнесены экономическое планирование, использование природных и трудовых ресурсов, высоких технологий и др. Расширялись полномочия городов и кабупатенов (административных единиц второй ступени, на которые делятся провинции). В ст.4 (п.2) закона указывалось, что провинции, кабупатены и города самостоятельны и не связаны отношениями подчиненности.

Децентрализация управления была, безусловно, необходима, учитывая размеры страны, разнообразие географических, этнических, экономических, социальных и других условий. Она должна была стать частью общих демократических изменений. Но при ее осуществлении реформаторы столкнулись с той же проблемой – психология элиты в центре и на местах была деформирована десятилетиями авторитаризма. Ей еще предстояло научиться соотносить интересы государства и регионов. Произошла децентрализация не только власти, но и коррупции, которая становилась эффективным средством обращения новых прерогатив регионов к выгоде местной бюрократии и олигархов. Как писала индонезийская пресса, в непосредственном применении реформы привели не столько к расширению политического участия местного населения, сколько к передаче полномочий от центральной элиты к местной, что в свою очередь вело к развитию этноцентризма⁴. Отбор государственных служащих часто зависел исключительно от принадлежности к титулльному этносу. Президент А.Вахид (1999-2001 гг.) призвал местные власти отказаться от подобной практики, губительной для межэтнических отношений⁵, однако этот призыв не нашел

должного воплощения. В известной мере это было естественной реакцией на политику предыдущего режима.

Проблема «единства в многообразии» нашла отражение в четырех пакетах поправок, внесенных в конституцию страны в 1999-2002 гг. В 2002 г. была включена статья 18А: «Распределение полномочий между центральным правительством и органами исполнительной власти в провинциях, кабупатенах и городах, а также между органами исполнительной власти провинций, кабупатенов и городов определяется законом с учетом особенностей и специфики региона». В статье 18В (п.2) говорится: «Государство признает и уважает объединения, созданные на основе обычного права (адата) и их традиционные права, пока эти последние существуют и находятся в соответствии с интересами общественного развития и принципами Унитарного государства Республики Индонезии в соответствии с законом».

Статья 32 в редакции 2002 г. указывает, что государство содействует развитию национальной культуры, существующей наряду с мировой культурой, обеспечивает свободу граждан сохранять и развивать свои культурные ценности, оберегает местные языки как национальное культурное достояние.

В соответствии со ст. 29 индонезийское государство основано на вере в Единого Бога. Статья 28Е (2002 г.) гласит, что каждый гражданин имеет право исповедовать религию и совершать соответствующие обряды, а также исповедовать верования. Статья 31 (п.5) с поправками 2002 г. гласит, что правительство способствует развитию науки и технологий, глубоко уважая религиозные ценности и национальное единство в интересах прогресса цивилизации и процветания человечества.

Как представляется, наряду с провозглашением религиозных свобод и равноправия этносов и религиозных общин, конституция содержит ряд положений, подверженных неоднозначному толкованию. Статья 29, в частности, свидетельствует о том, что Индонезия не является светским государством и религиозные догмы могут доминировать в определенных ситуациях, на что указывает оговорка в статье 31 (п.5) - развитие науки и технологий предполагает учет религиозных ценностей и национального единства.

Принципиальное значение имело создание второй палаты парламента – Совета представителей регионов, который вместе с Советом народных представителей входит в состав высшего органа государственной власти Народного консультативного конгресса. В СПР все провинции имеют равное представительство, причем число его членов не может превышать одну треть численности СНП. Полномочия новой палаты, однако, носят ограниченный характер. В соответствии со статьей 22D Конституции СПР вносит на рассмотрение Совета народных представителей законопроекты по вопросам, касающимся автономии регионов, отношений между центром и регионами, в том числе в финансовых вопросах, при слиянии и разделении провинций, в вопросах разработки и использования местных ресурсов. СПР может участвовать в обсуждении соответствующих законопроектов, но не участвует в голосовании. Обсуждается вопрос о внесении в основной закон пятого пакета поправок в дополнение к внесенным в 1999–2002 гг. Можно ожидать сопротивления части мусульманской и военной элит, считающих, что конституция после 1998 г. и без того стала слишком либеральной, как и вся политическая система страны.

На этапе демократических реформ наиболее склонными к сепаратизму и дистанцированию от Явы оказались три региона – принадлежащая Индонезии западная часть острова Новая Гвинея (современное название Папуа), Аче – северная часть острова Суматра и Молуккские острова.

Территория нынешней Папуа лишь в 1963 г. вошла в состав Республики Индонезии, вначале получив название Западного Ириана, позже Большого Ириана (Ириан Джайя), и в последнее время обрела нынешнее название. Воссоединение с Республикой было неоднозначно воспринято населением, основную часть которого составляют негроиды-папуасы, в большинстве своем христиане и анимисты. Во второй половине 1960-х гг. возникло Движение за независимость Папуа, до сих пор остающееся активным фактором политической ситуации в этой части страны, прибегая к вооруженной борьбе и террору. Существенную роль сыграла политика правительства «нового порядка». Богатая полезными ископаемыми провинция вносила в национальный бюджет гораздо больше, чем получала в свое

распоряжение, несмотря на нищету населения, значительная часть которого вела кочевой образ жизни. Коренные жители ощущали угрозу, проистекавшую из миграции из других регионов страны, прежде всего яванцев, существенно отличавшихся отaborигенов врасово-этническом, религиозном и цивилизационном отношениях. В 1971-2000 гг. вПапуа переселились 719,9 тысяч человек (при населении 2,5 млн.), а выехали 99,6 тыс.⁶. Уже к 1990 г. около трети жителей не относились к коренному населению⁷. В 1999 г. в центре провинции г. Джаяпуре среди христиан было 149,3 тыс. коренных жителей и 63 тыс. приезжих. Среди мусульман – соответственно 5 тыс. и 122 тыс.⁸.

Как отмечала Международная кризисная группа в 2002 г., в лесной промышленности и некоторых других важных отраслях экономики региона ключевые позиции в период «нового порядка» захватили дельцы из ближайшего окружения и семьи президента Сухарто, проявлявшие мало уважения к законам и обычному праву. Хотя центральное правительство сделало немало для развития образования в этой части страны, приезжие вытесняли коренных жителей с ключевых административных и экономических позиций⁹. МКГ призывала противодействовать расистским чувствам, присущим многим индонезийцам по отношению к папуасам, считая это отзвуками расизма, который проявляли колонизаторы по отношению ко всему населению. Вселяет надежду тот факт, что многие политики понимают необходимость более инклюзивной политики по отношению к папуасам, но многое, по мнению МКГ, еще предстоит сделать. Группа видела причины конфликтов, в частности, в недостаточно продуманной политике в области добычи минеральных и природных ресурсов, которая нередко наносит ущерб традиционным интересам коренного населения¹⁰.

В 2000 г. было принято решение прекратить организованное переселение ввиду межобщинных конфликтов в ряде регионов страны. Однако этот процесс фактически продолжался на основе договоренностей между местными органами власти¹¹. В период президентства М. Сукарнопутри в 2001 г. был принят закон об особой автономии для провинции, которым ей и было присвоено название Папуа, совпадающее с названием коренно-

го населения. Признавались эмблема, флаг и гимн политической организации сепаратистов Совета Папуа. Однако Совет отверг эти меры, после чего его члены были арестованы, а несколько позже был убит глава Совета Папуа Тейс Элуай. Попытка найти общий язык с сепаратистами потерпела очередную неудачу.

С 2013 г. Министерство образования и культуры Индонезии осуществляет программу обучения 500 детей из Папуа в школах на островах Ява и Бали. Во время обучения они проживают в местных семьях, чтобы изучить местную культуру и обычая. По окончании средней школы им будет дана возможность получить высшее образование и затем вернуться в Папуа¹².

Президент Д. Видодо, занявший этот пост в 2014 г., заявил, что намерен полностью прекратить переселение в Папуа из других регионов страны. Но практически одновременно он сообщил о планах отвести в районе Мерауке 1,2 млн. га земли под рисосеяние, что может обеспечить 30% потребностей страны в этой основной продовольственной культуре¹³. Возникает вопрос, кто будет возделывать эти площади, учитывая, что коренное население никогда в истории рис не выращивало, а этот вид деятельности складывается в результате многовекового опыта и традиций – сельскохозяйственных и социальных. Однако в первую очередь задача заключается в преодолении вопиющего различия в экономическом развитии регионов. По данным Центрального статистического управления Индонезии в 1915 г. в Папуа и на Молукках 22% населения жили ниже уровня бедности (25 долларов на человека в месяц), тогда как по стране в целом эта цифра составляла 10,96%. Однако в последнее время темпы роста экономики в Папуа (как и на Молуккских островах) значительно превышают рост по стране в целом. Во втором квартале 2015 г. он составил свыше 10% против 5% на Яве и 9% на о. Бали и в регионе Нуса Тенггара¹⁴.

Сепаратизм в провинции Аче на северной оконечности острова Суматра всегда носил отчетливо выраженную религиозную окраску – ачехцы не без оснований считают себя наиболее ортодоксальными мусульманами в сравнении, например, с яванцами, чья вера в значительной мере синкретична. В 1976 г.

здесь был основан Фронт национального освобождения, более известный под название Движения за независимый Аче. В отличие от движения Дар-уль-Ислам, действовавшего в свое время на западе Явы и выступавшего за исламизацию всей страны, ачехские исламисты ставили целью возвращение статуса независимого государства, который Аче имел до колонизации. Они считали, что в условиях поликультурной и поликонфессиональной Республики Индонезии ачехцы не могут реализовать себя как истинные мусульмане. Существенную роль сыграли и проблемы, связанные с ущербом экономическим интересам ачехцев при использовании природных богатств провинции, прежде всего природного газа¹⁵.

В 1999 г. в Аче были введены законы, распространявшие нормы шариата на семейные и имущественные отношения, сферу образования, форму одежды для мужчин и женщин, экономические операции. Нарушения этих законов, в частности, вероотступничество, употребление спиртных напитков, азартные игры, манкирование молитвами в мечети, следование девиантным учениям и верованиям наказываются не только значительными тюремными сроками и штрафами, но и публичной поркой – до 40 и более ударов¹⁶.

Эти уступки не привели к свертыванию вооруженных акций сепаратистов. Известный поворот в развитии событий произошел после колоссального по трагическим последствиям цунами в 2004 г., унесшего жизни сотен тысяч ачехцев и причинившего огромные разрушения. Массированная помощь, которую провинция получила от центрального правительства и иностранных государств, оказала существенное воздействие на настроения в провинции, и сепаратисты вынуждены были пойти на переговоры. В соответствии с меморандумом о взаимопонимании, подписанным представителями правительства и сепаратистами в Хельсинки 15 августа 2005 г., провинции, которая оставалась в составе Республики Индонезии, предоставлялись широкие полномочия во всех областях, исключая внешнюю политику, оборону, финансово-экономическую сферу, правосудие и свободу вероисповедания, которые оставались за центром. Аче имеет собственные флаг, герб и гимн наряду с государственными. Указывалось, что для Аче будет разработа-

но собственное уложение (канун) с учетом исторических традиций и обычаев ачехцев, которое одновременно отразит современные требования в области права. Законодательные власти Аче должны были разработать правовые нормы для провинции в соответствии с универсальными нормами основных прав человека в соответствии с Конвенцией ООН¹⁷.

Однако недостаточная эффективность государственной власти, отсутствие прочного политического ядра, боязнь правительства осложнить отношения с мусульманскими радикалами привели к тому, что власти Аче фактически не считают себя связанными некоторыми условиями хельсинкских договоренностей. Очень вскоре в провинции были введены в действие практически в полном объеме нормы шариата, предусматривающие тюремное заключение сроком до 40 месяцев и/или телесное наказания и денежный штраф в сумме эквивалентной 800 гр. золота за употребление спиртных напитков, интимные отношения между лицами, не состоящими в законном браке, за ношение женщинами обтягивающих брюк и отсутствие головной повязки¹⁸. Мэр столицы провинции города Банда Аче запретил обслуживать в ресторанах, спортивных центрах, интернет-кафе и туристических заведениях после 23.00 женщин без сопровождения мужа или другого члена семьи мужского пола. Женщинам запрещено работать в указанных заведениях после 20.00¹⁹.

Таким образом, власти ввели и обеспечивают силами правоохранительных органов и шариатской полиции нормы, не соответствующие ни конституции страны, ни современным понятиям о правах человека, гендерном равенстве и т.п. Выведение части территории страны из общенационального правового пространства вряд ли может быть оправдано принципом многообразия. Применение правовых норм и наказаний, присущих скорее средневековой цивилизации, под предлогом особенностей ачехской истории и культуры, по сути, является признанием бессилия центральной власти и создает опасные прецеденты для таких самобытных в культурном отношении регионов как, например, Бали и Папуа.

Ситуация в Аче демонстрирует в то же время очень важный элемент политического самосознания индонезийцев. Неиз-

вестны случаи проявления сколько-нибудь заметной солидарности с ачехскими сепаратистами на религиозной почве даже со стороны самых воинствующих исламистов: сепаратизм для большинства индонезийских мусульман – непростительный грех. Примечательно также, что и Движение за независимый Аче, и Движение за независимое Папуа, и вооруженные отряды этого последнего – носят названия на индонезийском языке. Этот факт весьма точно характеризует ситуацию: национальный язык как один из инструментов, объединяющих большие и малые этносы, которые иначе не поймут друг друга.

Конфликты с религиозной окраской развивались и в некоторых других регионах. Не имея явно выраженной сепаратистской окраски, они по ожесточенности порой не уступали операциям в Аче и Папуа. На Молуккских островах демографическая политика Джакарты привела к тому, что к 2001 г. в этом традиционно христианском регионе мусульмане уже составляли 43%. Это привело к радикальным сдвигам в землевладении и представительстве в органах власти. С 1992 г. пост губернатора занимал мусульманин, заменивший своими единоверцами мигрантами чиновников на всех высших постах. Многие мигранты поселились на землях, откуда практически насильно были выселены коренные жители. Сын Сухарто захватил монопольный контроль над производством гвоздики, в котором заняты многие молукканцы²⁰. Нужен был лишь повод к взрыву. Драка между молодым мусульманином и христианином-водителем автобуса 19 января 1999 г. переросла в массовые межобщинные столкновения, в результате которых погибли не менее 8000 человек. Некоторые исследователи считают, что силы, связанные с Сухарто, действовали на стороне мусульман, чтобы дестабилизировать ситуацию в период президентства А. Вахида (1999-2001 гг.), проводившего важные реформы, призванные лишить армию самостоятельной политической роли²¹.

Не менее характерная ситуация сложилась на Калимантане. В районе Самбас (на севере провинции Западный Калимантан) коренные жители, этнические малайцы, преимущественно мусульмане, и даяки (христиане и анимисты) объединились против мигрантов с острова Мадура (у северного побе-

режья восточной Явы), исповедующих ислам. Погибли около 200 человек, главным образом мигрантов. Индонезийский социолог и правозащитник Бамбанг Сухарто на основе полевых исследований пишет, что приезжие мадурцы были более изобретательны в поисках хлеба насущного, чем этнические даяки. Возможно, последние, будучи коренными жителями, считают, что их достойно прокормит родная земля и нет надобности в новшествах для повышения уровня жизни. Многие даяки больше полагаются на лесное и плантационное хозяйство и рыболовство, тогда как мадурцы часто идут в бизнес, торговлю, государственную службу и в экономической страте занимают более высокое положение, чем этнические даяки, что порождает социальную ревность²². Сказанное в очередной раз показывает, что в основе этнорелигиозных конфликтов, как правило, лежат социальные, демографические и экономические факторы, просчеты власти с долгосрочными последствиями.

Конфликты развивались не только на так называемых внешних островах, но и на Яве. Здесь имели место столкновения в джакартском пригороде Бекаси между коренными жителями, мусульманами и батаками-протестантами, выходцами с севера Суматры. В массе своей приезжие были более состоятельными, что сыграло на руку местным исламистам, препятствующим строительству христианских храмов. В условиях децентрализации управления местные власти вопреки указаниям центра заняли позицию, фактически благоприятствующую радикалам. В ряде случаев конфликты на местах приводят к акциям солидарности в других городах и районах. В ноябре 1998 г. стычка мусульман и христиан в столице побудила христиан Купанга (на западной части о. Тимор) начать погромы против мечетей, а кровопролитие на Молукках вызвало нападение мусульман на церкви на о. Ломбок.

Отмечался и рост внутриисламских конфликтов. В 2011 г. до полутора тысяч исламистов в провинции Бантен напали на дом местного лидера мусульманской секты Ахмадия, члены которой считают, что Мухаммед не был последним посланцем Аллаха на земле. Три сторонника секты были убиты, пять тяжело ранены. Приговоры суда погромщикам были шокирующими легкими – от трех до шести месяцев тюрьмы²³. В декабре того

же года в местечке Сампанг на острове Мадура местный мусульмане-сунниты разгромили шиитскую мечеть и сожгли дома местных шиитов. В течение нескольких лет правительство не только не восстановило права шиитов, но и устами бывшего тогда министром по делам религий Сурьядарма Али неоднократно давало понять, что фактически одобряет преследование меньшинств внутри мусульманской общины.

Понимая опасность исламистского радикализма, в том числе и для сохранения единства страны, правительство президента Юдойоно, располагая весьма шатким большинством в парламенте, занимало не вполне последовательную позицию по отношению к радикальным исламистам, в том числе к Фронту защитников ислама (ФЗИ), который отслеживает выполнение верующими законов шариата, не останавливаясь перед грубыми формами насилия. Угроза этих действий для единства страны подтвердилась, когда представители ФЗИ прибыли в г. Паланкарайя, столицу провинции Центральный Калимантан, чтобы создать там отделение Фронта. Жители города не дали им выйти из самолета, считая их деятельность угрозой устоявшемуся укладу. Это было и демонстрацией позиции по отношению к бесхребетности центральной власти. В Индонезии на разных уровнях прозвучало немало скептических высказываний, когда в 2013 г. базирующаяся в США организация «Зов совести» (Appeal of Conscience) присудила президенту С.Б. Юдойоно титул государственного деятеля года за обеспечение прав религиозных меньшинств.

Роль власти в политической культуре индонезийцев чрезвычайно велика, о чем свидетельствуют, в частности, события, связанные с назначением в 2012 г. вице-губернатором Джакарты этнического китайца, христианина Басуки Чахайя Пурнама. Губернатор столицы Джоко Видодо, будущий президент страны, игнорировал протесты исламистов и давление министра внутренних дел. Б. Пурнама не только остался на своем посту, но и занял в 2014 г. пост губернатора вопреки выпадам исламских радикалов. Благодаря твердости власти, девиз «Единство в многообразии» был защищен. В более широком плане отметим, что с началом демократических реформ в последние годы ан-

тиkitайские настроения, во всяком случае, не выливаются в сколько-нибудь очевидные внешние проявления.

Наиболее сложный, критический период поставторитарного развития страны, видимо, миновала в начале 2000-х гг., но сказанное выше показывает, что избранному в 2014 г. президенту Джоко Видодо досталось весьма непростое наследие. Он отчетливо сознает, что единство его родины должно опираться не только на духовные скрепы, но и на вполне земные факторы, в первую очередь, на более сбалансированное развитие регионов. Перед президентскими выборами 2014 г. кандидаты на высшие посты Джоко Видодо и Юсуф Калла представили в Национальную избирательную комиссию программный документ, озаглавленный «Девять целей». Они, в частности, констатировали рост нетерпимости в обществе и разрушение национального характера в результате распространения сектантских конфликтов, подрывающих дух солидарности и сотрудничества, а также диспропорций в экономическом развитии регионов. Среди девяти задач, выдвинутых кандидатами, значились: 3) в развитии страны делать упор на периферию, усиливая сельские районы, в рамках унитаризма и 9) развивать многообразие и содействовать социальному возрождению Индонезии с акцентом на воспитании духа многообразия и создание условий для диалога между гражданами²⁴.

Отсюда усиленное внимание в экономических планах на развитие инфраструктуры, что призвано стимулировать развитие островов помимо Явы и Суматры. В настоящее время инвесторы менее охотно вкладывают средства в восточной части архипелага вследствие недостаточной развитости инфраструктуры и сравнительно невысокой квалификации рабочей силы²⁵. Это препятствует росту добычи полезных ископаемых и их переработки. Президент Джоко Видодо указывает, что принятая правительством программа увеличения добавленной стоимости производимой продукции призвана уменьшить неравномерность развития западных и восточных регионов страны, острова Ява и других островов. По его словам, этот процесс уже начался. Президент подчеркивает, что в развитии инфраструктуры Яве не должно отдаваться преимущество²⁶. Пока же ситуация не меняется, в 2015 г. на Яву приходилось 60% ВВП, Ява

оставалась наиболее развитым регионом, тогда как последние места занимали Северные Молукки, Юго-Восточный Сулавеси и Центральный Калимантан²⁷.

При этом администрация Джоко Видодо продолжает программу реформ, начавшихся в 1998 г., включая развитие подлинного демократического плурализма в соответствии с национальным девизом. При этом президент и большинство его коллег в публичных выступлениях склонны несколько идеализировать ситуацию. Выступая по случаю окончания мусульманского поста 2014 г., глава государства заявил: «Хвала Аллаху, наш Ислам исполнен корректности и терпимости», и он убеждает в этом при встречах мировых лидеров²⁸. Однако истинное положение далеко от этой благостной картины, да и сам президент, выступая на конгрессе крупнейшей мусульманской организации Индонезии Находатул Улама 1 августа 2015 г., призвал бороться с ростом нетерпимости в стране и обозначил в качестве главных источников радикализма и терроризма бедность, отсталость и неравенство²⁹. Национальная комиссия по правам человека констатирует рост случаев дискриминации на религиозной почве. В 2014 г. она получила 67 жалоб в этой связи против 39 в предыдущем году. В них фигурировали разрушение и насильственное закрытие культовых сооружений, физическое насилие против представителей религиозных меньшинств, препятствование проведению религиозных обрядов. Комиссия признает, что эти данные – лишь верхушка айсберга. Местные власти часто неспособны обеспечить права верующих, не всегда объективны и не всегда должным образом реагируют на обращения религиозных общин³⁰. Неблагополучно обстоит дело и в школах. Педагоги отмечают, что ученики, принадлежащие к разным вероисповеданиям, мало общаются между собой, предпочитая контакты с единоверцами, Министерство образования и культуры, как считают педагоги, не делает всего необходимого для системного решения этой проблемы³¹. Признавая, что эти данные вызывают тревогу, отметим, что они свидетельствуют не только о напряженности в этноконфессиональной сфере, но и о том, что в стране развивается принцип гласности, благодаря чему эти факты становятся достоянием общественности.

Частным, но характерным примером того, как религиозный радикализм и ортодоксальность могут создать угрозу для национального единства, служит фетва Совета улемов Индонезии фетвы, в которой СУИ выступает за ограничение туристического бизнеса нормами шариата. Имеется в виду запрет на слишком откровенные пляжные костюмы для женщин, определенные виды развлечений, употребление спиртных напитков – все то, что в фетве объединено в понятия гедонизма и безнравственности³². Фетвы Совета не носят обязательный характер, но если бы эти ограничения были введены, это нанесло бы удар по туристическому бизнесу, составляющему важнейший источник доходов на острове Бали, где большинство населения индуисты, и породил бы существенные сепаратистские настроения.

В более широком плане мусульманский радикализм воспринимается сторонниками других религий как угроза их духовному, цивилизационному и даже физическому выживанию, стимулируя развитие радикализма и экстремизма на местах. Примером служат события в местечке Толикара в Папуа, где 17 июля 2015 г. группа христиан напала на участников праздника по случаю окончания мусульманского поста, обвинив их в том, что производимый ими шум мешает семинару, проводившемуся евангелической церковью. Один юноша-мусульманин был убит, 11 человек ранены. Были сожжены дом, где собирались мусульмане, и несколько торговых киосков. Примечательно, что среди наиболее активных участников инцидента были два банковских служащих. Через несколько дней в Джокьякарте и Пурвокерто на Центральной Яве имели место попытки поджечь христианские церкви.

Рассматривая причины событий в Толикара, газета «Суара Пембаруан» указывала, что это был взрыв, вызванные социально-политическими проблемами, которые давно накапливаются в этом регионе. По данным Центрального статистического управления Индонезии в сентябре 2014 г. в Папуа за чертой бедности находились 26-27% населения против 10% в целом по стране в целом. Газета отмечала, что центральное правительство после 1998 г. уделяло значительное внимание региону, однако некоторые программы не получили надлежащего разви-

тия. В государственных школах обучение не ведется на надлежащем уровне и, окончив начальную школу, дети аборигенов не всегда умеют читать и писать. «Не нужно винить местных лидеров и священнослужителей, которые говорят, что ситуация характеризуется попустительством, обманом и обolvаниванием». Несмотря на создание многих лечебных учреждений, расчет число ВИЧ-инфицированных и наркозависимых. Местные предприниматели не могут конкурировать с приезжими из других регионов в технологиях и квалификации кадров и оказываются за бортом. То же происходит на политической арене.

Газета предлагает искать выход в трех сферах – развитие человеческого фактора через совершенствование системы образования, необходимость услышать представителей общественности и на этой основе выявить причины сложившейся ситуации, борьба против тех элементов, которые в личных и групповых интересах расхищают местные природные ресурсы, спаивают и разворачивают аборигенов. «Возможно, они лишь стремятся к обогащению, но не исключено, что некий синдикат сознательно создает условия, чтобы на репутацию местного населения легло несмыываемое пятно»³³.

Президент Джоко Видодо на совещании представителей всех религий 24 июля 2015 г. призвал не допускать повторения подобных событий. Участники совещания в совместном заявлении выступили за диалог между представителями всех религий, за более тесные межконфессиональные контакты для поддержания гармонии в обществе и указали, что все стороны, включая правительство, должны сделать соответствующие выводы. В то же время руководитель аппарата президента отставной генерал Лухут Панджайтан призвал СМИ не придавать чрезмерного значения событиям в Толикара, утверждая, что они не связаны с религией и явились результатом простого недоразумения³⁴.

Вообще политические процессы вокруг проблемы плюральизма и веротерпимости развиваются противоречиво. В июне 2015 г. Конституционный суд отклонил обращение группы граждан, ходатайствовавших о пересмотре закона №1/1974, запрещающего межконфессиональные браки. Суд счел, что это обращение лишено юридического основания, поскольку при

заключении браков религия является важным фактором для отдельных лиц и общин, и государство должно обеспечить правовую определенность и защиту вступающих в брак³⁵. Реакция в стране на это решение была смешанной. Совет улемов приветствовал его. Газета “The Jakarta Globe” в редакционной статье 19 июня 2015 г. выразила глубокое разочарование, и это мнение разделили многие правозащитники.

Министр по делам религий в кабинете, сформированном в октябре 2014 г., Лукман Хаким Саефуддин уже 10 ноября сообщил о намерении разработать закон о веротерпимости, призванный защитить права сторонников религий и верований помимо шести официально признанных. Его предшественник Суриядарма Али не только был известен непримиримой позицией по отношению к секте Ахмадия и шиитам, но и фактически бездействовал, когда преследованиям и погромам подвергались протестантские общины. Сообщалось, что в новом законе не будет фигурировать такая категория как официальное признание религии государством, и с его принятием утратили бы силу акты, ущемляющие права меньшинств, в том числе и постановления, ограничивающие право на возведение культовых сооружений³⁶.

Предполагалось обнародовать проект закона для обсуждения в апреле 2015 г. Однако в феврале 2015 г. со стороны соответствующей парламентской комиссии были сделаны заявления, что парламент не будет рассматривать этот законопроект как приоритетный и он не будет включен в план работы парламента на 2015 г. Вместе с тем, высказывалось мнение, которое, исходя из опыта предшествующих лет, можно считать обоснованным, что принятие закона будет иметь реальное значение только если власть сумеет обеспечить его исполнение на местах. Именно местные администрации идут на поводу у радикалов, принимая акты, ограничивающие права меньшинств³⁷.

Обострение ситуации на Ближнем Востоке стимулировало активизацию системных мусульманских организаций в Индонезии, которых печать упрекала в том, что они до последнего времени оставались в стороне от таких насущных проблем, как преследование меньшинств, в результате чего именно радикалы начали выступать в Индонезии от имени ислама и использо-

вать религию в своих целях. Они увидели в распространении идеологии ИГИЛ угрозу национальному бытию индонезийского государства. Видный мусульманский деятель Азыомарди Азра считает: «Хотя вероятность того, что они (сторонники ИГИЛ – А.Д.) добьются здесь успеха, относительно невелика, однако, их идеи и практика могут поставить под серьезную угрозу политическую, религиозную, социальную и культурную жизнь в Индонезии»³⁸.

Неприятие идеи исламского государства, халифата в Индонезии проистекает из двух основополагающих обстоятельств. Уже говорилось о том, что исламский радикализм угрожает территориальной и национальной целостности Индонезии. Второй же фактор заключается в том, что в сознании большинства мусульман страны религия не противостоит идеи индонезийского национализма и государственности, а, напротив, органично спаяна с ней. Возможность превращения Индонезии в составную часть некоего наднационального образования абсолютно неприемлема для них.

Это выпукло отразилось в позициях двух крупнейших мусульманских организаций страны Нахдатул Улама и Мухаммадья. Обе организации провели в начале августа 2015 г. свои съезды, на которых были представлены программные документы, содержащие концепции роли и позиции ислама в современном мире. Документ НУ был озаглавлен «Ислам Нусантара» (Нусантара – традиционное историческое название индонезийского архипелага). Как сказал видный деятель организации Мухаммад Имам Азиз, по своему духу эта концепция заключается во внедрении ислама, способного адаптироваться к окружающей среде и отличающегося терпимостью к различиям, существующим на архипелаге. Концепция учитывает тот исторический факт, что ислам в течение долгого времени присутствует в культуре, политике, экономике и технологиях архипелага. Цель заключается в том, чтобы прививать в среде мусульман терпимость в условиях сильного влияния радикальных и консервативных группировок на Ближнем Востоке. Имеется в виду защищать в политическом, экономическом, религиозном и культурном отношениях меньшинства, в частности, секту Ахмадия и шиитов³⁹.

Программа организации Мухаммадья носит название «Прогрессивный ислам». Лидер организации Дин Шамсуддин указывает, что эта концепция предполагает видение современного и умеренного ислама. Она предназначена не только для индонезийских мусульман, но и для народов всего мира, независимо от взглядов, поскольку экстремизм и нетерпимость встречаются не только у мусульман, делая упор на то, что ислам есть религия терпимости.

Предложенные концепции представляют несомненный интерес и в целом могут оказаться перспективными в случае их развития и претворения в жизнь мусульманской элитой.

Знаковым событием может стать смена руководств Совета улемов Индонезии. Избранный на пятилетний срок председателем Совета Маариф Амин высказался за проведение более конструктивной политики и отказ от дискриминации по отношению к secte Ахмадия и шиитам. В прессе отмечалось, что в состав вновь избранных органов вошли новые люди, что позволяет надеяться на более успешное противостояние консерваторам⁴⁰.

Развитие межэтнических и межконфессиональных отношений имеет принципиальное значение для политического развития страны в целом. Показательны участившиеся в последнее время высказывания некоторых индонезийских деятелей, в том числе и генералов, находящихся на действительной военной службе, в пользу пересмотра поправок к конституции и возращения к первоначальному весьма авторитарному тексту основного закона. Фактически они считают, что сохранение единства страны возможно только на этой основе, а не путем достижения национальной гармонии на базе демократии и реального осуществления национального девиза.

Командование вооруженных сил и министерство по делам религий заключили соглашение о сотрудничестве в противодействии религиозному радикализму, распространению идеологии ИГИЛ. Как заявил министр по делам религий Лукман Хаким Саефуддин, активная роль в этой сфере традиционно принадлежит вооруженным силам, руководство которых предложило его ведомству сотрудничество, на что было дано согласие. Министр сказал, что армии будет оказано содействие в

осуществлении этой программы, и он направит мусульманских проповедников в помощь военнослужащим в продвижении истинного учения ислама. Местные отделения религиозного ведомства будут взаимодействовать с сержантами-наставниками, которые действуют в деревнях еще со времен «нового порядка»⁴¹.

В апреле 2015 г. командование вооруженных сил объявило о начале очередной кампании «Армия едина с народом» в развитие лозунга «Армия участвует в развитии деревни» (TNI Manunggal Membangun Desa), которая охватывает 61 город и район в стране. Было официально заявлено, что приоритетными в этой кампании будут проблемы религии. Характерно заявление министра по делам религии, что его ведомству оказано доверие (!) стать партнером армии в проведении кампании, имеющей целью воспрепятствовать проникновению радикальных идей со Среднего Востока, в частности идеологии ИГИЛ, которые в корне противоречат религиозным взглядам индонезийской нации⁴².

Таким образом, министерство фактически оказалось в подчинении у военного ведомства, что живо напоминает о дореформенных временах. Создается впечатление, что угроза ИГИЛ становится одним из аргументов в пользу расширения политической роли армии, от которой страна официально отказалась после 1998 г. Военные пользуются, в частности, сложными отношениями между президентом и парламентом, где позиции его сторонников недостаточно устойчивы. Армия по-прежнему видит себя главным, если не единственным гарантом целостности государства. Частный, но характерный пример: главнокомандующий вооруженными силами генерал Мулдоко (мусульманин) в мае 2015 г. участвовал в заложении первого камня в основание протестантской церкви в местечке Сиосар на Северной Суматре⁴³, явно демонстрируя способность армии стать над межрелигиозными рознями. В речи по случаю 70-летия Национальной армии Индонезии 5 октября 2015 г. президент Джоко Видодо сделал акцент на способности армии подняться над частными интересами, объединяя расы, этносы и религиозные общины⁴⁴. Если процесс преодоления противоречий не будет достаточно эффективным и всеобъемлющим, затронув

коренные причины конфликтов, военные могут использовать это как предлог для возвращения себе роли автономной политической силы. Это стало бы откатом в политическом развитии общества.

¹ Edward Aspinall. Modernity, History and Ethnicity. Indonesian and Acehnese Nationalism in Conflict // Autonomy and Disintegration in Indonesia. Edited by Damien Kingsbury and Harry Aveling. L. and N.Y., 2004. Pp. 134-135.

² The Jakarta post, 23.12.2013.

³ Toto Sugiarto. Desentralistik – Demokratik: Sosok Otonomi Daerah Masa Depan // Meneropong Indonesia 2020. Pemikiran dan Masalah Kebijakan. Soegeng Sarjadi, Sukarno Rinakit, Editors. Jakarta, 2004. Hal. 96.

⁴ Kompas (Jakarta), 21.12.2013.

⁵ Kompas, 14.01.2001.

⁶ Kompas, 07.06.2015

⁷ <http://www.crisisweb.org/projects/indonesia/reports/indo02eren.htm>

⁸ Laporan Tahunan Kehidupan Beragama di Indonesia, 2009. Program Studi Agama dan Cross Budaya. UGM, Yogyakarta, 2010. Hal.15.

⁹ Indonesian Resources and Conflict in Papua. ICG Asia Report No 39, 13.09.2002. Pp. 14-15.

¹⁰ Ibid. Pp. 27-28.

¹¹ Kompas, 07.06.2015.

¹² Suara Pembaruan (Jakarta), 26.08.2015.

¹³ <http://www.antaranews.com/berita/499968/presiden-pimpin-ratas-b...>

¹⁴ [http://jakartaglobe.beritasatu.com/business/bps-extra-effort-n...;](http://jakartaglobe.beritasatu.com/business/bps-extra-effort-n...); Suara Pembaruan, 05.08.2015.

¹⁵ Подробнее см. Соседова М. Конфликт в Аче в 1990 – 2000 гг.: специфика, интернационализация и сценарий восточного развития событий // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. Выпуск XIX (2011 -2012 гг.) М., 2012. С.161-185.

¹⁶ См. Gordon Means. Political Islam in Southeast Asia. Selangor, Malaysia. 2009. P. 277.

¹⁷ Цитируется по: Hamid Awaluddin. Damai di Aceh. Catatan Perdamaian RI – GAM di Helsinki. Lampiran. Jakarta, 2008. Hal.324,326.

¹⁸ The Jakarta Post, 07.02.2014. Тем не менее, вице-президент Ю. Калла заявил в сентябре 2015 г., что урегулирование проблем Аче должно стать примером для всего мира (<http://www.antaranews.com.berita/519849/wapres-pengelilaan...> .

¹⁹ The Jakarta Post, 09.06.2015.

- ²⁰ Damien Kingsbury. Diversity in Unity//Autonomy and Disintegration in Indonesia... Pp. 105-106.
- ²¹ Ibid.
- ²² Bambang W. Soeharto. Menangani Konflik di Indonesia. Cetakan Pertama. Jakarta, 2013. Hal. 101.
- ²³ The Straits Times (Singapore), 29.07.2011 & 16.08.2011.
- ²⁴ <http://www.establisment.com/jokowis-ninepriorities-agenda...>
- ²⁵ The Jakarta Post, 26.05.2015.
- ²⁶ Suara Pembaruan, 29.05.2015; ANTARA News.com., 21.10.2015.
- ²⁷ The Jakarta Post.com/news/2915.10.17/government...
- ²⁸ Suara Pembaruan, 14.06.2015.
- ²⁹ The Jakarta Globe, 02.08.2015.
- ³⁰ The Jakarta Post, 24.12.2014; The Jakarta Post, 05.07.2015.
- ³¹ Sinar Harapan, 21.10.2014.
- ³² The Jakarta Globe, 30.07.2015.
- ³³ Suara Pembaruan (Jakarta), 03.08.2015.
- ³⁴ The Jakarta Post, 25.07.2015; Suara Pembaruan, 05.08.2015; С тех же позиций фактически выступил глава Государственного разведывательного управления генерал Сутийосо, призвавший журналистов не «разогревать» атмосферу вокруг этой проблемы (Gatra.com., 17.10.2015.).
- ³⁵ The Jakarta Globe, 18.06.2015.
- ³⁶ The Jakarta Post, 11.11.2014.
- ³⁷ <http://sinarharapan.co.news.read/150212007/ruu-kerukunan-berag> ; The Jakarta Globe, 04.02.2015.
- ³⁸ <http://www.antaranews.com/berita/207016/azyumardi-jihad-i>
- ³⁹ The Jakarta Post, 04.08.2015.
- ⁴⁰ The Jakarta Post, 03.08.2015.
- ⁴¹ The Jakarta Post, 22.08.2015.
- ⁴² Antara News.com., 09.04.2015.
- ⁴³ Suara Pembaruan, 23.05.2015.
- ⁴⁴ <http://www.antaranews.com/berita/521724/tni-harus-menjadi>.

©

Бектимирова Н.Н.
ИСАА МГУ

ВОЗМОЖНА ЛИ в КАМБОДЖЕ КУЛЬТУРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА?

После всеобщих выборов 2013 г. Камбоджа вступила в новый цикл общественно-политического развития. Правящая Народная партия Камбоджи (НПК) открыто признала, что в стране существенно изменился политический контекст, что НПК столкнулась с реальной конкуренцией со стороны оппозиции в лице Партии национального спасения Камбоджи (ПНСК). На чрезвычайном съезде партии в январе 2015 г., пожалуй, впервые за последние 20 лет был дан серьезный критический анализ промахов и упущений в деятельности НПК. В частности, отмечалось, что «коррупция, непотизм, злоупотребление властью, несоблюдение закона, широко распространившиеся среди членов партии, подорвали доверие народа к НПК и поставили под сомнение ее право на лидерство»¹. Было указано и на болевые точки в общественном развитии – расущее социальное неравенство, незащищенность прав земельной собственности крестьян, недоверие граждан к судебной системе. Проведение реформ внутри партии и общества характеризовалось как «вопрос жизни или смерти» для будущего НПК².

Однако принятые съездом решения по кадровой политике в отношении руководящих органов партии свидетельствуют о том, что традиционная составляющая этой политики, в частности, патронаж продолжает рассматриваться руководством НПК в качестве самого надежного механизма структурирования общества и мобилизации избирателей. На съезде не произошло ожидаемого обновления руководящего состава НПК, все свелось к удовлетворению потребностей партийной элиты в повышении статуса за счет кооптирования большого числа новых членов в ЦК. В состав Центрального комитета НПК было введено 306 новых членов, в результате чего его численность почти удвоилась, достигнув 545 чел.³. Предполагалось также, что

будет скорректирован и стиль политического руководства, что съезд инициирует некоторые шаги, направленные хотя бы на символический отход от единоличного лидерства Хун Сена. Однако, эти ожидания не оправдались. Напротив, вскоре после съезда, который объявил, что Хун Сен вновь будет баллотироваться на пост премьер-министра в 2018 г., он стал председателем НПК, сменив на этом посту Чеа Сима⁴, скончавшегося в июне 2015 г. Таким образом, камбоджийский лидер сосредоточил в своих руках всю полноту власти в стране – как административной, так и партийной.

В то же время боязнь потерпеть неудачу на грядущих выборах все-таки заставила НПК пойти на определенные реформы. После окончания бойкота деятельности Национального собрания со стороны оппозиционной ПНСК в июле 2014 г. обе партии, осознав дальнейшую бесперспективность открытой конфронтации, провозгласили новый принцип политического взаимодействия, базирующийся на повышении культуры политического диалога, которая, в частности, предполагает отказ от взаимных, подчас оскорбительных, нападок, готовность к конструктивному сотрудничеству и поиску разумного компромисса. В одном из своих публичных выступлений Хун Сен заявил, что в Камбодже на смену «культуре конфликта пришла культура диалога, которая даст возможность партиям совместно обустраивать страну»⁵. Партии договорились отказаться от грубой словесной перепалки и взаимных публичных обвинений⁶. ПНСК взяла на себя обязательство воздерживаться от этнонационалистической риторики в адрес правящей парии, а НПК – от алармистских высказываний о политической дестабилизации в случае прихода к власти оппозиции и от запугивания ее арестами. Руководство обеих партий подробно проинструктировало свои местные отделения о новой стратегии взаимодействия с политическими оппонентами.

Председатель ПНСК Сам Ронги, который в июле 2014 г. не только стал депутатом Национального собрания, но и получил официальный статус лидера парламентского меньшинства, позволяющий ему на равных вести переговоры с Хун Сеном, в своих выступлениях также высоко оценил значение достигнутых договоренностей. Так, в одном из интервью, он, в частно-

сти, заявил: «Наши партии – больше не враги, а лишь политические соперники. Внедрение в политическую жизнь Камбоджи «культуры диалога» вместо «культуры насилия» поможет покончить с гнетущей атмосферой страха и подозрительности, распространенной в стране»⁷. Действительно, камбоджийское общество испытывает явный дефицит терпимости и доброжелательности. Несмотря на то, что после периода «красных кхмеров», который нанес камбоджийцам тяжелую психологическую травму, прошло уже четыре десятилетия, в стране сохраняется катастрофически низкий уровень общественного доверия. Так, социологические замеры показали, что 94% респондентов считают, что большинству людей вообще нельзя доверять, а 52% – что нельзя доверять даже самым близким соседям⁸.

Ход политического процесса в Камбodge в первой половине 2015 г. свидетельствовал о том, что НПК пока строго придерживалась межпартийных договоренностей и демонстрировала умение приспосабливаться к условиям политической конкуренции и по-новому выстраивать отношения с оппозицией – учитывать ее инициативы и прислушиваться к ее мнению.

Так, правительство уделило серьезное внимание социально-экономической сфере, которая играла приоритетную роль в предвыборной программе оппозиции. Были повышены зарплаты государственным служащим, учителям, медицинским работникам, рабочим текстильной промышленности, а также была осуществлена ревизия частных земельных концессий с последующим изъятием земли у тех, кто ее неэффективно использовал, и чья деятельность вызывала серьезные нарекания со стороны местного населения⁹.

Впервые за многие десятилетия власти вынуждены были отказалось от политики замалчивания некоторых «чувствительных» моментов в камбоджийско-вьетнамских отношениях, что давало оппозиции повод обвинять правящую партию в лоббировании интересов Вьетнама. Оппозиция выделяла две самые болезненные темы в двусторонних отношениях – нелегальную миграцию вьетнамцев в Камбоджу и неправомочность договоров о границе 1985 и 2005 гг., в соответствии с которыми уже выполнены работы по демаркации 83 % границы между двумя

странами. В итоге правительство согласилось на публичное обсуждение вопроса о границе. Властям пришлось признать существование т.н. «спорных территорий» – ряда населенных пунктов, где правомерность установки пограничных столбов требует серьезной дополнительной проверки. Более того, премьер-министр обратился к Генеральному секретарю ООН, а также президентам Франции и США с просьбой предоставить имеющиеся в их распоряжении карты Камбоджи для более точной верификации границы¹⁰.

Власти заняли более жесткую позицию по отношению к нелегальным вьетнамским мигрантам, правительственные органы начали налаживать строгий учет лиц, прибывающих на работу в Камбоджу из соседней страны, осуществлять регулярные проверки и высыпать из страны тех, кто нарушает миграционное законодательство¹¹. С июля 2014 г. по июль 2015 г. из страны было выслано 2.5 тыс. нелегальных вьетнамских мигрантов¹².

Неожиданно для многих наблюдателей довольно взвешенную и конструктивную позицию во взаимоотношениях с властями занял лидер парламентского меньшинства Сам Ронгси, который все последние годы являлся самым беспощадным и последовательным критиком премьер-министра. Демонстрируя свое стремление руководствоваться реальными потребностями общества, а не личными честолюбивыми амбициями, Сам Ронгси проявил невиданную ранее готовность к поиску взаимных компромиссов по многим политическим вопросам. «Мы не может требовать от НПК, чтобы она изменила свой стиль поведения, а самим при этом оставаться прежними. Меняться должны обе стороны»¹³, – заявил он в одном из своих выступлений. Иной позиции придерживался заместитель председателя ПНСК, вице-спикер парламента – Кем Сокха, продолжавший в публичных выступлениях называть Хун Сена «коммунистическим диктатором» и «вьетнамской марионеткой», угрожая срывом достигнутых с таким трудом межпартийных договоренностей¹⁴.

По мнению кхмерских политологов, наиболее ярким свидетельством внедрения в повседневную практику культуры политического диалога стал преобразившийся стиль взаимоотно-

шений Хун Сена и Сам Ронги. Прежняя нескрываемая враждебность¹⁵ сменилась подчеркнутой дружелюбностью и доверительностью, которую оба деятеля постоянно демонстрировали в ходе совместных публичных мероприятий¹⁶. Кхмерская пресса нередко сообщала и об их приватных встречах «за закрытыми дверями», в ходе которых в неформальной обстановке разрешались отдельные спорные политические вопросы¹⁷.

Важнейшим, реально ощутимым результатом внедрения в общественно-политическую практику Камбоджи культуры политического диалога является давно назревшая полномасштабная электоральная реформа. Заседания двусторонней комиссии по реформе начали проводиться на постоянной основе с июля 2014 г., и уже к марта 2015 г. после длительных и напряженных переговоров был подготовлен предварительный вариант поправок к закону о выборах¹⁸. Изменения коснулись в первую очередь Национальной избирательной комиссии (НИК), деятельность и персональный состав которой вызывали особенно много нареканий со стороны гражданского общества. Так, социологические замеры показывали, что в ходе выборов 2013 г. 57% камбоджийцев дали резко негативную оценку деятельности НИК¹⁹.

Согласно поправкам НИК выводится из подчинения министерства внутренних дел и наделяется статусом независимого конституционного органа с самостоятельным бюджетным финансированием и широкими полномочиями по формированию собственных рабочих структур, в частности, секретариата, а также по контролю над своими сотрудниками на местном уровне, которые по новому закону, помимо профессионального соответствия, должны представлять все слои общества и соблюдать строгий нейтралитет по отношению к представителям различных социальных групп.

Корректировке подвергся и принцип комплектования НИК. В ходе длительных межпартийных переговоров обсуждались различные подходы к выбору кандидатов для работы в НИК. Однако, в конечном итоге, партии решили не рисковать, избрав самый надежный с их точки зрения вариант – принцип партийного квотирования. Из девяти членов НИК восемь делятся на две ведущие партии – по четыре каждая. Правила внут-

рипартийного отбора НПК и ПНСК определяют самостоятельно. Существует лишь одно общее требование – в составе НИК не могут работать близкие родственники председателей партий и их заместителей²⁰. Девятый же – независимый – член Комиссии должен избираться на основе консенсуса представителями обеих партий. Им стал известный правозащитник – Ханг Путхеа, руководитель местной НПО, занимающейся мониторингом выборов²¹. Одновременно он занял пост пресс-секретаря НИК. На руководящие посты председателя и заместителя председателя НИК были избраны бывшие депутаты Национального собрания Сик Бунхок и Куой Бунрын от НПК и ПНСК соответственно. Состав Комиссии, которой предстоит готовить и проводить всеобщие выборы 2018 г., был утвержден парламентом в апреле 2015 г.²². По новому закону о выборах после этого акта все члены НИК должны немедленно выйти из партий, дегировавших их, и оставаться беспартийными вплоть до истечения полномочий.

Новые принципы формирования НИК и кардинальное обновление ее состава были расценены представителями гражданского общества Камбоджи как «серьезный шаг к тому, чтобы уже следующие выборы стали более демократичными, честными и справедливыми»²³. Так, председатель ПНСК Сам Ронгси после голосования в парламенте, в частности, заявил: «Сегодня – решающий день, который должен быть вписан в историю Камбоджи. Отныне у кхмеров появилась уверенность в честности и прозрачности предстоящих выборов»²⁴.

Другое важное изменение в электоральном законе связано с порядком составления списков избирателей и их регистрации. Выборы 2013 г. показали, что некорректно составленные списки избирателей на местном уровне, а также махинации с идентификационными карточками (ИК) избирателей являлись наиболее распространенными способами электорального манипулирования, к которым прибегала правящая партия, что и обусловило крайне низкое качество выборов. Как отмечают авторы монографии «Электоральные процессы в странах ЮВА в XXI в.», опросы общественного мнения камбоджийцев свидетельствуют, что более 70% учащейся молодежи считали выбо-

ры 2013 г. нечестными вследствие фальсификации властей избирательных списков²⁵.

В соответствии с новым законом в стране будет сформирована единая компьютерная база данных избирателей, предусматривающая введение биометрических идентификационных карточек, которые будут содержать не только фотографию, но и отпечатки пальцев каждого избирателя, что поможет, по мнению правозащитников, «на 99% снизить риски всевозможных злоупотреблений с ИК»²⁶. Немаловажен и тот факт, что составление первичных списков будет изъято из компетенции местных органов власти и передано в ведение профессиональных структур, созданных НИК.

Регистрация избирателей по новой системе начнется в январе 2016 г. и должна завершиться к выборам в местные органы власти осенью 2017 г.²⁷. Оппозиция полагает, что новая форма регистрации не только поможет вернуть доверие к выборам со стороны рядовых избирателей, но и откроет перед всеми участниками политического процесса реально равные возможности для ведения борьбы.

Серьезной позитивной мерой стало включение в закон статьи о введении крупных штрафов (до 5 тыс. долл. США) в отношении партий, уличенных в прямом подкупе избирателей, который может выражаться как в раздаче подарков, так и в выплате денежных вознаграждений, чем в Камбодже, как правило, грешили все участники предвыборной гонки²⁸.

Однако наряду с важными положительными изменениями в закон был внесен ряд поправок, которые вызвали довольно противоречивую реакцию гражданского общества. Представители некоторых НПО даже осудили новый закон, объявив его «менее демократичным, чем прежний, грубо нарушающим конституционное право на свободу слова и политическое участие»²⁹.

Больше всего нареканий вызвали поправки, касающиеся деятельности НПО, которым в Камбодже еще с начала 1990-х гг. принадлежала важнейшая роль в подготовке и мониторинге выборов. Согласно поправкам НПО должны соблюдать строгий нейтралитет в ходе предвыборной кампании, во время самих выборов и в период подсчета голосов, им запрещено вести

предвыборную пропаганду в интересах какой-либо партии, оказывать партиям финансовую или какую-либо иную помощь. Так, статья 84 нового закона гласит: «Неправительственным организациям запрещаются прямые или косвенные высказывания в устной или письменной форме, выраждающее пристрастное или оскорбительное отношение к какому-либо кандидату или партии. НПО запрещается обнародовать результаты опросов общественного мнения, которые имеют целью оказать поддержку какому-либо кандидату или партии. НПО запрещается публиковать какие-либо материалы пристрастного характера по отношению к какому-либо кандидату или партии». В случае нарушения этих требований НПО грозят штрафы от 2,5 до 5 тыс. долл. США³⁰.

Представители гражданского общества Камбоджи считают, что данные статьи закона дают властям широкие возможности для их толкования в пользу правящей партии, в ущерб свободе слова. Прямое нарушение положений конституции о свободе слова и печати НПО усматривают в запрете публиковать в ходе избирательных кампаний результаты опросов общественного мнения (что ранее широко практиковалось) под тем предлогом, что они могут быть причислены к публикациям, носящим предвзятый характер. Правозащитники справедливо заявляют, что к таковым публикациям априори может быть отнесена любая информация об итогах опросов, поскольку она не может не свидетельствовать об отношении избирателей к той или иной партии.

Однако правящая партия настояла на данной поправке, аргументируя свое требование к НПО о соблюдении нейтралитета в ходе выборов тем, что «некоторые местные НПО получают финансирование из-за рубежа, открыто поддерживают оппозицию и стремятся подорвать позиции НПК»³¹.

Определенную критику вызвала статья 152 закона, гласящая: «Национальная избирательная комиссия имеет право применить меры воздействия против каждого, кто тем или иным способом публично оскорбит или спровоцирует акт дискриминации человека по этническому, расовому или религиозному признаку». Глава 153 закона уточняет, что «НИК вправе наложить штраф в размере от 2,4 до 7,4 тыс. долл. США или

дисквалифицировать кандидата или партию, допустивших подобные оскорблении»³². В целом, данные поправки направлены на то, чтобы снизить накал этнонационалистической риторики, являющейся важнейшим мобилизационным козырем ПНСК. В то же время отсутствие четких дефиниций, ясных и недвусмысленных определений и формулировок открывает перед властями в случае применения закона широкие возможности для трактовки того или иного казуса в свою пользу. Достаточно заметить, что в кхмерском обществе до сих пор нет согласия по поводу слова «йуюн»³³, которое оппозиционеры традиционно используют в отношении вьетнамцев – носит ли оно уничижительный характер (и, следовательно, подпадает под действие закона) или является вполне нейтральным.

Недовольство общественности вызвала поправка, разрешающая партиям организовывать массовые демонстрации только в течение 4-х дней предвыборной кампании, длительность которой отныне сократилась с 30 до 21 дня. Многие усмотрели в этом нарушение статьи конституции о свободе массовых шествий.

Накануне начала работы двусторонней комиссии по избирательной реформе в качестве одной из наиболее актуальных выдвигалась задача пересмотра количества избирательных округов с учетом изменившейся демографической ситуации, прежде всего, в связи с существенным приростом населения. По мнению международных экспертов, число депутатов в Национальном собрании следует увеличить, по крайней мере, до 137, что дало бы возможность более сбалансированно представлять интересы населения всех частей страны. Однако правящая партия настояла на сохранении прежней численности депутатского корпуса (123 человека), закрепив тем самым не-пропорциональное представительство в парламенте избирателей различных провинций³⁴.

Правящей партии удалось внести в закон еще одну, очень важную для нее поправку, касающуюся запрета партиям, получившим места в парламенте, бойкотировать его работу. Как известно, после выборов 2013 г. в знак протеста против фальсификации их результатов депутаты от Кхмерской партии национального спасения в течение 10 месяцев демонстративно отка-

зывались от участия в деятельности Национального собрания. Разумеется, подобная позиция ПНСК препятствовала нормальному функционированию законодательного органа и в определенной степени способствовала сохранению политической напряженности в стране. В то же время бойкот явился мощным средством давления на правящую партию, которая в итоге была вынуждена пойти на существенные уступки оппозиции, в том числе, на проведение электоральной реформы. Отныне, в соответствии с принятой поправкой, если депутаты от какой-либо партии прибегнут к бойкоту церемонии присяги королю, которая проходит во время первого заседания Национального собрания нового созыва через 60 дней после выборов, то данная партия теряет свои депутатские места, и они перераспределяются в пользу других партий, представленных в законодательном органе³⁵.

Все же, по мнению экспертов, членам межпартийной комиссии по электоральной реформе удалось, демонстрируя образцы высокой культуры политического диалога, подготовить документ, в котором в целом соблюдается баланс интересов сторон, учитываются, в определенной степени, рекомендации НПО и представителя Верховного комиссара ООН по правам человека, а также позитивный опыт зарубежных стран. К числу положительных итогов деятельности двусторонней комиссии помимо выработки прогрессивного электорального законодательства, безусловно, следует отнести приобретение ценнейшего опыта слаженной работы представителей правительства и оппозиции, позволившего при принятии решений учитывать мнение оппонентов, идти на разумные взаимные компромиссы.

Разумеется, каждая из сторон при этом решала свои конкретные задачи, в частности, нацелившись на выборы 2018 г., Хун Сену важно показать, что его политические решения находят поддержку у оппозиции, и, следовательно, она вместе с правительством несет ответственность за возможные промахи. Таким образом, он рассчитывает получить голоса колеблющихся избирателей, которые выступают в поддержку серьезных социально-экономических реформ, но сомневаются в целесообразности смены политического режима для этой цели. Сам Ронгси, со своей стороны, надеется, что диалог с правящей

партией поможет претворению в жизнь некоторых обещаний, данных ПНСК избирателям в ходе выборов 2013 г., а в случае победы на выборах 2018 г. сделает переход власти не столь шокирующим для многих камбоджийцев, опасающихся дестабилизации в стране после ухода Хун Сена.

В то же время многие в ПНСК полагают, что компромиссы с властью, достигнутые, в том числе, благодаря т.н. «культуре политического диалога», выглядят в глазах рядовых граждан не иначе как капитуляция оппозиции перед правящей партией. Примером такого пагубного соглашательства, по их мнению, являются некоторые поправки к закону о выборах. Отвечая критикам нового избирательного законодательства, Сам Ронгси на одной из своих пресс-конференций заявил: «Данный вариант избирательного законодательства – это вполне сбалансированное компромиссное решение двух партий, которым ни одна из них не может быть довольна на сто процентов. Однако внесенные поправки в любом случае помогут серьезно улучшить качество выборов 2018 г. и дадут оппозиционным партиям больше шансов для равноправной политической борьбы»³⁶. Руководство ПНСК было уверено, что новый культурно-политический фрейминг открывает перед их партией благоприятные возможности для пропаганды своих, альтернативных официальным, путей решения многих политических и социально-экономических проблем, стоящих перед современной Камбоджей.

Однако последующие события показали, что оппозиции не следовало чрезмерно обольщаться демонстративным вниманием, с каким власти прислушивались к ее голосу, и забывать при этом, что Хун Сен остается сверхопытным политическим стратегом, все действия которого направлены исключительно на сохранение власти правящей элиты. Для решения этой задачи он готов использовать как «культуру политического диалога», так и, если потребуется, «культуру политического насилия».

После года передышки политическая ситуация в стране вновь обострилась. Во второй половине октября 2015 г. власти инспирировали в пограничных провинциях Оддар Меантей и Преах Вихеа выступления военных под лозунгом отставки Кем

Сокха с поста заместителя председателя Национального собрания, поскольку он «своими антиправительственными высказываниями разжигает рознь среди населения и создает угрозу гражданской войны»³⁷. Требования военных были поддержаны в Пном Пене проправительственными молодежными организациями, устроившими демонстрацию у стен парламента, в ходе которой два депутата оппозиционной партии были избиты. В результате Кем Сокха был смешен с должности заместителя председателя Национального собрания, но сохранил свой депутатский мандат. В середине ноября, когда Сам Ронгси находился в Южной Корее, против него было возобновлено уголовное дело 2008 г. по обвинению в клевете в отношении министра иностранных дел Хор Нам Хонга³⁸. За этим последовало лишение лидера парламентского меньшинства депутатского мандата и депутатской неприкосновенности, осуществленное с грубыми процедурными нарушениями. Действия властей вызвали негативную реакцию в общественных кругах Камбоджи и были расценены как посягательство на конституцию, так как в 2013 г. король Сиамони даровал Сам Ронгси амнистию, в том числе и по делу 2008 г. Хор Нам Хонг поспешил заявить, что иск был повторно предъявлен по личной инициативе его адвоката, который при этом не руководствовался какими-либо политическими мотивами. Тем не менее, отозвать иск министр иностранных дел все же отказался.

Для обоснования предпринятых мер официальная власть использовала уже апробированную риторику, которая заключается в том, что оппозиционным силам в стране, якобы, представлена полная свобода действий, а преследованию подвергаются лишь отдельные оппозиционеры, нарушающие закон. «Разве Партия национального спасения Камбоджи – это только Сам Ронгси? А если у Сам Ронгси завтра случился сердечный удар, неужели ПНСК прекратит свое существование?» – вопросил пресс-секретарь Совета министров Пхай Сипхан. В ПНСК, как отметил представитель правительства, есть немало замечательных людей, которые способны возглавить партию в отсутствие Сам Ронгси»³⁹.

Сам Ронгси решил пока не возвращаться в Камбоджу, где ему грозит арест. Среди членов ПНСК мнения по этому вопро-

су разделились. Некоторые считают, что Сам Ронгси следует вернуться в страну, чтобы превратиться в «национального героя и икону демократии, подобной Аун Сан Су Чжи». Другие же полагают, что Сам Ронгси должен оставаться за границей и оттуда руководить партией, чтобы победить на выборах 2018 г.⁴⁰. Сам лидер ПНСК склоняется ко второму варианту. В интервью газете «The Cambodia Daily» Сам Ронгси заявил: «Мое физическое присутствие в стране не является столь уж необходимым. В современном мире, даже будучи за пределами страны, я могу оставаться на переднем фронте политической борьбы и быть в контакте с каждым из моих последователей в любое время суток»⁴¹.

При этом все оппозиционеры едины в том, что новая политическая ситуация, сложившаяся в Камбодже, требует внесения серьезных коррективов в стратегию действий ПНСК.

Очевидно, что компромисс, с таким трудом достигнутый различными политическими силами страны, подвергается ныне серьезному испытанию на прочность, что, впрочем, неизбежно, учитывая меняющийся баланс сил на внутриполитической арене по мере дальнейшего развития камбоджийского общества.

В частности, следует отметить, что правящий режим был серьезно обеспокоен итогами первого года «политического диалога», что и подтолкнуло правительство предпринять действия репрессивного характера в отношении оппозиции. Прошедший год показал, что ПНСК сумела эффективно воспользоваться изменившимся политическим контекстом и серьезно укрепила свои позиции в провинциях, где она системно занималась расширением рядов своих последователей. Так, по данным секретариата Национального Собрания, депутаты ПНСК совершили в десять раз больше поездок по провинциям и встреч с избирателями, чем депутаты НПК.

Кроме того, власти Камбоджи очень встревожила победа на выборах в соседней Мьянме оппозиционной партии – Национальной лиги за демократию. Тем более, что за этим событием последовали многочисленные комментарии Сам Ронгси о том, что на выборах 2018 г. Партия национального спасения Камбоджи может добиться подобного же успеха⁴².

Как это бывало и в предыдущие периоды обострения политической ситуации в Камбодже, в нее тут же оказались вовлечены внешние акторы, в первую очередь, западные страны, которые продолжают внимательно отслеживать процесс демократизации в стране и напрямую увязывают его с оказанием экономической помощи. Уже через 10 дней после лишения Сам Ронгси депутатского статуса Европарламент принял резолюцию, «содержащую призыв к правительству Камбоджи отозвать судебный иск в отношении Сам Ронгси и прекратить использование судебной системы в целях преследования политических оппонентов». Депутаты Европарламента пригрозили властям страны приостановлением экономической помощи⁴³, если они не предпримут меры к стабилизации политической ситуации и возвращению к культуре «политического диалога»⁴⁴.

С высокой долей вероятности можно утверждать, что ситуация будет развиваться по уже известному сценарию, и под давлением Запада Хун Сен согласится на возвращение Сам Ронгси в легальное политическое пространство страны. Но смогут ли в этом случае лидеры двух ведущих политических партий вернуться к «культуре политического диалога», феномену, который несомненно может быть отнесен к числу важных позитивных результатов политического процесса в Камбодже за последнее время? Время покажет.

¹ The Phnom Penh Post. Weekend. 31.01.2015.

² Ibid.

³ The Cambodia Daily. 31.01.2015. Из вновь введенных в состав ЦК 80 человек – представители силовых структур вплоть до провинциального и муниципального уровня, 70 – представители молодежи (до 50 лет), из которых более десятка дети партийных боссов.

⁴ Вскоре после кончины Чea Сима двум ведущим политикам в его patronажном кластере – министру внутренних дел Со Кхенгу и председателю Сената Сай Чхуму – были дарованы титулы «самдеть», т.е. фактически в социальной стратификации они были подняты до уровня умершего и таким образом заняли его освободившуюся нишу.

⁵ The Cambodia Daily. 21.04.2015.

⁶ Обе партии составили список оскорбительных обращений, от которых они согласились воздерживаться. В него, в частности, вошли такие

выражения, как «вьетнамские марионетки», «торговцы национальными интересами», «коммунистический диктатор», «собачьи головы» и т.д. См.: The Phnom Penh Post. 09.04.2015.

⁷ The Cambodia Daily. 22.07.2015.

⁸ Democracy in Cambodia – 2014. A Survey of the Cambodian Electorate. The Asia Foundation. P.36.// www.asiafoundation.org

⁹ www.cnv.org.kh [Обращение 08.04.2015]. Было изъято 270 тыс. га у 31 частной фирмы.

¹⁰ По конституции Камбоджи границы страны определяются на основе карты, издававшейся Францией в период 1933-1953 гг. В 1964 г. экземпляр данной карты тогдашний глава государства Нородом Сианук направил в ООН. Карты, присланные президентом Франции по запросу Хун Сена, подтвердили их полное соответствие тем, которые использует правительство Камбоджи.

¹¹ The Cambodia Daily. 12.06.2015.

¹² Ibid. 22.07.2015.

¹³ Ibid. 30.04.2015.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Кхмеры обычно говорили, что там, «где присутствует Сен, не может быть Си, а там, где появляется Си, никогда не будет Сена».

¹⁶ The Cambodia Daily. 21.04.2015.

¹⁷ Расмей Кампучия. 23.04.2015 (на кхмерском языке).

¹⁸ В закон о выборах было добавлено 7 новых глав и 66 статей.

¹⁹ Democracy in Cambodia – 2014. A Survey of the Cambodian Electorate. The Asia Foundation. P. 51.// www.asiafoundation.org

²⁰ The Cambodia Daily. 29.11.2014.

²¹ Ханг Путхеа являлся исполнительным директором НПО Neutral and Impartial Committee for Free and Fair Elections in Cambodia.

²² The Cambodia Daily. 10.04.2015.

²³ Ibid., 09.04.2015

²⁴ The Cambodia Daily. 10.04.2015.

²⁵ См.: Бектимирова Н.Н., Ефимова Л.М., Липилина И.Н., Симония А.А. Электоральные процессы в странах ЮВА в XXI в. М., 2015; Democracy in Cambodia – 2014. A Survey of the Cambodian Electorate. The Asia Foundation. P. 44.// www.asiafoundation.org

²⁶ Ibid., 10.03.2015. В настоящее время в стране 4,6 млн. граждан уже имеют биометрические идентификационные карточки, предстоит выдать ИК еще 6 млн. человек. Помощь Камбодже в реализации столь масштабной задачи окажет Европейский Союз и Япония, которые обещали выделить финансирование в размере 11 млн. долл., организовать техническое обеспечение (компьютеры, сканеры, вебкамеры), а также направ-

вить специалистов, способных обучить местные кадры использованию новых технологий.

²⁷ Период регистрации граждан в местных комиссиях по новому закону продлен с 30 до 50 дней.

²⁸ The Cambodian Daily. 21.02.2015.

²⁹ Ibid., 25.03.2015.

³⁰ The Cambodia Daily. 09.03.2015.

³¹ Пном Пень Пост (на кхмерском языке) 10.03.2015.

³² Ibid.

³³ В кхмерском языке существует несколько слов, означающих «вьетнамец». Одно из них –йон – некоторые считают некорректным.

³⁴ Лишь одна провинция Кампонг Чам, имеющая самое большое представительство в парламенте – 18 депутатских мест, была преобразована в две. Вновь образованной провинции Тбонг Кхум было отдано 8 депутатских мест.

³⁵ The Cambodia Daily. 07.03.2015.

³⁶ The Phnom Penh Post. 07.03.2015.

³⁷ The Cambodia Daily. 28.10.2015.

³⁸ Основываясь на материалах Викиликс, Сам Ронги утверждал, что Хор Нам Хонг в годы правления «красных кхмеров» работал охранником в тюрьме Бенг Трабек и был причастен к насилию в отношении заключенных.

³⁹ The Cambodia Daily. 20.11.2015.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Ibid. 27.11.2015.

⁴² Некоторые комментарии носили довольно едкий характер - «пусть диктаторы извлекут для себя урок из опыта Мьянмы». См.: The Cambodia Daily. 11.11.2015.

⁴³ ЕС является одним из ведущих доноров экономики Камбоджи. В 2014-2020 гг. объем помощи должен составить 435 млн. долл.

⁴⁴ The Cambodia Daily. 27.11.2015.

ВКЛАД ЛАОСА В ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕХ СООБЩЕСТВ АСЕАН

8 августа 1997 г. Лаос стал членом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Присоединение к этому региональному сообществу явилось логическим результатом политики обновления, провозглашенной руководством страны в 1986 г. с целью расширения сотрудничества с внешним миром на основе равноправия и взаимной выгоды в интересах национального развития¹. Взяв курс на экономическую модернизацию страны, правительство Лаоса считает важным поддержание социальной и политической стабильности в регионе как необходимого условия процветания. Поэтому в ЛНДР высоко оценивают деятельность АСЕАН, направленную на строительство региона прочного мира, стабильности и устойчивого экономического роста, на создание эффективного механизма сотрудничества и координации действий стран ЮВА против давления глобализации, а также на выстраивание сбалансированных отношений с соседями, не входящими в эту группировку.

В 1997 г. лидеры стран ЮВА приняли концепцию «Видение АСЕАН-2020». В рамках реализации этого плана в 2003 г. главы государств-членов АСЕАН пришли к согласию о формировании к 2020 г. Сообщества АСЕАН (позднее срок его создания был сокращен до 2015 г.). Оно будет состоять из трех неразрывных частей:

- **сообщество политики и безопасности**, которое ставит перед собой задачу поддержания мира и безопасности в мире и регионе в целях создания наиболее благоприятных условий для национального развития. Причем, в Лаосе полагают, что интеграция в этой сфере предполагает, прежде всего, сближение позиций государств АСЕАН по актуальным международным вопросам, все более тесное сотрудничество в достижении общих целей, но ни в коей мере не предполагает унификации систем

государственного управления, политического строя в странах ассоциации;

- **экономического сообщества**, предполагающего формирование в ЮВА рынка и производственной базы для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и квалификационных кадров; превращение АСЕАН в регион высокой конкурентоспособности, эффективной защиты потребителей, защиты интеллектуальной собственности, развития инфраструктуры, в регион с упорядоченными пошлинными платежами, ведущий торговлю через сеть Интернет, осуществляющий курс на развитие экономики путем поощрения малых и средних предприятий, на сокращение разрыва в развитии между странами-членами, укрепление экономического сотрудничества с другими регионами, в частности, с диалоговыми партнерами АСЕАН;

- **социально-культурного сообщества**, призванного способствовать формированию мультикультурного пространства на основе взаимного уважения традиций каждого из народов, населяющих обширную территорию Юго-Восточной Азии, при соблюдении общечеловеческих ценностей. В результате, как ожидается, будет создан своеобразный имидж АСЕАН, отражающий всё многообразие культур народов региона².

Присоединение к Экономическому сообществу АСЕАН отвечает общемировой тенденции интернационализации экономических связей, в то же время открывает перед Лаосом благоприятные возможности для национального развития³.

Помимо простого расширения рынка с 6 млн. человек до 600 млн. человек (даже до 3360 млн. человек, поскольку АСЕАН имеет соглашения о зонах свободной торговли с КНР, Японией, Кореей, Индией, а также Австралией и Новой Зеландией), приобщение к сообществу будет способствовать развитию тесных связей Лаоса с внешним миром и позволит привлечь иностранные инвестиции, увеличить туристический поток в страну. Это даст возможность оптимизировать экономическую базу страны и привести ее в соответствие с региональными стандартами, обеспечить конкурентоспособность выпускаемой в стране продукции за счет повышения качества производства. Кроме того, участие в различных программах АСЕАН создает

благоприятные условия для повышения профессионального уровня трудовых ресурсов в ЛНДР, обеспечивает получение доступа к новым научным и техническим разработкам. Наконец, население страны сможет приобретать товары более высокого качества по доступной конкурентной цене⁴.

Вьентьян активно участвует в процессе формирования сообщества АСЕАН. На национальном уровне в целях подготовки к присоединению к сообществу ЛНДР последовательно и планомерно работает на пяти приоритетных направлениях, которые сформулированы в Постановлении Правительства ЛНДР № 04 от 3 апреля 2013 г.⁵

В этом важном документе перед государственными органами поставлены следующие задачи:

1. Способствовать популяризации Сообщества

В целях разъяснения целей создания Сообщества АСЕАН по каналам профильных министерств правительством ЛНДР была организована работа по распространению подробной информации о планах Ассоциации, организовывались семинары по тематике АСЕАН для чиновников в провинциях и в столице, а также для общественных организаций, предприятий частного сектора и образовательных учреждений. Кроме того, для этих целей были широко задействованы средства массовой информации.

2. Совершенствовать механизм и систему координации между профильными министерствами и местными властями

Министерство промышленности и торговли назначило ответственных сотрудников за экономическую интеграцию Лаоса в АСЕАН. Национальная Торгово-промышленная палата исполняет для делового сектора функции координационного центра по этой проблематике. Заинтересованные министерства также назначили сотрудников, ответственных за обеспечение эффективной координации. Страна находится также в процессе обновления сферы компетенции Национального комитета по координации экономической интеграции, которая будет согласована с планами участия Лаоса в экономическом сообществе АСЕАН.

3. Изучить потенциал Лаоса для производства товаров, продуктов и услуг, которые будут в состоянии конкурировать на рынке АСЕАН

Министерство промышленности и торговли в сотрудничестве с международными организациями провело исследование в области потенциальной экспортной продукции в страны АСЕАН, а также исследование в области доступа лаосских продуктов на рынки 6 диалоговых партнеров АСЕАН. В то же время министерство продолжит поиск возможных экспортных товаров, произведенных в северных, центральных и южных районах страны. Авторы исследования старались найти оптимальные условия для предпринимателей, позволяющие облегчить продвижение лаосских товаров на внешние рынки и разработать для них новые образцы конкурентоспособной продукции;

4. Совершенствовать законы и постановления, связанные с учреждением и деятельностью компаний, в целях повышения способности делового сектора увеличить производство конкурентоспособной продукции

Профильные министерства обновили соответствующие законы и постановления, чтобы они отвечали требованиям экономической интеграции страны в рамках АСЕАН.

5. Совершенствовать кадры профильных министерств и местных органов власти, чтобы гарантировать эффективное участие на всех уровнях в глобальных процессах экономической интеграции:

Министерство образования и спорта продолжает осуществлять вторую фазу национальной стратегии реформирования системы образования на 2009-2015 гг., главная цель которой совершенствование технического и профессионально-технического образования, включая расширение сети технических и профессиональных школ, развитие педагогического и высшего образования в соответствии с требованиями интеграции в этой области. Кроме того, Национальный университет Лаоса как часть ASEAN University Network (AUN) сосредоточил усилия на повышении качества образования, чтобы участвовать в схемах зачета оценок с университетами в АСЕАН и университетами других регионов в будущем.

Профильные министерства, ведомства и учебные центры также улучшили качество связанных с АСЕАН учебных планов профессионально-технического образования в различных областях, таких как гостиничное дело и туризм, развитие малых и средних предприятий (МСП) (включая организацию многочисленных консультативных центров развития МСП). Кроме того, центры международного сотрудничества регулярно проводят семинары, практикумы и другие мероприятия по профессиональному обучению населения основам бизнеса и содействию в организации семейных предприятий и других форм МСП⁶.

В целом Лаос успешно выполняет (в части его касающейся) планы формирования Сообщества АСЕАН.

В сфере политики и безопасности, Лаос, демонстрирующий на протяжении последних десятилетий внутриполитическую стабильность, вносит свой вклад в поддержание мира в регионе. Страна играет позитивную роль на международной арене, в том числе в рамках АСЕАН, в решении таких важных вопросов, как борьба за права человека, борьба с международной преступностью, терроризмом и с торговлей людьми⁷.

В области социально-культурного сотрудничества, Лаос уделяет серьезное внимание реставрации и сохранению исторических памятников, имеющих важное научное значение и вызывающих неизменный интерес у туристов со всего мира. Система образования, средства массовой информации страны ориентированы не только на воспитание у граждан (прежде всего, у молодежи) таких качеств, как любовь к родине, знание национальной культуры, языка, уважение религии и традиций, но и на распространение информации об истории, культуре и искусстве других народов ЮВА. Правительство Лаоса всячески содействует культурному обмену со странами-членами АСЕАН, организации семинаров и экскурсий и т.п.⁸.

Активно работая в этом направлении, Лаос одновременно решает и свои внутренние проблемы, пытаясь ответить на возникающие вызовы в области прав человека, женского равноправия, воспитания детей и молодежи, распространения информационных технологий⁹.

В области экономического сотрудничества большое внимание уделяется привлечению инвестиций для организации

производства и улучшению качества продукции. В целях поощрения предпринимательства ведется активная работа по совершенствованию законотворчества и развитию экономической инфраструктуры. К настоящему времени в Лаосе принятые законы о защите прав потребителей и об охране интеллектуальной собственности, выпущен указ о стратегии по конкуренции, заключены двусторонние соглашения с рядом стран об освобождении двойного налогообложения и совершенствовании НДС. В целях развития людских ресурсов, расширения сотрудничества в области торговли, инвестиций и услуг со странами АСЕАН и диалоговыми партнерами, а также для приведения в соответствие с региональными обязательствами и международным законодательством Лаос внес корректизы в 90 законов, касающихся торговли, оказания услуг, интеллектуальной собственности¹⁰.

Примером эффективного сочетания интересов национального развития и интеграции в рамках АСЕАН может служить развитие инфраструктуры страны. ЛНДР инвестировала значительные средства в эту отрасль, благодаря чему, в частности, введены в эксплуатацию 8 национальных шоссе, обозначенных как «маршруты ASEAN Highway» (AH) и 4 аэропорта, получившие статус «аэропортов АСЕАН». В результате за последнее время отмечается рост числа предприятий, занимающихся бизнесом в области грузового и пассажирский транспорта, а также связанными с ним услугами. Мощный стимул получил гостиничный бизнес, заметно увеличилось количество отелей, небольших гостиниц, ресторанов и кафе, торгово-развлекательных комплексов и туристических фирм. Все это свидетельствует о том, что Лаос способен внести свой вклад в развитие региональной экономической интеграции, превратившись в страну – важного поставщика услуг, в частности, по линии наземного транспорта в регионе¹¹.

Строительство Сообщества АСЕАН продолжится после объявления об учреждении Экономического сообщества АСЕАН 31 декабря 2015 г. В АСЕАН идет работа над концепцией формирования Сообщества АСЕАН после 2015 г. по всем трем упомянутым выше направлениям.

Лаос считает, что в период после 2015 г., Ассоциация должна предпринять активные усилия по дальнейшему расширению взаимодействия стран-членов ассоциации в целях превращения АСЕАН в регион свободного движения товаров, услуг, инвестиций, квалифицированной рабочей силы и капиталов. При этом первостепенное внимание должно уделяться сокращению разрыва в экономическом развитии между ее членами¹².

Адаптация новых членов и выравнивание уровней развития в рамках АСЕАН на основе рыночной экономики является одной из самых главных задач, стоящих перед Ассоциацией. С целью ускоренного решения этих проблем главы государств АСЕАН еще на саммите 2000 г. приняли «Инициативу интеграции АСЕАН» (*Initiative for ASEAN Integration*), был создан специальный Фонд развития АСЕАН с добровольными вкладами государств и частного сектора. Через этот механизм экономически более развитые страны оказывают помощь тем, кто в ней особенно нуждается, мобилизуя ресурсы в целях выравнивания уровней развития стран-членов Ассоциации.

Со своей стороны правительство ЛНДР проводит активную работу, нацеленную, в частности, на поддержку и развитие торговли. Помимо снижения таможенных пошлин принимаются другие меры, направленные на либерализацию условий торговли, ликвидацию нетаможенных барьеров. Это, среди прочего, проработка административных регламентов, регулирующих торговую и производственную сферы, улучшение системы коммуникаций, включая создание транспортных артерий, упрощение таможенных процедур и обеспечение безопасности. В этом контексте также проводится работа по внедрению единых стандартов, что приведет к снижению непроизводственных затрат и позволит товарам, произведенным в различных районах страны, соответствовать требованиям АСЕАН¹³.

В рамках Зоны свободной торговли АСЕАН все страны-члены должны снизить и полностью обнулить налоговые пошлины. В отношении ЛНДР к настоящему времени таможенная пошлина сохраняется на 669 наименований товаров, предполагается введение нулевой таможенной пошлины к 2018 г. Помимо этого имеется отдельная группа важных стратегических то-

варов, таможенная пошлина на которые сохраняется в размере 0,5% (в первую очередь, это продукция, используемая в сельском хозяйстве – рис и зерновые, элитный скот, мальки для разведения рыбы и т.п.).

Из общего списка производственных товаров, включающего 9558 наименований (по классификации АСЕАН список АНТН), на 87 видов товаров, находящихся в постоянной списке, не предполагается введение нулевых таможенных пошлин (в этой группе товаров находятся слоновьи бивни, тигриные кости, олени рога, опий и химические наркотики, летальное оружие и другие запрещенные законом товары)¹⁴.

Важной составляющей частью развития экономики является открытие свободного рынка услуг, создающего значительное число рабочих мест. Свободный рынок услуг подразделяется на 12 основных направлений. 128 наименований услуг из числа охваченных ими должны быть освобождены от уплаты пошлин к концу 2015 г.¹⁵.

В настоящее время согласовано решение об освобождении пошлин по 9 основным направлениям, оно коснулось 92-х наименований, которые в ЛНДР уже соответствуют стандартам АСЕАН¹⁶.

Помимо этого ведутся переговоры о свободном представлении финансовых и банковских услуг (вопрос находится на рассмотрении Национального банка ЛНДР), а также о принципе «Единого открытого неба», который изучается Министерством транспорта ЛНДР.

Важным фактором экономического роста АСЕАН и сокращение разрыва в уровнях развития между ее членами, являются усилия по равному (соразмерному) экономическому развитию (equitable economic development) через содействие малым и средним предприятиям (МСП)¹⁷.

Для Лаоса поддержка МСП чрезвычайно важна - на долю этих предприятий приходится 99,8% всего национального бизнеса. Содействие, в частности, касается улучшения делового климата, облегчения доступа к источникам финансирования, поддержки молодых предпринимателей, расширения предоставляемых услуг бизнесу, развития сотрудничества между МСП и крупным бизнесом, стимулирования притока иностран-

ных инвестиций, поддержки производства для повышения уровня качества и стандартов продукции и услуг МСП, помочь в обеспечении выхода на рынки и расширения рынков для МСП¹⁸.

Курс на поддержку МСП подразумевает создание для лаосских предприятий реальной возможности стать звеном глобальной производственной цепочки (*global supply chain*). В связи с этим правительство ЛНДР обращает особое внимание на оказание национальным МСП технической поддержки, представление им частичного финансирования. Вместе с тем, в Лаосе предпринимаются усилия для привлечения капитала международных организаций. Созданный в 2010 г. Фонд содействия и развития малых и средних предприятий получил 4 млн. долл. США от Азиатского банка развития и 12 млн. долл. от Всемирного банка. В рамках международной помощи осуществляется финансирование различных программ обучения и подготовки квалифицированной рабочей силы. На эти цели ежегодно выделяется до 300 тыс. долларов.

Наблюдается усиление экономической взаимозависимости АСЕАН с внешним миром через создание зон свободной торговли (ЗСТ) между Ассоциацией и диалоговыми партнерами при сохранении ведущей роли АСЕАН. В практическом плане, в отношениях стран-членов АСЕАН с ее партнерами определены различные сроки для снижения торговых пошлин. Что касается Лаоса, то по итогам переговоров достигнуты договоренности снизить ставки ввозных пошлин во взаимной торговле до нуля с КНР (с 2015 г.), с Индией и Южной Кореей (с 2018 г.), с Австралией и Новой Зеландией (с 2021 г.) и Японией (с 2026 г.). Одновременно введены послабления в отношении ряда видов товаров, отодвигающие снижение пошлин на период 2018-2026 гг. в зависимости от конкретной договоренности АСЕАН с каждым партнером¹⁹.

Интеграция в мировую экономику подразумевает расширение экономического сотрудничества АСЕАН с ее партнерами через создание крупных региональных ЗСТ, что ставит страны-члены АСЕАН (в т.ч. Лаос) перед необходимостью решения новых задач. В связи с обязательством Лаоса по открытию рынка с АСЕАН и с 6 внерегиональными партнерами прави-

тельству необходимо провести тщательную работу по выработке переговорной позиции – особенно в части перечня товаров и сроков перехода к свободной торговле. Снизив ставки ввозных пошлин и широко открыв сектор услуг для одних партнеров, довольно затруднительно объяснить, почему этого нельзя сделать для других. В этих условиях особое значение приобретает деятельность законодателей, от которых зависит эффективность интеграции и сотрудничества в рамках, например, Всеобщего регионального экономического партнерства (Regional Comprehensive Economic Partnership-RCEP)²⁰.

Таким образом, формирование Экономического сообщества АСЕАН создает многообещающие возможности для ускорения национального развития, но чтобы в полной мере воспользоваться плодами интеграции лаосскому бизнесу и лаосскому производителю предстоит преодолеть немало сложных проблем.

Однако, как показала практика АСЕАН, ее участники имеют достаточно мощные стимулы для дальнейшего экономического развития. Эти факторы обеспечили жизнеспособность Ассоциации, стойкость и умение в преодолении возникающих проблем. Лаос, которому страны-члены АСЕАН оказали большую часть, предложив стать очередным председателем Ассоциации и хозяином Саммита АСЕАН в 2016 г. готов внести свой вклад в построение успешного и процветающего региона ЮВА.

¹ Доклад г-на Тхонгнул Пхонгпхайлат, председателя Социально-культурного сообщества АСЕАН в Лаосе, Департамента АСЕАН на семинаре в провинции Аттапы. 26-27 декабря 2014 (на лаосском языке).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Доклад Национального Секретариата АСЕАН при министре иностранных дел Лаоса. 2014 (на лаосском языке).

⁵ Постановление ЦК НРПЛ. 15.02.2012. С. 3 (на лаосском языке); Guideline: opportunity and challenge of Lao PDR for AEC, ASEAN's Department, MOFA. 1 April 2013.

⁶ Доклад Национального Секретариата АСЕАН при министре иностранных дел Лаоса о подготовке различных областей к вхождению в Сообщество АСЕАН, в частности, в Экономическое сообщество. Вьентьян. 22.09.2014 (на лаосском языке).

⁷ Там же.

⁸ Доклад Национального секретариата АСЕАН при министре иностранных дел Лаоса. 2014 (на лаосском языке).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Translation of the message by H.E. Thongloun SISOULITH, Deputy Prime Minister, Ministry of Foreign Affairs of Lao PDR on the Occasion of the 47th Anniversary of the Founding of ASEAN and the 17th Anniversary of Lao PDR's Accession to ASEAN. 2014.

¹² Там же.

¹³ Доклад Национального секретариата АСЕАН при министре иностранных дел Лаоса о подготовке различных областей к вхождению в Сообщество АСЕАН, в частности, в Экономическое сообщество. Вьентьян. 22.09.2014 (на лаосском языке).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

СИНГАПУР: ВСЕОБЩИЕ ВЫБОРЫ 2015

11 сентября 2015 г. в Сингапуре прошли двенадцатые всеобщие выборы, убедительная победа Партии народного действия в которых стала неприятным сюрпризом для оппозиции и в очередной раз доказала силу правящей партии.

2015 год – юбилейный для Сингапура. Девятого августа в стране с небывалым размахом была отпразднована 50-летняя годовщина обретения независимости (SG50), а всего через месяц – 11 сентября состоялись выборы в парламент, в результате которых ПНД получила 83 из 89 мест.

Можно обозначить несколько факторов, обусловивших успех ПНД. Во-первых, тактически верным явилось решение премьер-министра Ли Сянь Луна о времени проведения выборов. С большой долей уверенности можно сказать, что подъем духа национального единения на волне юбилейных торжеств стал одной из составляющих убедительной победы ПНД. Во-вторых, надежды некоторых скептиков на то, что с уходом Ли Куан Ю партия утратит свои позиции, не оправдались. Напротив, убежденность в том, именно благодаря «мужеству и решимости Ли Куан Ю и других отцов-основателей» Сингапур добился своего процветания, еще более укрепилась в умах сингапурцев. В-третьих, роковую ошибку совершила оппозиция, которая приняла решение претендовать на все 89 мест в парламенте, выдвигая своих кандидатов даже в тех округах, где они заведомо не имели шансов на победу.

Как показали социальные опросы, проведенные после выборов, избиратели Сингапура не против конструктивной и ответственной оппозиции в парламенте, но функция формирования правительства, по мнению граждан, должна оставаться за ПНД. По данным исследования, проведенного Институтом политических исследований (Сингапур), увеличение популярности ПНД на 9,8% (по сравнению с выборами 2011 г.), был связан с повышением доверия к правящей партии в кластере населения со

средним и высоким уровнем доходов. По мнению социологов, именно этот сегмент населения стремится к поддержанию политического равновесия в обществе, и после выборов 2011 г., когда эта часть населения продемонстрировала желание большего политического плюрализма, произошло обратное смещение их позиции. При этом наибольший сдвиг в политических пристрастиях в пользу ПНД произошел в двух возрастных группах – молодежи от 21 до 29 лет и граждан старше 65 лет. Однако этот сдвиг вполне объясним, поскольку именно в отношении данных групп населения правительством были предприняты конкретные политические меры.¹

Представляется также необходимым отметить различия в оценке деятельности правительства между избирателями, поддерживающими ПНД, и сторонниками оппозиции. Так, в ходе социологического исследования, на вопрос «Является ли деятельность правительства правильной?», средний балл в первой группе респондентов составил 6,72 (из 9), а во второй – 4,04. В то же время, результаты опроса показали, что независимо от того, за какую партию голосовали граждане, все они поддерживают политическое многообразие: средний балл в первой группе - 6,67, а во второй – 7,21².

На проведение предвыборной кампании всего было потрачено 7,1 млн. синг. долларов, из них кандидаты от ПНД израсходовали 5,3 млн., а восемь оппозиционных партий - 1,8 млн. В целом расходы на эти выборы на 30% превысили затраты 2011 г. (5,5 млн.). Тем не менее, в расчете на одного избирателя они были ниже допустимого максимума в 4 синг. долл.^{*}: ПНД - 2,75 долл., оппозиционные партии – 73 цента. Самые большие затраты в расчете на одного избирателя среди оппозиционных партий - у Демократической партии Сингапура – 1,3 долл., Рабочая партия в среднем потратила 95 центов, Народная партия – 69 центов, Партия реформ - 19³.

Впервые в истории Сингапура оппозиция выставила своих кандидатов во всех избирательных округах. В борьбу за места в парламенте включились: Рабочая партия (Work Party), выставившая своих кандидатов в десяти избирательных округах; Де-

* в 2011 г. эта сумма составляла 3,5 долл.

мократическая партия Сингапура (Singapore Democratic Party) – в пяти; Народная партия Сингапура (Singapore People's Party) – в четырёх; Партия реформ (Reform Party) и Партия национальной солидарности (National Solidarity Party) – в трёх; Сингфёрст (SINGFIRST) – в двух; Демократический альянс Сингапура (Singapore Democratic Alliance) и Партия народной власти (People's Power Party) – в одном, а также два независимых кандидата – в двух одномандатных округах.

Однако можно предположить, что если бы оппозиция действовала более продуманно и воздержалась от выдвижения 45 из 89 кандидатов, автоматически предоставив ПНД достаточно мест для формирования правительства, то электорату было бы проще отдать свои голоса достойным представителям оппозиционных партий. Но оппозицией было принято другое решение.

Предвыборные дебаты были довольно острыми, хотя выступления оппозиционных кандидатов не отличались особым разнообразием и сводились, в основном, к обвинению ПНД в элитарности, требованиям к правительству о выплате гражданам накоплений из Центрального сберегательного фонда (ЦСФ), а также необходимости кардинального решения проблем образования, транспорта и обеспечения более доступного жилья. Часто звучали упреки в том, что, несмотря на экономический успех и высокий уровень образования в стране, политика Сингапура застыла во времени. Однако, и это очень важно, не было обвинений в коррупции, в присвоении крупных денежных средств, повальном злоупотреблении властью или национальной или религиозной нетерпимости. Конечно, не обошлось и без обычного вздора и несправедливых обвинений, особенно в интернете, но этого можно ожидать в ходе любых выборов.

Самой сильной и представительной партией оппозиции является Рабочая партия – единственная оппозиционная партия, представителям которой удалось одержать победу в двух избирательных округах и получить 6 мест в парламенте.

*Председатель Рабочей партии
Сильвия Лим*

Источник: http://www.straitstimes.com/sites/default/files/styles/x_large/public/articles/2015/09/04/sylvia04.jpg?itok=AuDfRUPm

датель ПНД (премьер-министр Сингапура) Ли Сянь Лун заявил, что приобретение страховки у компании с государственной поддержкой – это нормально, но ненормально - если страховой компанией является оппозиционная партия, не обладающая прежними достижениями, понятия не имеющая как обращаться с деньгами, не заинтересованная в вас, а только алчуяшая своих комиссионных. «Страховка – это хорошо, но нужно покупать правильную страховку у правильной компании», - сказал он. Также Ли Сянь Лун опроверг утверждение Сильвии Лим, что правительство только потому хорошо работало, что на прошлых выборах избиратели проголосовали за оппозицию и, следовательно, «больше голосов за оппозицию заставит правительство лучше работать». Он назвал этот аргумент «извращенным» и «перевернутым с ног на голову», указав на то, что это приведет к укреплению абсолютно недееспособной оппозиции. Отметив, что оппозиция распространяет сообщения вышеизложенного содержания через WhatsApp, он предложил распространить другое сообщение с пометкой «отправьте его друзьям»: «Оппозиция недостаточно работает, она создает беспорядок, она недостаточно активна в парламенте, она мало что

На митинге Рабочей партии ее председатель Сильвия Лим заявила, что для защиты от коррупции лидеров ПНД в будущем сингапурцы должны «приобрести страховку – создать другую партию,

которая сможет взять на себя управление, если ПНД потерпит неудачу». В ответ на это высказывание Сильвии Лим предсе-

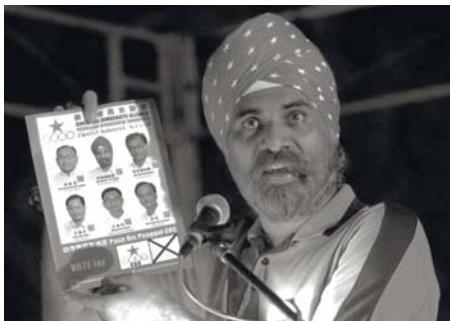
говорит действительно по делу. Голосуйте за ПНД, заставьте оппозицию работать лучше!».

Ли Сянь Лун также подверг критике предложения оппозиции о введении бесплатного здравоохранения и минимальной заработной платы. «Как оппозиционные партии намерены это финансировать? Путем повышения налогов или за счет резервов? Если бы все было так просто, неужели бы ПНД не сделала это? Конечно, такая политика прибавила бы партии популярности, но возможно ли было создать такой Сингапур, каким мы видим его сейчас?», - сказал он.⁴

Он также осудил высказывание кандидата от РП Пн Ен Хуата, в котором последний утверждал, что жизнь не остановится, если ПНД не будет у власти, потому что «гражданская служба будет продолжать функционировать». Ли Сянь Лун сказал: «Я прочел в газете, что сказал Хуат: “не волнуйтесь... посмотрите на Таиланд, у них случился военный переворот. Тем не менее, всё в порядке. Нет необходимости в правительстве. Гражданские службы очень хорошие. Будут заботиться о вас, все будет под контролем. Нет правительства, но вы можете пойти домой и так же принять ванну, горячая вода по-прежнему есть”. Если это меры хорошей политики и успеха РП, если когда-нибудь РП станет правительством Сингапура, я говорю «ляю». Хватит!»⁵. Однако, несмотря на такого рода заявления кандидат от РП Пн Ен Хуат одержал победу над кандидатом от ПНД по одномандатному округу Хоуганг получив 57,69% голосов, обеспечив для своей партии 1 из 6 мест в парламенте. Но, необходимо отметить, что этот результат ниже показателей прошлых выборов, когда кандидат от РП набрал 62,08% голосов⁶. Для справки, Хоуганг - один из «старейших» округов, в котором кандидаты от оппозиции удерживают власть с 1991 г.

Иногда в своих высказываниях кандидаты от оппозиции заходили слишком далеко, переступая грань приличий. Так, например, кандидат от Партии Национальной солидарности Чео Чай Чен заявил, что Тин Пей Лин (кандидат от ПНД), недавно ставшая матерью, «должна сидеть дома, отдыхать и заниматься о своем ребенке». Это заявление вызвало большой резонанс, Чену пришлось оправдываться и приносить официальные

извинения, а результаты выборов в округе МакФерсон говорят сами за себя: Лин получила 65,58% голосов избирателей, Чен – 0,82%⁷.

*Харминдер Пал Сингх,
руководитель ДАС по связям со СМИ*
Источник: http://web.asia1.com/GE2015/gallery/Day4Rallies01_SPH.jpg

В продолжение общей риторики оппозиционных сил, сводящейся к обвинениям ПНД, кандидат в депутаты от Демократического альянса Сингапура Харминдер Пал Сингх упрекнул правительство в том, что оно не имеет представления об истинных проблемах сингапурцев. Он подчеркнул, что жизнь простых граждан Сингапура может ухудшиться, если

«правительство будет думать только о своей выгоде и управлять страной как корпорацией». «Мы не против всех иностранцев, - сказал он, - только против тех, кто “отбирает миску риса” у сингапурцев», поэтому ДАС будет выступать против правительственного проекта “6.9 Million Population White Paper⁸”, предусматривающего увеличение населения страны до 6,9 млн. человек к 2030 г.⁹. Кандидаты от Альянса баллотировались только по одному округу и в итоге набрали лишь 27,11% голосов¹⁰.

Представители Народной партии Сингапура в ходе предвыборных выступлений призывали население «надавить на правительство», чтобы оно вернуло их сбережения из ЦСФ. Ветеран оппозиции, лидер НПС Чиам Си Тун в своей речи, обращенной к избирателям, припомнил события 2006 г., когда за два дня до выборов ПНД пообещала жителям Потонг Пасир 80 млн. долларов, при условии, что они проголосуют за её кандидата. «Конечно, - сказал он, - вам прекрасно известен результат – жители Потонг Пасир ответили ПНД: “you can go to hell”». Также он обвинил действующее правительство в элитарности, в том, что оно не решает проблем иммиграции и транспорта, пы-

тается «втиснуть» почти семимиллионное население в инфраструктуру, предназначенную для пяти миллионов. Он назвал введенную правительством систему образования «скороваркой без предохранительного клапана» и указал на необходимость отмены выпускных экзаменов в начальной школе (PSLE)¹¹. «Депутаты ПНД слышат вас, но они хотят, чтобы вы слушались их. Они слышат, что вы говорите, но они указывают вам. Правительство ПНД так долго ограничивало идеи снизу, ограничивало наше развитие», - сказал он¹².

В центре в первом ряду – генеральный секретарь НПС Чуам Си Тун, во втором ряду в центре – председатель НПС Лина Чиам (супруга г-на Чуама). Источник:http://www.straitstimes.com/sites/default/files/styles/x_large/public/articles/2015/08/22/ravi2.jpg?itok=I5hUD6-k

Однако все эти призывы не возымели должно действия, и кандидат НПС по округу Потонг Пасир Лина Чиам получила лишь 33,59% голосов – на 16% меньше, чем на выборах 2011 г. По её мнению, такой исход голосования в значительной степени был обусловлен финансовыми рычагами ПНД. В частности, она упомянула 5 млн. долларов, выделенных правительством на капремонт и программу субсидирования заграничных поездок для жителей района. Она высказала недоумение по поводу результатов выборов, подчеркнув, что «приманкой» для жителей явилась модернизация. «У меня сложилось ощущение, -

сказала она, - будто жители боялись, что если они проголосуют за меня, то с модернизацией будет покончено»¹³.

Комментируя итоги выборов и, в частности, падение популярности НПС, профессор Университета управления Сингапура Юджин Тан отметил, что основная проблема этой партии состоит в том, что она «слишком Чиам-центричная». «Может быть, - отметил он, - 30 лет назад, когда господин Чиам впервые был избран, его имя было значимо, но сейчас это уже не так». Проблема, по его мнению, состоит в том, что в рядах партии нет обновления, и от выборов к выборам партия становится всё менее привлекательной. Однако Лина Чиам отвергла эти доводы, заявив, что она не бросит политику из-за проигрыша и «пока Чиам жив, он будет силой партии». «Я полагаю, - заявила она, - что сингапурцы рассматривают Чиама как вторую культовую фигуру после Ли Куан Ю»¹⁴.

Кандидат от Демократической партии Сингапура доктор Чи Сун Жуань сделал заявление, что правящая ПНД – это не так уж плохо. Однако он упомянул просчет д-ра Балакришнана в планировании бюджета Юношеских олимпийских игр 2010 г.[†], когда последний занимал пост министра общественно-го развития молодежи и спорта. Жуань указал на этот инцидент в связи с пенсионными средствами ЦСФ, которыми, по его мнению, сингапурцы должны распоряжаться по своему усмотрению. «Вы не имеете никакого морального права, - сказал он, - говорить сингапурцам, что они разбазарят свои сбережения, в то время как Вы сами перерасходовали бюджет олимпийских игр на 300 млн.»¹⁵.

Партия реформ выдвинула свою социальную программу, утверждая, что Сингапур имеет более чем достаточно резервов для её финансирования. Генеральный секретарь ПР Кеннет Джейеретнам приблизительно рассчитал, что существует возможность следующих выплат населению: по 300 долл. в месяц каждому ребенку, не достигшему 18 лет, и по 500 долл. в месяц людям старше 65. Сумма этих выплат может составить примерно 6 млрд. в год и она, по его расчетам, далека даже от по-

[†] Первоначальный бюджет 104 млн. долларов был превышен более чем в три раза и достиг 387 млн. синг. долларов.

ловины прибыли от инвестирования резервов[†]. «Они [правительство ПНД] скажут вам, что наши планы не сработают, потому что нам нечем платить за них. Это неправда», - сказал он.

Генеральный секретарь Партии реформ Кеннет Джаяретнам.

Источник:<http://i0.wp.com/mustsharenews.com/wp-content/uploads/2015/09/kenneth22221.png>

Г-н Джаяретнам заявил, что его партия не верит ни в существующую систему налогообложения, ни в государство всеобщего благосостояния. «Но это не значит, - подчеркнул он, - что мы не верим в укрепление безопасности». Он также отметил, что его партия намерена вкладывать больше средств в оборонный бюджет для создания профессиональной армии и намерена сократить срок службы для граждан до одного года.

Другие кандидаты от Партии реформ говорили о необходимости введения минимальной заработной платы и возвращения денег из ЦСФ лицам, достигшим 55 лет, а также необходимости внесения изменений в иммиграционную политику. Также они подвергли критике 38-миллионный пакет, запланированный на реконструкцию жилого фонда округа Анг Мо Кио, заявив: «Если у вас есть 38 млн. долларов, потратите ли вы их на то, чтобы сделать Анг Мо Кио привлекательнее, или на то, чтобы защитить сингапурцев?»¹⁶.

[†] согласно Конституции Сингапура – это Максимально допустимая сумма для использования действующим правительством.

Ответ на все вопросы, поставленные кандидатами Партии реформ дали результаты выборов. Жители Анг Мо Кио отдали ПР 21,36% голосов, а ПНД – 78,64%. Да и в других избирательных округах она не получила особой поддержки населения, набрав в округе Вест Коаст 21,43% голосов, а в Радин Мас – 12,72%¹⁷.

ПНД, претендую на 89 мест в парламенте, как обычно выставила мощную команду технократов, действующих министров и депутатов, а также новых кандидатов. Можно утверждать, что огромный вклад в успех ПНД внесла личная популярность её руководителя, премьер-министра Сингапура Ли Сянь Луна, который выступал на митингах и в округах, традиционно отдающих предпочтение ПНД, и в округах, поддержавших на выборах 2011 г. кандидатов оппозиции. «ПНД имеет четкое видение и конкретные планы развития Сингапура», - заявлял он. «Оппозиционные партии говорят: “Голосуйте за нас, мы будем торговаться в ваших интересах. Чтобы правительство ни делало, мы будем просить больше”. Это безответственный подход...»¹⁸. Так, в ответ на призывы оппозиции о полном возврате средств пенсионерам из ЦСФ[§], Ли Сянь Лун заявил, что, по его мнению, ЦСФ – лучшая забота о пожилых людях. Ставка по вкладу от 60 тыс. долл. составляет 5% годовых, а пенсионеры получают 6% годовых по специальному пенсионному вкладу от 30 тыс. долл. «Оппозиция, - отметил Ли Сянь Лун, - никогда не упоминает эти цифры, поскольку, если они скажут об этом, никто за них не проголосует»¹⁹. В целом же предвыборные обещания ПНД сводились к заверениям в том, что партия и правительство будет двигаться в том же

[§] В 2014 г. прокатилась волна критики схемы ЦСФ, призывавшая к большей «гибкости и прозрачности». Недовольство было вызвано увеличением суммы минимального вклада. В некоторых округах Сингапура прошли митинги протеста, на которых были вдвинуты требования к правительству - вернуть гражданам их сбережения из ЦСФ. В сентябре 2014 г. была создана специальная комиссия для пересмотра условий вкладов и создания новых опций ЦСФ. В результате был разработан механизм, позволяющий, наряду с ежемесячной выплатой процентов, единовременно получить часть сбережений гражданам, достигшим 65 лет (эта мера относится и к лицам, достигшим 55 лет до 2013 г.)

направлении, что и в предыдущие годы, и приложит максимальные усилия к улучшению жизни народа и дальнейшему процветанию Сингапура.

По мнению доктора Вальтера Тэсейра из сингапурского института UniSim, одной из причин падения популярности оппозиционных партий стало, как ни парадоксально, активное развитие социальных сетей. Оппозиция уже не может оправдать свое существование, просто утверждая, что она - «голос народа», поскольку сегодня депутаты ПНД и министры круглосуточно доступны на своих страницах в Facebook. В последние годы блогеры и разного рода гражданские активисты практически полностью вытеснили представителей оппозиции в деле постановки перед правительством острых вопросов²⁰, и оно не оставляет их без внимания.

Предвыборный митинг ПНД. На трибуне – председатель ПНД, премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун

Источник: http://themiddleground.sg/wp-content/uploads/2015/08/2015_008_29_TMGSYKONG_PAP_MANIFESTO_CTS5973.jpg

Прошлые парламентские выборы, в результате которых оппозиционные партии получили почти 40% голосов избирателей, а ПНД потеряла 6 мест в парламенте, получив 81 из 87 мандатов, заставили правительство внимательнее отнестись к «болевым точкам», вызвавшим такое падение доверия населения. Был предпринят ряд шагов для решения проблем, касаю-

шихся жилья, иммиграции и транспортной инфраструктуры Сингапура. За истекший после выборов 2011 г. период, во-первых, был увеличен объем предложений по государственному жилью и, таким образом, «охлажден» перегретый рынок собственности. Во-вторых, было снижено количество привлекаемых иностранных рабочих. В-третьих, было предпринято много усилий для развития системы наземного общественного транспорта и метро (однако проблема частых аварий и перебоев в движении метро еще не решена полностью).

Пусть и запоздало, как язвительно отмечали представители оппозиции, но правительство ПНД признало «пионеров и их вклад в созидание Сингапура» и это признание затронуло сердца многих пожилых граждан. Были запущены специальные программы поддержки старшего поколения сингапурцев - Pioneer Generation Package, MediShield Life и Silver Support Scheme. По оценке посла по особым поручениям МИД Сингапура Томми Коха, «большинство из полутора миллиона избирателей старше 65 лет проголосовали за ПНД»²¹.

Можно сказать, что эти выборы, в год пятидесятилетней годовщины независимости Сингапура, стали своего рода «возвращением политики», иначе говоря, возобновления активной борьбы между партиями за влияние в национальной политике, которая в течение десятилетий сдерживалась в Сингапуре двумя факторами. Во-первых, высоким качеством технократического руководства ПНД, а во-вторых, структурами, специально созданными чтобы препятствовать политической конкуренции. По словам политолога Чан Чи Хэна было создано «административное государство», которое заботилось «о стабильности и систематической деполитизации политически активных и агрессивных граждан». Действительно, с 1968 по 1981 г. ПНД занимала все места в парламенте, а самое большое поражение потерпела на выборах 2011 г. Эти выборы стали своеобразным поворотным пунктом, водоразделом, и хотя ПНД проиграла только 6 из 87 мест в парламенте, процесс реполитизации был уже запущен²².

Укрепив свои позиции в ходе выборов 2015 г., ПНД удалось избежать печальной судьбы двух других бывших доминирующих партий региона, таких как Голкар (Индонезия) и

Национальный фронт (Малайзия). В 1970-х – 1990-х годах Голкар, при поддержке армии, была монополистом в индонезийской политике, однако в настоящее время, это лишь «осколки» партии в законодательном собрании при правительстве Джоко Видодо. Точно так же НФ сегодня гораздо слабее, по сравнению с тем временем, когда партией руководил Махатхир Мухаммад. После выборов 2008 г. НФ не смог получить двух третьей голосов в парламенте, а в 2013 г. не получил и половины.

В отличие от НФ и Голкар, ПНД удалось увеличить свои показатели на выборах почти на 10% и вернуть контроль над избирательным округом Вэст Пунгол, преодолев поражение 2011 г. Однако, как отмечает Норшахрил Саат, сотрудник Института им. Исеаса-Юсуфа Исхака, «то, что сработало в 2015, может не сработать на следующих выборах». Проблемы бывших доминирующих партий в Малайзии и Индонезии показали, что неспособность реагировать и самоуспокоенность может привести к резкому усилению оппозиции. Нельзя забывать печальный опыт НФ, когда в 2004 г. Тун Абдулла Бадави привел НФ к крупнейшей победе на выборах, получив 90% мест в парламенте. Однако между 2004 и 2008 годами НФ «оторвался от народа», и не смог сдержать рост оппозиции. Правящая коалиция не смогла объединить народ, страна стала свидетелем наихудшей этнической напряженности с мая 1969 г. НФ не смог восстановить свои позиции, а в 2013 г. его положение еще более ухудшилось. По мнению Н. Саата, проблема НФ и Голкар, в отличие от ПНД, состоит в том, что в эти партии не происходит вливания «молодой крови»²³.

Итак, одержавубедительную победу, уже на следующий день после выборов, ПНД приступила к созданию новых отделений партии для проведения еженедельных встреч с населением (Meet-the-People Sessions). Председатель ПНД, премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун традиционно направил письмо депутатам от ПНД, так называемый кодекс поведения «Rules of Prudence», в котором основной упор был сделан на необходимости соблюдения репутации, честности и неподкупности: «...всегда помните, что мы слуги народа, а не хозяева»²⁴. Рабочая партия, несмотря на то, что молодые члены РП не попали в парламент, приняла решение обновить свои руководя-

щие кадры. Остальная часть оппозиционного лагеря тем временем восприняла результаты выборов как сигнал к тому, чтобы обсудить возможный вариант слияния или коалиции. Партия национальной солидарности, Партия народной власти, Сингфёрст и Партия реформ провели совместную встречу. Переговоры все еще находятся в предварительной стадии, но лидеры партий уверены, что «необходимо принимать меры, чтобы дать представителям оппозиции больше шансов на успех на будущих выборах»²⁵.

¹ Здесь имеются в виду специальные меры в приобретении жилья для молодых пар и 8-миллионная программа Pioneer Generation Package направленная на здравоохранение 450 тыс. сингапурцев рожденных до 1949 г., а также тех, кто принял гражданство до 1987 г. GE2015: PAP saw swing in support from middle-, high-income earners, IPS survey finds // [http://www.straitstimes.com/politics/ge2015-pap-saw-swing-in-support-from-middle-high-income-earners-ips-survey-finds?xtra=EREC-16-2\[ST_Newsletter_PM\]-20151104-\[GE2015%3A+PAP+saw+swing+in+support+from+middle-%2C+high-income+earners%2C+IPS+survey+finds\]&xts=538291](http://www.straitstimes.com/politics/ge2015-pap-saw-swing-in-support-from-middle-high-income-earners-ips-survey-finds?xtra=EREC-16-2[ST_Newsletter_PM]-20151104-[GE2015%3A+PAP+saw+swing+in+support+from+middle-%2C+high-income+earners%2C+IPS+survey+finds]&xts=538291)

² GE2015: Hot-button issues still matter but 'stark contrast' in how PAP and non-PAP voters view government performance, says IPS survey // <http://www.straitstimes.com/politics/ge2015-hot-button-issues-still-matter-but-stark-contrast-in-how-pap-and-non-pap-voters-view>

³ GE2015 spending: PAP candidates spent \$5.3m while the eight opposition parties' expenses totalled \$1.8m // <http://www.straitstimes.com/politics/ge2015-spending-pap-candidates-spent-53m-while-the-eight-opposition-parties-expenses>

⁴ Voters urged to beware of f using opposition as insurance // The Straits Times, 09/09/2015.

⁵ More future leaders needed for S'pore, says PM Lee // The Straits Times, 09/09/2015.

⁶ Polling scorecard // The Straits Times, 11/09/2015.

⁷ NSP man sparks storm over motherhood // The Straits Times, 05/09/2015.

⁸ <http://www.population.sg/whitepaper/faqs/>

⁹ GE2015: Singapore Democratic Alliance's second party political broadcast // <http://www.todayonline.com/ge2015/ge2015-singapore-democratic-alliances-second-party-political-broadcast>

¹⁰ Polling scorecard // The Straits Times, 11/09/2015.

¹¹ О системе образования см.: Астафьева Е.М. Сингапур: Система образования в контексте нациестроительства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Вып. 18, ИВ РАН, 2012, с. 194-207.

¹² Singapore People's Party. We're more in touch with the ground // The Straits Times, 05/09/2015.

¹³ SPP 'not giving up on Potong Pasir' // The Straits Times, 14/09/2015.

¹⁴ SPP 'not giving up on Potong Pasir' // The Straits Times, 14/09/2015.

¹⁵ SDP candidate had been accused by Minister Vivian of 'distorting' his warning over graft // The Straits Times, 07/09/2015.

¹⁶ Reform Party 'Enough funds for handouts' // The Straits Times, 07/09/2015.

¹⁷ Polling scorecard // The Straits Times, 11/09/2015.

¹⁸ Lydia Lim. Return of political contest for hearts and minds // The Straits Times, 10/09/2015.

¹⁹ S'poreans value CPF's good returns: PM // The Straits Times, 11/09/2015.

²⁰ Social media and the eclipse of the opposition /

<http://www.straitstimes.com/opinion/social-media-and-the-eclipse-of-the-opposition>

²¹ Ten reflections on GE 2015 // <http://www.straitstimes.com/opinion/ten-reflections-on-ge-2015>

²² Lydia Lim. Return of political contest for hearts and minds // 10, 2015.

²³ Norshahril Saat. After PAP's big win, avoid pitfalls of dominant parties // The Straits Times, 17/09/2015.

²⁴ PM Lee Hsien Loong sends letter to PAP MPs on rules of prudence and proper conduct // <http://www.straitstimes.com/politics/pm-lee-hsien-loong-sends-letter-to-pap-mps-on-rules-of-prudence-and-proper-conduct>

²⁵ One month after GE2015 // The Sunday Times. 11/10/2015.

ПРОБЛЕМА ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ в ДИСКУРСЕ ОТНОШЕНИЙ ВЬЕТНАМ-США: ДИНАМИКА И ЗНАЧЕНИЕ*

Проблема Южно-Китайского моря сегодня является одной из центральных для всей системы морской безопасности в Восточной Азии. В то же время в сложном комплексе межгосударственных отношений субрегиона Юго-Восточной Азии одной из наиболее важных пар является развивающееся вьетнамо-американское партнерство. Учитывая растущий интерес США к Южно-Китайскому морю, можно говорить о том, что роль и место проблематики территориальных споров в структуре взаимодействия США-Вьетнам позволяет судить одновременно как о динамике развития двусторонних отношений, так и о динамике всего регионального баланса сил.

В данном докладе будет предпринята попытка определить положение проблематики ЮКМ в общей системе вьетнамо-американских отношений, охарактеризовать ее значимость, интересы сторон и их позиционирование. Кроме того, необходимо определить основные направления изменения семантики вопроса территориальных споров в дискурсе отношений Вьетнам-США, что позволит составить ряд прогнозов относительно развития ситуации в ближайшем будущем.

Качественные изменения в отношениях Вьетнама и США стали происходить по мере активизации Тихоокеанского вектора внешней политики Вашингтона. С момента нормализации отношений в 1995 г. двусторонние связи развивались в позитивном ключе, особенно в экономической сфере. Однако именно после объявления азиатского «поворота» (pivot) или, как сейчас принято говорить, «перебалансировки» (rebalance) можно говорить о том, что эта пара отношений приобрела стратегическое значение. Тогда же, в 2010 г., устами госсекретаря

* Доклад, представленный на II Международной конференции «Безопасность и сотрудничество в ЮКМ: актуальные проблемы и урегулирование конфликта», Москва, 18 июня 2015 г.

Хиллари Clinton было семантически оформлено определение место проблематики Южно-Китайского моря во внешней политике США. Свобода мореплавания в этой акватории была названа «сильным (strong) национальным интересом» США, а безопасность и стабильность просто «национальным интересом».

В 2013 г. отношения двух стран получили статус «всем объемлющего партнерства». Такая характеристика означает, что стороны вышли на достаточный уровень доверия и создали устойчивый базис для того, чтобы открыть для сотрудничества все сферы взаимодействия, не исключая сферу обороны и безопасности. Вряд ли этот качественный сдвиг можно считать случайным.

Для успешной реализации американской стратегии в Азии Вашингтону необходимо расширение традиционной сети партнерств. В то же время необходимо осознавать, что США, стремясь сделать рост влияния КНР управляемым, тем не менее, не намерены вступить с ней в конфронтацию. В этой ситуации США выгодно было бы развитие базы своего влияния не за счет военных союзов, а с помощью партнеров, сохраняющих независимый политический курс, при этом имеющих с Соединенным штатами выраженные общие интересы. Подобного типа партнерства могли бы обеспечить поддержку курса Вашингтона, не создавая при этом опасности втягивания вооруженных сил США в нежелательный конфликт.

Именно таким партнером США и становится сегодня Вьетнам. Для вьетнамского политического лексикона понятие независимости является центральным. Отчасти это можно отнести на счет относительно недавнего полного освобождения от иностранного вмешательства в дела страны. На современном этапе залогом независимости внешнеполитического курса СРВ является его многовекторность и сбалансированность, или по крайне мере, стремление к таковым. В этом ключе наблюдающееся сближение Вьетнама и США можно оценить как выравнивание дисбаланса в пользу КНР, который особенно остро наблюдается в торговле.

В то же время с вьетнамской стороны укрепление отношений с США происходит открыто и отчасти имеет даже де-

монстративный характер. Руководство СРВ делает необходимые «политические реверансы» в сторону Пекина, показывая мирный характер своих намерений. Важно отметить, что и для Китая чрезмерное давление на Ханой было бы невыгодным, так как подтвердило бы худшие опасения правительства Вьетнама и дало бы Вашингтону моральный аргумент к расширению присутствия в Юго-Восточной Азии.

Не-союзнический характер американо-вьетнамского партнерства подчеркивается осторожным отношением Вашингтона к «традиционным партнерствам» Вьетнама, в том числе к отношениям с Россией. Недавний случай с просьбами Государственного департамента в адрес Вьетнама не допустить использования авиабазы Камрань российскими самолетами, заправляющими стратегические бомбардировщики, стал первым исключением из этого правила. Факт таких просьб не вызывает удивления, однако попадание этой информации в публичное поле можно расценить как «пробу почвы», попытку оценить готовность Вьетнама нести политические потери от тесного взаимодействия с Россией. По все видимости, данный инцидент имеет отношение скорее к общему охлаждению отношений России и США, чем к политической обстановке в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Своего рода риторической защитой от попыток склонить Вьетнам к союзничеству, как со стороны Пекина, так и со стороны США, служит политика трех «нет», которая не подразумевает создание на территории СРВ военных баз иностранных государств, вступления в военные союзы и направленности двусторонних отношений против третьих стран. Более того, дух политики трех «нет» подразумевает и неиспользование самой территории Вьетнама с целью ослабления безопасности других стран.

В отношении проблемы Южно-Китайского моря и принадлежности спорных островов и у США, и у Вьетнама есть друг от друга вполне конкретные ожидания. США формально не поддерживают заявку ни одной из стран-претендентов на спорные образования (features), однако проявляют свою позицию в двух ключевых формах.

Во-первых, Вашингтон настаивает на соблюдении принципа свободы мореплавания в этой акватории, причем в его американской интерпретации, принципиально отличающейся от китайской. И если какая-либо из сторон захочет ограничить движение в спорных водах торговых судов, то свободная навигация военных кораблей под китайским контролем вряд ли будет возможна, а именно это хотел бы видеть Вашингтон. Более того, если предположить, что заявка КНР воплощается в жизнь, Пекин может посчитать себя вправе установить над островами идентификационную зону (ADIZ – Air Defense Identification Zone), значительно ограничивая возможности использования воздушного пространства американскими самолетами.

Во-вторых, США хотят видеть решение проблемы ЮКМ бесконфликтным, а устойчивость международной торговли через акваторию ненарушенной. Сохранение статус-кво возможно только в случае возрастания издержек, что означает укрепление обороноспособности стран ЮВА-претендентов.

При этом нейтральность США, и без того часто ставящаяся под вопрос, может быть подвергнута серьезной проверке уже в ближайшее время. Недавние заявления министра обороны США Эштона Картера о возможном направлении в 12-мильные зоны вокруг спорных образований американских BBC и ВМС могут оказать негативное воздействие политику администрации в регионе. Если такие демонстрации своего понимания принципа свободы мореплавания коснутся только тех образований, на которых ведет строительство Китай, то под сомнением окажется формальная непредвзятость Вашингтона. Если же американские корабли зайдут в те воды, где идет создание искусственных сооружений вьетнамской стороной, то под ударом может оказаться вьетнамо-американское сближение.

Отвечая на вопрос об этой нестыковке, заместитель госсекретаря Энтони Блинкен отметил, что США призывают всех участников споров прекратить строительство (reclamation), однако добавил, что «масштабы строительства, которое осуществляет Китай значительно больше, чему у кого-либо иного, включая Вьетнам»¹. Более того, было обозначено что именно из-за этой огромной разницы весь процесс сохранения статус-кво «в значительной степени зависит от Китая»².

Есть основания полагать, что США ожидают от Вьетнама, что оказываемая ему помощь в развитии оборонного потенциала будет использована, прежде всего, для повышения издержек для Китая от гипотетического конфликта в Южно-Китайском море. Поэтому первыми пунктами зарождающегося военно-технического сотрудничества идут приборы раннего обнаружения целей на море, а также техника для береговой охраны.

Кроме того, представляется, что установка в Южно-Китайском море используется в качестве повода для присутствия США в ЮВА и для сближения с Вьетнамом в частности. Американская сторона неоднократно подчеркивала наступательный (*assertive*) характер китайской политики в ЮКМ, указывая на нее как на причину необходимости присутствия США в регионе. Отказываясь определять принадлежность островов, Вашингтон, тем не менее, позиционирует себя как «защитника слабых», едва ли не поборника справедливости.

Более того, очевидно, что в любом из сколь-либо реалистичных сценариев развития ситуации в ближайшие 10 лет только США будут способны противодействовать китайскому флоту. Так как за этот срок территориальный споры вряд ли будут урегулированы, проблема ЮКМ будет присутствовать в дискурсе двусторонних отношений с Вьетнамом как причина для их развития. Иными словами, покуда территориальный спор с Китаем не решен, Вьетнам будет нуждаться в помощи США.

В свою очередь вьетнамская сторона видит в подобном отношении возможность для модернизации вооруженных сил, а также расширения торгово-экономического сотрудничества с США по принципу «перетока» (*spillover*). Кроме того, внимание США к проблеме ЮКМ дает Вьетнаму ту самую интернационализацию спора, которой так сопротивлялся Китай. Важность какой-либо международной проблемы для США делает ее значимой и для всего остального мирового сообщества. В этих условиях любое увеличение транспарентности играет на руку Ханою. Даже если в процессе вскрывается, что и Вьетнам нарушает статус-кво, симпатии мировой общественности, скорее всего, будут на его стороне, так как Китай активно позици-

онируется западными СМИ как агрессор, а малым странам в условиях явного перевеса в пользу КНР приходится «справляться, как могут».

Повторим: объектом совпадения позиций (и интересов) Вьетнама и США по Южно-Китайскому морю является не сама юридическая принадлежность островов, а образ действия сторон конфликта. В программной статье для Совета американских послов Посол США во Вьетнаме Тед Осиус обозначает «общее видение вызовов для статус-кво» в Южно-Китайском море и подчеркивает общее стремление «укрепить возможности отражения агрессии и предотвращения односторонних действий»³.

В большинстве выступлений американских официальных лиц фигурируют также призывы к мирному разрешению споров дипломатическим путем в соответствии с международным правом (в том числе Конвенцией ООН по морскому праву), соблюдению Декларации о поведении сторон и скорейшему продвижению к Кодексу о поведении сторон. Этот набор заявлений можно считать своего рода базовым значением позиции США (как и большинства других акторов), своего рода «обязательной программой» любого выражения позиции по проблеме Южно-Китайского моря.

Присутствие проблемы ЮКМ в лексике американо-вьетнамских отношений само по себе имеет большую ценность, так как способствует интернационализации конфликта. Регулярное напоминание о существовании этой проблемы играет важную роль для Вьетнама и является интересным примером «активного нейтралитета» со стороны Вашингтона.

Говоря о динамике изменения риторики вьетнамо-американских отношений по проблеме Южно-Китайского моря, можно констатировать некое смещение акцентов на фоне изменения основных вызовов интересам Вьетнама и США. Если до конца 2014 г. в центре внимания была опасность крупной провокации или демонстрации силы, подобной установке китайской буровой платформы в исключительной экономической зоне Вьетнама, то в 2015 г. га первый план вышла как раз практика постепенного развития китайской инфраструктуры на спорных островах, скалах и рифах.

Такое постепенное наращивание возможностей для фактического контроля со стороны КНР меняет характер возможной реакции. Если ответным шагом на вероятную агрессию или провокацию служит превентивное развитие обороноспособности других стран, то в качестве реакции на создание искусственных сооружений рассматриваются в том числе и демонстративные действия, которые можно будет расценить и как провокацию. Даже если некоторые считают действия КНР незаконными и нарушающими статус-кво, в глаза многих их гипотетически мирный характер делает намеренный проход американских (или вьетнамских) кораблей через 12-мильную зону агрессивным действием.

В заключение необходимо отметить, что подобная корректировка стратегии со стороны КНР ставит вызовы американо-вьетнамскому взаимодействию по проблеме ЮОКМ. Представляется, что на сегодняшний день стороны еще не выработали новый способ реагирования. Более того, нет пока и представления о том, как США могут поддержать Вьетнам, сохранив нейтральную позицию и не прибегая к действиям, вызывающим эскалацию. Вероятно, в ближайшее время мы увидим новые подходы со стороны американской и вьетнамской дипломатии, возможно, в виде активизации поддержки коллективных усилий стран региона по обеспечению собственной безопасности и более равномерного распределения рисков между странами АСЕАН от потенциального конфликта в ЮОКМ.

¹ «... the scope and scale of China's reclamation activities far, far, far exceed that of any other country that is undertaking them, including Vietnam»
<http://vietnam.usembassy.gov/blinken-051915.html>

² «...Largely dependent on China»

³ «...capacity building in the maritime realm to deter aggression and unilateral action...»
http://vietnam.usembassy.gov/osius_ambassadors_review_spring2015.html

ФИЛИППИНЫ ПРОТИВ КИТАЯ в ГААГСКОМ АРБИТРАЖЕ*

Море одно, а претендентов семь

События на Ближнем Востоке и кризис в Украине заслонили временами разгорающийся конфликт в Южно-Китайском море (в дальнейшем сокращенно ЮКМ)¹. Но развитие событий в этой части АТР не стало более предсказуемым и менее опасным для мирового сообщества.

ЮКМ – кратчайший путь из Индийского океана в Тихий. Здесь проходит одна из наиболее грузонапряженных мировых судоходных трасс. Малаккский пролив - самый загруженный в мире. На него приходится более половины мирового тоннажа ежегодных морских торговых перевозок. Велико значение и его богатейших ресурсов рыбы и морепродуктов, а также открытых в последние годы и предполагаемых месторождений углеводородов.

Отсутствие нормативного правового статуса ЮКМ ведет к бесконечным юридическим спорам, дипломатическим конфликтам и опасным инцидентам. Спор идет по трём вопросам: разграничение исключительных экономических зон (ИЭЗ) и континентального шельфа; суверенитет над островами; свобода навигации в ИЭЗ и у архипелагов.

Если принадлежность Парасельских островов, находящихся в северной части ЮКМ, оспаривают между собой только Китай и Вьетнам, то претензии на "совладение" или на "совместное освоение" зоны архипелага Спратли предъявляют кроме них Филиппины и Малайзия и Тайвань. Из-за границ ИЭЗ с Китаем спорят Вьетнам, Филиппины и Малайзия, к которым присоединяются султанат Бруней и в определенной мере Индонезия. Споры существуют и между самими оппонентами тоже.

* Доклад, представленный на II Международной конференции «Безопасность и сотрудничество в ЮКМ: актуальные проблемы и урегулирование конфликта», Москва, 18 июня 2015 г.

Линия «U» и территориальные требования КНР

Все участники спора подписали и ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. До 13 мая 2009 г. они должны были допредставить в специально созданную Комиссию ООН свои предложения по заявляемым границам континентального шельфа. Первыми 5 апреля 2009 г. это сделали Филиппины. Их заявку незамедлительно опротестовал Китай в ноте от 14 апреля 2009 г., к которой была приложена карта. На ней пунктирами проведена линия в форме латинской буквы «U» (в прибрежных странах ЮВА её называют «коровьим языком»), охватывавшая 80% акватории ЮКМ, включая почти все его острова². Эта линия разрезает ИЭЗ Вьетнама и Филиппин, Малайзии и Брунея, оставляя им узкую полосу территориальных вод. Однако, до сих пор не указаны ни координаты по широте и долготе, ни предназначение этой линии: то ли это заявка, которая требовалась Комиссией ООН, то ли только протест на поступившие заявки Филиппин, Вьетнама и Малайзии. В 2009 г. на сайте МИД КНР линия “U”² была представлена как граница «исторического моря» Китая. Конвенция ООН 1982 года, по заявлениюм китайских пропагандистов и ученых, к этому не имеет никакого отношения, ибо де-факто и де-юре ЮКМ с глубокой древности находилось под управлением Китая.

Практически все эксперты по морскому праву, кроме китайских, оценивают концепцию т.н. «исторического моря» как правовой абсурд, и вряд ли он будет применен, если и когда дойдет дело до разграничения суверенитета в ЮКМ. С того момента, как государство стало участником Конвенции 1982 года, оно обязано соблюдать ее условия и не может больше претендовать ни на какие права и юрисдикцию, которые не соответствуют этой Конвенции.

Настойчивость территориальных требований Китая становилась всё более непреклонной по мере постоянно возраставших потребностей страны в энергетических и рыбных ресурсах и усиления соперничества с США. В 2009-2012 гг. развернулся очередной цикл противостояния, главных оппонентов - Вьетнама и Филиппин - с Китаем по формуле «действие-

противодействие» (action-reaction). Это значительно повысило градус напряженности в ЮКМ. Кульминацией стали события весны 2012 г. в районе отмели Скарборо, расположенной к северо-западу от архипелага Спратли

Иск Филиппин в международный арбитраж

Эти события стали поводом для Филиппин 22 января 2013 г. возбудить иск против Китая в Арбитражном трибунале в Гааге³. Они потребовали арбитража по трем вопросам:

1. Утверждение Китая об «исторических правах» на воды, морское дно и ресурсы под ним в границах линии «U» за пределами того, что ему полагается по Конвенции 1982 г., несомненно и недействительно.

2. Требование ИЭЗ и границ континентального шельфа вокруг полу затопленных скал и коралловых рифов противоречит Конвенции 1982 года.

3. Осуществление Китаем этих требований представляет собой нарушение суверенных прав, юрисдикции и свободы мореплавания Филиппин.

Это вызвало категорические возражения Китая. 19 февраля 2013 г. Китай направил ноту правительству Филиппин, в которой изложил позицию по проблемам ЮКМ, решительно отклонил представленный Филиппинами иск и отказался сотрудничать с трибуналом, не признавая его юрисдикции. Одновременно началось давление на Филиппины по всем направлениям и лоббирование других стран АСЕАН с целью, добиться отзыва иска Филиппин.

Ни одна из 10 стран АСЕАН не согласна с линией «U», но каждая по-своему строит свои отношения с Китаем, который уже давно является главным торговым партнером АСЕАН. Они сдержанно реагировали на акцию Филиппин, предпринятую в одностороннем порядке и без консультаций с ними. На это были веские причины. Процедура арбитражного суда требует нескольких лет и не гарантирует нужного решения. Китай может за это время ещё более укрепить свои позиции в ЮКМ, что он и сделал. Инициатива Филиппин поставила под угрозу и без того трудные переговоры по превращению Декларации о поведе-

нии сторон в ЮКМ 2002 г. (DOC) в юридически обязывающий Кодекс (СОС).

МИД СРВ тоже ограничился заявлением о том, что каждая страна может использовать любые мирные средства для решения споров с КНР, но о поддержке иска Филиппин речи тогда не было. Иск Филиппин не имел отношения к Парасельским островам – главному объекту спора Вьетнама с КНР. Их требования суверенитета в архипелаге Спратли частично налагаются друг на друга, и поэтому они - не совсем одно целое в этом вопросе. Но они решили отложить выяснение позиций между собой и в последнее время быстро укрепляют свои отношения, пытаясь поднять их до уровня стратегического партнерства.

Тем не менее, по просьбе Филиппин, Арбитражный трибунал из 5 членов под председательством судьи из Ганы Томаса А. Менса был сформирован. Судебное разбирательство фактически началось и продолжается в отсутствие китайских представителей, что, впрочем, предусмотрено в его уставе.

Заочный диалог Пекина с Вашингтоном

Декабрь 2014 г. оказался насыщенным событиями на этом фронте. США, Китай и Вьетнам почти одновременно высказали свои позиции по правовым аспектам спора в ЮКМ. В нем как бы открылась новая глава, и это показало, что он находится под пристальным вниманием в столицах, которых это касается в первую очередь.

Первым 5 декабря целую монографию в серии исследования морских границ опубликовал Государственный Департамент США. Он доказывает, что линия «U» противоречит международному праву и не может служить основой морской границы КНР в ЮКМ. Китаю, считают в Вашингтоне, не удалось доказать свои «исторические права» даже по предшествующим Конвенции 1982 г. нормам обычного права, а претензии Китая порождают угрозу конфронтации, подрывают региональную стабильность и закрывают перспективы достижения мирного урегулирования⁴.

Таким образом, США вступили в этот юридический диспут, выражив свою позицию, а точнее, свою критику экспанси-

онистских, по их мнению, требований КНР в ЮКМ, хотя до того они неизменно заявляли, что не поддерживают ни одну из сторон в территориальных спорах в ЮКМ.

Как военный союзник США Филиппины ожидали этой поддержки. Среди специалистов есть мнение, что сама подача их иска была сделана не без подсказки из Вашингтона. Б. Обама во время визита на Филиппины в апреле 2014 г. воздержался от однозначных гарантий военной поддержки Филиппин в случае конфликта с Китаем. Вместо этого США изыскивают более широкое и сбалансированное решение, которое позволило бы сохранить стабильные двусторонние отношения с Китаем и в то же время подтвердить свои обязательства в военных альянсах с Филиппинами другими союзниками. Шансов на успех такой двойной игры пока просматривается немного.

Вторым событием сразу стало опубликование 7-8 декабря 2014 г. Меморандума (Position paper) Китая с развернутым на 36 страницах объяснением причин, по которым международный арбитражный суд не имеет юрисдикции для рассмотрения иска Филиппин⁵. Китайское правительство, не имея никаких намерений участвовать в рассмотрении 4000 страниц филиппинских свидетельств и доказательств, всё же сделало так, чтобы пять судей международного арбитража учли его возражения против их правомочий рассматривать этот иск. Совпадение двух публикаций КНР и США, приуроченных к новой стадии арбитража, показывает, что в Пекине и Вашингтоне одинаково хотят сохранять территориальный спор в ЮКМ в правовом поле и в то же время оказывать влияние на ход событий в своих интересах. В Меморандуме повторены все ранее высказывавшиеся возражения против рассмотрения спора по трем причинам:

1. Конвенция 1982 г. не даёт трибуналу юрисдикции на рассмотрение вопросов суверенитета, поставленных в иске Филиппин.
2. Китай осуществляет «унаследованный им неоспоримый суверенитет» над всеми островами ЮКМ, включая те, что расположены в пределах 200-мильной ИЭЗ Филиппин.
3. Филиппины сами нарушили ранее заключенные двусторонние и многосторонние договоренности, в частности, Де-

кларацию 2002 г. (DOC), инициировав принудительную арбитражную процедуру по Конвенции 1982 г.

Примечательно, что Китай даже не попытался защищать свою линию «U». Вместо этого он доказывает только неправомочность арбитражного суда. Из трех его аргументов первые два сомнительны, поскольку Филиппины и не просят суд решать территориальный спор или пересматривать границы. А третий, что Филиппины якобы лишились права инициировать международный арбитраж, подписав Декларацию о поведении сторон в ЮКМ 2002 г. (DOC) также не убедителен с юридической точки зрения, ибо, как всякая декларация, DOC 2002 не имеет обязательной силы и часто нарушалась всеми сторонами. Филиппины изложили всё это в своих объяснениях арбитрам и выразили уверенность, что суд признает свою юрисдикцию в этом деле. Действия арбитражного трибунала за прошедшие время, действительно, это подтверждают.

В игру вступает Вьетнам

8 декабря 2014 г. в диспут юристов вступил Вьетнам, представив в арбитраж свою позицию. Он выразил поддержку иску Филиппин, поставил под вопрос обоснованность «линии U» и обратился с просьбой «уделить должное внимание законным правам и интересам Вьетнама». Этот маневр Вьетнама, скорее всего, не сможет повлиять на рассмотрение иска, но имеет своё политическое значение. Вместе с Филиппинами и США, открывшими правовой диспут с Китаем, Вьетнам решил выдвинуть и свою позицию по проблеме и подчеркнуть своё право использовать существующие правовые инструменты для разрешения потенциально взрывоопасных территориальных споров. Вьетнаму было нужно, чтобы трибунал услышал его аргументы, и сделано это было в наименее провокационной форме в отношении Китая. В условиях «тиrании географии», в которых находится Вьетнам, маловероятно, что он готов до конца идти вместе с Филиппинами в правовом споре с Китаем. Слишком разное положение у этих двух стран. Но не исключено, что Вьетнам был просто вынужден показать солидарность с Филиппинами и свой жесткий подход к проблеме, учитывая сильное давление изнутри в пользу более активной защиты

прав и интересов в ЮКМ. Как справедливо отметил авторитетный австралийский эксперт по проблемам ЮВА К. Тэйер, решение Ханоя высказать свою позицию без формального возбуждения арбитражной процедуры против Китая и, не присоединяясь к иску Филиппин, явилось «дешевым способом войти в него с «черного хода»⁶.

Возможны варианты

16 марта 2015 г. Филиппины представили в Постоянный арбитражный суд дополнительную документацию объемом в 3000 страниц, опровергающую заявления КНР о том, что этот орган не обладает необходимой юрисдикцией. Китаю была предоставлена возможность до 16 июня 2015 г. прислать свои комментарии на эти возражения. Далее трибунал решит, надо ли запрашивать что-то ещё или переходить к слушаниям, решив предварительно вопрос о своей юрисдикции. Филиппины рассчитывают, что устное представление позиций начнется в июле 2015 г. А трибунал вынесет заключение к марта 2016 г., хотя процесс может пойти и быстрее, поскольку Китай вряд ли предоставит ему какие-то документы.

Арбитражный трибунал может:

- а) отклонить иск Филиппин или прийти к тому, что у него нет юрисдикции для его рассмотрения.
- б) принять иск Филиппин и вынести решение в их пользу по всем поднятым ими правовым вопросам.
- в) принять иск Филиппин, но вынести по некоторым вопросам решение в пользу Китая, а по другим в пользу Филиппин.

Естественно, для стран АСЕАН лучше всех был бы вариант б), а хуже всего – вариант а), который подорвет значение Конвенции 1982 года и вообще международного права для разрешения споров в ЮКМ. Не исключается и дальнейшая затяжка с вынесением Заключения.

При всех вариантах Китай дал ясно понять, что не изменит свою позицию в ЮКМ независимо от того, какое решение будет принято арбитражным трибуналом. Конвенция 1982 года не создала никакого механизма наложения санкций на государство, не выполняющее решений международного арбитража. В

случае негативного для него решения арбитража, Китай всё же может понести ущерб своей репутации. Учитывая сильное давление националистических сил, Китай, похоже, ещё не «созрел» до того, чтобы считать международный арбитраж приемлемым путем решения своих споров на море, но и предстать в роли разрушителя регионального порядка, не признающего норм международного права, для него тоже нежелательно.

¹ Подробнее см. Г.М. Локшин «Южно-Китайское море: трудный поиск согласия». ИДВ РАН М. 2013 г.

² Линия «U» впервые появилась в 1947 г. на картах, выпущенных ещё правительством Чан Кайши для обозначения территориальных требований к Японии. США и другие участники Конференции в Сан-Франциско 1951 г. эти требования Китая не приняли. Парасельские острова были возвращены Вьетнаму (тогда под властью императора Бао Даля), а Спратли остались в составе французской колонии Кохинхина. После всех исторических переменах XX века они, по логике и по праву, должны были быть унаследованы СРВ. Но этого не произошло, а линия «U» в дальнейшем не раз воспроизводилась на картах, издававшихся в КНР, на что никто особого внимания не обращал.

³ http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_id=1529.

⁴ <Http://PacNet #87 - Beijing's & Washington's dueling South China Sea papers By Gregory B. Poling Dec 9, 2014>.

⁵ The Diplomat January 31, 2015.

⁶ <www. The Diplomat com./ December 19, 2014>.

НАЛОГОВЫЕ РЕФОРМЫ НА ФИЛИППИНАХ (1977-2015)

Налоговая система на Филиппинах, как и в любой стране мира, занимает важное место в экономике, мобилизуя необходимые для государства финансовые ресурсы и поддерживая макроэкономическую стабильность. Филиппинское правительство уделяет её главной составляющей – налогообложению большое внимание, о чём свидетельствуют многочисленные налоговые законы, постановления и прочие фискальные акты.

В данной статье рассмотрен один из аспектов налогообложения на Филиппинах, а именно налоговые реформы в 1977-2015 гг.¹

Часть I. Налоговые реформы в 1977-1999 гг.

Налоговая система Филиппин расценивается и внутри страны, и за рубежом (в частности, экспертами Всемирного банка и Азиатского банка развития) как малоэффективная и коррумпированная². В течение последней четверти XX века и в первые полтора десятка лет XXI века филиппинское правительство неоднократно пыталось реформировать её с тем, чтобы сделать более простой, более современной, более эффективной и более эластичной по отношению к экономическому росту. Главной целью преобразований было расширение налоговой базы и обеспечение центральной власти, имевшей практически постоянный, иногда очень острый дефицит бюджета, финансами средствами в нужном объёме.

Налоговая реформа 1977 г.

Первая фундаментальная налоговая реформа была проведена в 1977 г. До этого времени правовой основой налогообложения служил Кодекс государственных внутренних доходов 1939 г., частью которого был Закон о подоходном налоге 1939 г.³ Налоговые законы, вводимые в действие после 1939 г.

и вносившие в течение почти сорока лет многочисленные поправки и дополнения в Кодекс 1939 г., сделали фискальную систему весьма запутанной и сложной, а многие из этих актов уже устарели.

Начало реформированию налоговой системы было положено несколькими декретами президента Ф.Маркоса (1965-1986гг.), которые внесли кардинальные поправки в Кодекс государственных внутренних доходов 1939 г. Самыми важными из них были президентские декреты № 1158 и № 1158-А, принятые 3 июня 1977 г. (Presidential Decrees /далее – Р.Д./ No.1158 и No. 1158-А).⁴ В названии первого из них было раскрыто содержание закона: «Президентский декрет № 1158 – это декрет, консолидирующий и кодифицирующий все законы о внутренних доходах Филиппин». В преамбуле записано: «...настоятельно необходимо принять единый налоговый кодекс, чтобы интегрировать дополняющие (Кодекс 1939 г. – А.М.) законы и декреты и гармонизировать их положения не только для правильного применения налогоплательщиками, но и для эффективного управления налогами». И там же: «...настоящий Кодекс государственных внутренних доходов является результатом первой консолидации наших налоговых законов, принятых начиная с 1939 г.». Первый параграф преамбулы гласил: «...Все законы о внутренних доходах, включённые в настоящий Кодекс государственных внутренних доходов, и различные законы и президентские декреты таким образом объединяются и кодифицируются в единый налоговый кодекс, который будет известен как **Кодекс государственных внутренних доходов 1977 г.** (National Internal Revenue Code of 1977)». Данный Кодекс традиционно называют также **Налоговым Кодексом 1977 г. (Tax Code of 1977)**,⁵

Президентский декрет № 1158-А также внёс важные поправки в некоторые разделы Налогового кодекса 1939 г., конкретизировав условия налогообложения корпоративного сообщества (ставки основного корпоративного налога на доходы отечественных и иностранных компаний и налога на развитие, вычеты из валового дохода при расчёте налогооблагаемого чистого дохода, правила заполнения налоговой декларации) и взимания процентного налога на продажи некоторых товаров.⁶

В 1978 г. было принято ещё несколько президентских декретов, дополнивших новый Налоговый Кодекс 1977 г. В частности, декрет № 1354 от 21 апреля 1978 г. установил льготные ставки подоходного налога с субподрядчиков, занятых в нефтяном бизнесе. Президентский декрет № 1357, одобренный 21 марта и вошедший в силу 1 апреля 1978 г., уточнил ставки налогов на продажи при реализации отечественных и импортных автомобилей. Президентский декрет № 1358, вошедший в силу 21 апреля 1978 г., реструктурировал систему налогов с продаж и снизил ставку налога на продажи базовые товары с 7% до 5%.

Главное значение проведённой реформы состояло в том, что был сформирован новый единый свод налоговых законов - Налоговый кодекс 1977 г., который стал основой для налогового законодательства в последующие годы, упорядочены структура и правила налогообложения. Параграф 19 раздела 1 Кодекса 1977 г. определил налоговую структуру, которая включала такие налоги, как: 1) подоходные – на доходы физических лиц и на прибыли корпораций, то есть юридических лиц, 2) на продажи, 3) на наследство и дарение, 4) акцизные, 5) на предпринимательство, 6) гербовые сборы, 7) на добывчу полезных ископаемых, 8) различные налоги, сборы и платежи (налоги на банки, на финансовые компании и на страховые компании, на развлечения, на монопольные права и привилегии, платежи за сбор лесной продукции и другие). Кодекс установил нижеследующие ставки: 1) налога на доходы физических лиц - от 3% до 70% (исключение – доходы иностранных служащих региональных или зональных штаб-квартир ТНК, оффшорных банков и иностранных подрядных и субподрядных компаний, выполнявших сервисные работы, с них налог взимался по льготной плоской ставке 15%), 2) налога для филиппинских и резидентских иностранных корпораций - 25% с первых 100 тысяч песо и 35% с дохода выше этой суммы и единая ставка 35% - для нерезидентских иностранных компаний, 3) налога на продажи – от 5% до 50%, 3) акцизов на нефтепродукты, алкогольные напитки, сигары и сигареты, минеральное сырьё (уголь, медь, кокс), местно добываемый газ, автомобили, яхты и другие суда, используемые для развлечений и спорта,

кинофильмы - разные адвалорные и специфические ставки, 4) налога на предпринимательство - от 2% до 20%, 4) налога на экспорт - от 4% до 10%, 5) импортных пошлин - от 10% до 100%, 6) налога на наследство – от 3 до 60%, 7) налога на дарение – от 1,5% до 40%, 8) гербовых сборов - разные в зависимости от типа документа, 9) на пассивные доходы (проценты, роялти, дивиденды) – от 15% до 17,5%.⁷

Основное внимание правительство уделило регулированию корпоративного налогообложения и косвенных налогов на продажи. При сохранении основных ставок корпоративного налога в 25% и 35% налогооблагаемого (чистого) дохода был введен дополнительный корпоративный налог в размере 5% чистого дохода. Одновременно были понижены ставки налога на некоторые инвестиционные доходы юридических лиц (рента, проценты), благодаря чему оказались в выигрыше иностранные компании. В сфере косвенного налогообложения были изменены ставки налога на продажи и в сторону их повышения, и в сторону их снижения и введены новые налоги. Какие подвижки произошли в корпоративном и косвенном налогообложении по сравнению с дореформенными нормами, можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1
Некоторые нормы налогообложения до и после
налоговой реформы

До реформы	После реформы
A. Прямые налоги (корпоративный налог)	
1. Ставка корпоративного налога составляла 25% на первые 100 тысяч песо (12 953,37 долл. США по курсу 1977 г.) и 35% - свыше 100 тысяч чистого налогооблагаемого дохода из внутренних и внешних источников – для отечественных компаний и чистого налогооблагаемого дохода только из филиппинских источников – для резидентских иностранных компаний. ¹ Для нерезидентских иностранных компаний – 35% валового дохода, полученного из всех источников на территории Филиппин.	Ставки – те же, но введен дополнительный корпоративный налог на развитие в размере 5% чистого дохода, который обязаны платить отечественные закрытые (семейные) компании (ряд таких компаний были миллионерами) или компании, у которых налогооблагаемый доход превышает 10% их собственного капитала, а также резидентские иностранные компании, у которых налогооблагаемый доход превышает 10% их чистых филиппинских активов. ²
2. Нерезидентская иностранная корпорация, являющаяся иностранным сервис-	Каждый отечественный или иностранный субподрядчик (резидент или нерези-

<p>ным субподрядчиком сервисного подрядчика, занятого в нефтяных операциях на Филиппинах, должна была платить корпоративный налог по ставке 35% валового дохода, полученного из филиппинских источников. Резидентская иностранная компания, являющаяся иностранным сервисным субподрядчиком) должна была платить: 1) налог на подрядчика по ставке 3% валового дохода, 2) корпоративный налог по ставкам 25% или 35% чистого дохода, полученного из филиппинских источников, и 3) 20%-ный налог за перевод материнской компании прибылей филиала. Если субподрядчик является компанией, инкорпорированной по филиппинским законам (дочкой иностранной корпорации), то он должен был платить 1) 3%-ный налог на подрядчика, 2) корпоративный налог по ставкам 25% или 35% чистого дохода, полученного как в стране, так и за рубежом, и 3) налог на дивиденды, выплачиваемые нерезидентским иностранным корпорациям-держателям акций, по ставке 15% или 35% .</p>	<p>дент), который заключает контракт с сервисным подрядчиком, занятым в нефтяных операциях на Филиппинах, должен уплатить налог в размере 8% валового дохода, полученного по контракту, вместо всех налогов – и общенациональных, и местных. Но любой доход, полученный не по контракту с сервисным подрядчиком, а из других источников, облагается налогом по старой системе.</p>
<p>3. Любая прибыль, переводимая филиалом компании за рубеж в свой главный офис, подлежала налогообложению по ставке 20% (от налога освобождены фирмы, зарегистрированные Управлением экспортно-производственной зоны).</p>	<p>Ставка налога на перевод филиалом зарубежной компании прибылей материнской компании за рубеж понижена до 15%.</p>
<p>4. Рента, выплачиваемая нерезидентским кинематографическим фирмам-владельцам, арендодателям и дистрибуторам фильмов, облагалась налогом по ставке 15%.</p>	<p>Ставка повышена до 25%.</p>
<p>5. Платежи, выплачиваемые гражданами или корпорациями Филиппин, нерезидентским иностранным корпорациям-владельцам судов за их аренду, облагались налогом по ставке 35%.</p>	<p>Ставка понижена до 4,5%.</p>
<p>6. Отечественные и иностранные резидентские взаимные компании страхования жизни рассматривались как обычные корпорации и облагались регулярным корпоративным налогом по ставкам 25% и 35% чистого дохода, полученного из всех источников (отечественные компании) или только из филиппинских источ-</p>	<p>ников</p> <p>Отечественные взаимные компании страхования жизни облагаются налогом по преференциальной ставке 10% их валового инвестиционного дохода, полученного из всех источников (включая проценты, дивиденды, рентные платежи, доход от прироста капитала), и дохода от любого другого бизнеса помимо страхования.</p>

ников (иностранные компании).	вания жизни. Резидентские иностранные компании облагаются налогом по той же 10%-ной ставке с валового дохода, но извлечённого только из филиппинских источников.
7. Валовые рентные платежи, чартерные и другие сборы, которые выплачиваются нерезидентам-арендодателям самолётов, машин и другого оборудования за их использование на Филиппинах, подлежали налогообложению по ставке 35%.	В соответствии с президентским декретом № 1457 от июня 1978 г., дополнившим Налоговый кодекс 1977г, ставка налога установлена на льготном уровне в 7,5% .
Б.Косвенные налоги (налог на продажи)	
1. Налог на продажи взимался с 1969 г. по 1977 г. по следующим ставкам: на предметы первой необходимости (продовольствие и др.) – 5%, на ординарные товары -7%, на менее необходимые товары – 40%, на предметы роскоши – 70%.	Ставка налога на предметы первой необходимости осталась та же. На ординарные товары повысилась до 10%. На менее необходимые товары ставка снизилась до 25%, а на предметы роскоши – до 50%. Одновременно ставки на все импортные товары были установлены более высокими, чем на товары местного производства ³ .
2. Производители сельскохозяйственных продовольственных и непродовольственных товаров при их реализации не облагались налогом на продажи.	Эта продукция стала облагаться налогом на продажи по ставке 1% валовой суммы продаж.
3. Платежи, вносимые жителями Филиппин за связь с зарубежными странами через телефон, телекс, кабель и другие средства связи, не подлежали налогообложению.	Согласно президентскому декрету № 1457 введён налог в размере 10% суммы платежа.

Источники: Presidential Decree No.1158 // <http://www.chanrobles.com/presidentialdecrees/presidentialdecree.no.1158.html>; Presidential Decree No.1773 // http://www.lawphil.net/statutes/presdecs/pd1981/pd_1773_1981.html; Cornelio C. Gison “Recent Changes in the Philippine Tax Code” // Bulletin for International Fiscal Documentation” (далее – BIFD), Amsterdam, 1978, vol.32, No.10, c.439-447; Angel Q.Yoingco “Attempts to Restructure the Philippine Income Tax and Recent Developments” // BIFD, 1981, vol.35, No.11,c.491-492; Platt C.I.“Tax Systems of Africa, Asia and the Middle East. A guide for business and the professions. First Edition. Adleshot, Hants, England, 1982, c. 157

Примечания:

1. *Резидентская иностранная компания* – компания, инкорпорированная по законам любого другого государства и непосредственно занятая в торговле или предпринимательстве на Филиппинах; обычно это – филиалы иностранной материнской компании. *Нерезидентская иностранная компания* – компания, инкорпорированная по законам любого иного государства, непосредственно не занятая в торговле или предпринимательстве на Филиппинах.

тельстве на Филиппинах, но получающая доход из филиппинских источников.

2. По такой ставке налог взимался до января 1981 г., когда в соответствии с президентским декретом № 1773 г. от 16 января 1981 г. он был повышен до 10%. Отменён 11 мая 1983 г.

3. Например, ставка налога на продажи на товары местного производства, относящиеся к разряду необходимых (продовольствие, лекарства и другие), составляла 5%, а на импортные – 10%; на автомобили местного производства – от 10% до 70%. а на импортные – от 100% до 200% в зависимости от стоимости автомобиля, на местную сельскохозяйственную продукцию – 1%, а на импортную – 10%.

Реформирование налогообложения было далеко неполным. Вне его рамок оказалось подоходное налогообложение физических лиц, составлявших основную массу плательщиков подоходного налога; это – работающие по найму, индивидуальные предприниматели и лица свободных профессий, получавшие индивидуальные доходы. В Налоговом Кодексе 1977 г. ставки налога на личные доходы сохранились на уровне 1968 г., когда они были установлены администрацией президента Ф.Маркоса. Налог рассчитывался по прогрессивной шкале с 37 ступенями ставок от 3% для доходов менее 2 тысяч песо до 70 для доходов свыше 500 тысяч песо (стоит отметить, что верхняя предельная ставка налога была значительно выше, чем в соседних странах ЮВА примерно такого же уровня развития: в те годы она составляла в Индонезии и Малайзии 50%, Сингапуре – 55%, Таиланде – 60%)⁸. Кроме того, несмотря на инфляцию, не были увеличены основные персональные и дополнительные (на иждивенцев) налоговые скидки (exemptions, то есть вычеты из валового дохода при расчёте суммы налога)⁹. Их размеры остались на уровне 1959 г., когда была проведена предыдущая индексация, и составляли для одинокого налогоплательщика 1 800 песо (233,16 долл. США), для одинокого главы семьи и для состоящего в браке – 3 000 песо (388,60 долл.), а на иждивенцев (не более четырёх) – 1 000 песо (129,53 долл. США) на каждого.

Ощутимые изменения в индивидуальном подоходном налогообложении произошли только в 1980-е годы. Во-первых, президентским декретом № 1773 от 16 января 1981 г. были увеличены скидки (Налоговым Кодексом 1977 г. предусматрива-

лась их индексация через каждые три года соответственно темпу инфляции). Базовая персональная скидка для одинокого налогоплательщика выросла до 3 000 песо (388,6 долл. США), для одинокого главы семьи – до 4 500 песо (582,9 долл. США), для состоящего в браке – до 6 000 песо (777,2 долл.). дополнительная скидка на иждивенцев – до 2 000 песо (259 долл. США)¹⁰. Во-вторых, была отменена действовавшая единая шкала налога на все типы доходов физических лиц и введены две шкалы: одна – для компенсационных доходов от занятости (зарплата, жалованье, бонусы, льготы в натуральной форме) и вторая – для предпринимательских доходов (от индивидуального предпринимательства и от профессиональной деятельности). При этом налоговые ставки значительно понизились. Для компенсационного дохода они были установлены в диапазоне от 1% до 35% чистого дохода с семью ступенями шкалы налоговых ставок, для предпринимательских доходов – в диапазоне от 5% до 60% с пятью ступенями¹¹.

Реформа привела к заметному номинальному росту налоговых поступлений в бюджет: с 14,4 млрд. песо в 1976 г. до 45,3 млрд. в 1983 г. и 78,7 млрд. в 1986 г. (то есть почти в 5,5 раз за 10 лет), хотя их удельный вес в общей сумме бюджетных доходов центрального правительства несколько уменьшился в результате расширения в полтора раза заёмных средств, по крайней мере в первые пореформенные годы (59,2% в 1976 г., 58,4% в 1977 г. и 54,4% в 1978 г.). Как реформа отразилась на структуре налогов, можно проиллюстрировать финансовыми показателями за 1976 г. (предшествующий реформе), 1977 г. (год реформы) и 1978 г. (первый после введения реформы) (см. таблицу 2).

Таблица 2**Налоговые поступления в бюджет в 1976-1978 гг.**

Налоги	1976 г.		1977 г.		1978 г.	
	млн. песо	% к итогу	млн. песо	% к итогу	млн. песо	% к итогу
Все налоги	14 405	100,0	17 534	100,0	20 158	100,0
Подоходные в том числе корпоративный налог	3 706 1 852	25,73 12,85	4 445 1 387	25,35 7,91	3 422 2 538	16,98 12,59

На лицензии и предпринимательство	2 835	19,68	3 186	18,17	4 570	22,67
Акцизы	2 562	17,79	2 912	16,61	2 208	10,95
Импортные пошлины	4 265	29,61	5 412	30,87	5 412	26,85
Прочие	1 037	7,19	1 579	9,00	4 546	22,56

Источник: Составлено и подсчитано автором по: R.G.Manasan “Public Finance in the Philippines: A Review of Literature”. Philippine Institute of Development Studies. March 1981. Table 8, c.70

В общем итоге реформирование упорядочило и несколько модернизировало налоговую систему. Но при реализации налоговых законов выявились её слабые стороны. В частности, взимание налогов с пассивных доходов (проценты на депозиты в финансовых организациях, дивиденды, роялти и другие) было малоэффективно, оно затруднялось из-за неполного декларирования или же уклонения от декларирования получателями таких доходов, а налоговые органы не могли принять необходимые меры, так как не располагали информацией об источниках подобных доходов. Налоговая база подвергалась эрозии вследствие больших налоговых льгот, предоставлявшихся в период президентства Маркоса корпоративному сообществу – иностранным и местным крупным компаниям на основе специальных законов¹². Наблюдались и другие негативные явления. Во-первых, в условиях крайне низких доходов подавляющей части населения правительство стало ориентироваться на взимание прежде всего внутренних косвенных налогов и налогов на доходы от внешнеэкономической деятельности (так, в 1982 г. оно ввело дополнительную пошлину в 3% на импорт всех товаров, повысив её до 5% в 1983 г. и 10% в 1984 г.). В результате в налоговой системе сохранились регressive тренды. Это проявилось в том, что в общем объёме налоговых поступлений в бюджет доля подоходных налогов снижалась (с 24,38% в 1976 г. до 20,1% в 1979 г., в том числе корпоративного налога соответственно с 14,78% до 9,5%)¹³. Во-вторых, налоговая система слабо реагировала на рост производства в стране и не в полной мере мобилизовала имеющиеся ресурсы в государственный бюджет. Хотя совокупный объём налоговых поступлений в бюджет центрального правительства возрастал ежегодно, эффективность налоговой системы в целом падала, и нало-

говый коэффициент (отношение объёма налогов к ВВП, выраженное в процентах) снизился с 11,5% в 1979 г. до 9,7% в 1986 г.¹⁴

Авторы обзора о фискальной политике на Филиппинах полагают, что проблемы филиппинской налоговой системы были связаны скорее со сбором налогов, чем с налоговыми ставками. В налоговом аппарате процветала коррупция, были широко распространены уклонения от налогов (главные пороки налоговой системы, не искоренённые и поныне). Проведённое в 1987 г. исследование показало, что 25% доходов государственного бюджета были потеряны из-за коррупции и взяток. О масштабах уклонения корпораций от уплаты подоходного налога говорят данные о том, что в 1985 г. только 38% зарегистрированных в стране компаний подали налоговую декларацию о доходах¹⁵. Профессор Школы экономики Филиппинского университета Б. Диокно, принимавший участие в разработке программы новой налоговой реформы 1986 г., считал, что «налоговую систему до 1986 г. можно описать как не откликающуюся на изменения в экономическом развитии, малопродуктивную, зависящую от косвенных налогов и трудную для управления»¹⁶.

С начала 1980-х годов экономическая ситуация в стране стала заметно ухудшаться, в том числе и из-за кризисных явлений в мировой экономике (вследствие глобальной рецессии, вызванной резким взлётом в 1980 г. цен на энергоносители), снижения спроса мирового рынка на товары из развивающихся государств и протекционистских мер развитых государств. ВВП Филиппин сократился в 1981 г. почти на 4% (вместо роста в предшествующем году на 6%), в 1982 г. – еще на 3%, а всего за период 1983-1986 гг. почти на 15%. Из-за сужения налоговой базы сократились налоговые поступления в государственный бюджет, что привело к огромному дефициту (в 1986 г. консолидированный дефицит государственного сектора составил свыше 4,5% ВВП)¹⁷. Резкое возрастание внешнего долга и платежей по его обслуживанию при крайне скучных валютных резервах и усилившемся оттоке капитала привели в 1983-1985 гг. к долговому кризису, который сузил возможности страны получать кредиты на мировом рынке капитала, где правительство

интенсивно заимствовало ресурсы для финансирования бюджетного дефицита. Повышение стоимости внешних займов вследствие роста процентных ставок и обесценение песо вынудили правительство больше использовать внутренние источники финансирования. Новой администрации К.Акино, избранной президентом в феврале 1986 г. после восстания против режима Ф.Маркоса (бежавшего из страны), достались от него огромный дефицит бюджета и сильно разбухший государственный долг. Все эти и другие негативные факторы императивно требовали внести изменения в налоговую систему и повысить её продуктивность. Упомянутый выше профессор Б.Диокно, исследовавший налоговые проблемы в 1980-е годы, пришел к выводу, что «...у правительства Акино не было иного выбора, кроме реформирования налоговой системы, чтобы поддержать макроэкономическую стабильность и восстановить экономический рост»¹⁸.

Налоговая реформа 1986 г.

Правительством была разработана *Программа всесторонней реформы налогообложения* (*Comprehensive Tax Reform Program*). В её основе лежал пакет мер, рекомендованных группой экономистов Школы экономики Филиппинского университета. В июне 1986 г. правительство одобрило 29 налоговых акций, которые постепенно были введены в действие несколькими имевшими силу закона исполнительными приказами (Executive Orders) президента Корасон Акино (1986-1992гг.).

Предусматривались следующие направления реформы:
создание более простой, более справедливой и более эффективной налоговой системы;
повышение отзывчивости (эластичности) налоговой системы на рост экономической активности в стране;
установление равного налогового бремени для индивидуальных и корпоративных налогоплательщиков;
обеспечение экономического роста путем ликвидации или модификации налогов, ослабляющих стимулы производства;
улучшение деятельности налоговой администрации¹⁹.

Для реализации самой главной цели – аннулирования множественных налогов и создания более простой для управления налоговой системы в Налоговый кодекс 1977 г. был внёсён ряд очень важных поправок, преобразовавших и прямое, и косвенное налогообложение.

В сфере корпоративного налогообложения две налоговые ставки (25% и 35%) были заменены на одну ставку в 35%. Отменено налогообложение межкорпоративных дивидендов. Установлен потолок для вычетов из валового дохода при подсчёте налогооблагаемого дохода.

В сфере индивидуального подоходного налогообложения действовавшие две формы налога – налог на компенсационный доход и налог на предпринимательский доход были аннулированы и введён единый налог на индивидуальные доходы с более низкими прогрессивными ставками от 0% до 35%. Два налога на пассивные доходы (17,5% на проценты) и (15% на роялти) также были объединены, а ставка увеличена до 20%. Налог, взимаемый с дивидендов, ликвидирован. Персональные и дополнительный скидки были повышены в соответствии с инфляцией. Ликвидировано обложение налогом лиц, получавших доход ниже черты бедности. Состоящим в браке налогоплательщикам предоставлена возможность заполнять налоговые декларации и выплачивать подоходный налог раздельно.

Система косвенного налогообложения была кардинально реконструирована. 27 июля 1987 г. был издан Исполнительный приказ (Executive Order) No.273, согласно которому с 1 января 1988 г. в стране вводилась единая современная форма главного косвенного налога - налог на добавленную стоимость (НДС) со ставками в 10% и 0% (последняя - преимущественно для экспортёров) и дополнительной ставкой в 20% на предметы роскоши (драгоценности, парфюмерия, яхты и другие). Этот налог заменил сложную систему налогов с продаж, насчитывающую 66 их различных видов (в том числе авансовый налог на продажи, последующий налог на продажи, компенсационный налог, налог на подрядчиков, налог на мельников, налог на брокеров, налог на дистрибуторов, налог на арендодателей кинофильмов и другие, а также акцизные налоги на спички, на видеоплёнки). От уплаты НДС были освобождены продажи та-

ких товаров, как необработанная сельскохозяйственная и морская продукция, и установлена нулевая ставка на экспорт товаров.

В сфере *внешнеторгового налогообложения* были отменены налоги на экспорт товаров и предпринято дальнейшее сокращение тарифных импортных ставок.

В том же 1987 году в соответствии с исполнительным приказом № 127 была проведена административная реформа налогового аппарата – реструктурирован департамент финансов, включая Управление внутренних доходов, являющееся главным сборщиком налогов (до 70-80% всех сборов)²⁰.

Налоговая реформа 1986 г. радикально преобразовала налоговую систему. Однако последствия перемен были неоднозначны для разных категорий налогоплательщиков. Так, из-за перехода от двух дифференцированных по величине дохода ставок корпоративного налога к одной, к тому же повышенной ставке оказались в проигрыше компании с небольшими и средними доходами до 100 тысяч песо. От реформирования индивидуального налогообложения более всего выиграли индивидуальные предприниматели и лица свободных профессий, так как верхняя предельная ставка налога на их доходы снизилась почти вдвое (с 60% до 35%). Предоставление супругам права заполнять налоговые декларации и уплачивать налог раздельно тоже было очень важно с точки зрения величины налоговой нагрузки на семью. При прежней системе налогообложения объединённый доход супружеской пары обычно подпадал под более высокие налоговые ставки, а новые правила уменьшали налоговые обязательства семьи.

Прямыми следствием реформы стало значительное увеличение налоговых поступлений в центральный бюджет: за период с 1990 г. по 1997 г. они выросли в 2,7 раза – с 151,7 млрд. песо до 412,2 млрд.. Налоговый коэффициент повысился с 10,7% в 1985 г. до с 14,08% в 1990 г., 15,4% в 1992 г. и до 16,98% в 1997 г., когда он стал исторически самым высоким показателем, которого фискальная система не достигла до сих пор. Удельный вес прямых налогов – на доходы физических лиц и на прибыли корпораций – вырос особенно заметно: с 25,2% в 1975-1985 гг. до 37,1% в 1996 г. Улучшилась и макро-

экономическая ситуация, в частности вследствие сокращения дефицита государственного бюджета. Позитивная тенденция наметилась и в отзывчивости налоговой системы на изменения в экономическом развитии страны, что нашло отражение в росте коэффициента эластичности налогообложения (отношение темпов прироста налоговых поступлений в бюджет к темпам прироста валового внутреннего продукта): он увеличился со среднегодового 0,9% в 1980-1985гг. (то есть было некоторое отставание прироста налогов) до среднегодового 1,5% в 1986-1991гг. (значительное опережение). Как написал в 2005 г. профессор Б.Е.Диокно, « существует общее мнение о том, что программа налоговой реформы 1986 г. значительно улучшила налоговую систему Филиппин, по крайней мере, с точки зрения (роста) поступлений доходов и её простоты»²¹.

Реформы 1990-х годов

В начале 1990-х годов были проведены новые налоговые акции.

10 октября 1991 г. был принят крайне важный для страны Кодекс местных органов самоуправления (Local Government Code – R.A.No.7160), который чётко определил налоговую юрисдикцию местных органов власти – провинций, муниципалитетов, независимых городов и барангаев (барангай – поселение, самая маленькая политическая единица). Они получили право устанавливать и собирать следующие налоги: поимущественные, на недвижимость, на бизнес в полиграфии, на банки и другие финансовые институты, на разработку карьеров со стройматериалами (песка, гравия и прочего), на пустоши, на проживание (резидентство).

15 мая 1992г Конгресс одобрил два закона, изменившие налогообложение физических лиц.

Закон № 7496 ввёл новую так называемую упрощённую схему взимания подоходного налога с компенсационного дохода и с дохода индивидуальных предпринимателей и лиц свободных профессий. Ставки налога на компенсационные доходы были установлены с 10 ступенями в диапазоне от 0% на доходы менее 2500 песо до 35% - на доходы свыше 500 тысяч песо. Предпринимательский подоходный налог стал взиматься по 5-

ступенчатой шкале по ставкам от 3% с суммы ниже 10 тысяч песо до 30% - свыше 350 тысяч песо. Этой категории налогоплательщиков было предоставлено право на посттатейные вычеты из валового дохода прямых расходов на сырье, выплату зарплаты нанятым рабочим, электроэнергию, водоснабжение, топливо, ренту, проценты по кредитам от аккредитованных финансовых организаций, а также амортизационных отчислений. В тех случаях, когда невозможно точно определить отдельные расходы, налогоплательщику разрешалось вычесть из валового дохода 40% его суммы²².

Второй закон (R.A.No.7497) увеличил размеры персональных и дополнительных скидок. Персональный вычет для однокого и состоящего в браке налогоплательщика определён в размере 9 тысяч песо, главы семьи – 12 тысяч, а дополнительная скидка на каждого иждивенца – 3 тысячи песо²³.

5 мая 1994 г. был одобрен Закон Республики № 7716 о расширенном НДС (который так и не вошёл в силу вследствие сильной оппозиции его введению).

Хотя, как излагалось выше, налоговая реформа 1986 г. внесла заметные позитивные изменения, со временем стали проявляться некоторые слабые стороны преобразованной системы налогообложения. Так, по-прежнему на объём налоговых поступлений в бюджет негативно сказывались большие налоговые льготы крупным отечественным и иностранным компаниям, а также коррупция в административном аппарате²⁴ и лазейки в законодательстве, позволявшие уклоняться от уплаты налогов. В связи с этим спустя почти десять лет после реформы 1986 г. снова потребовалось внести изменения в фискальную систему.

Правительство приступило к проведению **нового раунда структурной реформы налоговой системы** – к разработке и обсуждению второй Программы всесторонней реформы налогообложения, обсуждение которой стало его самой крупной фискальной акцией в 1990-е годы. По оценке профессора Б.Е.Диокно, «в 1997 г. существующая налоговая структура не была превосходной, но она была и не в плохом состоянии... Возможно, наиболее настоятельная причина реформирования существовавшей налоговой структуры заключается в том, что в

период с 1992 г. по 1998 г. Конгресс принял, а президент одобрил меры, которые привели к сужению налоговой базы вследствие предоставления налоговых льгот или повышения уровня персональных и дополнительных освобождений. С 1992 г. по 1998 г. Конгресс одобрил 10 новых налоговых законопроектов, повышающих поступление доходов, и 28 налоговых законопроектов, имеющих противоположный результат, а именно недобор доходов из-за предоставленных льгот и более широкого масштаба освобождений»²⁵.

10 февраля 1994 г. административным приказом (Administrative Order) № 112 президента Ф.Рамоса (1992-1998гг.) была сформирована Президентская группа по реформе налогов и тарифов во главе с Секретарём (министром) финансов. В неё вошли представители правительства, частного сектора и академического сообщества. Предусматривалось широкое общественное обсуждение проблем нового реформирования налоговой системы. Основной задачей, поставленный перед группой, было определение мер, способствующих росту налоговых поступлений, ибо и в 1994 г. индекс налоговой эффективности, увеличившийся до 15,45 %, всё ещё оставался самым низким среди наиболее более развитых стран Юго-Восточной Азии, хотя налоговые ставки были выше (ставка корпоративного налога в эти годы равнялась на Филиппинах 35%, тогда как в Сингапуре 27%, Таиланде 30%, Малайзии 32%)²⁶.

Были провозглашены следующие цели реформы:
создать более простую налоговую структуру с более широкой базой и с разумными налоговыми ставками;
сделать налоговую систему более эластичной и более легкой для управления;
минимизировать уклонения от налогов, которые дозволялись существовавшими в налоговой системе лазейками;
стимулировать уплату налогов путем увеличения размера освобождений от налога, понижения налоговой ставки и упрощения процедур;
«рационализировать» налоговую систему, включая налоговую администрацию и систему налоговых льгот (в 1994 г. они оценивались в 31,7 млрд. песо, что было эквивалентно

75% общей суммы поступлений в бюджет по корпоративному налогу, или почти 2% ВВП); «создать здоровую среду для бизнеса, которая позволит (филиппинским) фирмам лучше конкурировать на региональном, а также и на мировом рынке»²⁷.

Особенно важной целью новой реформы объявлялась настоятельная необходимость приостановить постепенное снижение интенсивности сбора налогов, которое наблюдалось в эти годы из-за сокращения импортных пошлин в связи с либерализацией внешней торговли, многочисленных налоговых льгот предпринимателям, одобренных в 1992-1996 гг., и увеличенных скидок, предоставленных индивидуальным налогоплательщикам.

Был разработан пакет рекомендаций, который стал *второй Программой всесторонней налоговой реформы (Comprehensive Tax Reform Program – CTRP)*, «нацеленной на создание более прогрессивной налоговой системы, экономически эффективной и социально справедливой». Программа предусматривала три направления реформирования: реструктуризация акцизного налогообложения, реформа подоходного налогообложения и рационализация системы налоговых льгот. Предполагалось, что она внесёт ощутимые структурные изменения в налоговую систему. Программа была представлена в палату представителей Конгресса 1 февраля 1996 г. и активно обсуждалась в его обеих палатах. Основные задания были сформулированы в различных законопроектах, которые были законодательно оформлены несколькими актами.

Реализация программы началась с реформирования косвенного налогообложения, в первую очередь акцизного. В течение 1996 г. были принятые три закона, которые внесли заметные изменения в эту сферу налогообложения.

2 июня 1996 г. был принят Закон республики № 8184, который реструктурировал акцизный налог на нефтепродукты, изменив базу начисления налога с адвалорной (на основе факторных цен) на специфическую (на основе физических показателей – веса, объёма и т. д.). 22 ноября 1996 г. был одобрен Закон республики № 8240 (Republic Act No.8240) (стал действующим с 1 января 1997 г.), который реформировал систему ак-

цизных налогов на спиртные напитки, очищенный спирт и сигареты, также переведя расчёт налога с адвалорной на специфическую. Закон республики № 8241, одобренный 20 декабря 1996 г. (вошёл в силу тоже с 1 января 1997 г.), внёс серьёзные поправки в закон № 7716 о расширенном налоге на добавленную стоимость, который, как уже было отмечено выше, был принят ещё 5 мая 1994 г., но его исполнение было отложено.

В 1997 г. была одобрена реформа подоходного налогообложения. Её основные положения вошли в главный акт - Закон республики № 8424, принятый 11 декабря 1997 г. под названием «Закон о налоговой реформе 1997 г. - закон, дополнивший Кодекс государственных внутренних доходов с дополнениями» (Republic Act No.8424 - Tax Reform Act of 1997, an Act Amending the National Internal Revenue Code as amended)²⁸. Закон внёс столь существенные дополнения и изменения в Налоговый Кодекс 1977 г., что последний стал лишь основой **нового Кодекса государственных внутренних доходов 1997 г.** (National Internal Revenue Code of 1997), именуемого также **Налоговым кодексом 1997 г.** (Tax Code of 1997). **Кодекс вошёл в силу с 1 января 1998 г. и действует поныне.**

Основные изменения в результате реформы сводились к следующему.

В *сфере корпоративного налогообложения* была снижена ставка подоходного налога на филиппинские и резидентские иностранные компании с 35% в 1997 г. до 34% в 1998 г. с последующим понижением до 33% с 1 января 1999 г. и до 32% с 1 января 2000 г. По такой же норме установлены ставки налога на правительственные или контролируемые правительством корпорации (кроме освобождённых от налога государственных страховых компаний).

В *сфере индивидуального налогообложения* после кратковременного исполнения утверждённой в 1992 г. так называемой упрощённой формы налогообложения разных доходов по двум шкалам ставок была вновь введена новая единая прогрессивная шкала с семью ступенями налоговых ставок для компенсационного и предпринимательского доходов физических лиц. Налог рассчитывается путём сложения определённой для каждой ступени суммы в песо и суммы, рассчитанной на основе

налоговой ставки данной ступени в процентах. Введенная в результате реформы 1997 г. шкала ставок действует до настоящего времени и имеет следующие характеристики:

Налогооблагаемый доход, песо	Размер налога в песо	Ставка налога, %
0 - 10 000		5%
10 000 - 30 000	500 песо +	10% суммы сверх 10000
30 000 - 70 000	2500 песо +	15% суммы сверх 30000
70 000 – 140 000	8500 песо +	20% суммы сверх 70 000
140 000 – 250 000	22500 песо +	25% суммы сверх 140 000
250 000 – 500 000	50000 песо +	30% суммы сверх 250000
500 000 и более	125000 песо +	32% суммы сверх 500000 (с 01.01.2000 г.)

(в Кодексе предусматривалось понижение ставки с 35% в 1997 г. до 34% с 01.01.1998 г., 33% с 01.01.1999 г. и 32% с 01.01.2000).

Восстановлен налог на дивиденды, получаемые частными лицами от национальных корпораций, акционерных компаний, региональных оперативных штаб- квартир ТНК и других (ставка налога - 6% с 1 января 1998 г., 8% - с 1 января 1999 г. и 10% начиная с 1 января 2000 г.).

Увеличены размеры персональной и дополнительной налоговых скидок. Одинокому или состоящему в браке, но юридически разведенному налогоплательщику предоставлена персональная скидка в размере 20 тысяч песо (около 400 долл. США), главе семьи – 25 тысяч (около 500 долл.), каждому из супругов – 32 тысячи (около 640 долл.). Дополнительная скидка на каждого иждивенца (не более четырёх) – 8 тысяч песо (около 160 долл.).

В сфере косвенного налогообложения самым важным был закон № 8241, который расширил список освобождённых от НДС (в него были включены сельскохозяйственные, многоцелевые, кредитные и другие кооперативы, члены которых имеют капитал менее 15 тысяч песо) и установил 0% ставку налога на некоторые продажи и услуги. В их числе - продажа или импорт каменного угля и природного газа, продажа или импорт удобренний, импорт пассажирских и/или грузовых судов грузоподъёмностью свыше 5 тысяч тонн, образовательные, медицинские и ветеринарные услуги, печатание или публикация книг и любых газет, аренда жилых помещений. Как уже отмечалось выше, адвалорный акцизный налог на продукцию нефтеперераба-

тывающих предприятий был заменён на специфический, а его ставки были значительно понижены. Были реструктурированы акцизные налоги на табачную продукцию и спиртные напитки и ликвидирован акцизный налог на сжиженный газ.

Исполнение закона о налоговой реформе 1997 г. началось в разгар азиатского финансового кризиса, и это снизило эффективность принимаемых мер. Тем не менее были и позитивные результаты. В частности, несколько расширилась налоговая база за счёт того, что,

во-первых, были введены два новых налога: 1) 2%-ный минимальный корпоративный налог и 2) налог на дополнительные натуральные льготы, предоставляемые предпринимателями высококвалифицированным специалистам и менеджерам,

во-вторых, предусмотрены меры для выявления незадекларированных доходов и укрывающихся налогоплательщиков,

в-третьих, упрощены условия налогообложения с тем, чтобы вовлечь в число налогоплательщиков лиц, занятых в теневой экономике.

Подводя итог изменениям, привнесённым налоговой реформой 1997 г., можно отметить два важных результата реформирования: 1) понижение налоговой нагрузки и на корпоративное сообщество, и на индивидуальных налогоплательщиков; 2) принятие нового Налогового Кодекса, в котором нашли отражение изменения и в социально-экономическом развитии страны, и в налоговой системе за предшествующие десять лет. Вместе с тем у филиппинских налоговых экспертов сложилось мнение, что законы, утверждённые парламентом, были очень далеки от первоначального проекта. К тому же, не все положения программы удавалось осуществить из-за оппозиции бюрократического аппарата и бизнеса. В частности, Конгресс не только не поддержал программу рационализации налоговых льгот, но более того – принял ещё 12 законов, предоставлявших новые льготы и более высокие вычеты из валового дохода. Предприниматели тормозили исполнение положения Кодекса о взимании минимального корпоративного налога и налога на дополнительные натуральные доходы. «Опыт ПВНР (программы всесторонней налоговой реформы) 1997 г. показывает, что

реформаторы налоговой политики недооценили силу бюрократии и оппозицию бизнеса», - написали в одной из своих работ филиппинские экономисты Р.Фабелла и К.К.Т.Чуа²⁹.

Эксперты считают, что по сравнению с реформой 1986 г. реформа 1997 г. была менее удачной, так как пониженные налоговые ставки и увеличенные вычеты из валового дохода налогоплательщиков привели к сокращению налоговых поступлений и заметному снижению эффективности налоговой системы. По подсчётом Национального центра налоговых исследований, в результате реформы потери бюджета от недобора только налога на индивидуальные доходы составили 32,8% потенциальных поступлений от такого налога. Коэффициент эффективности стал даже ниже, чем в начале и середине 1990-х годов: по данным Азиатского банка развития, в 1990 г. он равнялся 14,08%, 1995 г. – 16,3%, 1997 г. – 16,98%, -2000 г.- 12,8%, 2005 г. – 12,4%³⁰.

Негативное влияние на экономику страны азиатского кризиса, расширение участия Филиппин в региональных и мировых интеграционных процессах, либерализация внешней торговли и сокращение импортных пошлин (в связи с созданием Зоны свободной торговли АСЕАН - AFTA и подписанием Соглашения о системе общих эффективных преференциальных тарифов - SEPT)³¹ сделали неотложным внесение в Кодекс 1997 г. дополнений и поправок. В связи с этим за период с 1998 г. по 2015 г. было принято около 20 новых налоговых законов.

¹ Налогообложение на Филиппинах мало исследовано в отечественном востоковедении. Частично налоговые проблемы рассмотрены в работе Барышниковой О. г. («Филиппины» //Государственные финансы несоциалистических стран Азии. М., Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1965 г., с.309-327) и Ганцкого В.А. («Филиппины: государственные финансы и экономическое развитие». М., Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1977 г., с. 17-40, 94-103).

² Филиппинские экономисты Р.Фабелла и К.К.Т.Чуа писали в 2013 г., что в 70-е годы в Управлении внутренних доходов (Bureau of Internal

Revenue – BIR) коррупция уже была серьёзной проблемой и что хорошо осведомлённые источники определяли её размеры в 10-20% общей суммы налоговых поступлений (Raul V.Fabella and Karl K.T.Chua.Chapter 8. “BIR Reform Initiatives: Why Is Success So Elusive? c.206 – <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Chapter8.pdf>). По данным организации «Международная транспарентность» (Transparency International), опубликованным в 2015 г. в документе Азиатского банка развития, Филиппины входят в число очень коррумпированных стран мира – по уровню коррупции они заняли в 2014 г. 85 позицию из 175 государств, входивших в лист обследования (Сингапур – 7-ю, а Камбоджа и Мьянма поделили 156-ю; более высокая позиция означает большую коррупированность) (ADB Key Indicators for Asia and the Pacific, 2015, Mandaluyong City,2015, с.348).

³ Commonwealth Act No. 466, as amended, in force and effect July 1, 1939

⁴<http://www.chanrobles.com/presidentialdecrees/presidentialdecreeo.1158.html>;

<http://www.chanrobles.com/presidentialdecrees/presidentialdecreeo.1158-A.html>

⁵ Presidential Decree No.1158

[//http://www.chanrobles.com/presidentialdecrees/presidentialdecreeo.1158.html](http://www.chanrobles.com/presidentialdecrees/presidentialdecreeo.1158.html)

⁶ Presidential Decree No. 1158-A

[//http://www.lawphill.net/statutes/presdecs/pd1977/pd_1158_a_1977.html](http://www.lawphill.net/statutes/presdecs/pd1977/pd_1158_a_1977.html)

⁷ Presidential Decree No.1158

[//http://www.chanrobles.com/presidentialdecrees/presidentialdecreeo.1158.html](http://www.chanrobles.com/presidentialdecrees/presidentialdecreeo.1158.html)

⁸ Presidential Decree No.1158

[//http://www.chanrobles.com/presidentialdecrees/presidentialdecreeo.1158.html](http://www.chanrobles.com/presidentialdecrees/presidentialdecreeo.1158.html); A.Q.Yoingco. Attempts to Restructure the Philippine Income Tax and Recent Developments //Bulletin for International Fiscal Documentation (далее – BIFD), Amsterdam, 1981,vol.35,No.11,c.489

⁹ *Основные (базовые) персональные налоговые скидки (вычеты из валового дохода)* предоставляются а) однокому налогоплательщику или женатому, но юридически считающимся разведённым по закону и не имеющим иждивенцев, б) главе семьи, в) каждому из супругов. Термин «Глава семьи» означает не состоящего в браке или юридически разведенного мужчину или женщину с одним или обоими родителями или с одним или более братьями или сёстрами или с одним или более ребёнком – родным или юридически оформленным приёмным, проживающим вместе с ним или находящимся на его иждивении, в возрасте не старше 21 года, неженатым и не работающим, или дети, братья и сёстры без ограничения возраста, не способные обеспечивать себя из-за физических

или умственных дефектов. *Дополнительные скидки* предоставляются налогоплательщику с иждивенцами. Их может получить только один из супругов – в том случае, если налогоплательщик состоит в браке. Если налогоплательщик разведен по закону, то скидку получает тот, с кем проживают дети. Сумма скидки определяется на основе динамики индексов потребительских цен, размера официально установленной заработной платы и прожиточного минимума. Скидка вычитается из валового дохода при расчёте налогооблагаемого дохода.

¹⁰ Presidential Decree No.1773

//http://lawphil.net/statutes/presdecs/pd1981/pd_1773_1981.htm;

A.Q.Yoingco, op.cit.,c.490

¹¹ B. E. Diokno “Reforming the Philippine Tax System: Lessons from Two Tax Reform Programs”, School of Economics. University of the Philippines. Discussion Paper No.0502. March 2005, c.6

//[www.econ.upd.edu.ph/index.php/dp/article/view File/122/180](http://www.econ.upd.edu.ph/index.php/dp/article/viewFile/122/180)

¹² В их числе - Закон о стимулировании инвестиций 1967г. (Investment Incentives Act – R.A.No.5186), Закон о стимулировании экспорта 1970г. (Export Incentives Act – R.A.No.6135), Президентский декрет о стимулировании сельскохозяйственного производства от 3 июня

1977г.(Agricultural Incentives Act – Presidential Decree No. 1159), а также Президентские декреты №92 (January 1973), №485 (June 1974), №1584 (1978г.),№1646 (1979г.). Все они в 1981г. были объединены в Единый Кодекс инвестиций (Omnibus Investments Code – Presidential Decree No.1789) – см. R.G. Manasan “Public Finance in the Philippines: a Review of the Literature. Philippine Institute For Development Studies. Working paper 81-03. March 1981 //www.Dirp.3.pids.gov.ph/ris/wp/pidswp8103.pdf

¹³ A. Q. Yoingco, op .cit., c.487

¹⁴ Philippine Development Report. Creating More and Better Jobs. Document of the World Bank. September 2013, c.225

//<http://www.worldbank.org/content/da/worldbank/document/EAP/Philippines/PDRFullReport.pdf>

¹⁵ Country Study and Country Guide. Philippines. Fiscal Policy

//www.reference.allrefer.com/country-guide-stude/philippines/philippines.htm

¹⁶ B E. Diokno, op. cit., c.6

¹⁷ data. worldbank.org/indicator/ NY. GDP/MKTP.KDP.MKTP

?page=5&page=6

¹⁸ B. E. Diokno, op.cit.,c.6

¹⁹ Francis Xavier M. Vicente “Philippine Tax Leakages: an Assessment”. Technical Report Prepared for Bureau of Internal Revenue, Republic of the Philippines. Submitted for Review to USAID/Philippines OEDG. Makati City, Philippines, January 2006, c.17-18 //<http://www/pdf.usaid.gov/pdf-docs/Pnadh572.pdf>

²⁰ Ibidem, c.17-18; Philippine Development Report..., c.225; R.M. Aldaba “FDI Investment Incentive System and FDI Flows. The Philippine Experience. Makati City, November 2006, c.2 <http://core.ac.uk/download/pdf/6678130.hdf>

²¹ B. E. Diokno, op. cit., c.9

²² R.A.No.7496, an Act adopting the simplified net income taxation scheme for the self-employed and professionals engaged in the practice of their profession, amending sections 21 and 29 of the National Internal Revenue Code as amended // <http://www.chanrobles.com/republicactno.7496.htm>

²³ <http://www.chanrobles.com/republicacts/republicactno.7497.htm>

²⁴ По свидетельству филиппинских предпринимателей, отвечавших в 2013г. на вопросы интервьюеров, коррупция по-прежнему относится к самым серьёзным ограничителям развития бизнеса, занимая среди негативных факторов, сдерживающих рост предпринимательства в стране, второе место после нехватки инфраструктуры. – The Global Competitiveness Report 2013-2014. World Economic Forum. Geneva, 2013, c. 314

²⁵ B. E. Diokno, op .cit., c.10-11

²⁶ “Addressing the weaknesses of the past” //www.oocities.org/infuntok/ctrp/

²⁷ National Internal Revenue Code of 1997/Tax Reform Act of 1997 (republic Act No.8424), Section 2.State Policy – <http://www.bir.gov.ph/taxcode/1577.htm>; B.E.Diokno, op. cit., c.11; “Addressing the weaknesses of the past”; //www.oocities.org/infuntok/ctrp/

²⁸ Закон о налоговой реформе 1997г. – на сайте <http://www.bir.gov.ph/index.php/tax-code.html>

²⁹ V.Fabella and K.K.T.Chua “BIR Reform Initiatives: Why Is Success So Elusive?”, c.215 // <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Chapter8.pdf>

³⁰ ADB Key Indicators for Asia and the Pacific 2015.Mandaluyong City, Philippines, ADB,2015,c.343; B.E.Diokno,o.cit.,c.9

³¹ Тарифы снизились с 12,76 % в 1993г. до 0,79% в 2008г. – “Tariffs and Other Barriers in Intraregional Trade”. ESCAP TID Staff Working Paper 01/09, c.12 //www.networkingeas.org/working/aug2008/06_2008.pdf

32.R.A.No.9334 An Act Increasing the Excise Tax Rates Imposed on Alcohol and Tobacco Products< Amending...the National Internal Revenue Code of 1997, as Amended

©

Соколов А.А.
ИВ РАН

А.Л. РАЗУМОВА: РЕКОНСТРУКЦИЯ БИОГРАФИИ

Об Анне Лазаревне Разумовой известно очень мало, хотя именно она по линии Коминтерна устанавливала первые контакты с далекой французской колонией – Индокитаем. В её жизни отразились многие славные и одновременно трагические события в истории нашей страны. Данная статья – попытка воссоздать биографию – хотя бы в краткой форме – этой неординарной женщины.

Она родилась 7 января 1899 года в Минске, в семье военного капельмейстера Лазаря Хигеровича. Когда началась Первая мировая война, её отец отбыл на фронт, а семья переехала в город Борисоглебск (Тамбовская губерния).

Анна училась в гимназии, хорошо владела английским, немецким, польским, французским языками, и уже с 14-летнего возраста зарабатывала себе на жизнь частными уроками, помогая семье. В последние годы учебы она стала посещать кружки, которые организовали приехавшие из Харькова студенты-социалисты. В 1917 году городское собрание учащихся Борисоглебска избрало Анну делегатом на студенческую конференцию в Харьков, на которой она выступила с поддержкой партии большевиков.

Через несколько месяцев она уезжает в Петроград и поступает на медицинский факультет Психоневрологического института, закончить который ей не довелось из-за отъезда на фронт в 1918 году. Тогда же вступила в большевистскую партию, воодушевленная высокими революционными идеалами.

В последующие годы она заведовала Агитационно-вербовочным отделом в Гатчинском комиссариате. Затем работала в различных партийных, женских и учебно-образовательных организациях в Рыбинске, Орле, Уфе, Средней Азии.

В начале 1927 года была вызвана в Москву в ЦК ВКП (б) и получила направление на работу в Коминтерн, по линии которого отправилась в командировку в Китай вместе со своим

мужем М.О. Разумовым¹. В 1927-1928 годах работала инструктором по женскому движению при ЦК Китайской компартии. В нелегальных условиях вела политическую работу в Шанхае, обеспечивала выезд китайских делегатов на VI Конгресс Коминтерна в Москву в 1928 году².

После возвращения из Китая А.Л. Разумова была направлена на работу в Международный женский секретариат – сначала референтом, а затем заместителем Клары Цеткин по Востоку. Долгое время работала в Восточном Секретариате Исполнительного комитета Коминтерна, в Секретариате Д.З. Мануильского³ в должности политического помощника, где курировала французские колонии.

В 1931-1937 годах по линии Коминтерна Разумова находилась в заграничных командировках, выполняя различные поручения Коминтерна. Об этом факте её биографии упоминается в книге воспоминаний о Георгии Димитрове⁴, с которым она была знакома ещё со времени Конгресса Профинтерна в 1928 году⁵.

Во Франции А.Л. Разумова работала в Колониальной комиссии ЦК Французской компартии (ее французский псевдоним Сюзанна), занималась вопросами организации коммунистических партий во французских колониях, снабжения их большевистской литературой, подготовке партийных кадров и т.д.⁶. По её словам, она побывала во всех без исключения французских колониях. С группой французских адвокатов приезжала в Индокитай, в Сайгон, там она выдавала себя за француженку. Была хорошо знакома с Морисом Торезом, Жаком Диокло и другими видными деятелями Французской компартии. Загранкомандировка во Францию длилась с 1931 по 1936 год.

В период гражданской войны в Испании находилась в этой стране и выполняла ряд поручений⁷.

О её нелегальной работе за рубежом свидетельствуют такие документы, как, например, швейцарский паспорт № 90596, выданный 31 мая 1935 года в Базеле, на имя Марты Ветштайн (Wettstein Martha)⁸. Она воспользовалась этим документом, возвращаясь из Парижа в Советскую Россию. С 21 апреля 1934 по 20 апреля 1936 года она использовала ещё один паспорт – на имя Каролины Римской (Karoline Rymsky)⁹.

Вернувшись в Москву, Разумова продолжила работать в Коминтерне: в Секретариате Д.З. Мануильского, вела преподавательскую работу в Коммунистическом университете трудящихся Востока – в индокитайской группе вела на французском языке занятия по партийно-массовой работе и проблемам страны. Тогда же она начала изучать вьетнамский язык¹⁰.

С октября 1937 по апрель 1938 года она работала ответственным секретарем редакции журнала «Коммунистический Интернационал», занималась переводом и редактированием статей, организацией издательского процесса. Этот журнал издавался на всех европейских и ряде восточных языков, распространялся в коммунистических партиях.

7 апреля 1938 года А.Л.Разумова была арестована органами НКВД в гостинице «Люкс», где проживали ответственные работники Коминтерна. Ей пришлось пройти через мучительные допросы и унижения. Спустя годы она вспоминала: «Все физические мучения не имели на меня никакого воздействия. Моральные мучения были сильнее всего»¹¹. Её обвинили в шпионаже и отправили в Республику Коми – в Ухтижемлаг, расположенный недалеко от города Ухта.

О жизни в заключении кратко говорится в её характеристике от 26 июня 1945 года: «...прибыла в Ухтижимлаг НКВД 29.06.1939 г. Содержится на ОМП 7. Работает на фрезерном станке в столярном цехе. Исполнительная, инициативная работница, производственные задания исполняет систематически до 200% и выше. Имеет поощрения за хорошую работу. В быту служит примером для других. Административным взысканиям не подвергалась»¹².

В 1955 году личное дело А.Л. Разумовой было рассмотрено в Общем отделе ЦК КПСС, она была реабилитирована и восстановлена в правах члена КПСС с получением партийного билета № 07276855. Была персональным пенсионером союзного значения.

Оставшиеся годы жизни до своей кончины 5 октября 1973 года А.Л. прожила в Москве и, будучи персональным пенсионером союзного значения, внештатно сотрудничала с Центральным партийным архивом, Институтом востоковедения АН СССР, опубликовала два очерка о своих соратниках по партий-

ной работе в книге «Славные большевички» (М., 1958), участвовала в переводе на русский язык материалов для книги «Хо Ши Мин. Избранные статьи и речи» (М., 1959), консультировала первых советских вьетнамистов.

Возможно, со временем, когда станут более доступными архивные документы, мы узнаем больше о А.Л. Разумовой, которая стояла у истоков изучения Вьетнама в нашей стране.

* * *

В основу этой статьи положены архивные документы из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Института востоковедения РАН, личные интервью автора с В.Б. Цырлиной (2014) и А.Л. Разумовой (1972).

¹ Разумов М.О. (1894-1937) – советский политический и государственный деятель. 1-й секретарь Башкирского и Татарского обкома ВКП (б).

² Григорьев А.М. Коминтерн и революционное движение в Китае под лозунгом Советов (1928-1930) // Коминтерн и Восток. М., 1969. С. 317.

³ Мануильский Д.З. (1883-1959) – советский политический и государственный деятель. В 1928-1943 гг. – ответственный работник Коминтерна, секретарь Исполнительного комитета Коминтерна.

⁴ Димитров Георги (1882-1949) – деятель болгарского и международного коммунистического движения. В 1934-1947 гг. жил и работал в СССР. В 1935-1943 гг. – генеральный секретарь Исполнительного комитета Коминтерна.

⁵ Анна Разумова. Взискателен руководител, койчо обичаше хората и бе достъпен за всекиго // Спомени за Георги Димитров. Том втори. София, 1982. С. 316-323; Аврейски Никола. Георги Димитров и революционното движение в Китай. София, 1987. С.316-323; 72.

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), фонд 455. опись 154-д, дело 580. Письма и записки А.Л. Разумовой о работе Колониальной комиссии ЦК ФКП.

⁷ РГАСПИ, фонд 495, опись 65а, дело 8364, лист 189.

⁸ Там же. Лист 208. Интересный факт: дата рождения Марты Ветштейн – 7 января 1899 года – полностью совпадал с реальной датой рождения А.Л. Разумовой.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Лист 36.

¹¹ Там же. Лист 193.

¹² Там же. Лист 199.

©

Гожева Н.А.
Государственный музей Востока

«КОРОНОВАННЫЙ» БУДДА в ИСКУССТВЕ ИНДОКИТАЯ

Сложившаяся в искусстве тхеравады иконография Будды содержит самое большое количество образцов по сравнению с иконографическими системами других буддийских направлений¹. Особое место в ней занимает образ «коронованного» Будды, довольно часто встречающийся в тхеравадинской скульптуре и живописи (ил. 1). Его значимость связана, прежде всего, с представлением о Будде как о короле Дхаммы – буддийского учения. Об этом говорят многие письменные религиозные источники. Так, в некоторых из них красочно описывается, как в момент Пробуждения Будда на некоторое время вознёсся над землей, а спустившиеся с небес боги незримо увенчали его голову короной². Это был божественный знак – свидетельство того, что он достиг состояния «пробужденности» и отныне является королем Дхаммы, властителем Истины и Закона.

Своего рода легитимация духовной власти Будды происходит и во время чтения им первой проповеди в Сарнатхе, когда, образно говоря, он «повернул Колесо Закона», т.е. стал *чаккаваттином* (санскритск. *чакравартин*, «вращающий колесо») – идеальным вселенским монархом. В буддийских текстах *чаккаваттином* называют правителя, перед которым в один прекрасный момент появляется колесо власти и славы как знак

Ил. 1. Алтарь храма со статуями
«коронованного» Будды
Мьянма, г. Кентунг. XVIII–XX вв.

его великих заслуг и праведности. Оно катится, направляясь в разные стороны света, и с его помощью, совершенно без насилия, праведный государь завоевывает все страны, покоряет всех своих врагов и других правителей с тем, чтобы установить на земле царство справедливости и благоденствия³. Как чаккаваттин Будда тоже пленяет людей, но силой своего Слова, открывая перед ними путь к освобождению от страданий.

Уже на раннем, неиконическом, этапе развития буддийского искусства колесо становится знаком проповеди и духовной власти Будды, символом его «невидимого присутствия» в мире людей. Не утрачивает оно своей значимости и с появлением в I в. до н.э. антропоморфных изображений Будды. Монские мастера Дваравати (IV–XI вв.), в частности, воплощали этот символ буквально: в виде монументальных каменных Колес Закона, большинство из которых обнаружены близ Накхонпатхома в Южном Таиланде⁴. В нижней части колеса вырезалась иногда фигура охранителя – бога солнца Сурьи. Колесо – древнейший солярный символ, и не случайно в ряде источников генеалогию Будды возводят к Солнечной династии. К ней восходят, согласно многим хроникам тхеравадинских стран, роды дхаммараджей – «царей Дхаммы». Образ воплощающего в себе идеал буддийского всемирного монарха чаккаваттина, как и «идея неразрывной связи царской власти и буддийской дхармы, впервые провозглашенная Ашокой»⁵, получает дальнейшее развитие в буддийской литературе. «Тот, чья слава подобна горящему колесу солнца», « тот, чья слава сверкает подобно вращающемуся хрустальному колесу солнца», – такими словами описывали правителя-дхаммараджу мьянманские хронисты⁶.

Колесо-чакка (санскритск. чакра) является важнейшим и первым из семи сокровищ чаккаваттина, обладающим наряду с ним белым слоном, боевым конем, алмазом мудрости, прекрасной супругой, преданным советником и отважным полководцем. Чакка включена в список лакхан (санскритск. лакшан) – «признаков совершенства» Великого человека, которыми наделяют физический облик Будды многие канонические тексты⁷. Колеса помещают на ладонях и ступнях Будды, и самые ранние такие изображения можно найти в древнеиндий-

ской скульптуре. В Индокитае тоже встречаются скульптуры с чакками как в виде гравированных колес со спицами, так и в виде простых или инкрустированных розеток. И чаще всего такие отметины характерны именно для образа «коронованного» Будды.

Однако изображения Будды в короне и с украшениями появляются в буддийском искусстве не сразу, приблизительно в VII–VIII вв. в Индии. Первоначально преобладали фигуры неукрашенного Будды, что объясняется, вероятно, отношением верующих к нему, прежде всего, как к Великому учителю. Вместе с более глубоким религиозно-философским осмысливанием образа, с одной стороны, и его мифологизацией, с другой, идея обожествления учителя получает визуальное воплощение. В Индии «коронованный» Будда начинает регулярно встречаться в скульптуре Палов-Сенов (780–1250)⁸ (ил. 2). Для большинства индийских скульптур этого времени характерны довольно скромные украшения, чаще всего это лишь ожерелье и серьги. Зато корона у Будды роскошная – высокая, с широким нижним обручем, к которому по бокам прикреплены круглые многолепестковые розетки, а верхнюю ее часть обычно образуют четыре крупных треугольных орнаментированных листа. Такая корона цилиндрического типа – *джатамукута* – венчает будд самого разного типа: стоящих с жестом *абхая* (букв. бесстрашие), сидящих в *падмасане* (позе лотоса) с жестом *бхумиспарша* (касающийся земли) или в так называемой европейской позе (*прадампадасане*), нередко в окружении бодхисатв или восьми главных сцен из жизни Будды и др.⁹ У некоторых фи-

Ил. 2. Будда в окружении восьми сцен из его жизни

Индия, Бихар. XI в.

Камень, резьба
Британский музей

тур на ладонях можно видеть «знак совершенства» – чакру, как, например, у происходящего из Бихара «коронованного» Будды начала XI в.¹⁰

В Индокитае один из самых древних образцов «коронованного» Будды – бронзовая статуэтка VIII–IX вв. из южно-тайской провинции Косум Писай, находящаяся в Национальном музее Бангкока¹¹. Волосы Будды здесь обрамляет только узкая полоска диадемы, а украшения – обруч-колье и браслеты на предплечьях – простые и довольно массивные, что характерно для раннемонской пластики.

На эволюцию образа «коронованного» Будды, несомненно, оказала влияние иконография индуистских божеств и махаянистских бодхисаттв, сложившаяся в позднегуптском искусстве Индии (V–VI вв.), кхмерском искусстве поздней Фунани (V–VI вв.) и Ченлы (VII–VIII вв.), а также в искусстве ранней Шrivиджайи (VII–IX вв.).¹² Наиболее существенным было воздействие художественных традиций махаяны, где бодхисаттвы в отличие от Будды всегда изображались в коронах. Высокие цилиндрические *джатамукуты* имеют, например, бодхисаттвы Авалокитешвара и Майтрея, скульптуры которых, датируемые VII–VIII вв., обнаружены в южных районах Камбоджи и Вьетнама¹³. Бодхисаттвы могут носить и корону типа *киритамукута*, зауженную и скругленную наверху, иногда с гранями в нижней части, как у бронзового Локешвары VII в. из Таиланда, одеяние которого дополнено множеством ювелирных украшений¹⁴. Великолепный образец «украшенного» бодхисаттвы представляет собой каменный торс Авалокитешвары VII в., найденный в Южном Таиланде и выполненный в стиле ранней пластики Шrivиджайи¹⁵. Его голову украшает не полностью сохранившаяся диадема с треугольными орнаментированными выступами.

Надо отметить, что и буддийские и индуистские персонажи могли увенчиваться съемными коронами, о чем свидетельствует ряд уникальных находок, как, например, пятигранная *киритамукута* и три небольшие с цветочными розетками диадемы (дм 21, 16 и 9 см), обнаруженные в Камбодже и датируемые концом VII в.¹⁶ Поскольку все они выполнены из золота, то, естественно, такого рода изделия сохранились в незначи-

тельном количестве и, вполне возможно, что в VII–XII вв. их было намного больше, и съемные короны из драгоценных металлов и камней во время определенных ритуалов венчали фигуры бодхисатв и будд в простом монашеском одеянии.

VII–XII вв. были временем наиболее активного распространения на территории Юго-Восточной Азии идеи махаяны. В процессе «текстового движения», характерном, согласно теории Дэвида Древеса, для раннего буддизма¹⁷, культ почитания бодхисатв из махаянской ойкумены стал проникать и в страны тхеравады. Для развития иконографии «коронованного» Будды весьма существенной оказалась махаянская концепция «трёх тел» Будды – *трикайя*. Согласно ей, *нирманакайя* – это «явленное» или феноменальное тело Будды, которое воплощается в образах исторического Будды Шакьямуни в его обыденной, земной жизни. Этому соответствуют изображения Учителя в простой монашеской одежде. *Самбхогакайя* – «тело блаженства или наслаждения», явленное Шакьямуни во время второй проповеди на горе Гридхракута, когда он прочел знаменитую Садхармапундарику-сутру (Сутту лотоса благой дхармы)¹⁸. Именно «тело блаженства» и олицетворяют фигуры «коронованного» или «украшенного» Будды. Невоплотимым считается *дхармакайя* – «тело дхармы», символизирующее трансцендентную сущность Будды, или сущность мироздания¹⁹.

Обожествление (деификация) основателя буддизма прослеживается во многих махаянских текстах. В них образ Шакьямуни, еще только будущего Будды, всегда выделяется как наиглавнейший среди многочисленного сонма богов и бодхисатв. Так, в известном буддийском сочинении «Лалитавистара» (III–IV вв.) красочно описывается пребывание будущего Будды на небесах Тушита, где он восседает на троне, увенчанный короной, занимая верховное место в стане божественных существ. И прежде чем снизойти с небес на землю, он снимает свой головной убор и передает его своему наследнику – бодхисатве Майтрею²⁰.

В изобразительных программах махаяны, где в дальнейшем акцентировалась огромная роль бодхисатв в деле обращения людей в буддийскую веру, «тело блаженства» идентифицировалось с обладающими «пробужденным сознанием»

бодхисатвами. Они осмыслялись как образы божественных существ и наделялись соответственно многочисленными атрибутами и украшениями. В тхераваде же, которая с XII–XIII вв. возобладала в странах Индокитая, преимущественное развитие получает образ Будды, в иконографии которого «коронованный» тип постепенно занимает важное место.

В Мьянме среди памятников Паганской эпохи (XI–XIV вв.) встречаются каменные плиты с фигурами Будды в короне в окружении бодхисатв или восьми сцен из жизни Пробужденного²¹. Тип короны и в целом стилистика изображений еще очень близки буддийскому искусству Восточной Индии, оказывавшему тогда значительное влияние на культуру Мьянмы. Оно чувствуется и в паганских скульптурах Будды XIII–XIV вв. (к примеру, из Британского музея и Музея Гиме), стоящего с мудрой *варада* (дарующий)²² (ил. 3). Однако листообразная конфигурация верхней части высокой *мукуты*, более широкое колье на шее, мягкая пластика стройной с тонкой талией фигуры Будды и сам материал, из которого она сделана – покрытое лаком и позолотой дерево, – говорят уже о местных традициях.

В Ангкорской империи, где в IX–XI вв. доминировал индуизм, начиная с правления Джаявармана VII (1181–1218) буддизм вновь занимает авангардные позиции. Образы «коронованного» Будды в металлической пластике появляются уже гораздо чаще. Но у них меняется тип короны, которая превращается в диадему, за ней видна коническая, с кольцеобразными ободками *ушниша* (символ мудрости, один из «признаков совершенства» Будды), отдаленно напоминающая *киритамукуту*.

Ил. 3. «Коронованный»
Будда
Мьянма, Паган. XIII в.
Дерево, лак, позолота
Британский музей

Ожерелье на груди снабжается длинными подвесками, а предплечья охватываются широкими браслетами, как у бронзового Будды из чикагского Института искусств²³. Каменные кхмерские будды чаще всего не имеют никаких ювелирных украшений, кроме *мукуты* с широкой, барельефно орнаментированной полосой. Такая корона венчает голову сидящего на змее-наге Будды из Музея Гиме, выполненного в типично байонском стиле²⁴ (ил. 4).

Тайские «коронованные», но редко встречающиеся будды XII–XIII вв. периода Лопбури, бывшего в вассальной зависимости от Камбуджадеши, в основном несут на себе отпечаток кхмерского стиля, но иногда близки мьянманским образцам. Однако уже скульптурам XIII–XIV вв. присущи оригинальные черты сукхотхайской пластической школы. Диадемы приобретают мягкие волнообразные очертания, колье на груди обычно разрабатывается спиралевидными завитками, а удлиненные мочки ушей заканчиваются каплеобразными серьгами (ил. 5).

Особое отношение к «коронованному» Будде складывается с конца XIV–XV вв., когда в придворной жизни тайских государств Аюттхай, Ланны и лаосского Лансанга стал господствовать воспринятый у кхмеров культ *дева-раджи* – «богачаря», основанный на концепции божественного происхождения правящих монархов. В сочетании с концепцией иде-

Ил. 4. Будда на змее-наге
Камбоджа. XII в.
Камень, резьба
Музей Гиме

Ил. 5. Голова Будды
Таиланд, Аюттхая.
XVII–XVIII вв.
Бронза, литье
Государственный музей
Востока, инв. № 8478 II

ального правителя-чаккаваттина кульп *дева-раджи* способствовал широкому распространению иконографии Будды в королевских одеждах. Кроме того, такая фигура иногда ассоциировалась с Буддой будущего – Меттеей (санскр. Майтреей), вера в которого глубоко укоренилась в странах тхеравады²⁵. Махаянисты почитают его как бодхисатту и, естественно, награждают царственным обликом.

О приверженности тхеравадинов «коронованному» образу говорит также бытующая в Индокитае весьма популярная легенда о Джамбуати. Этот апокрифический текст, по мнению исследователей, был создан монскими монахами не позднее XI–XII вв. и не имеет аналогий в религиозной литературе других буддийских стран²⁶. Легенда прославляет всемогущество Будды, сумевшего обратить в свою веру непомерно возгордившегося индийского царя Джамбуати. Возомнив себя величайшим правителем мира, тот объявил войну правителью царства Магадхи Бимбисаре, ревностному почитателю Будды. Чтобы проучить гордеца, Пробужденный чудесным образом создал огромный дворец, принял облик «царя царей» (*раджасатхраджа*) и пригласил к себе Джамбуати. И когда тот увидел сверкающие великолепием и пышностью чертоги и сидящего на роскошном троне Будду, затмившего своей красотой всё, что когда-либо видел Джамбуати, то его охватило чувство благоговения перед Буддой. Выслушав проповедь Учителя о тщетности мирских желаний и погони за богатством и славой, о пути постижения Дхаммы, он стал учеником Будды и через некоторое время достиг архатства.

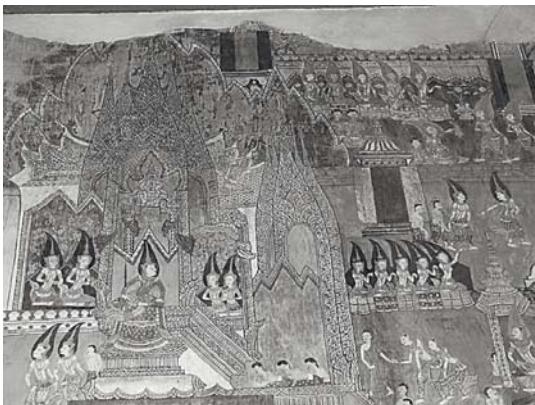
Сюжет легенды наиболее часто и подробно воспроизвоздился в настенных храмовых росписях Таиланда и Лаоса. Ей посвящены, например, росписи храма Пахуак в Луангпхабанге, выполненные в правление Тяントхарата (1851–1872). Северо-лаосское княжество в это время поддерживало довольно активные связи с Китаем, ища у него защиты против сиамской агрессии. Поэтому в изображениях дворца и многочисленной свиты короля Тёмпхупати (Джамбуати) чувствуется рука (или стиль) китайского художника (возможно, приглашенного лаосским королем), в то время как сцены, рисующие придворную жизнь

Пхимпхисана (Бимбисары) и посрамление Тёмпхупати Буддой, написаны в типично лаосской живописной манере (**ил. 6**)²⁷.

В Мьянме «коронованного» Будду, по-бирмански Минвупхэя, в связи с этой легендой нередко называют «Джамбупати». И что показательно, именно поэтому в мьянманскую иконографию Будды вошел не встречающийся в других странах тхеравады тип сидящего на коленях Будды с жестом *анжали* – «моление, почтение». Однако, с моей точки зрения, правильнее такие образы атрибутировать как изображение короля Джамбупати.

Многочисленные скульптуры позднего средневековья и нового времени показывают своеобразие стилистического воспроизведения «коронованного» типа в разных регионах Индокитая. У Будды XVI–XVII вв. из Ракхайна, бывшего до середины XVIII в. независимым княжеством и сохранившего в своем искусстве некоторые черты восточно-индийского стиля, диадема имеет крупные, отделенные друг от друга листвообразные элементы, ленты заушных украшений падают на плечи, ожерелье с подвесками низко спускается на грудь. И такие же петлевидные подвески и цепочки свисают с пояса, что хорошо видно на задней стороне скульптуры.

Надо отметить, что «коронованный» Будда всегда облачен в монашескую одежду – плащ *уттарасанху*, юбку *антаравасаку* и накидку *санхати*, а украшения просто «надевают» поверх этой «униформы». Правда, в тхеравадинской пластике изредка встречаются персонажи, одетые подобно «коронованному» Будде, но монашескую *антаравасаку* у них заменяет деко-

Ил. 6. Роспись по мотивам легенды о
Джамбупати
Лаос,Luangprabang, храм Паухак.
1860-е гг.

рированная юбка-штаны (*панунг*). Такие образы исследователи склонны определять как скульптуры местных правителей, принцев, отождествлявших себя с Буддой²⁸.

Особенно роскошные короны и украшения обретают мьянманские будды в эпоху Коунбаун (1752–1885). Чрезвычайно разнообразны и типы корон. Образ «властителя Дхаммы» может быть увенчан конической *мукутой* с четко выраженным ярусами, обрамленными небольшими листиками. Подобный тип короны сложился еще в период поздней Авы (XVII–XVIII вв.) и получил в дальнейшем разные варианты. У многих из них всегда есть крупные заушные детали в виде фигурных пластин со сквозным орнаментом растительного характера. Мочки ушей Будды украшают большие круглые серьги с длинными, исходящими из центра подвесками, которые касаются плеч или даже груди. Конический тип тонко орнаментированной позолоченной короны чаще всего используется для центральных храмовых образов, как, например, у статуи XIX в. из мандалайского храма Чауточки.

Но со второй половины XIX в. для большинства скульптур меньшего размера характерными становятся узкая обрамляющая лоб Будды полоса диадемы и рельефная кайма по краям монашеского одеяния, обычно инкрустированная цветным стеклом. При этом горельефные волнообразные складки *сангхати* падают с левого плеча на грудь, часто ниже талии, и рефреном откликаются в подоле *уттарасангхи*. Эти особенности типичны для мандалайского стиля, который сохраняется и часто воспроизводится в современном искусстве Мьянмы.

Свообразием отличаются «коронованные» будды, созданные шанскими мастерами на северо-востоке Мьянмы. У них, пожалуй, самые высокие короны, размер которых может даже превышать высоту фигуры, а по бокам к ним примыкают огромные крылообразные детали, создавая подобие некоего ореола вокруг головы Будды. Этим деталям нередко вторят декоративные крылья у локтей и колен Минвупхэя. В отличие от мелкой зеркальной инкрустации, которой украшают одежду и короны мандалайских будд, шанские мастера предпочитают использовать довольно крупные кусочки цветного с зеркальной подложкой стекла.

В таком же русле развивалась иконография «коронованного» Будды в Таиланде, Лаосе и Камбодже. В XVII–XVIII вв. более пышными становятся украшения: помимо ожерелья на груди помещают колье с перевязью, декоративные крыльшки у плеч, тройные браслеты и перстни на руках. *Мукута* приобретает высокое остроконечное завершение, талию охватывает узорчатый пояс, и вся фигура покрывается лаком и сусальным золотом. Таков лаосский Будда *пхасонкхыанг* (в королевской одежде) XVIII–XIX вв. из монастыря Соп в Луанг-пхабанге, у которого выразительность «королевских регалий» подчеркивает обобщенная пластика тела²⁹.

В Таиланде Будда-«король» (*пхрасонгхрыанг*) в позднеаутхайской и бангкокской пластике обретает почти полный набор королевских украшений. Диадема превращается в многоярусную корону с характерной деталью *канчиак* в виде остроконечных крыльев за ушами. Их пламеобразный абрис повторяется в крыльышках, украшающих плечи, колени статуи и вертикальную полосу посередине юбки-антаравасаки. На груди сияет колье с крупным ромбовидным кулоном. Двойные или тройные браслеты охватывают не только руки, но и лодыжки Будды, полосы инкрустаций (или зерни, имитирующей вставки) окаймляют одежду и ярусы короны. Порой вся передняя часть его плаща покрыта, словно богатым шитьем, рельефным растительным узором.

Нередко над статуей помещают многоярусный белый зонт, а перед Буддой – опахало в виде листа баньяна, символ древа Просветления. И что особенно примечательно, в Таиланде стоящий «коронованный» Будда обычно «обут»

Ил. 7. Будда с жестом *хамсамут* (успокоение страстей)

Таиланд. XIX в. Бронза, литье, лак, сусальное золото, вставки зеркала
Государственный музей Востока, инв. № 1741 II

в остроконечные узорчатые туфли с загнутыми носами – это единственный иконографический образец, имеющий такую необычную деталь (ил. 7). И появляется она не случайно, поскольку туфли считаются одним из пяти атрибутов королевской власти наряду с короной, зонтом, опахалом и мечом. Инкрустированные драгоценными камнями и позолоченные туфли правителей можно сейчас увидеть в музеях и Таиланда, и Мьянмы.

Среди основных иконографических типов Будды – сидящий, стоящий, идущий и лежащий – «коронованного» чаще всего изображали стоящим, причем обычно с одинаковыми жестами рук: с *абхаямудрой* (успокоение страстей), *вимаркамудрой* (поучение), *варадамудрой* (дарение) или с другими «двоянными» мудрами, что весьма характерно для тхеравадинской скульптуры. Регулярно украшают и Будду Марависай (Победителя Мары), сидящего с жестом *бхумиспарша*, ибо он символизирует не только его Пробуждение, но и победу над владыкой мирских наслаждений. В этом образе незримо присутствует богиня земли, свидетельница многочисленных заслуг Будды, которую он призвал с помощью жеста *бхумиспарша* и которая уничтожила войско Мары. Замечательный пример этой иконографии – кхмерский серебряный Будда из собрания Государственного музея Востока, датируемый по надписи 1895 г.³⁰. На голове у него *мокот* (*мукута*) в виде круглой шапочки с высоким коническим навершием. Вся одежда Будды покрыта сложным чеканным орнаментом, а кулон на груди и знаки совершенства – *урна* (символ магической энергии) на лбу и *чакка* (Колесо Дхаммы) на правой руке – отмечены вставками из красного корунда.

Встречаются и редкие образцы «коронованного» Будды с «двойной» *бхумиспаршой*, как, например, скульптура из Северного Лаоса, датируемая предположительно XVII в.³¹ В иконографических сводах такой тип получил название «*самдэнгсаратхам*» – «показывающий суть старости». Он символизирует легендарный эпизод чтения Буддой проповеди незадолго до своего 80-летия и перехода в *nibбану* (нирвану), что случилось в 45-й дождливый сезон его монашеской жизни. Увенчав Будду короной, мастер придал особую значимость этому моменту, и

удвоенный жест *бхумиспарша* здесь семантически оправдан. Говоря о бренности тела, неизбежности старости и смерти, Учитель вновь и вновь напоминает своим ученикам о пути спасения, который открылся ему под деревом Бодхи. «...Дхамма благих не приближается к старости», – утверждает он³².

К редкому иконографическому типу относится и Будда-врачеватель (Пхасэйягуру), образ которого особенно популярен у тайских народов Мьянмы. Его изображают, как правило, сидящим на лотосовом троне, на ладони левой руки Будды покоится небольшой сосуд (вместилище лекарств), а указательным пальцем правой руки он прижимает к ладони тропический плод *миробалан*, который, как верят, исцеляет многие болезни. Значимость образа Будды-целителя подчеркивает его королевское облачение и высокая корона с «крыльями» (ил. 8).

И в заключение несколько слов о скульптурах, являющихся национальными святынями, которые нередко представляют собой тип «коронованного» Будды. В Мьянме одна из них – Махамуни в Мандалае³³, в Таиланде – Изумрудный Будда³⁴. Хотя у Махамуни корона съемная, но «носит» он ее постоянно, а его одежда покрыта многочисленными слоями сусального золота и усыпана золотыми изделиями, которые постоянно добавляются приходящими в храм верующими. На Изумрудного Будду корону и украшения надевают только в прохладный сезон, и делает это ежегодно сам тайский король.

Таким образом, можно констатировать, что традиция почитания Будды в образе короля Дхаммы сохраняется в Индокитае со времени появления первых таких изображений. Концеп-

Ил. 8. Будда-врачеватель
Мьянма. ХХ в.

Металл, литье
Государственный музей
Востока, инв. № 6713 II

туальное содержание образа «коронованного» Будды определили канонические постулаты буддизма, а на эволюцию его художественных воплощений большое влияние оказали местные религиозные и эстетические традиции. Этим объясняется возникновение множества иконографических и стилистических интерпретаций этого образа в искусстве стран тхеравады.

¹ Тхеравадинский канон насчитывает более 60 изображений Будды, опубликованных в различных иконографических сводах: *Damrong Rajanubhab (Prince). Monuments of the Buddha in Siam*. Bangkok, 1973, pp. 35–58; *Пання Пхуй. Пхапхуттхахуп тантанг* (Различные изображения Будды). Вьентьян, 1966; *Pictorial Thai & English Dictionary. The Oxford – Duden*, 1994, pp. 678–679; История и культура Таиланда и стран Юго-Восточной Азии (<http://sawadeekrap.ru/Alphavit/Alphavit.php>) и др.

² *Woodward H.W.Jr. The Sacred Sculpture of Thailand. The Alexander B. Griswold Collection. The Walters Art Gallery*. Bangkok, 1997, p. 116.

³ См., например, тексты "Чаккаваттисиханада-сутты" из Дигха-никаи" (<http://www.theosophy.ru/sutra/chakrav.htm>, перевод с пали А.В. Парибка), "Дашабхумика вибхаса-шастры", приписываемой Нагарджуне (*Лепехов С.Ю., Лепехова Е.С. Мир буддийских идей и монашество в классической японской литературе*. Улан-Удэ, 2013, с. 40) и др.

⁴ Традиционно изображения Колес Закона периода Дваравати датируют временем не ранее V в. н.э., в основном VI–VIII вв. (*Boisselier J. La sculpture en Thailande*. Fribourg, 1974, pp. 89–91, 227, ill. 58).

⁵ *Лепехов С.Ю., Лепехова Е.С. Указ соч.*, с. 40–41.

⁶ *Бурман А.Д. Стандартные формулы обращения к королю в бирманской драматургии XIX в. // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока*. М., 1977, с. 287.

⁷ Списки знаков Великого человека содержатся в ряде палийских, санскритских, китайских и тибетских текстов, например, в суттах "Лакхана" из "Дигха-никаи", "Лалитавистаре", "Дхарма-санграхе", в трактате Нагарджуны "Махапраджняпарамита-шастра". Краткий обзор текстов см.: *Андросов В.П. Буддизм Нагарджуны*. М., 2000, с. 552–563.

⁸ *Mus P. Le Bouddha paré. Son origine indienne. Cākyamuni dans le Māhayānisme moyen. Études indiennes et indochinoises // BEFEO*, 1928, vol. XXVIII, № 1–2, p. 167, 186–188.

⁹ Каменные скульптуры и рельефы периода Палов-Сенов с фигурой "коронованного" Будды хранятся в Британском музее

(http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=229065&partId=1&searchText=Buddha+India&page=

3), Музее Метрополитен (<http://www.metmuseum.org/collection/the-collection-online/search?ft=Buddha+India&rpp=30&pg=4>); Бостонском музее изящных искусств

(http://www.mfa.org/collections/search?search_api_views_fulltext=Buddha+India) и др.

¹⁰ Скульптура опубликована на сайте Музея Метрополитен (<http://www.metmuseum.org/collection/the-collection-online/search/38931?rpp=30&pg=1&ft=Buddha+Bihar&pos>).

¹¹ Boisselier J. Op. cit., pp. 201, 227, ill. 61.

¹² Не исключено также влияние джайнизма, в искусстве которого "коронованные" тиртханкары и джинны появляются даже раньше, чем в буддизме, примерно в VI–VII вв., однако встречаются очень редко.

¹³ Angkor Vat and A Millennium of Khmer Art. Tokyo, 1997, cat. № 7; Guillou E. Cham Art. Treasures from the Đà Nẵng Museum, Vietnam. Bangkok, 2001, fig. 42. См. также каменную скульптуру из Музея Гиме (<http://www.guimet.fr/fr/collections/asie-du-sud-est/50-bodhisattvaavalokitesvara-vietnam>).

¹⁴ Короны такого типа встречаются у буддийских персонажей на золотых вотивных пластинах, найденных в северо-тайской провинции Пхетчабун в культовом центре Ситхеп (Bunker E.C., Latchford D.A.J. Khmer Gold. Gifts for the Gods. Chicago, 2008, fig. 3.17, 3.18).

¹⁵ Boisselier J. Op. cit., p. 95, ill. 60.

¹⁶ Три диадемы, найденные около Сиемреапа, находятся в частной коллекции в Таиланде (Bunker E.C., Latchford D.A.J. Op. cit., fig. 3.16, 3.20).

¹⁷ Drewes D. Early Indian Mahayana Buddhism I: Recent Scholarship // Religion Compass. Oxford: Blackwell Publishers, 2010, Vol. 4/2, pp. 55–65.

¹⁸ Перевод и комментарии сутры выполнены А.Н. Игнатовичем (<http://portfele.ru/docs/5/index-341977.html>).

¹⁹ Андросов В.П. Указ. соч., с. 755–756.

²⁰ См., например, перевод "Лалитавистары" П.Л. Вадьи (<http://daolao.ru/Lalitavistara/lalita05.htm>); образ Майтреи подробно исследован Ю.Н. Рерихом (*Перих Ю.Н. Майтрея – Будда Грядущего* // Тибетская живопись / Пер. с англ. А.Л. Барковой. М., 2001).

²¹ Одна из таких плит опубликована Д. Фикл (Fickle D.H. Crowned Buddha Images in Southeast Asia. // Art and Archaeology in Thailand. Bangkok, 1974, fig. 9).

²² <http://www.guimet.fr/fr/collections/asie-du-sud-est/44-buddha-pare>; http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=2411&partId=1&searchText=sculpture+of+the+Buddha+Burma&page=1

²³

http://www.artic.edu/aic/collections/artwork/144403?search_no=6&index=20

²⁴ <http://www.guimet.fr/fr/collections/asie-du-sud-est>

²⁵ Stratton C. Buddhist Sculpture of Northern Thailand. Chicago, 2004, p. 58.

²⁶ Легенду о Джамбуати подробно рассматривает Д. Фикл (*Fickle D.H.* Op. cit., pp. 85–88).

²⁷ Deydier H. Études d'iconographie bouddhique et brâhmanique // BEFEO, 1952, vol. XLVI, № 1, p. 258–259.

²⁸ Griswold A.B. Notes on Siamese Art // Artibus Asiae, 1960, vol. XXIII, № 1, pp. 8–13.

²⁹ Примеры скульптур лаосского Будды *пхасонгкхыанг* см.: *Boun Souk (Thao). L'image du Buddha dans l'art lao*. Vientiane, 1971, p. 21, ill. 16; *Lopetcharat S. Lao Buddha. The Image and Its History*. Thailand, 2000, pp. 180–181.

³⁰ Гожева Н.А., Сорокина Г.М. Традиционное искусство Юго-Восточной Азии в собрании Государственного музея Востока. М., 2001, с. 121, ил. 58.

³¹ Lopetcharat S. Op. cit., p. 180.

³² Дхаммапада / Пер. с пали, введение и комментарии В.Н. Топорова. М., 1991 (1-е издание 1960), с. 26.

³³ Скульптура Будды Махамуни (Великого отшельника) создана в Ракхайне (Аракане) приблизительно в VIII–IX вв., но почитается как прижизненное изображение Учителя. В 1784 г. бирманцы, завоевавшие Ракхайн, вывезли святыню сначала в Амарапуру, а затем в Мандалай, где она находится по сей день (*Листопадов Н.А. Бирма. Страна к югу от горы Меру*. М., 2002, с. 64–65).

³⁴ Согласно легенде, скульптура сделана из чистого изумруда, но на самом деле – из зелёного жадеита. В 1434 г. ее случайно обнаружили среди руин храма в Чианграе, где она, скорее всего, и была выполнена. В XVI в. Изумрудный Будда попал в Лаос, был установлен в храме Пхакэу, а в 1778 г. тайцы, захватив Вьентьян, увезли его в Бангкок и позже поместили в специально для него построенный храм Пхракэу.

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ из ОДНОГО ГАРЕМА: ИМПЕРАТРИЦЫ и ВЛАСТЬ в ДАЙВЬЕТЕ в XV веке^{*}

В традиционном Вьетнаме, вслед за Китаем, концепция верховной власти строилась вокруг фигуры правителя-мужчины. Женское правление по представлениям стран дальневосточного ареала означало конец или по крайней мере закат династии. В истории Вьетнама в этой связи существует яркий пример – единственная императрица-правитель в истории страны – малолетняя Ли Тиэу Хоанг (1218–1278; годы правления 1224–1225), которая оказалась последним монархом в истории династии Поздние Ли, после чего власть перешла в руки рода Чан: один из его представителей (Чан Кань) был мужем императрицы. Интересно отметить, что, захватив власть, Чаны старались не допустить подобного в отношении своего рода и потому именно во время этой династии возникла практика женитбы внутри правящего рода.

В целом на сцене политической истории Вьетнама, как она отражена на страницах исторических книг, мы можем найти весьма небольшое количество женских личностей. Правление, борьба за власть, участие в политике не были уделом женщин традиционного Вьетнама. Однако это не означает, что они совершенно не играли никакой роли в истории страны и не оказывали влияние на ход борьбы за верховную власть.

Наиболее яркими примерами участия женщин в государственных делах стали Зыонг Ван Нга и И Лан, которые были женами императоров и материами наследных принцев в X и XI вв. соответственно. Если не считать знаменитых сестер Чынг, возглавивших в 40-43 гг. восстание против китайского господства и на короткое время пришедших к власти, то в современном историческом сознании вьетнамцев, пожалуй,

* Данная публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта №15-31-01229 «Женщины во Вьетнаме: роль и место в истории и в современной общественно-политической жизни».

именно эти две фигуры больше всего ассоциируются с женским правлением в стране. Именно они упоминаются в школьных учебниках и им посвящено большинство научных статей.

Но история Вьетнама знает и другие примеры вовлеченности женщин в государственное управление, в борьбу за верховную власть в стране. В этом отношении показателен период становления наиболее любимой вьетнамской историографией династии – Поздние Ле (1427–1789)¹ и в особенности время правления второго ее императора Ле Тхай Тонга (1423–1442; правил с 1433 г.). Его внезапная смерть явила одну из самых больших загадок во вьетнамской истории.

Наибольший научный интерес представляют две жены этого императора – Нгуен Тхи Ань и Нго Тхи Нгок Зао². Фактически ровесницы, обе они вошли в гарем одного императора, где оказались активными участницами дворцовых интриг, обе родили ему наследника, и обе застали момент, когда сын каждой из них стал верховным правителем. После чего каждая из них в той или иной степени помогала ему в управлении. Важнейшую роль в жизни их обеих, равно как и в судьбе их мужа-императора сыграла и Нгуен Тхи Ло – жена знаменитого сановника Нгуен Чая (1380–1442)³, также входя в гарем императора Ле Тхай Тонга. Но вот их судьбы сложились при этом весьма по-разному, а исторический образ каждой из них эволюционировал с течением времени.

Данная статья посвящена реконструкции биографии этих женщин, а также сопоставлению их оценок во вьетнамской историографии. При этом мы попытаемся выстроить анализ биографических сведений о них так, чтобы одновременно показать ход борьбы за власть в Дайвьете (как с небольшими перерывами назывался Вьетнам в XI–XVIII вв.) в 1430–1440-е гг. и продемонстрировать различные варианты трактовки упомянутой выше загадочной смерти императора Ле Тхай Тонга.

Источниковой базой для исследования послужили официальные хроники (главной из которых является «Полное собрание исторических записок Дайвьета»; *Đại Việt Sử ký toàn thư*, далее – ТТ), дополненные сведениями из «народной исторической литературы»⁴. Отдельным важным источником в целом по

истории Вьетнама периода династии Поздние Ле является работа виднейшего ученого-энциклопедиста XVIII в. Ле Куи Дона «Сводная история Дайвьета» (*Đại Việt Thông Sử*)⁵. В этом классическом труде насчитывается 30 разделов, из которых 11 посвящены описанию биографий различных деятелей. Особый раздел у Ле Куи Дона составляют биографии императорских женщин, что дает нам дополнительный материал для раскрытия заявленной темы.

В средневековом Вьетнаме, как и в других восточных странах, дворцовые интриги являлись неотъемлемой частью жизни императорского гарема, где противостояние между его обитательницами по своему накалу не уступало военным баталиям. Героинь нашей статьи можно считать одним из наиболее ярких примеров этому, а период фактического прихода к власти одной из них – Нгуен Тхи Ань – изобилует летописными сообщениями о соперничестве дворцовых женщин.

Важно отметить тот факт, что мать императора Ле Тхай Тонга (ее звали Фам Нгок Чан) умерла еще до его возведения на престол, принеся себя в жертву духам в 1424 г. во время борьбы Ле Лоя с китайскими захватчиками – в обмен на то, что именно ее сын станет наследником престола⁶. Тем самым в период правления ее сына в стране не было Верховной императрицы (вьет. – *Hoàng thái hậu*), а сам он явно даже не помнил родную мать. Как известно по опыту династии Поздние Ли (1009–1225), именно фигура Верховной императрицы была наиболее важной в политической жизни страны среди всех женских персоналий, подчас оказывая решающее влияние на своего сына-императора при принятии им различных государственных решений. Соответственно в период правления Ле Тхай Тонга в придворной жизни страны резко повысилась роль жен императора. А также той женщины, которая в силу своего возраста и личных качеств могла бы стать для императора второй матерью.

Именно такой женщиной стала самая старшая из трех рассматриваемых нами – Нгуен Тхи Ло (вьет. – *Nguyễn Thị Lộ*). Воспроизведем те противоречивые сведения, которые сохранились о жизни жены одного из величайших сановников в исто-

рии Вьетнама Нгуен Чая и проанализируем в ходе дальнейшего текста различные варианты интерпретации ее роли в судьбе Ле Тхай Тонга.

Родиной Нгуен Тхи Ло была деревня Хайхо (на территории современной провинции Тхайбинь – примерно в 100 км к юго-востоку от Ханоя), славящаяся производством циновок. Ее отец занимался изготовлением лекарств. Он решил дать своей дочери образование, благодаря чему она могла читать классические тексты. После смерти отца она вместе с матерью воспитывала своих младших братьев и сестер. По всей видимости, в то время Нгуен Тхи Ло также пришлось заняться традиционным местным ремеслом и продавать циновки на рынке.

Однажды она приехала в столицу продавать свой товар, где и познакомилась с Нгуен Чаем, став его младшей женой. Согласно народному преданию, Нгуен Чай, впервые увидев свою будущую жену, обратился к ней в стихотворной форме, а та столь же искусно ответила. В ее ответе было и скрытое указание на ее возраст «я достигла возраста полной луны» (вьет. – *đô trăng tròn lè*)⁷. Такое выражение использовалось для обозначения 15–17-летнего возраста.

Однако по поводу датировки этого события во Вьетнаме существуют разногласия, из-за чего, в том числе, усложняется и датировка года рождения Нгуен Тхи Ло. Что, в свою очередь, крайне важно для понимания ее отношений с императором Ле Тхай Тонгом и ее роли в дворцовых делах того времени. Отметим пока что две наиболее популярные версии года ее рождения – 1390 и 1400 гг.

Известно, что она вместе с мужем присоединилась к Ле Лою во время его восстания против китайцев (однако доподлинно неизвестно, на каком именно этапе к восставшим присоединился Нгуен Чай). Нгуен Тхи Ло взяла на себя роль воспитания и образования детей руководителей восстания. После прихода Ле Лоя к власти в качестве императора Нгуен Чай на некоторое время впал в опалу и был вынужден удалиться из столицы.

После смерти Ле Лоя в 1433 г. и воцарения малолетнего Ле Тхай Тонга (ему на тот момент было 9 лет) Нгуен Тхи Ло была призвана во дворец, заняв должность «ученого-чиновника

по церемониям и этикету» (вьет. – Lễ nghi học sĩ). Нгуен Тхи Lo оказалась первой в истории Вьетнама женщиной, кто получил эту почетную должность⁸. В ее обязанности, судя по всему, входило обучение «дворцовых женщин», а также наставление самого императора.

На своем месте она весьма преуспела, что позволило средневековому историографу Ву Куиню (1452–1516) заключить: «Тхи Lo смогла перевоспитать Ле Тхай Тонга, смогла убедить императора усердно заниматься образованием, помогала ему в различных вопросах»⁹. А Ле Тхай Тонга действительно во многом было нужно «перевоспитывать», так как учится он не очень хотел. Это можно видеть на примере процитированного в ТТ текста доклада, составленного несколькими «чиновниками-критиками» (вьет. – ngôん quan) и поданного двенадцатилетнему императору в 1435 г. В этом докладе чиновники, в частности, порицали императора за то, что он «ранее посыпает закрыть дверь и не пускает императорских наложниц, супруг тхан фи и супруг хюэ фи (имеются в виду две категории супруг первого разряда согласно гаремной иерархии при династии Поздние Ле – М.С.), которые будучи Вашими родственницами, приходят воспитывать и поучать Вас»¹⁰.

Как мы уже отмечали, Ле Тхай Тонг не знал свою мать, погибшую, когда ему было около 2 лет. А вот Нгуен Тхи Lo, по данным из «народной литературы», была с ней хорошо знакома, так как обе они были в ближайшем окружении Ле Лоя во время его антикитайского восстания. Некоторые историки, придерживающиеся точки зрения о ее зрелом возрасте на момент трагических событий 1442 г. полагают, что Тхи Lo стала восприниматься императором как женщина, отчасти заменившая ему родную мать. Именно это объясняет, почему ей удалось «перевоспитать» монарха и вообще оказывать на него заметное влияние. Оно проявилось, в частности, в том, что по данным летописи Кыонг Мук именно из-за Нгуен Тхи Lo был понижен в должности сановник Ле Ле, бывший одним из соратников основателя династии Ле Лоя¹¹.

В то же время в летописи ТТ приводятся сведения, которые преобразуют характер их отношений в любовные или по-

крайней мере намеренно допускают у читателя подобную ассоциацию (подробнее данная трактовка будет разобрана при анализе смерти Ле Тхай Тонга).

Таким образом, существуют две разные точки зрения на характер отношений между императором и наставницей гарема – либо наставительно-материнские, либо любовные. Две данных линии были призваны оправдать или наоборот обвинить Нгуен Тхи Ло в последовавшей в 1442 г. таинственной смерти молодого императора, о чем пойдет речь ниже.

Но вначале необходимо познакомиться с главными обительницами императорского гарема – женами Ле Тхай Тонга. При этом, говоря о статусе женщин в императорском гареме, необходимо заметить, что при династии Поздние Ле императорских жен и наложниц очень редко при жизни мужа объявляли императрицами *хоанг хай* (вьет. – *hoàng hậu*), что было нормой, к примеру, во время династии Поздние Ли. Именно императрица *хоанг хай* считалась главной женой императора, и, соответственно, заметными привилегиями пользовался род императрицы. По сведениям Ле Куи Дона, император Ле Тхай То (Ле Лой) за время своего правления так и не провозгласил «главную жену» (вьет. – *chính thất*; совр. – *vợ cả*)¹². Даже когда сын императорских жен или наложниц становился наследником престола, они зачастую числились лишь «супругами». У них была иерархия, весьма подвижная в зависимости от воли императора. Было три разряда по три ступени: 1. нгуен фи, куи фи (или тхан фи), хюэ фи (или тхай фи); 2. тиев нги, тиев зунг, тиев виен; 3. ты нги, ту зунг, ты виен¹³.

Отсюда следует важный момент – раз многое зависело от личной воли императора и при этом в иерархии не было четко определенной главной жены, у жен и наложниц была возможность повлиять на нее и соответственно продвинуться самим или отодвинуть на более низкие позиции своих конкуренток.

Всего у императора Ле Тхай Тонга было шесть жен. Женитьба на большинстве из них была своеобразных каналом налаживания связей и основой «династийного союза» между императорским родом и влиятельными семьями. Это вообще типично для истории многих стран, в том числе и Вьетнама. И

особенно это было важно в период становления новой династии, тем более пришедшей к власти в результате победы над мощным внешним противником, которую трудно было бы достичь без значительной консолидации внутри общества. Вот список его жен: 1. Ле Тхи Нгок Зао; 2. Ле Тхи Ле; 3. Зыонг Тхи Би; 4. Буй Куи Нян; 5. Нгуен Тхи Ань; 6. Нго Тхи Нгок Зао.

Три из них были дочерьми крупных сановников того времени – Ле Шата, Ле Нгана и Буй Кам Хо. Именно Ле Тхи Нгок Зао (дочь Ле Шата) имела высший ранг супруги *нгуен phi* (вьет. – *nguyen phi phu nhân*). Однако после опалы в 1437 г. и принуждения к самоубийству Ле Шата и Ле Нгана их дочери получили понижение в ранге. Учитывая, что родить наследника (у юного императора поначалу рождались только девочки) они к тому моменту не смогли, их позиции в гареме стали незначительными, на передний план выдвинулись другие обитательницы внутренних покоя. Две из которых – Нгуен Тхи Ань и Нго Тхи Нгок Зао – стали столь известны в истории Вьетнама. Они были практически ровесницами и обе были на 1-2 года старше своего мужа-императора.

Нгуен Тхи Ань (вьет. – *Nguyễn Thị Anh*) стала первой Верховной императрицей при династии Поздние Ле (1427–1789) и единственная выполняла функции регента, занимая ведущие позиции в системе верховной власти в стране того периода. Вслед за Китаем во вьетнамской политической культуре появилось выражение «присутствовать на аудиенциях, сидя за занавеской» или «участвовать в управлении из-за занавески» (вьет. – *thùy liêm thinkh chính*) для обозначения участия женщины в политической жизни страны. И именно по отношению к Нгуен Тхи Ань чаще всего употребляется это выражение.

Она является уроженкой общины Бове уезда Донгшон в провинции Тханьхоа, откуда были родом многие соратники Ле Лоя. Представляла мощный род Нгуенов, который был близок к правящему роду Ле. Имя ее матери – Нгуен Нгок Ан; ее могильная стела до сих пор сохранилась (равно как и стела младшего брата Ань). Наиболее часто годом ее рождения указывается 1422.

Нгуен Тхи Ань попала в гарем к императору Ле Тхай Тонгу на рубеже 1430–1440-х гг. в качестве дворцовой женщины *кунг нян*. Но довольно скоро получила один из высших рангов в иерархии – *тхан фи* (вьет. – *thân phi*), выше которого в иерархии была только *нгуен фи*.

В народном предании немало места уделяется описанию красоты Нгуен Тхи Ань, особенно ее глаз и взора, который пленил немало сердец, в том числе и юного императора. Согласно все той же народной молве, воспроизведенной в работах современных вьетнамских историков, Нгуен Тхи Ань, перед тем как попасть в гарем к императору, имела любовную связь с Ле Нгуен Шоном, отдаленным потомком отца Ле Лоя. Более того, беременна она была якобы не от императора, а от своего первого возлюбленного, что впоследствии старалась скрыть.

Теперь рассмотрим генеалогию Нго Тхи Нгок Зао (вьет. – *Ngô Thị Ngữ Dao*). Согласно ее поминальной стеле, по материнской линии она была потомком известного полководца и государственного деятеля эпохи Чан, героя двух войн с монголами – Чан Нят Зуата (1255–1330), который сам был сыном основателя династии Чан – Чан Тхай Тонга (Чан Каня). Ее мать, Динь Тхи Нгок Ке, была дочерью Динь Ле (сына старшей сестры Ле Лоя), т.е. приходилась Ле Лою племянницей.

Ее дед (Нго Кинь) по отцовской линии был приближенным отца Ле Лоя, который выдал за него свою dochь Ле Тхи Мьой. От их брака родился Нго Ты (1370?–1453) – отец Нго Тхи Нгок Зао; он стал приближенным самого Ле Лоя. Соответственно сама Нго Тхи Нгок Зао также являлась родственницей Ле Лою и его сыновьям, в т.ч. своему мужу Ле Тхай Тонгу, причем как по мужской, так и по женской линиям.

Нго Тхи Нгок Зао, родившаяся по разным данным в 1420 или 1421 г., была третьим ребенком в семье. Ее мать рано умерла, поэтому ее воспитанием занималась бабка по материнской линии – Динь Тхи Май. Согласно легенде, приведенной на стеле, однажды Динь Тхи Май прогуливалась со своей внучкой и встретила незнакомца, изрекшего: «Однажды этот ребенок станет матерью Поднебесной» (вьет. – «*Cô bé này sẽ đáng làm mẹ thiên hạ*»), после чего незнакомец внезапно исчез. Это было

воспринято как благое предзнаменование.

Нго Тхи Нгок Зао оказалась в семье не первой женщины, попавшей в гарем к императору. Вначале эта честь выпала ее старшей сестре Нго Тхи Нгок Суан. По разным данным она занимала административную должность в гареме императора или же была его наложницей. В 1435 или в 1436 г. Нгок Зао также оказалась в гареме. Источники сообщают о красоте Нгок Зао и особенно подчёркивают ее изящные манеры и правильную речь.

На рубеже 30–40-х гг. XV в. борьба в гареме императора, все еще не имеющего сыновей, резко обострилась. Важно, что 1439 г. Нгуен Чай вместе с Нгуен Тхи Ло удалился из столицы, уединившись в монастыре на горе Коншон в провинции Хай-зыонг. Но уже в следующем году супруги были призваны к императорскому дворцу.

Зимой 1439 г. в десятой луне у восемнадцатилетнего императора Ле Тхай Тонга родился первый сын – Ле Нги Зан (1439–1460), после чего в стране была объявлена большая амнистия, изменена эра правления (выет. – *niên hiêù*; личное имя императора во время его нахождения на престоле)¹⁴, пожилые чиновники получили награждения. Матерью Ле Нги Зана была наложница категории *ай фи* Зыонг Тхи Би. И уже в феврале 1440 г. он был назначен наследником престола, а его мать получила один из высших рангов в иерархии гарема (летопись напрямую не сообщает о том, какой именно ранг ей достался).

Летом того же года в императорском гареме произошло повышение Нго Тхи Нгок Зао, родившей императору очередную дочку. Нгок Зао получила ранг наложницы *tiêp zы* и новое место жительства – дворец Кхань Фыонг. Раньше этот дворец принадлежал другой наложнице из рода Ле, а потому, согласно все той же поминальной стеле, Нгок Зао никак не осмеливалась принять этот дар, согласившись лишь на третий раз. То, что свое повышение она получила еще до рождения сына, свидетельствует о ее прочных позициях при дворе и о милости, которую к ней испытывал император.

В 1441 г. состоялось понижение в ранге Зыонг Тхи Би, матери старшего сына императора. У нее не оказалось поддержки

в лице сильного рода – она представляла захудалый военный род, причем они были «северянами» (т.е. не из Тханьхоя).

Кто именно из императорских жен и наложниц приложил к этому руку, доподлинно неизвестно. Безусловно, это было выгодно и Нгуен Тхи Ань и Нго Тхи Нгок Зао. Летопись ТТ довольно подробно описывает это событие и из текста можно заключить, что сопернику планомерно отстраняли и конечной целью было изменить решение императора о кандидатуре наследника престола. Весной в третьей луне 1441 г. «понизили Зыонг Тхи Би до младшей наложницы *ты фу*». Причиной этому, по словам летописи, послужило то, что «Зыонг Тхи Би стала самоуверенной, часто проявляла заносчивость». Очевидно, что заносчивость по отношению к императору она не осмелилась бы проявить, соответственно об этом ему доложили другие обитательницы гарема. Но «император сдерживал себя, проявляя терпимость, лишь понизил до супруги *тиеу нги*. Хотел, чтобы она исправила свои недостатки»¹⁵. Видно, что император был вынужден отреагировать, но в то же время суворого наказания лично Зынг Тхи Би не понесла и на ее сыне это никак не отразилось.

Такая ситуация явно не устраивала ее соперниц. По данным ТТ, даже после понижения в ранге, «Зыонг Тхи Би в душе затаила недовольство и ничего не боялась. Поскольку у Зыонг Тхи Би оказался такой характер, император решил, что рожденный ею сын не обязательно будет добродетельным. Понизил ее до младшей наложницы *тхы фу* и в связи с этим издал указ для Поднебесной, чтобы четко знали, что наследник императора еще не определен»¹⁶. Теперь цель интриганок и вероятно тех, кто за ними стоял, была достигнута.

Устранение соперницы и ее сына было очень своевременным – уже в шестой луне того же 1441 г. у императора родился сын по имени Ле Банг Ко, матерью которого была как раз Нгуен Тхи Ань. Получается, что на момент заговора против Зыонг Тхи Би она была на шестом месяце беременности и явно расчищала дорогу для своего будущего ребенка, который, как она надеялась, должен был оказаться мальчиком.

Интересные события в отношении гарема произошли в том же году. Вначале сразу после рождения Ле Банг Ко издали указ набрать во всех уездах красивых женщин. В восьмой луне направили отобранных красивых женщин во дворец. И тут же «бросили в тюрьму упрямых женщин». Из летописи не ясно, кто были эти «упрямые женщины» – бывшие обитательницы гарема или вновь прибывшие. Более вероятным представляется первый вариант: тем самым стремились избавиться от возможных конкуренток, которые также могли оказаться беременными. При этом летопись «вину» за это решение возлагает на Нгуен Тхи Ло – жену Нгуен Чая. Но, как покажут дальнейшие события, на нее свалият многие преступления в 1442 г.

В одиннадцатой луне 1441 г. (29 декабря по солнечному календарю) Ле Банг Ко к радости своей матери был объявлен наследником престола, при том, что у императора был более старший сын Ле Кхак Сыонг, родившийся несколькими месяцами ранее. Его матерью была наложница из рода Буй, дочь высокопоставленного чиновника Буй Кам Хо, который во второй половине 1430-х гг. стал «чиновником-критиком», призванным говорить прямые речи и протестовать против решений, не соответствующих законам и нарушающих нравственность. Из-за этого в его карьере случались как взлеты, так и падения.

При этом текст указа был весьма подробным, что и воспроизводится в летописи: «Назначение наследника престола – это то, что укрепляет основы, возведение сына от главной жены – это то, что выправляет имена. В этом состоят далеко идущие замыслы отечества, великие планы государства. Сын императора Ле Банг Ко обладает благородными обликом и душой, гордой осанкой и прекрасной внешностью, уже по виду соответствует властелину, соответствует правителю и достоин этого звания, занимая высокое положение сына от главной жены»¹⁷. После этого Ле Нги Зана понизили до Лангшон выонга¹⁸, а другого сына Ле Кхак Сыонга провозгласили Танбинь выонгом.

То, что наследником стал третий сын, может свидетельствовать о том, что мать Ле Кхак Сыонга и ее отец Буй Кам Хо

не имели таких прочных позиций при дворе, как Нгуен Тхи Ань и стоявший за ней род Нгуен. Что здесь было первичным: исключительно влияние рода или же оказались и личные качества двух женщин – отдельный вопрос. Отметим, что к тому моменту на первом месяце беременности была другая жена императора – Нго Тхи Нгок Зао. Причем ее беременность сопровождалась чудесным знамением, что во вьетнамской исторической традиции типично при описании рождения будущих великих императоров (например, Динь Бо Линь, Ле Хоан, Ли Тхай То). Ле Куи Дон сообщает, что Нгок Зао, проживая в своем дворце, много молилась – видимо, о том, чтобы следующий ребенок был мальчиком. Однажды во время сна ей приснился небесный владыка, который пожаловал ей «небесного отрока» (вьет. – *tiên đêng*). После этого она тут же зачала.

Так что провозглашение Ле Банг Ко наследником престола вновь было своевременным для Нгуен Тхи Ань.

Однако в другом месте той же летописи (при описании нового императора) датой провозглашения Ле Банг Ко наследником престола дается 13 июля 1442 г (по солнечному календарю). Важно, что эта дата в отличие от первой не сопровождалась такими детальными подробностями, а как показывает опыт изучения вьетнамских хроник, зачастую такие подробности свидетельствуют об их более поздней вставке в текст, сделанной «по заказу» властей. И это может оказаться существенным при оценке мотивации действий Нгуен Тхи Ань в событиях осени 1442 г.

Сразу вслед за предполагаемым провозглашением нового наследника в 1441 г. произошло еще одно событие «гаремной борьбы». Одной из супруг предыдущего императора Ле Тхай То (Ле Лоя) по имени Фам Тхи Нгиеу «дозволили умереть». Как сообщает летопись, она «раньше попала в руки евнуха Ма Ци (китайский военачальник – М.С.). Когда возвратилась не смогла блюсти вдовство, завлекала к себе банды злодеев, замышляя свержения и возведения. Император, видя ее преклонный возраст, отправил в Ламкинь, чтобы обслуживала гробницу Виньланг. Но Фам Тхи Нгиеу от этого еще больше затаила обиду. Преступление совершено очевидно, поэтому последо-

вали общему решению и дозволили умереть»¹⁹. Стилистика обвинения весьма схожей с той, по которой разжаловали наложницу Зыонг Тхи Би. Это говорит о том, что авторы летописи следовали единой трактовке и она была в пользу соперниц данных женщин. Также вероятно, что Фам Тхи Нгиен не довольствовалась ролью «безутешной вдовы», но пыталась влиять на дворцовую жизнь, за что и поплатилась собственной жизнью.

Вообще 8 из 10 сообщений летописи за 1441 г. описывают события, где то или иное участие приняли женщины. Своеобразный «женский год» в истории Вьетнама.

Осенью следующего 1442 г. в седьмой луне (25 августа по солнечному календарю) родился четвертый сын императора Ле Ты Тхань, матерью которого была Нго Тхи Нгок Зао. И вновь ее родам сопутствовало чудесное знамение. Ей вновь увиделся небесный владыка, который приказал небесному отроку войти в тело ее будущего сына. Отрок упирался, весьма разозлив небесного владыку, который даже ударил его по лбу, что потекла кровь. Испугавшись, Нгок Зао пробудилась ото сна и тут же родила наследника.

Однако Нгок Зао имела все шансы вообще не родить никого, так как ей пришлось выдержать тяжелое испытание, которое ей уготовила главная на тот момент жена императора – Нгуен Тхи Ань. Узнав о беременности Нго Тхи Нгок Зао, она испугалась повторить ту же участь, которую она уготовила предыдущей императрице и ее сыну, разжалованным любвеобильным Тхай Тонгом.

По приказу Тхи Ань ее приближенный евнух Динь Тханг подбросил в гарем амулет с изображением ее сына Ле Банг Ко, в спину и грудь которого были вонзены семь стрел. При этом сама она напрямую не стала обвинять свою соперницу. По замыслу Тхи Ань император должен был сам счесть виновной именно беременную Нгок Зао, чьему способствовали быстро распространившиеся по гарему слухи об амулете и вероятной причастности Нгок Зао к нему. Только после этого Тхи Ань пришла к императору и в слезах потребовала смертной казни для беременной жены *tieng* зы: «Наверняка Ваше величество слышало все те ужасные слухи, что ходят во дворце. Амулет

против Банг Ко – это замысел по убийству наследника престола. Это преступление заслуживает самого сурового наказания – растаптывания слонами и разрываания лошадьми; неужели император лишь из личных чувств готов сжалиться над своей наложницей с ее еще не родившимся ребенком?!»²⁰. Отметим, что в соседнем Китае история знает немало случаев, когда наложница или императрица посыпала свою соперницу на мучительную казнь, самолично наблюдая за ходом ее исполнения.

Однако Тхай Тонг, хотя частично и поверил услышанному, все же не стал сурово наказывать, лишь отправив ее в ссылку в один из буддийских монастырей. Согласно преданию, особенно активно его отговаривали именно Нгуен Чай и Нгуен Тхи Lo, ссылавшиеся на добродетельный нрав Нго Тхи Нгок Зао, благодаря которому в будущем она «наверняка родит достойного ребенка». По другой версии, сама Нго Тхи Нгок Зао упросила одного из верховных сановников (вероятно самого Нгуен Чая) отослать ее из гарема, так как боялась Нгуен Тхи Ань. Миссия непосредственного сопровождения из дворца в пагоду была возложена на жену Нгуен Чая – Нгуен Тхи Lo.

В любом случае Нгок Зао родила в пагоде Хюи Ван в пределах современного Ханоя в седьмом месяце 1442 г. (25 августа) Ле Ты Тханя – будущего самого знаменитого императора династии Ле. А Нгуен Тхи Ань имела все основания затаить злобу не только на мать нового принца, но и на Нгуен Чая и его жену.

Вскоре после рождения Ле Ты Тханя произошло одно из самых загадочных событий в истории Вьетнама, получившее название «дело в саду Лети» (вьет. – vụ án Lê Chi Viên; по названию местности) или «Дело в саду личжи». 1 сентября восемнадцатилетний император отправился с инспекцией на восток, чтобы произвести смотр войск в крепости Тилинь. Нгуен Чай пригласил его заехать по дороге в монастырь Коншон, который находился на родине прославленного сановника. Затем monarch посетил сад Лети, славящийся личжи. Тогда же, согласно летописи, император провел ночь с Нгуен Тхи Lo, после чего его «вдруг поразил злой недуг» и он опочил 7 сентября.

Через 2 дня, когда процессия вернулась в столицу, было объявлено о смерти императора. При этом согласно ТТ, «все говорили, что это Нгуен Тхи Lo убила императора». Очевидно, нужно было распустить соответствующий слух, чтобы о том, что произошло вдалеке от столицы, говорили «все». И именно слух о вине Нгуен Тхи Lo лег в основу написанного знаменитым феодальным историком Нго Ши Лиеном соответствующего текста летописи. Как сожалением отмечают историки XX в., Нго Ши Лиен знал о непричастности четы Нгуен Чая к преступлению, но был вынужден так написать в летописи, чтобы сложилось впечатление об их активной роли в его гибели²¹. Мы уже отмечали, что из текста ТТ можно сделать вывод о любовной связи между императором и женой Нгуен Чая. Нго Ши Лиен представил предысторию гибели императора следующим образом: «До этого император полюбил жену Нгуен Чая – Нгуен Тхи Lo – за прекрасный облик и литературные таланты, призвал к себе… днем и ночью держал в услужении. Когда после инспекции на восток император прибыл в парк деревьев личжи … то вместе с Нгуен Тхи Lo не спал всю ночь и опочил»²². Напомним, что, в зависимости от даты рождения, Нгуен Тхи Lo на тот момент было от 42 до 52 лет, что само по себе ставит под большое сомнение возможность физической любви между ней и молодым правителем.

Часть историков склонна полагать, что смерть императора подстроила именно Нгуен Тхи Ань. Якобы именно она подослала слуг, чтобы они отравили императора. При этом всем остальным слугам был отдан приказ тот час же отправиться на поиски лекарства, чтобы с императором осталась лишь Нгуен Тхи Lo. Информация о «плененности императора ее красотой», помещенная в текст летописи ТТ, была призвана доказать, что они могли провести ночь вместе, во время чего Нгуен Тхи Lo якобы и отравила императора.

Другие же историки не находят достаточных мотивов у Нгуен Тхи Ань для такого рискованного действия – ее сын был наследником престола, сама она занимала высший ранг в иерархии гарема.

При этом и те и другие современные историки защищают честь Нгуен Тхи Lo, утверждая, что она не могла быть ни «лю-

бовницей императора», ни его отравительницей. А ее ночное присутствие возле императора объясняют ее искренним желанием излечить монарха, которого поразил недуг.

Нам представляется, что смерть Ле Тхай Тонга не была спланирована – ни Нгуен Тхи Ань, ни кем-либо еще. На тот момент его гибель не была выгодна ни одной из наиболее активных сторон политической игры. Он действительно мог умереть от какого-либо тропического заболевания, «злого недуга».

Впрочем, нельзя исключать и версию сторонников виновности императрицы – рождение сына у ее соперницы могло натолкнуть ее на мысль о необходимости сразу привести своего сына к власти, пока император не передумал бы в очередной раз о кандидатуре своего преемника. Если правильной датой назначения Ле Банг Ко наследником действительно является июль 1442 г., то у Нгуен Тхи Ань было больше месяца на разработку своего плана.

Как бы там ни было, мы можем констатировать лишь, что воспользовалась сложившейся после смерти Ле Тхай Тонга ситуацией Нгуен Тхи Ань просто превосходно.

Через 6 дней – 15 сентября малолетний Ле Банг Ко был введен на престол. Фактическая власть оказалась в руках его матери и стоявших за ней сановников. Причем поддержку она имела со стороны не только своего рода Нгуен, но и со стороны родственников Ле Лоя по материнской линии (т.е. рода Чинь), которые при предыдущем императоре были оттеснены Ле Шатом. Значительную роль в управлении придворной гвардией и армией в целом стали играть Чинь Кха (1403–1451) и Чинь Кхак Фук (?–1451) – ближайшие сподвижники Ле Лоя еще на начальном этапе его движения. После 1437 г. (когда Ле Шат был принужден к самоубийству) они постепенно вновь выдвинулись на ведущие позиции, которые лишь укрепились при новой власти. Именно Чинь Кха возглавил группировку сановников, оформившую переход власти к Ле Банг Ко. Альянс Нгуенов и Чиней (в будущем ярых противников) на тот момент состоялся, хотя между двумя придворными группировками явно существовала конкуренция и определенный конфликт интерес-

сов. Воплощением этого альянса и непосредственным проводником его интересов стала Нгуен Тхи Ань.

Пришла пора избавляться от тех, кто мог оспорить власть фактической правительницы или как-то дискредитировать ее саму, ну и просто свести счеты со старыми врагами. Первыми в их ряду оказались Нгуен Чай и его жена Нгуен Тхи Lo – обвиненные в убийстве императора, они были казнены 19 сентября. Нгуен Тхи Lo была посажена в железную клетку и брошена в реку. Причем казнь затронула не только их самих, но и многих родственников Нгуен Чая. Казнь «трех родов» (вьет. – *tru di tam tōc*), т.е. уничтожение рода отца, матери и жены, была одна из самых масштабных для истории Вьетнама и наиболее часто она упоминается именно применительно к Нгуен Чаю. Гибель прославленного сановника и его родственников трактуется вьетнамскими историками как один из самых трагических и «несправедливых» (вьет. – *oan*) эпизодов в средневековой истории Вьетнама.

Тогда же была сформулирована и запущена в народ легенда о «возмездии змеи за причиненное ей зло» (вьет. – *rǎn báo oán*). Суть легенды такова: однажды отец Нгуен Чая приказал своему ученику прополоть двор, чтобы освободить место для занятий. В ту же ночь он увидел сон, в котором к нему пришла женщина с детьми и попросила дать им немного времени для ухода из дома. На следующий день ученик Нгуен Чая раздавил нескольких змеиных детенышей во время прополки травы – в тот момент Нгуен Чай понял смысл своего сна. В тот же день змея заползла на потолок комнаты Нгуен Чая и прыснула кровью на читаемую им книгу. След от крови оказался на иероглифе «род» (вьет. – *tōc*) и отпечатался на трех страницах.

Нетрудно догадаться, что под змеей подразумевалась Нгуен Тхи Lo, которая тем самым мстила роду Нгуен за своих детенышней. В ту роковую для императора ночь Нгуен Тхи Lo якобы обернулась змеей, укусила императора, тем самым отравив его самого и отомстив Нгуен Чаю, в гости к которому приехал monarch. Тут же нашлись и свидетели, которые показали, duo бы видели в саду Нгуен Чая огромную змею, вползающую в его дом, внутри которого стояла лишь Тхи Lo²³.

Более того, сама казнь Нгуен Тхи Ло обросла продолжением этой легенды. Якобы сразу после падения железной клетки, в которую была помещена Нгуен Тхи Ло, оттуда выскочила змея и уплыла по реке. Данная легенда воспроизводится практически во всех публикациях по «Делу Летивиен» (в частности, эту легенду приводил и один из наиболее авторитетных историков Вьетнама XIX в. Фан Хюи Тю), хотя в большинстве случаев авторы придерживаются точки зрения о ее искусственном характере. В любом случае, можно в очередной раз отдать должное Нгуен Тхи Ань за ее умение сражаться на информационном поле. Она весьма умело использовала склонность простого населения Вьетнама к различного рода суевериям, из-за чего миф о змее прочно вошел во вьетнамский фольклор.

После убийства Нгуен Чая, его жены и «трех поколений» были уничтожены чиновники-евнухи Динь Фук и Динь Тханг за то, что якобы перед смертью Нгуен Чай сожалел о том, что ранее не прислушался к их словам. По мнению вьетнамских историков, на самом же деле эти чиновники были тесно связаны с Нгуен Тхи Ань, совместно с ней выступая против Нгуен Чая и стараясь в то же время переманить его на свою сторону. Согласно данным историков Данг Вьет Тхюи и Данг Тхань Чунга, именно Динь Тханг императрица в свое время поручила подкинуть амулет, чтобы обвинить во всем Нго Тхи Нгок Зао²⁴. Придя к власти, императрица решила скрыть связь с людьми, знавшими слишком многое о ее коварных действиях, избавившись от них раз и навсегда. По другой версии, два этих чиновника были ответственны за протоколирование всех «посещений» наложниц и жен императором и потому знали, что сын Нгуен Тхи Ань не мог быть рожден от Ле Тхай Тонга. Именно императрица решила убить их, чтобы никто не узнал об этих ее связях. В любом случае очевидно, что в новом статусе императрице было необходимо уничтожить тех, кто слишком многое знал о ее прошлом.

После восшествия на престол своего сына она фактически стала регентом. Согласно детальному описанию в «Сводной истории Дайвьета» Ле Куи Дона, сановники несколько раз предлагали ей «участвовать в управлении из-за занавески», но она всякий раз скромно отказывалась. Лишь на четвертый раз

дала свое согласие. ТТ описала это событие намного лаконичнее: «весна 1443 г. – в то время императору было только три года, в связи с этим попросили Верховную императрицу «управлять из-за занавески», временно принимать решения по государственным делам»²⁵.

В третьей луне 1443 г. объявили запретными иероглифами личные имена нового императора (Ко) и его матери (Ань). В том же году было принято несколько посольств от Минов. Получается передача власти прошла гладко и у северного соседа вопросов не вызвала. 16 декабря Мины провозгласили императора правителем государства Аннам.

Только в 1453 г. она перестала управлять «из-за занавески», удалившись во внутренние покои. Все это десятилетие (и особенно в первые 5 лет) в стране не было особых потрясений, что говорит о силе тех, кто вместе с ней пришел к власти, а также свидетельствует и о ее личномправленческом таланте. Причем вовлеченность Нгуен Тхи Ань в политические дела несколько не скрывалась, о чем свидетельствует императорский указ с самокритикой, изданный 1 мая 1449 г. В этом указе, в частности, говорилось, что «в столице мать-императрица ведет аудиенции, вне ее большие сановники помогают в политике»²⁶.

В том же году сановники во главе с Чинь Кха подали докладную записку, где просили императора и Верховную императрицу помочь им в ведении военных и государственных дел. В ответ Нгуен Тхи Ань повелела следующее: «В древних канонах говорится: “Когда дела людей устроены, то и в погоде гармония”. Сейчас *куан зя* (т.е. император – М.С.) еще молод, а Небо многократно посыпало бедствия. Я очень печалюсь и тревожусь. Сегодняшние несчастья происходят или потому что из-за групповщины выдвижения и назначения несправедливы или потому что, опираясь на могущество заслуженных сановников из тайной резиденции, наделяют жен и наложниц важными полномочиями, или потому, что вместе с домочадцами вредят добруму люду, или потому, что обращаются к могущественным родам, чтобы попросили об отмене наказания. Если сможете пресечь эти пороки, сделать так, чтобы наши государь и подданные были едины в устремлениях и добродетели, то тогда и

прекратятся бедствия, посланные Небом, наверху поддержите *куан зя*, продолжающего дело Храма предков императора, а внизу удовлетворите чаяния Поднебесной, а также солдат и народа»²⁷.

Не было необходимости избавляться от Ле Ты Тханя (сына Нго Тхи Нгок Зао) – ему в 1445 г. даже пожаловали титул Бинь Нгуен выонг. Тогда же были уточнены правила проведения литературных конкурсных экзаменов, что свидетельствует о внимании императрицы и ее окружения к вопросу пополнения чиновниччьего аппарата.

Беспокойство доставляли военные столкновения с Чампой, которая предпринимала спорадические попытки вторгнуться и ограбить южные земли Дайвьета.

Тем не менее явно назревали противоречия между двумя союзными родами – Нгуенами и Чинями. Именно Чинь Кха (получивший за свои заслуги перед династией фамилию Ле; существует особый вьетнамский термин для подобных пожалований – *ban* *quốc* *tính*) трижды возглавлял карательные походы против Чампы в 1440-х – начале 1450-х гг. Информация о 1448 г. в хронике чрезвычайно подробная. В том числе содержится свидетельство о том, что тех, кто в чем-либо ослушивался мнения Верховной императрицы в лучшем случае отстраняли от должности – пример провинциального цензора Као Мо, который подал доклад императору, что «брать императрицы Нгуен Фу Lo и иже с ним не могут быть назначены ведающими уголовными делами» (с. 250). Хроника также сообщает о явном протекционизме императрицы к нужным ей людям. Так она в 1449 г. помогла защитить от казни сына крупного сановника Ле Кхуена, которого обвинили в убийстве: «Верховная императрица сочла, что [Ле] Кхуен является важным сановником, руководит охраной запретного [города], является прочной опорой императора. ... И тогда, извратив закон, амнистировала его сына. Лишь заставила выплатить денежное возмещение [семье] убитого, и все». После этого по свидетельству летописи мальчишки на городском рынке, схваченные за руку за воровство, говорили: «Эх жаль, что я не дворцовый евнух»²⁸.

В том же году в восьмой луне издан любопытный указ: «Запретили всем большим сановникам, гражданским и военным чиновникам, а также женам и дочерям чиновных особ, различным категориям жен, наложниц и других женщин из внутренних покоев посещать влиятельные семьи, обмениваться подарками и подношениями, нанося этим ущерб политическим делам»²⁹. Власти явно стремились не допустить создания каких-либо новых коалиций и не хотели проникновения в гарем интересов какого-либо еще клана посредство той или иной жены или наложницы.

В 1449 г. императрица активно разбирала различные прошения и издавала указы. Один из них гласил: «С тех пор как мы стали заниматься политикой, то наблюдаем верность и любовь больших сановников, их помощь и поддержку государству... Я днем и ночью только и думаю, как воздать вам за заслуги. Но добродетели мои слишком скучны, стыжусь, что не сравнить их с добродетелями Ма, Дэн и Сюань-жэн, чтобы до конца выполнить свой долг по предоставлению привилегий большим сановникам. В ближайшее время выйдет указ приближенным династии собраться, чтобы обсудить текущие дела и выработать уложения на целое поколение, уложения, позволяющие избавиться от пороков. Прошу вас, сановники, проникнуться этой идеей, чтобы до конца пройти путь преодоления трудностей, чтобы полностью от начала и до конца сохранить свою честь, чтобы не уступать Гао, Кую, Хоу-цзи, Се, И Иню, Фу, Чжоу Гуну и Чжао Гуну, прославленным предшествующими поколениями. Разве это будет не великолепно?!»³⁰

Нгуен Тхи Ань реабилитировала некоторых сановников, ранее пострадавших от противников Верховной императрицы. Так в том же 1449 г. были возвращены почетные титулы сановнику Ле Ле, которого, как уже упоминалась, разжаловали при императоре Ле Тхай Тонге из-за Нгуен Тхи Ло.

В результате назревавшего конфликта между двумя влиятельными родами по приказу Верховной императрицы (формально она получила этот титул только после своей смерти от императора Ле Тхань Тонга) Чинь Кха вместе со своим сыном были вероломно убиты. На судебный процесс и публичную казнь Нгуен Тхи Ань не решилась. И если ТТ не содержит об-

винений в ее адрес за это убийство, то в летописи КМ именно она указывается ответственной за приказ об их уничтожении: «императрице доложили, что Чинь Кха совместно с отцом и сыном Чинь Кхак Фуком замыслили дворцовые интриги. Императрица поверила и отдала приказ уничтожить Чинь Кха с сыном и Чинь Кхак Фука с сыном»³¹.

Тем самым стоявший за ней род Нгуенов фактически предпринял попытку стать главной силой на политической арене Дайвьета. Возможно, именно чтобы набрать больше сторонников в 1453 г. Нгуен Тхи Ань прекратила свое регентство (возможно же это было просто связано с тем, что императору исполнилось 12 лет). Летопись отдельно указывает, что 20 декабря 1453 г. император начал лично заниматься политикой. И сразу же объявили всеобщую амнистию, а недавно поверженных противников частично реабилитировали, выделив их семьям по 100 *may* земли.

Тем не менее единолично контролировать ситуацию в стране род Нгуенов не смог. В 1459 г. в стране произошел дворцовый переворот – старший сын предыдущего императора Тхай Тонга по имени Ле Нги Зан (*Lê Nghi Dân*, 1439–1460; тот самый принц, которого ранее лишили права наследования в угоду сына Нгуен Тхи Ань), с группой преданных себе высших военных сверг императора Нян Тонга. Вначале был убит сам император, а на следующий день принял смерть и Верховная императрица. После чего Ле Нги Зан сам взошел на престол. Однако правил он всего восемь месяцев, большую часть из которых старался различными репрессивными мерами удержаться на престоле. Затем очередной переворот привел к власти сына главной соперницы Нгуен Тхи Ань по гарему – Ле Ты Тхания, ставшего императором Ле Тхань Тонгом.

Как мы видим, период управления этой императрицы в летописи представлен довольно детально с большим количеством указов от ее имени и ее личных решений. Если судить по текстам указов и предположить, что они сочинялись ею, то Нгуен Тхи Ань представляется крайне образованной женщиной, знающей множество древних канонов.

Помещенные в текст летописи комментарии к смерти императора и его матери Нгуен Тхи Ань довольно противоречивые. Вначале идет явно сожалеющий их комментарий Фан Фу Тиена: «Ле Нян Тонг унаследовал престол совсем юным. Внутри дворца была мать-императрица, управлявшая «из-за занавески», вне дворца были большие сановники, совместными усилиями помогавшие в управлении, поэтому на протяжении семнадцати лет в Поднебесной царило Великое спокойствие»³². Заканчивается комментарий словами «очень жаль», что император и верховная императрица приняли смерть от «бандитов» под предводительством Ле Нги Зана.

Однако «Записки о Реставрации эры Куанг-тхуан» (как отмечает А.Л. Федорин в своем комментарии к летописи ТТ, они скорее всего были составлены в 1460 г. по «горячим следам» после прихода Ле Тхань Тонга к власти), выдержка из которых помещена в ТТ вслед за комментарием Фан Фу Тиена, куда менее уважительны в отношении Нгуен Тхи Ань и просто уничтожительны в отношении времени правления императора Ле Нян Тонга. Сама она, хотя и именуется «женщиной-государем», но характеризуется как «кукарекающая курица» (т.е. женщина, занимавшаяся не своим делом), которая «с зажмуренными глазами сидела в гинекее и управляла из-за занавески». При этом «родня женщины-государя отличалась алчностью, и в удельных землях стенали истязаемые. Власть попала к фаворитам. Взятки брали открыто. Культура приходила в упадок и таяла как лед. Добродетельные и талантливые умалялись и изгонялись»³³.

Судьба же Нго Тхи Нгок Зао сложилась иначе. Первые годы Ле Ты Тхань жил за пределами императорского города. В 4 года ему был пожалован именной титул Бинь Нгуен Выонг, после чего он был допущен в запретный город. Там он вместе с другими *выонгами* учился в Куок Ты Зяме – учебном заведении для родственников монарха. По утверждению летописи ТТ, Ле Ты Тхань предпочитал уединенный образ жизни, главным удовольствием для него было чтение книг. Тогда же многие сановники обратили внимание на талантливого юношу, который в

отличие от предыдущих императоров не был с юных лет склонен к любовным развлечениям.

В сохранившейся стеле описание жизни Нгок Зао после прихода ее сына Ле Ты Тханя к власти в качестве императора Ле Тхань Тонга дается весьма кратким: «Верховная императрица проживала в Донгчиене, постилась и молилась Будде, была скромна, отличалась мудростью, физически здорова и жизнь ее проходила в радости. При помощи трудолюбия она наставляла окружающих, при помощи добродетели давала совету молодому монарху». Тем не менее об этом периоде можно сообщить некоторые детали из ее жизни и деятельности.

Став императором, Ле Ты Тхань провозгласил свою мать Верховной императрицей Куанг Тхук (именной титул повьетнамски – Quang Thục thái hậu). Верховная императрица, пусть в отличие от предыдущей (Нгуен Тхи Ань) и не занимала поста регента (ведь ее сын был уже совершеннолетним) тем не менее играла существенную роль в жизни государства. В частности, она участвовала вместе с сыном в военном походе на Чампу в 1471 г., по возвращении из которого по некоторым источникам и умерла (однако большинство источников, в том числе и ТТ, датой ее смерти считают только 1496 г.). Мать Ле Тхань Тонга сыграла свою роль и в истории его любви с девушкой Нгуен Тхи Ханг, которая, по преданию, была чудесно спасшейся от «казни трех поколений» дочерью Нгуен Чая. По преданию, Нгок Зао дружила с приемным отцом Тхи Ханг, и как-то раз Ле Ты Тхань увидел эту девушку во сне. А затем, уже став императором, проезжая мимо одной из буддийских пагод, увидел ее наяву и взял к себе в гарем. Впоследствии она стала матерью наследника престола принца Ле Чана (будущего императора Ле Хиен Тонга).

В 1473 г. в летописи особо отмечается, что император посетил родные места родителей своей матери.

Согласно большинству источников Нго Тхи Нгок Зао умерла лишь на год раньше своего знаменитого сына – в 1496 г., дожив до 76 лет (что с императрицами случалось не часто). Окончательный полный посмертный титул ей был присвоен уже следующим императором Ле Хиен Тонгом в 1497 г.

Завершая исследование жизни Нгуен Тхи Ань, Нгок Тхи Нгок Зао и Нгуен Тхи Lo, которые оказались тесно связаны друг с другом и которые стали активными участницами загадочной смерти императора Ле Тхай Тонга, необходимо отметить следующее. С самого начала вопрос преемственности власти внутри династии Поздние Ле был одним из самых острых во внутриполитической жизни Дайвьета в XV в. В такой ситуации всегда на передний план выходят матери различных сыновей правителя и стоящие за ними родственники. Для Вьетнама в целом характерна определенная легитимация власти правителя или режима через личность женщины – примеры таких императоров как Ле Дай Хань, пришедшего к власти благодаря императрице Зыонг Ван Нга, или Чан Каня (власть которому перешла от его жены Ли Тиен Хоанг) наиболее показательны в этом отношении. В истории последующего периода также есть примеры подобной легитимации, когда эксплуатировался как реальный исторический образ, так и в большей степени его историографическая интерпретация, в частности, две противоположные трактовки истории жизни принцессы Ле Нгок Хан в 1950-е гг. служили для дополнительной легитимации власти противостоящих друг другу Демократической Республики Вьетнам и Республики Вьетнам³⁴.

Приход самого Ле Тхай Тонга к власти был оправдан героическим поступком его матери, принесшей себя в жертву духам. В данном случае не столь существенно имел этот поступок место в действительности или был выдуман – важна сама интенция на легитимацию власти посредством женщины.

Смерть матери Ле Тхай Тонга предопределила и то, что в отсутствие Верховной императрицы в гареме возросла роль жен императора. Учитывая, что сам он был весьма юн и моложе двух своих самых известных жен – Нгуен Тхи Ань и Нго Тхи Нгко Зао, – а также то, что, судя по тексту летописи, он был довольно легко внушаем, их влияние только увеличивалось. Но не меньшим оказалось влияние и той женщины, которая стала «второй матерью» для императора – Нгуен Тхи Lo. Все это не могло не привести к конфликту интересов между этими тремя женщинами, развитие которого мы продемонстрировали выше.

Существенна и та интерпретация деятельности каждой из них, которая сформировалась в те годы и сохранилась (или же наоборот трансформировалась) в последующие времена. Фактически только Нго Тхи Нгок Зао неизменно трактовалась положительным образом и за ней закрепился образ «добродетельной женщины». Очернение Нгуен Тхи Ло было выгодно казнившей ее Нгуен Тхи Ань, которая вообще, судя по летописным данным, была весьма искусна в распускании слухов и, выражаясь современным языком, «информационных операциях». Отсюда появление в летописи ТТ сюжета о «ночи любви» между императором и женой Нгуен Чая. Отсюда же – пущенный в народ слух о «змее, отплатившей злом на зло» в отношении рода Нгуен Чая³⁵.

В свою очередь сама Нгуен Тхи Ань оказалась жертвой дальнейшей историографии, отчасти сложившейся при сыне ее соперницы Нго Тхи Нгок Зао – императоре Ле Тхань Тонге³⁶ (пример резко критических Записок о реставрации Куанг-тхуан, помещенных в текст летописи).

Историографические наслложения средних веков дополняются современной трактовкой тех событий, которая зачастую исходит не из желания восстановить историческую деятельность, а из личных представлениях о положительных и отрицательных героях прошлого. В результате в народной памяти за Нгуен Тхи Ань, казнившей всенародного любимого Нгуен Чая и его жену, закрепился образ интриганки, готовой пойти на любые меры ради достижения своей цели. Многие современные историки, в своем рвении оправдать чету Нгуен Чая, напрямую обвиняют Тхи Ань в планомерном убийстве собственного мужа.

При этом Ле Куи Дон в XVIII в. характеризовал Нгуен Тхи Ань как «добродетельную и мудрую женщину»³⁷ и от подобных обвинений воздерживался. Правда, стоит заметить, что его обширный (в сравнении с другими биографиями женских персонажей) раздел по Нгуен Тхи Ань описывает лишь время после ее прихода к власти.

Трактовка деятельности Нгуен Тхи Ло также эволюционировала в зависимости от исторического момента – от первоначального признания вины (при Нгуен Тхи Ань), до реабили-

тации ее вместе с мужем при императоре Ле Тхань Тонге в 1464 г. Императоре, который был обязан спасением своей матери и собственной жизни именно Нгуен Чаю и его супруге. Невиновность Нгуен Тхи Ло в современной научной и научно-популярной вьетнамской литературе практически никем не ставится под сомнение, тем не менее ряд авторов склонны видеть любовную линию в ее отношениях с императором, что подчас вызывает возмущение у исследователей, отстаивающих взгляд на нее как на «вторую мать» для Ле Тхай Тонга. В последние годы было многое сделано для восстановления исторической справедливости в отношении Нгуен Тхи Ло – как на научном поприще (написание статей и даже отдельных монографий, организация конференций по «Делу в саду личжи»), так и даже на сакральном. Ей установлены поминальные храмы в Ханое, провинциях Тхайбинь и Бакнинь, в этих храмах установлены крупные статуи первой в истории Вьетнама женщины-«чиновника по церемониям и этикету».

Таким образом, три данные персоны показательны как в плане исторической реконструкции темы участия женщин в политической жизни страны, так и в плане историографических метаморфоз, произошедших с ними. Мы видим, что обитательницы одного гарема императора Ле Тхай Тонга во всех смыслах имели разные судьбы.

¹ Такое отношение к этой династии в первую очередь объясняется тем, что именно под руководством ее основателя – Ле Лоя (1385–1433; император с 1427 г.) – Вьетнам смог избавиться от последней (до колониальных времен) в своей истории иностранной оккупации – китайской династией Мин, которая продлилась с 1407 по 1427 г. Также на XV век приходится «золотой век» вьетнамской монархии – так трактуется во вьетнамской историографии время правления императора Ле Тхань Тонга (1459–1496; родился в 1442 г.), когда в стране была развита бурная государственная, кодификационная деятельность, а сам Вьетнам значительно расширил свои границы в южном направлении.

² В традиционном Вьетнаме вплоть до 1945 г. все женские «средние имена» (вьет. – *tên đệm*) имели обязательную составную часть *Thị*, которая указывала на женский род. Учитывая отсутствие отображения рода во вьетнамском языке и зачастую полное совпадение мужских и женских имен, единственный стопроцентно верный показатель женского имени –

это наличие в нем элемента Тхи. (Подробнее об этой категории имени см.: Сюннерберг М.А. Система вьетнамских имен и фамилий. М., 2014. С. 22–23).

³ Нгуен Чай в силу своих заслуг перед страной во время войны с Минами и своего вклада в последующее развитие страны и ее культуры стал одним из самых почитаемых исторических деятелей во Вьетнаме – при этом оценка его жизни и деятельности оставалась неизменно высокой на протяжении всех столетий после его гибели. В 2013 г. он был включен в составленный Министерством культуры, спорта и туризма список четырнадцати величайших в истории «национальных героев».

⁴ В средневековой вьетнамской историографии выделяются два вида исторической литературы: официальная история (вьет. – chính sử) и народная история (вьет. – dâ sử). В первую группу входят официальные династийные хроники, а во вторую различные истории, сочиненные простым народом и содержащие историческое предание – как правило, это жизнеописания различных общинных духов, а также семейные истории (для которых в свою очередь существовал собственный жанр «семейной хроники»; вьет. – gia phả). В официальных хрониках иногда приводились сведения из «народной литературы», чтобы дополнить информацию по тому или иному персонажу или событию.

⁵ Lê Qui Đôn. Đại Việt thông sử. Hà Nội, 2006.

⁶ Подробное изложение этого эпизода приводит Ле Куи Дон, правда, датируя его 1425 г. Когда Ле Лой сражался в провинции Нгеан, то ему приснился дух местности, который потребовал принесения себе одной из жен Ле Лоя в жертву в обмен на покровительство в борьбе против захватчиков. На следующий день Ле Лой довел этот сон до сведения всех своих жен и наложниц. Лишь Фам Нгок Чан, всего лишь год назад родившая будущему императору сына (его звали Ле Нгуен Лонг), решительно заявила, что готова стать столь необходимой жертвой: «Если Вы сдержите свое слово, то я готова пожертвовать собой. Впоследствии передайте великое дело в руки моего сына». (Lê Qui Đôn. Đại Việt thông sử. Hà Nội, 2006. Tr. 146–147).

Часть исследователей полагает, что история о принесении жертвы духам была лишь выдуманным мифом, призванным легитимировать права Ле Нгуен Лонга (личное имя Ле Тхай Тонга) на престол, выдуманной теми, кто стоял за его приходом к власти. См., например, Федорин А.Л. Вьетнамо-китайские отношения в первой половине XV в. // Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 43.

Подобная история была тем более необходима, что вначале Ле Лой назначил наследником престола другого своего сына, которого затем обвинили в слабоумии. А затем, согласно тому же Ле Куи Дону, во сне Ле Лою привиделась его пожертвовавшая собой жена, которая стала упре-

кать императора, что он до сих пор не выполнил своего обещания в отношении его сына. Именно после этого Ле Нгуен Лонг и был назначен наследником престола. (См.: *Lê Quí Đôn*. *Đại Việt thông sử*. Hà Nội, 2006. Tr. 147–148).

⁷ *Lê Đinh Ké*. *Mẹ hiền con thánh – tiếu thuyết lịch sử*. Hà Nội, 1953. Tr. 28.

⁸ В принципе упоминание этой должности в современной вьетнамской историографии в подавляющем большинстве случаев проводится именно в контексте изучения жизни Нгуен Тхи Ло.

⁹ *Nguyễn Cầm Xuyên*. *Vụ án Lê Chi Viên: một thủ đoạn, một âm mưu tàn bạo* (электронная версия) // *Kiến thức ngày nay*. №677 01/6/2009

¹⁰ Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 194.

¹¹ *Khâm định Việt sử thông giám cương mục* (электронная версия) <http://www.viethoc.org/eholdings/sach/kdvstgcm.pdf>. Tr. 452.

¹² *Lê Quí Đôn*. *Đại Việt thông sử*. Hà Nội, 2006. Tr. 146.

Первым из императоров династии Поздние Ле, провозгласившим императрицу *хоанг хау*, стал Ле Уи Мук, правивший в 1505–1509 гг.

¹³ Данная иерархия приводится А.Л. Федорином с ссылкой на вьетнамского историка Ле Суан Куанга в одном из комментариев к тексту летописи ТТ. (См.: Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 412–413).

Позднее при императоре Ле Тхань Тонге данная иерархия была немного видоизменена.

¹⁴ *Сюннерберг М.А.* Система вьетнамских имен и фамилий. М., 2014. С. 43–44, 50.

¹⁵ Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 231.

¹⁶ Там же. С. 231.

¹⁷ Там же. С. 232.

¹⁸ В средневековом Вьетнаме *вьонг* (вьет. – *vương*) был как эквивалентом слова «правитель» (отсюда Хунг-вьонги – правители Хунги, первая династия во Вьетнаме), так и высшим «именным титулом знатности», который при жизни давался только родственникам императора.

¹⁹ Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 232.

²⁰ *Đặng Việt Thùy, Đặng Thành Trung*. 54 vị hoàng hậu Việt Nam. Hà Nội, 2012. Tr. 177.

²¹ *Lê Thuóc, Trương Chính*. Thủ xét lại cái án Nguyễn Trãi // *Văn-Sử-Địa*. №24, 1956. Tr. 72.

²² Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 233.

²³ Lê Dinh Ké. Mẹ hiền con thánh – tiêu thuyết lịch sử. Hà Nội, 1953. Tr. 31–32.

²⁴ Đặng Việt Thủy, Đặng Thành Trung. 54 vị hoàng hậu Việt Nam. Hà Nội, 2012. Tr. 174–183.

²⁵ Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 236.

²⁶ Там же. С. 259.

²⁷ Там же. С. 260; Lê Quý Đôn. Đại Việt thông sử. Hà Nội, 2006. Tr. 152–153.

²⁸ Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 267.

²⁹ Там же. С. 250.

³⁰ Там же. С. 261–262.

³¹ Khâm định Việt sử thông giám cương mục (электронная версия) <http://www.viethoc.org/eholdings/sach/kdvstgcm.pdf>. Tr. 440.

³² Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 279.

³³ Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 279–280.

³⁴ Подробнее об этом см.: Wilcox W. Women and Mythology in Vietnamese History: Lê Ngọc Hân, Hồ Xuân Hương, and the Production of Historical Continuity in Vietnam. Western Connecticut State University. History Faculty Papers. Paper 1. 2005. Р. 411–439.

³⁵ В этом смысле показательно название главы, посвященной Нгуен Тхи Lo, в историческом романе Ле Динь Ке «Добродетельные матери – величественные сыновья». Глава называлась «Нгуен Тхи Lo – человек, а не змея».

Этот роман был издан в 1953 г. и включил в себя обширные сведения из народного предания по событиям XV в. Автор сам подчеркивал, что его произведение – это попытка отдать должное тем, кто незаслуженно остался в тени при описании славной истории Вьетнама в XV в. – женщинам, помогавшим различным вьетнамским императорам и сановникам. Lê Dinh Ké. Mẹ hiền con thánh – tiêu thuyết lịch sử. Hà Nội, 1953. Tr. 24.

³⁶ Отношение Ле Тхань Тонга к Нгуен Тхи Ань было двойственным – она была соперницей его матери, одно время желавшей ей смерти, но и она же затем пожаловала ему титул *выонга* и не стала преследовать, придя к власти. В результате именно он пожаловал ей почетный посмертный титул Верховной императрицы, и в тексте летописи, сочиненной в период его правления, Нгуен Тхи Ань не была обвинена в гибели Ле Тхай Тонга.

³⁷ Lê Quý Đôn. Đại Việt thông sử. Hà Nội, 2006. Tr. 149.

©

Мосяков Д.В.
ИВ РАН

РЕЦЕНЗИЯ на:
«СОВРЕМЕННЫЙ ВЬЕТНАМ. СПРАВОЧНИК»¹

В 2015 году вышел в свет справочник «Современный Вьетнам», подготовленный к 70-летию независимости Вьетнама, который сразу же привлек внимание специалистов по этой стране и вообще всех, кто занимается изучением современного положения в Юго-Восточной Азии и в АТР. В этом труде, выполненным Центром изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН освещаются основные сферы современного развития страны и он достойно восполняет пробел, возникший за 46 лет, прошедших после издания аналогичного академического справочника.

Рецензируемый труд актуален и интересен, так как показывает огромный путь поступательного развития Вьетнама, успех экономических реформ, достигнутых в условиях сохранения власти в руках Компартии Вьетнама. Большим плюсом издания является то, что в нем изложены общие сведения, касающиеся географии, населения, языков, этнического состава и территориального деления страны, а также сферы распространения существующих во Вьетнаме религий. В справочнике авторы дают ответы на многие важные вопросы, прекрасно написан краткий исторический обзор, вплоть до освобождения Южного Вьетнама и государственного объединения страны, глубоко анализируется и политика «дой мой» (обновления), причем рассматривается она на значительном временном интервале, что позволяет показать практическую деятельность КПВ по руководству экономикой. Достаточно полно рассмотрена в справочнике и общественно-политическая система Вьетнама, процесс изменений в законодательстве, соответственно новым задачам, которые вставали перед страной на рубеже XX и XXI

¹ **Современный Вьетнам. Справочник.** М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА: М, 2015. 368 с. ISBN 978-5-8199-0637-8

веков, подробно рассказывается об особенностях современной вьетнамской культуры, науки, литературы, искусства, духовной жизни и материальной культуры вьетнамского народа.

На высоком уровне дан обзор международного положения СРВ, показаны плюсы многовекторной внешней политики, которые позволили Вьетнаму завоевать прочное положение на международной арене. Авторы справочника рассматривают современные проблемы и вызовы внешнеполитическому положению Вьетнаму, и в частности, сложность вьетнамо-китайских отношений. Большим плюсом является и то, что самым подробным образом анализируются состояние и перспективы всеобъемлющего стратегического партнерства между СРВ и Россией, показываются огромные возможности его развития.

Справочник сопровождает подробная библиография работ и источников, использованных при подготовке справочника, который уже стал событием в отечественном вьетнамоведении и востоковедении в целом. Хочется поздравить авторов с подготовкой такого актуального и фундаментального труда.

Мосяков Д.В. Сближение Вьетнама с США и политика КНР

В статье проводится анализ попытки США реализации доктрины «hedge policy», направленной на создание заслона против экспансии Китая из таких стран ЮВА как Филиппины, Таиланд, Бирма и Вьетнам. Автор отмечает, что по мере того как ситуация в районе азиатской дуги нестабильности становится все более напряженной, борьба за доминирующее влияние в Юго-Восточной Азии между США и КНР все более обостряется. Эта борьба происходит как на морских просторах в наращивании военно-морских сил двух сторон, так и на континенте, где оба противника пытаются захватить преобладающее влияние в той или иной стране ЮВА.

Ключевые слова: политика хеджирования, США, КНР, Филиппины, Таиланд, Бирма, Вьетнам, Южно-Китайское море.

Колдунова Е.В. АСЕАН на современном этапе и проблемы региональной стабильности

Статья посвящена анализу основных проблемных моментов в развитии АСЕАН на современном этапе и вопросам региональной стабильности. Автор отмечает, что почти пятидесятилетняя институциональная история АСЕАН позволяет заключить, что эта ассоциация сформировалась как особый тип интеграционного объединения с собственным, уникальным подходом к региональному сотрудничеству. При этом АСЕАН удалось стать если не основным, то, по крайней мере, одним из ключевых механизмов в обеспечении региональной стабильности.

Ключевые слова: АСЕАН, нормативная культура, проблемы безопасности, разрешение конфликтов, интеграционная модель.

Райков Ю.А. Территориальные противоречия и безопасность в Восточной Азии

Статья посвящена территориальным конфликтам в Восточной Азии, которые являются одной из наиболее актуальных, резонансных и сложных региональных проблем. В конфликты вовлечены ведущие государства этого района (Китай и Япония) и ряд государств-членов АСЕАН. Проблемы мирового океана (разработка шельфа и недр морского дна, делимитация

акваторий и островных территорий) занимают сегодня все большее место в мировой политике. В начале XXI века здесь усилилось соперничество между прибрежными государствами по вопросам правового режима водных пространств и освоения ресурсов морского дна. Значение этих проблем, учитывая, что они затрагивают интересы практически всех государств Азиатско-Тихоокеанского региона, постоянно возрастает.

Ключевые слова: Южно-Китайское и Восточно-Китайское море, Спратли и Парасельские острова, территориальные споры, острова Сенкаку, Восточная Азия, девятипунктирная линия, зона ПВО.

Канаев Е.А. *Взаимосвязанная Евразия и проблема Южно-Китайского моря*

До последнего времени успех попыток урегулировать проблему Южно-Китайского моря подрывал дисбаланс между ее состоянием и инструментарием ее поддержания в контролируемых рамках. Наращение глобального измерения проблемы не сопровождалось адекватным развитием подходов к ее урегулированию, масштаб которых оставался региональным. Оформление консолидированной Евразии, на пространстве которой получит развитие тема наращивания региональной взаимосвязанности, способно устраниить этот дисбаланс, а перспектива налаживания взаимодействия между АСЕАН, ШОС и ЕАЭС имеет шансы стать тем инструментом, который исправит недостатки прежних подходов к проблеме Южно-Китайского моря и будет содействовать ее эволюции в мирном, неконфронционном ключе.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, АСЕАН, АРФ, СМО АСЕАН+8, ВАС, ШОС, ЕАЭС.

Другов А.Ю. *Индонезия: единство и многообразие в эпоху реформ*

Девиз «Единство в многообразии» высеченный на индонезийском гербе, отражает множественность этносов, религий и культур в Индонезии, сохраняемое и претворяемое в жизнь на протяжении всей истории независимой Республики Индонезии разными режимами и разными методами. С началом эпохи реформ в 1998 г. индонезийское государство преодолевает тяже-

лое наследие в виде этноконфессиональных конфликтов, уходящих корнями не только в религиозные различия, но и прежде всего в неравномерность социального и экономического развития этносов и регионов.

Ключевые слова: *многообразие, единство, этносы, режим, религия, неравномерность, армия.*

Бектиирова Н.Н. *Возможна ли в Камбодже культура политического диалога?*

В статье рассматриваются существенные изменения в современной политической обстановке в Камбодже, выразившиеся в усилении конкурентности между двумя партиями – правящей Народной партии Камбоджи и оппозиционной Кхмерской партией национального спасения. Обе партии, осознав бесперспективность открытой конфронтации, провозгласили новый принцип политического взаимодействия, базирующийся на внедрении культуры политического диалога, которая, в частности, предполагает отказ от взаимных, подчас оскорбительных, нападок, готовность к конструктивному сотрудничеству и поиску разумного компромисса. Важнейшим, реально ощущимся результатом внедрения в общественно-политическую практику Камбоджи культуры политического диалога стало осуществление давно назревшей полномасштабной избирательной реформы.

Ключевые слова: *Камбоджа, Народная партия Камбоджи, Кхмерская партия национального спасения, культура политического диалога, избирательная реформа, межпартийное взаимодействие.*

Сенгхалхан Ватханувонг *Вклад Лаоса в формирование трех сообществ АСЕАН*

В статье рассматривается процесс формирования трех сообществ АСЕАН в Лаосе. Основное внимание уделяется процессу экономической интеграции, показаны успехи на пути создания зоны свободной торговли Лаоса со странами АСЕАН как важнейшего шага на пути укрепления экономического сообщества АСЕАН. Рассматривается комплекс мер правительства Лаоса по плавному вхождению в социально-культурное сообщество АСЕАН.

Ключевые слова: Лаос, АСЕАН, Экономическое сообщество АСЕАН, Сообщество политики и безопасности АСЕАН, Социально-культурное сообщество АСЕАН, экономическое развитие, реформы, сотрудничество, интеграция.

Астафьева Е.М. Сингапур: всеобщие выборы 2015

Статья посвящена очередным всеобщим парламентским выборам в Сингапуре, которые состоялись 11 сентября 2015 г. Убедительную победу на этих выборах одержала правящая Партия народного действия. Автор анализирует факторы, обусловившие успех ПНД, а также основные положения предвыборных программ правящей и некоторых оппозиционных партий.

Ключевые слова: Сингапур, всеобщие выборы, Партия народного действия, оппозиция, Рабочая партия, Народная партия Сингапура; Партия реформ, Демократический альянс Сингапура.

Цветов А.П. Проблема ЮКМ в дискурсе отношений Вьетнам–США: динамика и значение

Статья посвящена проблеме Южно-Китайского моря, которая в настоящее время сегодня является одной из центральных для всей системы морской безопасности в Восточной Азии. Автор отмечает, что в сложном комплексе межгосударственных отношений субрегиона ЮВА одной из наиболее важных пар является развивающееся вьетнамо-американское партнерство. Учитывая растущий интерес США к Южно-Китайскому морю, можно говорить о том, что роль и место проблематики территориальных споров в структуре взаимодействия США–Вьетнам позволяет судить одновременно как о динамике развития двусторонних отношений, так и о динамике всего регионального баланса сил.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, проблема безопасности, территориальные споры, США, Вьетнам, КНР.

Локшин Г.М. Филиппины против Китая в Гаагском арбитраже

Статья посвящена проблеме территориальных споров в регионе Южно-Китайского моря, в частности, иску Филиппин против Китая в Арбитражном трибунале в Гааге от 22 января

2013 г. Автор подчеркивает, что отсутствие нормативного правового статуса ЮОКМ ведет к бесконечным юридическим спорам, дипломатическим конфликтам и опасным инцидентам. Спор идет по трём вопросам: разграничение исключительных экономических зон (ИЭЗ) и континентального шельфа; суверенитет над островами; свобода навигации в ИЭЗ и у архипелагов.

Ключевые слова: *Южно-Китайское море, Филиппины, Китай, США, Вьетнам, территориальные споры.*

Муранова А.П. *Налоговые реформы на Филиппинах, 1977-2015гг. (Часть I. 1977-1999 гг.)*

В статье автор попыталась проанализировать налоговые реформы, которые проводились правительством Филиппин на протяжении длительного почти сорокалетнего периода. Главной целью реформ было сделать налоговую систему более простой, более современной и более эффективной и расширить налоговую базу. В статье раскрыты основные вехи и направления реформирования налоговой системы Филиппин и главные результаты реформ. Базой для исследования послужили различные налоговые акты и статистические материалы правительства Филиппин, а также публикации Всемирного банка, Международного валютного фонда и Азиатского банка развития.

Ключевые слова: *Филиппины, налоговая система, налоговые реформы, налоговые законы, прямые и косвенные налоги.*

Соколов А.А. А.Л. Разумова: реконструкция биографии

В статье предпринята попытка реконструировать биографию А.Л. Разумовой (1899-1973), долгое время работавшей в различных структурах Коминтерна. Она стала одним из первых отечественных практических исследователей тогдашней французской колонии Индокитая, закладывала основы новой научной и учебной дисциплины вьетнамоведения в нашей стране. Многие факты впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: *Коминтерн, международное коммунистическое движение, колониальный вопрос, Индокитай, Коммунистический университет трудящихся востока, Французская компартия, вьетнамский / аннамский язык.*

Гожева Н.А. «Коронованный» Будда в искусстве Индокитая

В статье рассматривается образ «коронованного» Будды в искусстве Индокитая, концептуальное содержание которого определили канонические постулаты буддизма, а на эволюцию его художественных воплощений оказали влияние местные религиозные и эстетические традиции. Этим объясняется возникновение множества иконографических и стилистических интерпретаций этого образа в искусстве таких стран тхеравады, как Мьянма, Камбоджа, Таиланд и Лаос.

Ключевые слова: «Коронованный» Будда, буддизм, тхеравада, Индокитай, Мьянма, Камбоджа, Таиланд, Лаос.

Сюннерберг М.А. Разные судьбы из одного гарема: императрицы и власть в Дайвьете в XV веке

Данная статья, базирующаяся на материале вьетнамских средневековых хроник, посвящена реконструкции биографии трех выдающихся женщин XV в. – двух жен императора Ле Тхай Тонга и супруги знаменитого сановника Нгуен Чая. Изучение их деятельности вносит вклад в понимание вопроса участия женщин в политической жизни и их места в системе власти во вьетнамской империи Дайвьет в XV веке. Нгуен Тхи Ань, Нго Тхи Нгок Зао и Нгуен Тхи Ло оказались замешаны в одно из самых таинственных событий во вьетнамской истории – смерть императора Ле Тхай Тонга, – и потому выявление их роли в этом деле важно с научной точки зрения.

Ключевые слова: Женщины и власть во Вьетнаме, императорский гарем, Нгуен Тхи Ань, Нго Тхи Нгок Зао, Нгуен Тхи Ло, Нгуен Чай, Ле Тхай Тонг.

Dr. Dmitry Mosyakov. *Rapprochement of Vietnam and the US and the policy of China*

The paper analyses the US attempts to realize the «hedge policy» formula aimed at creating a barrier against China's expansion engaging the Philippines, Thailand, Myanmar and Vietnam. The author stresses that with the situation along the Asian arc of instability getting more tense the struggle for dominant influence in South-East Asia has become excessively acrimonious. It is manifested in the high seas where both countries increase their presence and on the continent where the rivals try to dominate in one Southeastern country or another.

Keywords: *hedging policy, The US, China, the Philippines, Thailand, Myanmar, Vietnam, South-China Sea.*

Dr. Ekaterina Koldunova. *ASEAN at the present stage and the problems of regional stability*

The article dwells on the controversial moments of ASEAN development at the present stage and the problems of regional stability. The author stresses that almost 50-years long institutional history of ASEAN makes it possible to assume that the Association has formed as a special type of integration unity with its unique approach to regional cooperation. ASEAN has turned into the main if not the only mechanism of regional stability.

Keywords: *ASEAN, normative culture, security problems, resolution of conflicts, model of integration.*

Dr. Yuri Raikov. *Territorial problems and security in East Asia*

The paper studies territorial problems in East Asia, as the more relevant, resonant and difficult regional problems. The leading states of the region such as China and Japan as well as several ASEAN countries are engaged in these conflicts. The problems of the world ocean (development of the shelf, subsoil of the seabed, and delimitation of the water and islands territories) play more important role in the world policy. In early 21st century the rivalry between the littoral states on the legal regime of bodies of water and exploitation of seabed resources has intensified. The importance of these issues, given that they affect the interests of virtually all states in the Asia-Pacific region, is constantly increasing.

Keywords: *South-China Sea, East China Sea, Spratly, Paracel and Senkaku islands, territorial disputes, East Asia, nine-dotted line, the air defense area.*

Dr. Evgeny Kanaev. *The interdependent Eurasia and the problems of the South China Sea*

Until recently the success of the attempts to resolve the problems of the South China Sea had undermined the misbalance between it and instruments to maintain it in the controlled framework. The growing global importance of the problem had not been accompanied by adequate new approaches to its regulation, still being of regional nature. The formation of a consolidated Eurasia where the idea of growing regional interconnection will evolve could provide a chance to remove the misbalance. And the prospects of ACEAH, the SCO and the EAEC cooperation have the potential to become a means to correct the shortcomings of previous approaches to the problem of the South China Sea and will facilitate its evolution in a peaceful non-confrontational manner.

Keywords: *South China Sea, ASEAN, ASEAN+8, SCO, EAEC.*

Dr. Alexey Drugov. *Indonesia: Unity in Diversity in the Reform Era*

The motto “Unity in Diversity” at the Indonesian coat of arms reflects the ethnos plurality, diversity of religions and cultures in this country. It was retained and implemented during the whole history of the independent Republic of Indonesia since 1945 by different regimes and different methods. With the start of the reform era in 1998 the Indonesian government had to overcome heavy heritage of ethnic and confessional conflicts. The roots of these conflicts are not merely in religious differences but above all in disparities of social and economic development of ethnic groups and regions of the country.

Keywords: *Indonesia, ethnic diversity, political regime, religions, economic disparity, army.*

Dr. Nadezhda Bektimirova. *Is a culture of dialogue feasible in Cambodia?*

This article examines tangible changes in the political environment of Cambodia, which have manifested in an increased degree of competitiveness between two political parties – the ruling

Cambodian People's Party and the oppositional Cambodia National Rescue Party. Having recognized the futility of open confrontation both parties have proclaimed their commitment to a new principle of political interaction based on the adoption of a culture of political dialogue. Among the constitutive elements of such a culture are a move away from reciprocal, frequently offensive, verbal attacks, openness to constructive cooperation and a search for the most mutually acceptable and beneficial forms of compromise. One of the most significant real results of the introduction of the culture of political dialogue into Cambodia's socio-political life was the implementation of a long-overdue, large-scale electoral reform.

Keywords: *Cambodia, Cambodian People's Party, Cambodia National Rescue Party, culture of political dialogue, electoral reform, interparty cooperation.*

Dr. Saengphalkhan Vathanuvong. *The contribution of Laos to the formation of the three ASEAN Communityis*

This article examines the process of the formation of the three pillars of the ASEAN Community in Laos. The author emphasises the process of economic integration and highlights real progress in the creation of the free trade zone between Laos and ASEAN countries as a key step in solidifying membership in the ASEAN Economic Community. The paper also considers the wide array of measures taken by the Laos government to ensure smooth entry into the ASEAN Socio-Cultural Community.

Keywords: *Laos, ASEAN, ASEAN Economic Community, ASEAN Political-Security Community, ASEAN Socio-Cultural Community, economic development, reform, cooperation, integration.*

Ekaterina Astafieva. *Singapore: general elections of 2015.*

The work dwells on the latest national parliamentary elections in Singapore of 11 September 2015 with the ruling Party of People's Action winning a convincing victory. The author analyses the factors that resulted in the PPA success as well as the general ideas and positions of the election programs of the ruling party and several oppositional parties.

Keywords: *Singapore, general parliamentary elections, PPA, Workers' Party, Singapore People's Party, Reform Party, Singapore Democratic Alliance, opposition.*

Anton Tsvetov. *The problem of the South-China Sea in the discourse of relations between Vietnam and the US: dynamics and meaning.*

The article deals with the problem of the South-China Sea, one of the central problems of the general system of sea security in the East Asia. The author underlines that in the complex interstate relations of the South-East Asian Region one of the leading pairs is Vietnam-American partnership. Given the growing interest of the USA to the South-China Sea, one can say that the role and place of the territorial disputes in the US-Vietnam relations enables to simultaneously consider both the dynamics of bilateral relation and that of the regional balance of power.

Keywords: *South-China Sea, security problems, South-China Sea, territorial disputes, the USA, Vietnam, the CPR.*

Dr. Gregory Lokshin. *The Philippines against China in the Haig tribunal*

The article examines the problem of territorial disputes in the South-China Sea, particularly the Philippine's lawsuit against China in the Arbitrational Tribunal in the Haig of 22 January 2013. The author stresses that the lack of the normative status of the South-China Sea leads to endless legal dispute, diplomatic conflicts and dangerous incidents. The debate is on three questions: the delimitation of the exclusive economic zones (EEZ) and continental shelf; sovereignty over the islands; freedom of navigation in the EEZ and in the vicinity of the archipelagos.

Keywords: *South-China Sea, the Philippines, China, Vietnam, territorial disputes.*

Dr. Anna Muranova. *Tax Reforms in the Philippines, 1977-2015.*

The author attempted to analyze tax reforms initiated by the Philippine government over the long period of some forty years. The principal objective of tax reforms was to make the tax system simpler, more modern and more effective and to broaden its tax base. The paper reveals the main landmarks and trends of the Philippine tax system's reforming and its principal results. The paper is based on various tax acts and official statistics of the Philippine government and publications of the World Bank, International Monetary Fund and Asian Development Bank.

Keywords: *The Philippines, tax system, tax reforms, tax acts, direct and indirect taxes.*

Dr. Anatoly Sokolov. *A.L. Razumova: reconstruction of the biography.*

The paper attempts to reconstruct the biography of A.L. Nazimova (1899-1973), who for a long time had been working in the Comintern structures. She was a pioneer of practical study of the then French colony of Indochina in our country; she laid the foundation for research and academic discipline of Vietnam studies in our country. Many of the facts introduced by the author into scientific circulation for the first time.

Keywords: Commenter, international communist movement, colonial question, Indochina, the Communist University of the workers of the Orient, the Communist Party of France, Vietnamese/Anamneses language.

Dr. Natalya Gozheva examines image of the «Crowned» Buddha in the art of Indochina, the conceptual content of which is defined by the canonical tenets of Buddhism with the evolution of its artistic expression being influenced by the local religious and aesthetic traditions. This explains the emergence of a variety of iconographic and stylistic interpretations of this image in the art of Theravada countries such as Myanmar, Cambodia, Thailand and Laos.

Keywords: *«Crowned» Buddha, Buddhism, Theravada, Indochina, Myanmar, Cambodia, Thailand, Laos.*

Dr. Maxim Sunnenberg. *Different fates from the same harem: Impresses and power in Daiviet in 15th century.*

The paper based on the materials of the Vietnamese medieval chronicles is concentrated on the reconstruction of the biographies of the three 15th century outstanding women – the two wives of the imperator Le Thai Tong and the spouse of the famous dignitary Nguen Chai. The study of their activity is important to understand the problem of women participation in political life and their place in the system of power in Vietnamese Diviet Empire in 15th century. Nguyen Thi Anh, Ngo Thi Ngoc Dao, Nguyen Thi Lo were involved in one of the most mystique events in Vietnamese history – the death of the Emperor Le Thai Tong – which makes identifica-

tion of their role in this case very important from the academic point of view.

Keywords: *Women and power in Vietnam, the Emperor's harem, Nguyen Thi Anh, Ngo Thi Ngoc Dao, Nguyen Thi Lo, Nguyen Trai, Le Thai Tong.*

Астафьева Екатерина Михайловна – научный сотрудник, ученый секретарь Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН

Бектимирова Надежда Николаевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки МГУ

Гожева Наталья Александровна - кандидат искусствоведения, главный научный сотрудник Государственного музея Востока

Другов Алексей Юрьевич - доктор политологических наук, главный научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН

Канаев Евгений Александрович – доктор исторических наук, профессор департамента международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

Колдунова Екатерина Валерьевна - кандидат политических наук, доцент Кафедры востоковедения, заместитель декана факультета политологии МГИМО (У) МИД РФ.

Локшин Григорий Михайлович - кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН

Мосяков Дмитрий Валентинович - доктор исторических наук, заведующий Центром ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН

Муранова Анна Петровна - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела экономических исследований Института востоковедения РАН

Райков Юрий Андреевич – доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД РФ

Сенгихалкхан Ватханувонг - заместитель начальника Департамента Европы и Америки МИД ЛНДР

Соколов Анатолий Алексеевич - кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН

Сюннерберг Максим Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент ИСАА МГУ

Цветов Антон Петрович - менеджер по связям со СМИ и правительственные структурами Российского совета по международным делам (РСМД)